

ВАЛЕНТИНА ПОНОМАРЕВА

психотерапевтические технологии

ТАМ,
НА НЕВЕДОМЫХ
ДОРОЖКАХ...

ИЗ ПРАКТИКИ
СКАЗКОТЕРАПИИ

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Профессиональная
Психотерапевтическая
Лига

В.И. Пономарева

Москва
Альма Матер
2008

Москва
Академический Проект
2008

УДК 159.9

ББК 88

П56

**Серия издается совместно
с Профессиональной Психотерапевтической Лигой**

Рецензент:

доктор психологических наук, профессор И.В. Вачков
(Московский городской психолого-педагогический университет)

Научный редактор серии — проф. В.В. Макаров

Менеджер серии — В. Потапова

Пономарева В.И.

П56 Там, на неведомых дорожках... Из практики сказкотерапии. — М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. — 244 с. — (Психотерапевтические технологии).

ISBN 978-5-8291-1079-6 (Академический Проект)

ISBN 978-5-902766-70-4 (Альма Матер)

Сказкотерапия получает все более широкое признание, поэтому наряду с актуальностью теоретических разработок в этой области не менее важно описание имеющейся практики — и как основы для продолжения и развития научных исследований, и для подтверждения эффективности работы метода.

Это издание подготовлено на основе практики индивидуального консультирования, групповых тренингов, дистанционной сказкотерапии. В книге публикуются также авторские психологические сказки (и притчи в авторском пересказе), способствующие обретению душевного равновесия и освобождению от того, что этому равновесию мешает: от стрессов, страхов, эмоциональных бурь. Кроме того, в ней содержится немало психологических игр и упражнений: они встречаются не только в изложении представленного сказкотерапевтического опыта, но и в самих сказках, а также коротких доверительных беседах, предваряющих или завершающих большинство из них. Причем техники «привязаны» к сюжетам, ситуациям и событиям, т. е. предложены контекстно.

Представленные материалы могут использоваться психологами и педагогами, теми, кто собирается ими стать, но не только. Книга адресована всем, кто интересуется вопросами гармонизации личности, а в этом случае и профессия и возраст не так уж и важны.

УДК 159.9

ББК 88

ISBN 978-5-8291-1079-6

ISBN 978-5-902766-70-4

© Пономарева В.И., 2008

© Оригинал-макет, оформление.
Академический Проект, 2008

© Альма Матер, 2008

От автора

Тайные тропинки души — заповедное место, поэтому название книги, разумеется, не случайно. Там обитают самые глубокие мысли, чувства и ощущения. Да-да — душа не только чувствует, но и мыслит. Недаром же Л. Толстой в романе «Война и мир» так глубоко и мудро изобразил Болконских, следующих велению ума-разума, и Ростовых — выбирающих ум сердца. Ростовы отчего-то оказались гораздо более живучими...

Эти пути — те, что в душе, — бывают закрыты сознанию, и не все из них нужно знать, а к иным, если и прикасаться — то непременно бережно, и даже очень бережно. Иначе можно попасть на «обманные тропы», и тогда закрутит-завертит так, что ни с каким тайфуном, смерчем, ураганом не сравнится...

Сказкотерапия позволяет соприкоснуться с самыми тонкими душевными струнами, не тревожа, а радуя «обитателей», коими являются те самые мысли, чувства, ощущения, образы. Об этом и написана книга.

Она не претендует на всеохватную полноту, потому что задача у автора — совсем иная: показать, как выглядит практика — да и то не вся, а в конкретном «исполнении».

Здесь представлен опыт индивидуального консультирования, групповых тренингов, дистанционной сказкотерапии — довольно широкое пространство, о глубине которого и говорить не приходится. Чего стоит хотя бы соседство разделов о личностном росте и бизнес-обучении, — тем не менее в обоих случаях, оказывается, бывают полезны сказки. В последнее время сказкотерапия начала распространение и в Интернете, правда, это поле пока практически не изучено, так что можно сказать, что представление «сказочной» интернет-рассылки только-только открывает тему, ожидающую исследователей.

Кроме того, публикуются авторские психологические сказки (и притчи в авторском пересказе), способствующие обретению душевного равновесия и освобождению от того, что этому равновесию мешает: от стрессов, страхов, эмоциональных бурь. Причем представленные произведения прошли многоступенчатую экспертизу, как сказкотерапевтическую, так и литературную, а также режиссерскую, получив одобрение.

Особо следует сказать о психологических играх и упражнениях, которые встречаются не только в изложении непосредственно сказкотерапевтического опыта, но и в самих сказках, а также коротких доверительных беседах, предваряющих или завершающих большинство из них. Это означает, что описанные техники «привязаны» к сюжетам, ситуациям и событиям, т. е. предложены контекстно.

Эти техники относятся к арт-, телесно-ориентированной, звуко-, гештальт-терапии и др. Поэтому, видимо, необходимо объяснить, для чего они включены в тему сказкотерапии. Однажды коллега, очень талантливый психолог, во время проведения своего мастер-класса сказала:

— Начиная работать, психолог выбирает метод, старается, конечно, изучает его, действует, шлифует... А по прошествии времени — большего или меньшего — непременно начинает оглядываться по сторонам, задаваясь вопросом: в каком же методе я работаю?

Не могу не засвидетельствовать: мудрый тезис. Применительно к сказкотерапии это, как подтверждается всем содержанием книги, означает, что базовый метод неминуемо «обрастает» инструментарием и антуражем из накопленного и постоянно пополняющегося багажа психологических методик разных направлений, синтезируя их потенциал «в сказочной атмосфере». Между прочим — это и есть самое главное: создать атмосферу сказки, чтобы включилось архетипическое сознание у одного подопечного или целой группы, потому что, когда «щелкает этот включатель» (не выключатель, заметьте!), сознание и подсознание становятся союзниками, и что бы дальше ни происходило — любое действие будет совершаться в пространстве сказкотерапии, надо сказать, очень уютном, комфортном — целебном, в общем.

Сказкотерапия получает все более широкое признание (что радует!), поэтому, наряду с актуальностью теоретиче-

ских разработок в этой области не менее важно описание имеющейся практики — и как основы для продолжения и развития научных исследований, и для подтверждения эффективности работы метода. Именно поэтому книга имеет необычную структуру, в которой вроде бы не выделены специально методические акценты, тем не менее присутствующие в каждой главе и в каждом ее параграфе: психолог-практик выражает сначала свой взгляд на суть и специфику сказкотерапии, а затем основное внимание уделяет конкретным ситуациям, практическим проектам и тем творческим наработкам, которые готов предложить, исходя из фактического, апробированного их эффекта. Дело в том, что сказкотерапия, как и вся практическая психология, впрочем — ситуативна. Это значит, что никакие «домашние заготовки» не могут быть реализованы без участия Его Величества Экспромта: реакция на «здесь и сейчас» — ключевое оптимизирующее условие деятельности.

Представленные материалы могут использоваться психологами и педагогами, теми, кто собирается ими стать, но не только ими. Книга адресована всем, кто интересуется вопросами гармонизации личности, а в этом случае и профессия, и возраст не так уж и важны.

Собственно, потому и выбран для нее не беспристрастный до суховатости язык теории, обычно изрядно сдобренный терминологическими «пряностями», а живой и доверительный, почти разговорный. Да и построена она таким образом, чтобы читать, как захочется — с начала, с середины или с конца, в зависимости от того, что окажется наиболее предпочтительным и актуальным для человека, взявшего книгу в руки. Потому что представление о практической ценности сказкотерапии полезно иметь не только специалистам, но и всем, кто может быть в ней заинтересован.

Автору никак не удержаться от благодарности к издателям, проявляющим внимание к столь любимому им методу — сказкотерапии, и к читателям, интересующимся сказками, в которых немало подсказок для гармонизации жизни в наше стремительное время, — спасибо! И еще горячая благодарность психологам, которые пишут сказки: Д. Соколову, И. Вачкову, А. Гнездилову, Т. Зинкевич-Евстигнеевой, С. Черняевой и многим другим.

1. Сказкотерапия в индивидуальной и групповой психологической практике

1.1. Кому и зачем нужна сказкотерапия?

Жизнь в современном мире стремительно ускоряется, напрягается, усложняется. И человек становится все более уязвим в самой тонкой частице самого себя — душевной. Депрессии, страхи, конфликты преследуют его с нарастающей силой.

По данным Европейского союза, переданным в Рунете MIGnews.com со ссылкой на конференцию Евросоюза, прошедшую в январе 2005 г. в Хельсинки, психические расстройства — это «тихий убийца европейцев»: ежегодно 58 тыс. жителей Европы кончают жизнь самоубийством (для сравнения — в автокатастрофах погибают 50 тыс. европейцев, от рук убийц — 5,3 тыс.).

В большинстве случаев причиной суицида является депрессия; 56 % европейцев, страдающих депрессией, пытались покончить с собой, 15 % из них смогли свести счеты с жизнью. Это более чем настойчиво повышает актуальность психологической поддержки личности, а также активизации профилактических мероприятий, ибо банальная истина о предпочтительности профилактики над лечением в данном случае носит особо острый характер.

Современная психологическая практика располагает широкими возможностями, арсенал которых неустанно пополняется. Самое главное — помочь человеку обрести собственную внутреннюю устойчивость, а значит прежде всего лучше узнать, понять и принять себя, — тогда изменится взгляд на мир, легче будет понять и принять других: от самых близких до случайных встречаемых...

Но как это сделать? Есть много разных способов, и один из них связан со сказками. Конечно, они бывают разные, а те, которые написаны психологами, — и вовсе особенные.

Сказка начинается с интереса, а все, что вызывает интерес, проникает во внутренний мир человека быстрее и глубже. Сказка адресуется и воспринимается не только умом, поэтому сознание и подсознание становятся союзниками, а не соперниками. В сказке возможно все, и в ней всегда счастливый конец — то есть она помогает личностному раскрепощению и освобождению творческого потенциала. Сказка — зеркало, отражающее мир через призму личного восприятия человека.

Кроме того, не имеет значения возраст слушателя-читателя чудесной истории, есть ли у него профессия и какая, где и с кем он живет... Ведь внутренняя устойчивость нужна взрослым не меньше, чем детям, одиноким — не меньше, чем семейным. С волшебными историями можно знакомиться и в дружеском или семейном кругу, или в тишине уединения. Разумеется, у каждой аудитории имеются собственные особенности, которые необходимо учитывать.

Скажу больше: убеждена, что порой сказкотерапия взрослым бывает даже более необходима, чем детям, которые естественно ощущают себя в сказочном метафорическом пространстве и не отягощены таким грузом стереотипов, ограничений и т. п., которые, накапливаясь с годами, пронизывают жизнь взрослого человека и зачастую диктуют поведенческие модели.

Сказкотерапия направлена в первую очередь на детское восприятие мира и на память об этом восприятии уже у взрослого человека. С одной стороны, у этого взрослого чаще происходит естественное отторжение посторонних психологических воздействий, так что «непрямое воздействие» сказки бывает весьма кстати. Продвигаясь по жизни и накапливая опыт, человек усваивает повторяющиеся реакции на возникающие обстоятельства, со временем эти реакции крепнут, кристаллизуясь, и формируют жесткую решетку устойчивых программ. А программы, взаимодействуя между собой, определяют более длительный и устойчивый тип поведения человека в мире.

С другой стороны, этот тяжелый «багаж» закрепощающих схем начинает складываться у человека все же именно в детские годы и чаще всего сознательно не воспринимается им во взрослом состоянии — поэтому сказкотерапия, как мостик к подсознанию, помогает извлечь и распознать пережитые психологические травмы и их последствия. Не стоит забывать, что в каждом из нас — с младых ногтей до самого почтенного возраста — уживаются субличности «Я-ребенок», «Я-родитель», «Я-взрослый», и взаимоотношения этих внутренних «Я» складываются у каждого по-своему.

Кроме того, сказка не вызывает опасности вторжения в личное пространство и потому ей навстречу субъект не выдвигает баррикады априорной защиты, как это бывает нередко в традиционной психологической практике. Видимо, поэтому сказкотерапия и занимает смежное пространство, простирающееся в предметные зоны медицины, психологии, педагогики. Во всех этих сферах она используется, причем плодотворно, опираясь на процессы, происходящие в психике человека, и на их сюжетность. Речь идет об архетипичности сказок, подмеченной еще К. Юнгом, то есть универсальности для людей любых культур и времен. Таким образом, с одной стороны, она — сказкотерапия — является формой глубинной психотерапии, с другой — по своей доступности и универсальности вполне применима для задач «сиюминутных», «поверхностных». Причина в том, что сказкотерапия настроена на духовную природу человека, как самый тонкий и притом органичный инструмент.

Чрезвычайно важной чертой «сказочного метода» является то, что сознание и подсознание выступают союзниками, не борются за собственный приоритет, а принимают и усваивают адресную информацию системно. В результате психотерапевтический эффект захватывает не только те аспекты, которые проявлены в сюжете сказки и заданы в контексте задач, поставленных психологом в определенное время, а оказывается гораздо шире и глубже. Нельзя не отметить, что при всем многообразии психологической проблематики личности отдельные составляющие ее (те же страхи, неуверенность и проч.) — это явления, выражаемые в поведенческих симптомах. Они часто переплетены между собой причинно-следственными связями, уходящими далеко вглубь подсознания. Они сигнализируют о дисгармо-

нии душевного состояния, и задача практической психологии заключается в восстановлении нарушенной внутренней гармонии, а не в «стирании» симптомов, как, к сожалению, это бывает при увлечении некоторыми психотехнологиями, например НЛП. Для того чтобы было более понятно, вспомним простой случай из житейской практики: можно принять «таблетку от головы», которая избавит от ощущения боли, но не от того, что ее вызвало. Так что нелишним будет подчеркнуть еще раз, что основным принципом метода сказкотерапии является духовное, притом целостное развитие личности. Главное условие реализации этого принципа — раскрытие внутреннего потенциала человека через раскрепощение и избавление от стереотипов, принятие себя и мира.

А еще сказкотерапия хороша тем, что умещает в себе всю технологическую «кухню», от диагностики до коррекции, включая профилактику и развитие индивидуальности. В сочетании с тем, что она органично синтезируется со всеми известными методами психотерапии, применима как в индивидуальной работе, так и в групповой, подходит для любого возраста, сказкотерапию можно образно назвать полифоническим методом.

О диагностике имеет смысл сказать подробнее. В отличие от опросных методов, адресованных к сознанию, сказка помогает извлекать необходимую информацию из подсознания, причем в неявном виде — через метафору и архетипические символы. Кроме того, человеку предоставляется свобода в выборе темы. Он сам выбирает предмет обсуждения, а не отвечает по жестко ограниченному кругу вопросов, задаваемых ему. Это уберегает контакт психолога и клиента от выстраивания последним психологической защиты (даже чувствуя, и даже осознавая свою проблему, человек обычно предпочитает ее скрывать), от подстраивания ответов под «правильные варианты» и демонстрирования себя с «парадного фасада». Весьма показателен для иллюстрации этого тезиса пример, который приводил на 2-й Международной конференции по сказкотерапии (Москва, 2006) президент Российского сообщества сказкотерапевтов И.В. Вачков.

Мужчине, обратившемуся за помощью в связи с проблемами общения на работе, в результате которых он ока-

зался практически изгоем, психолог рассказал сказку о коряге. Та, по сравнению с ровными гладкими бревнами, аккуратно сложенными на берегу и живо беседующими меж собой, была неуклюжа и одинока. А потом пришел человек и с помощью изогнутых во все стороны комлей коряги скрепил бревна в плот, на котором отправился путешествовать. Сказкотерапевт полагал, что эта история поможет клиенту повысить самооценку, но на вопрос, о чем сказка, тот ответил: «Об идиоте, который пришел строить плот, не взяв с собой веревку». Как говорится, комментарии излишни.

Сказка удобна для диагностики еще и потому, что не требует подготовки специального материала (у специалистов он называется стимульным) вроде опросных листов, разработочных таблиц и т. п., как и последующей инструментальной обработки, и — быть может — самое главное, помогает показать не только состояние человека, но и его готовность действовать в решении имеющихся затруднений, а при отсутствии таковых — развивать свой потенциал, не останавливаясь на месте.

Можно добавить, что к «сказочной» диагностике очень подходят проективные тесты: рисуночные, например, а также психодраматические ситуации и др. Практика показала, что любопытные результаты дает сочетание рисуночных и телесно-ориентированных методик, например, сопоставление результатов диагностики по рисунку человечка (автор изображения воспроизводит его с закрытыми глазами) и изготовленной тем же человеком мягкой игрушки (либо просто выбранной им из достаточно широкого ассортимента, предоставленного психологом).

Это особенно важно потому, что проективные диагностики, как известно, содержат в себе элементы психокоррекции, т. е. при их использовании одновременно с фиксацией состояния личности запускается механизм его изменения. Подключение их к сказкотерапии приводит к тому, что метафорическое пространство усиливает это сочетание, создавая целостную динамику решения проблем клиента и его развития. Ведь для «сказочного метода» так же характерно переплетение процессов диагностики, коррекции, профилактики, то есть их временная синхронность и сопряженность.

Какие сказки лучше использовать в психологической практике? — Такой вопрос задается часто или почти всегда. Вообще говоря, любые: народные, литературные, психологические и психотерапевтические, спонтанно сочиненные. Институт сказкотерапии (Санкт-Петербург), например, приводит такую типологию:

При обращении к разным видам сказок надо лишь учитывать их особенности. Когда используются народные и литературные сказки, они предварительно анализируются психологом, для того чтобы включение их в занятие с клиентом (клиентами) было по существу. Их герои, события и обстоятельства могут «возникать» по ходу занятия: использоваться в играх и упражнениях, шеринге, ассоциациях, да и просто цитироваться, как психологом, так и его подопечным — индивидуальным или групповым. Спонтанно созданные истории — превосходный материал для диагностики (см. выше). Специфика психологических и психотерапевтических сказок заключается в том, что, кроме очевидного преимущества — предусмотренного в них психотерапевтического эффекта, — они привлекают участников новизной сюжета и непредсказуемостью предстоящих либо про-

исходящих в них событий. Это создает благоприятные условия для обращения к собственному внутреннему потенциалу читателя-слушателя, активизируя творчество, чувствительность и восприимчивость.

Словом, оптимальным является умелое сочетание различных сказок. Речь идет о том, что пространственный интерес как источник формирования желания и готовности изменяться-развиваться активнее проявляется при обращении к сказкам, ранее не известным для тех, кому они предназначаются, либо известным, но представленным в неожиданном ракурсе.

Развитие и пополнение литературного фонда психотерапевтических и психологических сказок российскими и зарубежными специалистами, отмечаемое в последние годы, создает благоприятные перспективы для расширяющейся практики сказкотерапии.

1.2. Как помогают сказки (невыдуманные истории из жизни)

Сказка может быть помощником в самых разных ситуациях: от критических до лирических, от серьезных педагогических до мимолетных, проходных.

1.2.1. Встречи тет-а-тет: подсказки из сказки

Простой пример: ребенку не даются уравнения, и Вы начинаете с ним играть «в сказку»: предлагаете представить, что он принц, отыскивающий меч-кладенец или украденную драконом принцессу в заколдованном замке, и должен выбирать среди множества дверей единственно нужную, а потом еще и еще раз, пока не доберется до заветной цели. У ребенка по аналогии со сказкой возникает желание видеть и в решении уравнения ту же сказочную игру с поиском принцессы или же он сам начинает моделировать ситуацию, например, решить уравнение — спасти принцессу, ответив на сложные, каверзные вопросы, кого-то, кто ее скрывает, и т. д.

Я и сама до сих пор помню — по прошествии многих лет, как урок геометрии наша учительница Елена Георгиевна однажды начала так: «Жила-была на свете прекрасная дама. И звали ее Гипотенуза. Ее полюбили два брата, благородные рыцари Катет Прилежащий и Катет Противолежащий...» Будучи гуманитарием чистой воды, я не очень любила математику, но в числе того немногочисленного, что из нее помню, это «квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов». Или у Вас не ладятся отношения с сослуживцами... задумайтесь, на какую сказочную ситуацию это похоже, и каким образом она разрешалась героями... Секреты Вашего счастья — в Ваших руках, и все мудрецы мира не смогут Вас научить так, как это сделаете Вы, отыскав ключик к своей душе!

Однажды с помощью «сказочного секрета» мне удалось помочь одному славному мальчугану научиться писать без ошибок. Андрюше трудно давалось письмо: каждая буква в тетрадке имела свой размер, толщину и наклон, причем заметно отличающиеся от соседних, а ошибок там было... Например: МАТАЦЫКЫЛЫ. — Вот как он писал. И я ему сказала при встрече:

— Хочешь, открою тебе один сказочный секрет? Все, кто его знают, пишут красиво и без ошибок.

Мальчик очень заинтересовался, а я ему на ушко шепнула:

— Когда пишешь, пой ту букву, которую пишешь.

Он мне разочарованно:

— Да ну, я же и так про себя говорю эти буквы...

А я ему:

— Говорить — это одно, а петь — совсем другое. Я же предупредила, что это сказочный секрет, попробуй!

Андрюха уткнулся в тетрадку, а когда закончил предложение, то был счастлив, взволнован и удивлен до крайности:

— Ой, а как это? Как это получается? Я еще ни разу не писал так красиво!

При взгляде на упражнение в тетрадке создавалось впечатление, что начало его выполнено двоечником, а продолжение — отличником. Пропетые буквы были аккуратненькие, чистенькие — и ни одной ошибки. А на прощанье я сказала вот что:

— Понимаешь, Андрюха, музыка — это красота, и когда ты поешь, т. е. создаешь музыку, то наполняешься красотой, и она через твою руку проявляется во всем, что ты этой рукой делаешь. Это сказочный секрет, и если ты захочешь его кому-нибудь передать, то обязательно шепотом и на ушко. Договорились?

Мне передавали потом, что на следующий день Андрюха получил первую в жизни пятерку за домашнюю работу, а в лесной школе, где он учится, кажется, не осталось ни одного уха, на которое бы он не нашептал сказочный секрет... Вот что такое внутренние ресурсы!

И совсем необязательно говорить человеку:

— Сейчас мы займемся сказкотерапией, слушай внимательно и мотай на ус.

Напротив, не стоит акцентировать внимание на том, что предстоит «работа», гораздо полезнее создать атмосферу отдыха, игры, веселой школьной переменки. Вот, например, как это бывает.

— Как ты себя чувствуешь?

— Я подавлена.

— Да? Слушай-ка, я знавала я одну подавленную белку...

Ловлю от собеседницы быструю улыбку исподлобья: немножко недоверчивую, немножко растерянную, но одновременно с веселой лукавинкой в глазах. Так, уже хорошо. Подавленные люди улыбаются только вымученно, а тут совсем другое дело.

— Хочешь послушать?

Кивок.

И я включаю кассету, на которую записала одну из прелестных историй лесной жительницы, сочиненную Т. Теллегеном, сопроводив бесподобной музыкой Майкла Роуланда. Мы попадаем в чудесный лес, где живут и общаются между собой Слон и Муравей, Ежик и Черепаха, Сверчок и многие другие. Ну, и Белка, конечно.

«Белка сидела на ветке у двери своего дома и чувствовала себя подавленно. Это было странное чувство, оно обычно возникало, когда была плохая погода, или когда за целый день никто не заходил в гости. Муравей сказал, что это называется «чувствовать себя подавленно»...

К концу сказки дама хохотала.

— Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно!

Или вот еще случай, в котором тоже пригодилась сказка Т. Теллегена, правда, другая.

Мужчина вошел в комнату, и воздух, казалось, заискрился раздражением, так что захотелось поежиться. Только сев, он заговорил резко и недовольно:

— Я устал. Устал думать. Все время приходится узнавать, запоминать, анализировать, решать и отвечать за все это. Надоело. Они мне на голову все сели.

— Понимаю. Она и так тяжелая, твоя головушка. Так давай сейчас отдохнем. Как раз у одного муравья было что-то подобное...

Смех.

— Напекаешь, что я такой мелкий?

— Да что ты! Этот муравей был замечательным существом и очень умным, между прочим. Белка, знаешь, как к его советам прислушивалась?! А муравей — так что ж, если муравьем родился. Разве это так важно?

— Ну, не знаю. Муравья легко раздавить.

— Муравья — да. Но ты же не муравей?

На лице — мучительный поиск подвоха, исторгаемый, наконец, наружу громким вздохом:

— Ну?!

— Что — ну? Я тебя спрашиваю, сказку хочешь послушать или нет, а ты думать начинаешь. Сам же сказал, что надоело.

Пытливый взгляд пронизывает меня насквозь и теплет на глазах от посылаемого навстречу искреннего дружелюбия.

— Ладно, давай сказку. Только пусть это время не засчитывается в занятие, раз у нас перерыв.

— Как скажешь. Перерыв так перерыв. Я так люблю эту историю, что рада случаю послушать ее еще разок.

«Однажды утром муравей шел по лесу. “До чего же тяжелая у меня голова”, — думал он. Когда он шел, ему приходилось поддерживать голову правой передней лапкой...»

После сказки спрашиваю:

— Не хочешь что-нибудь «забыть», как Муравей, чтоб голова стала полегче?

— А знаешь, пожалуй, хочу.

— Так давай займемся!

— Давай, а сказки еще будем слушать?

— Непременно — сколько захочешь.

Мы управились за три занятия, встречаясь раз в неделю. Так что, не прошло и месяца, как человек стал доволен жизнью. Правда, расставаться он не захотел, и потому, «вынув» из другой сказки для себя новую задачку, объявил:

— Я тоже хочу, как в этой истории. Давай, займемся?

— Давай. Только ты сам скажешь, как это сделать, ладно?

— Сам? Это как?!

— А вот так: бери в руки карандаш, положи перед собой лист бумаги, так, как удобно: вертикально или горизонтально. В правом верхнем уголке поставь букву «В», чтобы обозначить верх. Закрой глаза и нарисуй человечка.

Обычно, когда я предлагаю сделать такой рисунок, первой реакцией бывает либо веселый смех, либо недоверие. А потом, когда рисунок «читается», возникает удивление. Главное, чтоб оно перешло в радость открытия. И поэтому объясняю, что человек сам про себя рассказывает в рисунке языком подсознания, а моя роль — только переводчика этого рассказа на привычный язык. После «перевода», как правило, клиент начинает искренне и подробно рассказывать об имеющихся проблемах, отраженных в рисунке. Внимательно выслушав, заявляю, что таким автор рисунка уже никогда не будет, потому что, получив возможность высказаться, подсознание «в благодарность» начинает вносить изменения как раз в те черты, которые производят испытываемые затруднения. Затем следует торжественное превращение листка в мелкие обрывки, в ходе которого подопечный обычно заряжается таким энтузиазмом, что любо-дорого посмотреть. И занимается дальше не просто охотно, а увлеченно, радостно и — очень успешно. Тем более, что занятия обычно игровые: рисуем, лепим, поем, танцуем, фантазируем.

...Пришла ко мне однажды молодая женщина... ну, скажем, Варя (надеюсь, понятно, что имя я сознательно изменяю). Она потеряла опору в жизни, была чрезвычайно мрачно настроена, и когда я ее спросила, а любит ли она сказки, то сначала даже не могла понять вопрос:

— Сказки?.. Вы у меня — последняя надежда, если не получится, мне нечего больше делать здесь, на земле... А при чем здесь сказки?

— Да ни при чем. Просто у тебя усталый вид. Давай сделаем передышку, послушаем одну историю, которую я очень люблю.

Мы послушали сказку. Это была «Ива и Ручей» Д. Солова. От того, что я сама ее не рассказывала (то есть рассказывала сама, но с помощью аудиозаписи), история воспринималась еще более отстраненно от консультации. Пару раз по ходу сюжета я задавала Варя вопросы, потом мы слушали дальше. Как только сказка закончилась, она встrepенулась, глаза заблестели:

— Я хочу быть зайцем.

— Ты умница, Варенька. А как стать зайцем?

— Не знаю.

— Видишь ли, этим зайцем можно стать, только если сама угадаешь — как. Если я тебе скажу — ничего не получится, понимаешь?

— Понимаю.

— Варь, как стать зайцем?

— Не знаю.

— Ну, ничего страшного. Пойди да подумай. А потом мне расскажешь.

В следующий раз Варя прямо с порога заявила, что чувствует себя лучше, но как стать зайцем, не знает, но по-прежнему очень хочет и знает почему-то, что ей это необходимо. Я показываю девушке на стол, где уже разместились разномастная заячья кампания: глиняный заяц, пластиковый, плюшевый, деревянный. Варя внимательно их рассматривает, а я предлагаю выбрать длинноухого, который больше всего понравится и «захочет» посидеть у нее на руках. Она выбрала мягкую игрушку. Мысленно я вновь порадовалась за нее и задала вопрос:

— Какой этот заяц?

— Красивый.

— Хорошо. А еще какой?

— Забавный.

— Очень хорошо. А еще?

Называются все новые характеристики, но на Варин язык никак не попадает то слово, которое я жду. Заяц оказался розовым, пушистым, маленьким, смешным, глазастым... Решив помочь, я попросила:

— Варенька, нажми на живот зайчику.

Нажала.

— Скажи, какой он?

— Мягкий.

Ура!!! Мы нашли ключик и стали учиться мягкости, расслабляя тело, избавляясь от жесткости мыслей, раскрепощая ощущения, освобождая тело и т. п. Уже через три месяца Варвара светилась радостью жизни и начала получать подарки судьбы... Кокетливо рассказывала новости об интересе к ней со стороны молодых людей, о том, как ей самой интересно жить. Как сложится ее дальнейшая судьба, покажет время. Спасибо Дмитрию Соколову за прекрасную сказку!

Занимаясь сказкотерапией год за годом, я сначала и не помышляла о том, что буду и сама писать сказки. Это случилось неожиданно. Темной ночью, когда все в доме спали, я села за стол и одним махом записала сразу две истории. И затем время от времени сказки стали «стучаться», «проситься», «захаживать в гости». Ясное дело, что начала их использовать, уточнив предварительно у авторитетных коллег наличие психотерапевтического эффекта в текстах (некоторые из них публиковались в «Школьном психологе» и на сайте Сообщества сказкотерапевтов).

Эти сказки часто содержат обращение к читателю, как к другу — на «ты», а также не только в скрытом, но и явном виде включают психологические игры и упражнения. Это позволяет не только слушать их, но и проигрывать по ходу дела. В результате происходит усиление эффекта погружения клиента в сказку и семантическое (смысловое, контекстное) пространство заложенных в ней понятий с последующим согласованием и самокоррекцией его собственных представлений и понятий.

Психотехники, которые то и дело оказываются вплетенными в канву сказочного сюжета, вызывают неизменный интерес слушателей. Вот, например, не слишком затейливая история принцессы Лазуринды, в которой и событий-то не очень много: очень хотелось девочке пройти по дороге, протянувшейся за воротами королевского замка, а когда желание сбылось, в туфельку попал камушек. «Камушек в ботинке» — довольно известное психологическое упражнение. Но эта, казалось бы, простенькая история часто вызывает сильный эмоциональный всплеск слушателей. Один человек, например, пропустив ключевой аспект с камуш-

ком, начал настаивать на том, что героиня не могла попасть на дорогу, — нечего ей там делать, потому что «встать на путь» может только достойный. И мы долго беседовали на тему, у кого есть право «открывать ворота», пускать или не пускать, определять степень достоинства.

Другого больше «зацепила», как раз наоборот, ситуация запрета:

«...Сразу вспомнил... когда мне было лет 5, бабушка с дедушкой не взяли меня в гости, оставили с прадедом. Было это в деревне, и любопытство и желание научило меня, как получить то, что интересно — первый раз перелез через забор! Забавно, но похоже именно запреты делают со временем сладким "запретный плод". Для какого большого количества взрослых эта тяга к "запретному плоду" принесла беду! А ведь изначально, в детстве, этой беды просто не существует! Да, есть тяга, любопытство, но это — ко всему, ведь все интересно!! Но нам, взрослым, проще запретить, чем показать или объяснить, КАК НАДО и что нельзя и почему... И отсутствие целей, стремлений, боязнь нового и незнакомого не из детства ли, когда за здоровое, но не понятое старшими любопытство получали мы по рукам?

Но вернемся к принцессе... Почему же столь мудрые наставники не могли ТАК ей объяснить о бедах, горестях, опасностях, чтобы она поняла? Да наверное именно из-за тех условий, в которых она жила, в неге, опеке, без забот и горестей. Картина мира, нам представляющаяся, — это плод чувств восприятия и заложенная информация, непосредственно нами полученная или привнесенная извне, и чем мы младше, тем больше склонны верить только своим органам чувств. А физические или психологические травмы, ушибы маленький человек скорее превратит в "кошмары", "испугалки", чем осознает их. Страшна неизвестность, то, что нельзя потрогать, понюхать, ощутить или реальность, когда уже есть опыт получения от нее негативных последствий... Ни один ребенок не боится огня, ни разу не обжигаясь, не боится воды, ни разу не захлебнувшись (или не замерзнув, когда мама недостаточно прогрела водичку перед купанием). Да и неизвестность страшна только, если до этого малыш на себе почувствовал, что есть боль... Так что получается, и страх,

и возможность осознать реальную или мнимую опасность от того, кто пытается ее описать, можно лишь получив первую боль... Моя доча, когда была маленькой совсем, постоянно пыталась засунуть ручонку в чашку с горячим чаем... Сначала просто из любопытства, потом иногда нарочно, балуясь и наблюдая за нашей реакцией. Но так как чай мы пили очень горячий, такое баловство рано или поздно стало бы "черевато боком". Однажды в очередной раз она потянулась рукой в чашку, лукаво поглядывая, и я, зная, что чай уже не обожжет сильно, сам взял ее руку и "окунул" в столь желанный ей сосуд... Честное слово, после этого ни разу она не проводила таких экспериментов ни с чаем, ни с супом в тарелке, достаточно было сказать: "Осторожно, там горячо", хотя когда ее "окунул", даже и не обожглась толком, просто почувствовала. Вот ты в детстве понимала, что такое "горько" до первой микстуры или до первого случайно съеденной горошины перца из супа?»

А те слушатели, для которых именно камушек оказался актуальным, обращали внимание в первую очередь на то, стоит ли его доставать и чем это чревато. Вот лишь некоторые из их высказываний, которые приводятся дословно, как и предыдущее, в стилистике их авторов:

«... Порой мы камушек из туфли не вынимаем специально — чтоб "жизнь медом не казалась". Типа, растем и закаляемся в испытаниях, "Бог терпел и нам велел". И еще потому, что "неженка" ассоциируется с капризной принцессой и принцессой на горошине, которой быть не очень-то хочется... Опять же, бывает, что со скуки не вынимаем камушек и даже рады ему: лучше уж страдать, но быть чем-то (кем-то) занятой, чем помирать со скуки наедине с собой и со своей дорогой, одинаково унылыми, безрадостными. А потом привыкаем со временем к камушку-то, вырастает он как бы и сливается с нами, уродуя нашу пяточку вместе с походкой и способностью идти вообще — по уходящей вдаль и так манившей нас прежде дороге...»

«...В общем, я задумался — если камушек не выбросить (ну, бывает), что дальше будет? Сначала больно, очень больно. Кровь и т. п. А дальше возможны варианты — либо в том месте кожа загрубеет и станет нечувствительной к нему, либо — начнет гноиться рана, а дальше совсем нехорошо».

Таким образом, разных людей сказка наводит на разные мысли. И это замечательно! — Каждый берет из нее то, что наиболее актуально для себя, а запускаемые при этом механизмы самокоррекции действуют безупречно.

1.2.2. Слушаем, пишем, играем вместе

А какие безбрежные возможности дает групповая работа со сказкой! Правда, следует оговориться, что тренинговая практика как таковая неоднородна. Не углубляясь в тонкости, коих немало, выделим в ней всего два подхода: личностный рост и бизнес-обучение.

1.2.2.1. «Сказочное» развитие личности

Разумеется, автор далек от мысли о том, что сказкотерапия — это панацея для развития личности, и, повторюсь, легче всего загубить результат, если сказку (которая базируется на интересе) представлять в менторском стиле — это напрочь разрушит необходимую доверительность общения. Можно, конечно, в этом месте обратить внимание на актерское мастерство психолога, но на самом деле любой артистизм, лишенный искренности исполнителя, будет напрасен. Часто наоборот, лучше уходить «на задний план» или даже «делать ошибки» — тоже искренне, мотивируя таким образом у игроков раскрытие внутренних ресурсов и предупреждая формирование образа кумира в лице тренера-психолога.

Когда участники тренинга начинают задавать ведущему вопросы как мудрецу, предпочтительно, на мой взгляд, обратиться к группе или возвращать вопрос задавшему:

— А как ты сам думаешь? А если бы?..

Здесь, как и во всей психологической практике, одно из главных умений психолога — задавать вопросы, на которые человек достает ответы изнутри себя (а кроме него по большому счету их никто и не знает).

Когда у нас в тренинговой группе проводились телесно-ориентированные упражнения, я в них участвовала на равных со всеми, а игроки, то и дело пытавшиеся облегчить положение друг друга (всякое бывает в телеске!),

от души выдавали нагрузку тренеру «на всю катушку». Вот, например, довольно известное упражнение, которое правильнее всего было бы назвать «Куча мала». Оно замечательно подходит, когда мы добираемся до какого-нибудь кульминационно-драматичного эпизода в сказке: безвыходной ситуации, запредельного груза ошибок, подавленности обстоятельствами (например, в «Осенней истории»). Тогда я предлагаю каждому по очереди оказаться под грудой тел и самостоятельно выбраться оттуда. — Тело в данном случае показывает модель поведения в проблемной ситуации.

Эта игра, вообще-то, из арсенала излюбленных у гештальт-терапевтов. Но там, в гештальт-группах, она нацелена на конфронтацию как способ осознания и разрешения проблемы, поэтому в результате часты злость, синяки, обиды, царапины и т. д. А у нас — мягкая психотерапия, поэтому атмосфера, можно сказать, лучезарная. Мы договариваемся о взаимном доверии, о том, что пройти через испытание нужно, чтобы помочь — каждый каждому и всем — для каждого. И добровольно. К слову сказать, ни одного отказа не было и в помине. Между прочим, вовсе не факт, что лучше справляются самые упитанные и сильные, иногда наоборот, хрупкое создание заметно опережает, — т. е. физические характеристики участников вовсе не являются приоритетно значимыми. Итак, когда все побывали под «кучей малой», я отправляюсь туда тоже и с удовольствием получаю свой урок. А группа видит, что я ничуть не лучше кого бы то ни было: стрелой не вылетаю, бормочу, как все, смеюсь, как все, ищу, как все...

А когда игра вроде бы закончена, прошу игроков повторить последний фрагмент, снова на меня наваливается группа, и тогда я начинаю другой разговор:

— Как же много проблем в жизни, надо в них разобраться, наконец. Эй, проблема, что давит мне на плечи, ты как называешься-то?

И дальше — беседа с каждой «проблемой», в которой от меня требуется только задавать вопросы: зачем пришла, чему хочешь меня научить, что посоветуешь и т. д. Помогая мне «разобраться в проблеме», каждый называет актуальную для самого себя. Это наглядный случай синтез-метода, в котором объединены и метафорический подход, и пси-

хоанализ, и телесно-ориентированная терапия, и драматерапия. Эффект усиливается необычностью позиции, психологический контакт потрясающий, а результаты... окрыляющие просто.

К слову сказать, драматерапия очень сильна также в «сказочной» работе с детско-родительскими парами. Както на тренинге «Встречи и прощания» по уже упоминавшимся сказкам Т. Теллегена, которого в России уже успели окрестить «амстердамским Хармсом», мы знакомимся с историей Белки и Муравья, собиравшегося уходить. Раз собирался — не ушел, два — остался, а потом отправился-таки в дальнее путешествие. Белка при прощаниях то просила его не покидать ее, то напряженно молчала, а потом ей показалось, что она выдумала себе Муравья... Последняя сказка заканчивалась тем, что Белка уснула на пороге своего дома, будто бы убедившись, что Муравей — ее выдумка, а в это время по пустыне мчался ее герой, который бежал к Белке с отчаянной мыслью: «Только бы она меня не забыла...»

Эту сказку, как и многие другие, мы слушали в аудио-записи, и не всю целиком, а по фрагментам, перемежая прослушивание с играми, беседами, рисованием и т. д. А после финала я сначала спрашивала мнение участников, примет ли Белка Муравья, а потом без предупреждения подсаживалась быстро к любому в кружке и с ходу восклицала:

— Привет, Белка, я — вернулся!

Мгновенное ролевое переключение как вариант создания ситуации цейтнота — очень эффективный инструмент. Не успев подумать, человек начинает говорить и действовать. О, как сильно может отличаться поведение игрока, внезапно оказавшегося в роли Белки, от его недавнего рассуждения о том, что же будет при встрече! Однажды, например, 12-летний мальчик (назовем его Мишей) из неполной семьи, сильно и тайно переживающий расставание родителей и в мыслях мечтающий о возвращении отца домой, уверенно заявил, что Белка обязательно примет Муравья. А потом было вот что:

Тренер: Привет, Белка! Я вернулся! Я так соскучился!!!

Миша: Привет, Муравей. Очень хорошо, что ты вернулся.

Тренер: Белка, ты мне рада? Ты ждала меня?

Миша: Да, конечно. Я тебя ждала, и я тебе очень рада. Очень-очень.

Тренер: Белка, дорогая, но я так устал, я бежал к тебе изо всех сил. Что же ты меня в дом не зовешь?

Миша: Ну, ладно, проходи. Добро пожаловать.

Тренер: Белка, слушай, я такой голодный... Ты мне меду-то дашь? (А теллегенский Муравей был отчаянным любителем меда.)

И тут... Миша сделал бессознательный, но очень решительный жест, и я — Муравей, поняла, что он швырнул в меня с размаху этим самым медом... Пришлось понарошку вытираться...

После тренинга подошла Мишина мама и сказала, что она поняла так много, что и никакие слова не нужны, до того все ясно. Это, конечно, лучше всего — когда становится ясно без слов.

Сказочные тренинги невозможны без музыки. Мы слушаем классику, конечно, нью эйдж и т. д. Из любимых кассет современных авторов — Майкл Роулэнд «Магическая коллекция эльфов» и «Мои друзья эльфы», Елена Дединская «Путь света», Вангелис «Голоса». Музыка является фоном при прослушивании сказок, сопровождает игры и упражнения на концентрацию мысли, релаксацию и проч.

Но мы не только слушаем ее, а бывает, что еще и сами поем. Один из вариантов такой. Игроки закрепляют на груди бейджи с расположенными в столбик словами:

*Красота
Доброта
Простота
Чистота*

Затем, встав в круг, эти слова исполняются акапелла на простенькую мелодию вроде тех, что используются для распевок в детских хоровых кружках:

*Красота-а-а,
Красота-а-а,
Красота, красота
Ты и есть доброта...*

И так — с каждым словом. Чтобы не запутаться в последовательности слов, можно посмотреть на бейджик у того, кто оказался напротив. Видели бы вы, как преображаются лица «вокальных исполнителей», — они просто

светятся, наполняясь теми качествами, которые включены в нехитрую песенку.

Бывает, что поем по-другому, но тоже без предварительного разучивания мелодии и слов. Есть у известного немецкого игротехнолога К. Фопеля хорошее упражнение на взаимодействие, когда в паре один говорит что-то, а другой одновременно воспроизводит сказанное. Но когда к словам подключается музыка, это еще интереснее! И вот на тренинге по упомянутой ранее сказке Д. Соколова «Ива и ручей» (да простит меня автор, назвавший ее «Ручей и Ива») после первого же фрагмента аудиозаписи мы начинаем петь. Группа садится напротив тренера и буквально смотрит ему в рот, определяя слова по артикуляции, а мелодию улавливает интуитивно. От фрагмента к фрагменту слов в песенках становится больше, а темп ускоряется. К финалу мы уже составляем такой слаженный хор, что уверенно исполняем три куплета подряд. Причем текст не назовешь простым. Вот, например, первая песенка:

Тонкий листик зверобоя и олень в разгаре боя, —

Все врастает с верой и мольбой

В мир, созданный тобою, в мир, созданный тобою...

Как прекрасен мир, созданный тобой!

Спасибо всем замечательным сказочникам-психологам: Т. Зинкевич-Евстигнеевой, И. Вачкову, А. Гнездилову, С. Черняевой и другим, которые не только сочиняют сказки, но и разрабатывают методики их использования. Это важная и очень полезная работа. Только, мне кажется, точнее, уверена, что написанное не стоит применять с точностью до каждой буквы. Каждую разработку надо «пропустить через себя», и только тогда она даст оптимальный результат в практическом использовании. Психолог-консультант/тренер-консультант, безусловно, должен быть причастен к реализации метода, приема, игры.

Вот, например, есть дивная «Сказка о волшебных зеркалах» И.В. Вачкова. И к ней имеется подробная сценарная разработка для детской группы. Мне она представляется толковой и интересной, но в своей группе, правда, взрослой, я все-равно представляю эту сказку по-другому.

В цикле из трех сессий по три часа мы с участниками тренинга слушаем сказку по частям (тренеру при этом достается за то, что останавливает рассказ, потому что все

хотят поскорее узнать, что в ней случится дальше), и каждый фрагмент обыгрываем по-разному. Блестящее метафорическое отображение знаменитого «окна Джогари» в сюжете этой сказки сопровождается по ходу тренинга изготовлением «зеркал» в соответствующем цветовом оформлении — зеленом, красном, голубом — из картона и бумаги. Вместо изображений туда вставляются списки качеств, которые видит в себе сам человек, которые видят в нем другие участники, а потом они сопоставляются. Этот процесс происходит очень задушевно. Кроме того, сочиняется продолжение истории после того, как героиня оказывается в отчаянном положении. Каждый начинает писать, но через несколько минут передает свой текст соседу (сюрприз, перед началом игры тренер об этом не предупреждал), а затем — еще и еще раз, пока каждый лист не пройдет круг всех участников, с тем, чтобы автор начала закончил получившееся повествование. Истории зачитываются тренером, а вот обсуждаются — с минимальным его участием. К следующей встрече каждый получает распечатку сочиненных сказок и вырезает из них собственные слова, сличая по почерку с оригиналом. Эти кусочки в той же последовательности, что и на предыдущей встрече, наклеиваются на чистый лист... и оказывается, что в этой якобы мозаике прослеживается сюжетная линия и собственный психологический акцент! — Каждый писал свою сказку!

Вот несколько примеров этого творчества:

1. «...Кари, вина себя, не знала, что ей делать теперь. Все казалось утерянным навсегда: и принц, и подруги, и светлое будущее, и даже — безоглядная любовь родителей... А главное — утерян внутренний покой, мир с самой собой.

А зеркала отражали ее внутренний мир в полной растерянности и печали. Кари решила, что необходимо изменить себя, чтобы добиться расположения принца. Теперь Кари была уверена, что только радость, уверенность в себе и любовь к принцу может изменить ситуацию.

Она не может сейчас вернуться в деревню. Ей необходимо пройти путь искупления, освобождения от пороков гордыни, ревности, зависти, самовлюбленности и тщеславия. Но как ей, совсем юной девушке, ставшей изгоем, объектом осуждения жителей родного селения, пройти этот

путь? И вдруг Кари увидела в расщелине скалы маленькую старушку. Та подошла к Кари и сказала, что она знает причину слез. И знает также, что девушке уготована счастливая судьба. Это была та добрая колдунья, которую приютил рыбак отец Кари, в день ее рождения.

Но для того чтобы предсказание осуществилось, она должна исправить ту несправедливость, которую совершила и навсегда избавиться от зависти и злобы, из-за которых принц отвернулся от нее.

Старушка сказала, чтобы Кари пошла к своим подругам и попросила у них прощения.

Кари, конечно же, пошла, но подруги не поняли, за что она просит прощения. Ей стало немного легче. А принц тем временем размышлял о том, что же имела в виду его мать, отправившая его сюда за невестой со словами: "Ты пройдешь через испытания, научишься видеть истину в пыльном зеркале и тогда найдешь счастье". Через некоторое время принц гулял по берегу и наткнулся на Кари, сидевшую и плакавшую у своих зеркал. Они разговорились. Кари в слезах рассказала ему все, что накопело у нее в сердце и открыла тайну трех зеркал. Принц понял все, что имела в виду его мать и принял свою судьбу. А старушка забрала назад свой подарок, т. к. и Кари, и принцу он больше не был нужен.

2. «Кари решила во что бы то ни стало измениться: изменить отношение к себе и к окружающим, чтобы понравиться принцу.

Как теперь изменить создавшееся представление о себе, как вернуть уважение родителей, как заслужить прощение подруг, завоевать любовь своей мечты? Нет, она решительно не может сейчас вернуться в деревню. Ей необходимо вернуть себе свое настоящее лицо, возможно, изменить его даже к лучшему, но сейчас она не в силах смотреться в эти зеркала.

Посмотрев в зеркала, Кари попросила их помочь ей, ведь она не считала себя плохой, и так было на самом деле. На что она разозлилась? И, попросив прощения у себя и у зеркал, Кари увидела, что ее отражение в зеркальцах тоже изменилось.

Тогда она пошла в деревню и решила попросить прощения у своих подруг за те резкие слова, которые у нее вывались.

Принц в одиночестве бродил между домов деревни. И вдруг он увидел прекрасную, нежную, добрую девушку. Она ему так понравилась, что он сделал шаг ей навстречу! И понял, что это Кари. Но ее трудно было узнать. Он понял, что в жизни бывают случайности, взлеты и падения, люди оступаются и выходят на верный путь. И честь тому, кто смог измениться сам и изменить окружающий их мир в лучшую сторону, в сторону любви и созидания, т. к. нет ничего в мире прекраснее любви».

3. «Находясь возле скал, Кари смотрелась в волшебные зеркала и спрашивала себя, почему же отражения такие разные.

Потерян был внутренний лад, мир с собой, изображения в зеленом зеркальце все больше искажались и таяло. Кари запаниковала. К кому пойти, у кого спросить совета? Она чувствовала себя одинокой и несчастной.

”Необходимо что-то менять“, — решила Кари. С этим убеждением Кари еще раз посмотрела в зеркальце, и увидела опять милое свое личико, оно было прекрасно! Теперь красное (зеркальце) — удивительное, прекрасное лицо. ”Неужели это я? Значит, все дело во мне“, — подумала Кари.

Она бросилась вниз, подбежала к берегу моря и... увидела удаляющийся корабль, который уносил ее мечту, счастье и любовь. Кари осознала свою вину, но было слишком поздно. Она зарыдала, и вдруг легкое прикосновение чьей-то руки на плече заставило ее обернуться. Это была добрая колдунья. ”Пойдем со мной, дитя, странствовать по свету. Здесь ты выросла, нашла свою любовь. Поверь мне, я знаю, что принц тоже думает о тебе. Просто он был удивлен твоей реакцией. Теперь ты знаешь, в чем причина твоих слез. Зеркальца, которые у тебя есть, помогут тебе быть той, кем ты хочешь стать. А принц, увидя тебя, простит, потому что любит тебя“. И когда они встретились, все произошло именно так, как говорила старушка. Принц взял Кари за руку. Глаза его светились любовью. Он повел Кари на свой большой и красивый корабль, и они уплыли в далекую страну, где были очень счастливы».

4. «Принцу не понравилась Кари, и он больше не хотел думать о ней. Но мысли все равно возвращали ее образ.

“Почему она повела себя так грубо“, — думал он. А Кари пыталась в это время, сидя возле скал, понять, что же с ней происходит? Ведь принц видит ее не доброй и красивой, а злой и неприятной. Она задумалась. Долго смотрела Кари в зеркальца и думала, думала...

А принц тем временем оказался неподалеку. Он бродил по берегу моря и спрашивал себя: “Почему же мать отправила его сюда на поиски счастья?”

Он интуитивно чувствовал, что Кари — это та девушка, которую он ищет. Почему она повела себя так? “Может быть, — думал принц, — я ей понравился, и она скрывает свои чувства от меня. Мне хочется увидеть эту девушку Кари еще раз“.

Принц, гуляя между расщелин скал, услышал чьи-то всхлипывания. За одним из выступов он увидел заплаканную Кари. Девушка не видела его. Она смотрелась в зеркальца и, говоря сама с собой, произносила слова любви и раскаяния. “Как могла я быть так груба и бессердечна с теми, кого всегда любила! Простили ли меня отец, принц?“ Принц был приятно удивлен. Ему Кари открылась совершенно с другой стороны. Он увидел ее той, о ком всегда мечтал. И он знал, что мама была права, отправив его сюда.

Принц подошел к Кари, взял ее за руку и посмотрел ей в глаза. Ведь глаза — лучшие зеркала. Там он увидел всю ту любовь, которую Кари испытывала. Принц понял причину ее несдержанности, простил ее, и они пошли в дом ее отца».

5. «Когда Кари сидела в скалах, в это время принц совершал свою ежедневную прогулку в одиночестве. Он был так же печален, как и раньше. С грустью он вспоминал хижину рыбака, где встретил Кари. Эта девушка понравилась ему больше остальных красавиц деревни. И тут, гуляя, он услышал плач. Это удивило принца, ведь он не ожидал в скалах кого-то встретить. И вдруг он увидел девушку, прислонившуюся к скале. Она плакала. Он был заинтригован.

“Из-за чего ты плачешь?“ — спросил он. “Я сделала очень плохо, — ответила она, — но я очень сожалею об этом. Эти девушки — мои подруги, и я обидела их незаслуженно“.

“Успокойся, — сказал принц, — сейчас я вижу твое истинное лицо. Ты добрая и честная девушка, ведь ты по-

няла, что незаслуженно обиделась на своих подруг, и тебе их жаль. Теперь я вижу, что ты красива снаружи и внутри". Глаза принца стали веселыми и лучистыми.

И Кари, успокоившись немного, долго беседовала с принцем обо всем на свете, и все больше убеждалась в том, что встреча их не случайна, что им суждено быть вместе.... Расстались они поздно, уже лунная дорожка позолотила море. По дороге домой Кари вспомнила о зеркальцах. Она посмотрела в зеленое (зеркало) и увидела прелестное свое личико. Теперь красное — красное отражение было прелестно... Кари была счастлива: "Мы будем вместе, я люблю его!"

Но есть еще оскорбленные незаслуженно подруги, разочарованные родители. Любовь принца вселяла в Кари уверенность, что она сможет искупить свою вину. Ведь ее простил тот, кого она любила, тот, который не знал ее. Родители, подруги тоже не смогут держать обиду в сердце на Кари. Ведь она случайно так поступила и осознала свою вину. Теперь уже есть маленькие друзья, которые подскажут ей, если что не так она сделает и будет собой недовольна. Маленькие зеркальца доброй колдуньи — прекрасный подарок на день рождения. И встреча с прекрасным принцем — сбывшееся счастливое пророчество волшебницы. Все счастливы!»

6. «Кари в горах встретится с доброй колдуньей. Они поднимутся на высокую вершину, и увидят, как отплывает корабль принца. Кари с болью в сердце посмотрит на удаляющуюся мечту. Она уже не может вернуться в деревню. Вряд ли ее примут подруги после того, что случилось. Кари не хотела с этим мириться. Колдунья знала, что девушка влюбилась в принца и хотела ей помочь. Вряд ли в деревне узнают о словах, которые вырвались у нее в миг отчаяния, но принц что о ней подумает. И как теперь она сможет загладить свою несдержанность.

Кари была в отчаянии, но в этот миг она услышала сзади голос: "Не плачь, дитя, — это был голос старушки. — Я помогу тебе". И с этими словами она превратила Кари в белую голубку. "Лети, лети к нему, дитя". Кари вспорхнула и полетела вслед кораблю. Но что же она сделает, что скажет любимому, как объяснит ему все, что с ней произошло? Она не знала, как быть, и повернула назад. Но старушки уже не было на скале.

Ей ничего не оставалось делать, как лететь к принцу на корабль. Она подлетела и села на борт, возле принца. Принц увидел прекрасную голубку и протянул к ней руку.

Кари увидела глаза принца, искренние, светлые, и поняла, что сможет заслужить прощение этого чистого сердца. Вдруг поднялся шторм. Страшные волны грозными валами накрывали корабль. Голубка поняла, что вряд ли корабль выстоит. Экипаж боролся со стихией. Голубка вспорхнула и полетела за помощью. Она скоро достигла земли, стала тревожно кружить у прибрежной полосы. Тут она вновь превратилась в Кари. Девушка позвала рыбаков на помощь гибнущему кораблю. Скоро снарядили спасательный отряд. Когда добрались до места, где погибал корабль, едва успели пересадить экипаж в шлюпки. В одной из них была Кари. Принц увидел девушку. Кари все рассказала своей любви. В его глазах она поняла, что смогла воскресить симпатию принца, которая зародилась было, но была разрушена ею так неосторожно. Кари поняла, что искупила свою вину и заслужила прощение принца».

Другой эксперимент, связанный с письменным творчеством на тренингах, был связан не с продолжением сказочного сюжета, а, наоборот — с воспроизведением услышанного. Это было на одном из занятий по сказке С. Черняевой «О храбрце, боявшемся тишины». После первого фрагмента ее участницы тренинга были весьма удивлены предложением тренера записать то, что услышали. Кое-кто поворчал даже:

— Это что же, изложение писать будем?

— Ну, можно назвать это изложением, если так уж хочется, а можно и повременить с названием, — ответила я с загадочной улыбкой, — посмотрим, что получится.

И вот мы читаем «изложения». Оказывается, по одной версии, в королевстве все дети были мальчиками, по другой — добрые феи обиделись (!) на людей, по третьей — дело происходило ни в каком не королевстве, а в деревне. Кто-то запомнил, что перед героем сказки все двери по очереди распахивались, а другие — только то, что они захлопывались за ним... Совсем как в песенке Б. Окуджавы: «Каждый пишет, как он слышит. Каждый слышит, как он дышит...»

— Друзья, скажите, похожи ли ваши творческие работы на изложение?

В ответ — смех:

— Да что уж там, ни капельки не похожи!

Значит, то, что нам говорят — это необязательно то, что мы слышим и запоминаем... и уже тем более — рассказываем потом. Собственный опыт убедительнее любого другого. В этой связи еще раз обращаюсь к одному из постулатов НЛП: вся информация, которую мы передаем собеседнику, до него доходит. А вот и нет! Потом мы, разумеется, обсудили те удивительные подробности, которые были внесены в тексты их авторами. Выяснилось, что все они были не случайны. Так, женщина, написавшая, что детское население королевства составляли исключительно мальчики, сообщила, что ее отец очень хотел иметь сына, а когда родилась девочка, воспитывал ее, как мальчика.

Вот еще пример на тему «что мы слышим». Когда для игры по конструированию сказки я прошу начертить круг и разделить его одной горизонтальной линией пополам на две равные части, верхнюю и нижнюю, то результат получается удивительный (это случается и на консультации, и на тренинге). Как-то пришлось раз семь медленно, ласково, внятно повторять одному славному человечку, о чем речь. Сначала он провел в круге вертикальную черту, после повторного задания нарисовал в новом круге крест, после следующего — разделил на три вертикальных сектора... А ведь каждый раз я просила послушать внимательно, что нужно сделать! И как тут разделить диагностику и коррекцию, если они сопровождают друг друга?

Как уже говорилось, сказка помогает раскрытию творческого потенциала, чувствительности, восприимчивости. Бывает, мы устраиваем целые маскарады, иногда мастерим мягкие игрушки (между прочим, тоже диагностика — у кого-то крылья бабочки оказываются на животе, кто-то забывает про ноги или дырку в голове оставляет почему-то и т. д.). Тут тоже очень полезно устраивать цейтнот, чтобы уму доставалось меньше возможности вмешиваться в творческий процесс. Однажды женщина, сотворившая за 30 минут очаровательного цыпленка, очень удивилась, что у того проблема с лапками... Через неделю она принесла игрушку опять, и ноги там были — что надо! И вся группа радовалась вместе с ней. До сих пор храню этого цыпленка, подаренного мне в тот день.

А как было увлекательно заниматься изготовлением разноцветных бабочек из бумаги, послушав подходящую притчу, и дарить друг другу с особенным значением! Задача была непростой, между прочим. У нас была сказка про бабочку, потом я показала группе бумажных бабочек и предложила сделать самим. Единственным условием было — не спрашивать разъяснений, каким образом. То есть — по образцу. Справились все! Очень трогательно получилось и символично: во время творческого процесса каждый думал о том человеке, которому вручит бабочку и какие окрыляющие пожелания скажет, нужные именно этому человеку, именно сейчас. Это было еще одной маленькой хитростью для отвлечения ума — контролера, с тем, чтобы креативный потенциал проявил себя во всю мощь. В результате они снова стали союзниками: сознание и подсознание, причем в самых благородных устремлениях.

Мне не раз говорили, что, начиная тренинг, я будто бы меняюсь на глазах даже внешне. Может быть, я же себя не вижу, а, кроме того, «вливаясь» в занятие с группой, становлюсь частью ее, и чувствуя себя прекрасно. Все идет, как правило, будто бы само собой, возникает ощущение полета, и не только у меня. Впрочем, один-единственный раз случилась «осечка». Забавная, правда. У меня был уже достаточный опыт, и предстоял цикл из трех сессий по моей же собственной сказке «Жила-была Мечта». Группа была маленькая, как я люблю, человек 7–8. Ничто не предвещало затруднений, мы благополучно добрались до прослушивания первого фрагмента. Сказка на тот момент была «свеженькая, горяченькая», т. е. только что сочиненная, я ею еще жила и дышала. И вот, воодушевленная и одухотворенная, зачитывая начало с листа, откладывая в сторонку бумаги и предлагаю поговорить. И чувствую... полное отсутствие отклика на предложение. «Ну и ладно», — думаю, а вслух говорю:

- Тогда поиграем?
- Народ молчит.
- Порисуем?
- Тишина.
- Хорошо, тогда помолчим.
- И тут игроков прорвало:
- Давай дальше читай!

Признаюсь, что на мгновение растерялась. А вся группа напирает, хором, на разные голоса повторяя решительно:

— Не будем мы ничего делать. Читай скорее дальше!

И что вы думаете? Махнула я рукой на все, и стала читать тот фрагмент, который предполагался для следующей сессии. Прочитав, остановилась, жду. Группа сидит в таком благодушном состоянии, не шелохнувшись, только глаза блещут.

— Играть будем? — робко спрашиваю.

А они в ответ, на этот раз без напора, а ласково так:

— Валечка, Валечка, пожалуйста, почитай дальше. Ну, пожалуйста...

И смотрят умоляюще. Все, я сдаюсь. Так до конца и прочитала сказку. И только после этого состоялся разговор, очень хороший, теплый, искренний. Как ни странно, группа осталась очень довольна встречей, хоть мы почти ничего и не делали, разве что после сказки порисовали с удовольствием.

А знаете, почему? Сказка предполагает некую таинственность, поэтому совсем необязательно, а порой и вредно «разжевывать» все до последней запятой. Надо, очень надо оставлять пищу для ума и для чувств — ощущений — эмоций «на потом». Я же сама не раз повторяла участникам «сказочных» тренингов на прощанье: мы расстаемся, но мы не расстаемся, потому что есть действие и есть последствие — оно будет продолжаться, пока все, что нужно вам из сказки и из всей встречи, не впитается и не станет органичной частью вас самих.

Правда, с тех пор, выбирая для тренинга эту сказку, я никому и ни за что не признаюсь в начале, что она длинная, так что программа выполняется полностью. Кстати, в приложении к этой книге имеется авторский конспект этого проекта.

Опыт «сказочной» тренинговой практики убеждает, что, во-первых, внутреннее раскрепощение достигается значительно легче, порой совершенно незаметно. Кроме того, происходящая активизация диалога субличностей (Ребенка, Родителя, Взрослого) способствует самопознанию и самопринятию. А принцип счастливого исхода событий в сказке чрезвычайно важен для воссоздания, поддержки и развития

личной уверенности, настроя на позитивное мышление и обретения соответствующего опыта его реализации.

Этот принцип не нуждается в публичном декларировании, а принимается участниками тренинга негласно, как нечто само собой разумеющееся. Не менее значим эффект группового процесса: все помогают каждому. При этом создается необходимый энергетический заряд и эмоциональный фон, вовлекающий в личность действие и стимулирующий созидательную активность.

Сказкотерапия на тренингах личностного роста — это синтезатор различных психологических методов и технологий в метафорическом их исполнении. Например, преодоление препятствий игроками по ходу занятия (построение волшебных пещер, прохождение над пропастью, через болото и др.), танцевальные движения, получение тактильных ощущений — это включение телесно-ориентированной терапии; изображение героев повествования и отображение впечатлений, сочинительство, художественное творчество, пандомоторное письмо и проч. — арт-терапия; музыкальный фон занятия, различного рода вокализация, спонтанная речь на несуществующих языках и др. — звукотерапия, посещение волшебных мест по принципу «горячего стула» и «если, то...» — гештальт-терапия и т. п. А в целом сказкотерапевтические тренинги базируются на игротехнике как инструменте реализации методов психологической практики.

Это настоящая и ни с чем несравнимая радость: видеть, как изменяются люди, причем делают это своими силами и с удовольствием, как учатся самостоятельно решать свои проблемные задачи, как они открывают в себе лучшие качества и находят им применение. Это особенно важно, т. к. тренер не является «костылем», человек расправляет собственные крылья, открывает свои собственные силы, а значит, после тренинга не «упадет», как это, к сожалению, случается, когда ведущий «тащит за собой» игроков.

В ряде случаев эти перемены имеют сенсационный характер. Например, как-то раз после цикла «певучих» тренингов ко мне пришла женщина и сказала:

— Что вы все со мной сделали?! Я теперь сочиняю музыку.

Я, естественно, отвечаю:

— Поздравляю! Это ж замечательно!!

А она отвечает:

— Вы думаете?! Но я даже не знаю нотной грамоты! И каждое утро теперь начинается с того, что я слышу внутри себя мелодию, гляжу на рояль в комнате, на котором я не умею играть даже гамму, а потом встаю, включаю магнитофон и напеваю свою мелодию.

Метафора сказки, метафора стиха и музыка на фоне доверительного общения — исключительное сочетание для развития креативного потенциала, согласитесь.

Другой случай: много лет человек не мог найти работу, не получалось — и все. Через несколько месяцев занятий в «сказочной» тренинговой группе он получил место в компании, а затем вскоре — и повышение по службе.

Имеется ряд конкретных фактов преодоления гендерных противоречий, решения проблем подросткового возраста, мотивации уверенности, эффективного общения и т. д. Эти результаты являются практическим подтверждением успешного применения сказкотерапии в тренинговой практике.

Разумеется, чтобы их достичь, тренеру-психологу нужны не только знания, но и умения, навыки, т. е. опыт. Тем, кто собирается заняться тренинговой практикой, я бы посоветовала прежде набраться его. Способ для этого отыщется обязательно. Я, например, получив сертификат, целых три месяца еженедельно проводила бесплатные сессии для студентов одной образовательной компании, приглашая на них и коллег-психологов. Можно привлечь друзей, конечно, или поиграть в сказки с группой детей знакомых, собрав на какой-нибудь праздник-утренник. Обязательно нужно готовить как минимум сценарный план, вести дневник, регулярно и систематически записывая в него ситуации, наблюдения и т. п.

1.2.2.2. Бизнес-обучение: общение и манипуляции

Скажу сразу, что в этой области опыт автора меньше. Тем не менее имеется, притом в смежных тематических областях: делового общения и манипуляции, точнее, контрманипулятивных техник. Собственно, манипуляторы действуют как раз в сфере общения. А в сказках, как известно,

без коммуникации — никуда. Да и манипуляторов хватает. Чего стоит хотя бы постановка невыполнимых задач: «пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что» и т. п. Так что предмет для обсуждения вполне подходящий.

Поскольку в концепциях речевой коммуникации предпочитают подход Е. Ключева, который весьма уважительно относится к метафоре как таковой, то в пору преподавания студентам Института информационных технологий этого курса апробировала однажды использование сказочных сюжетов. Например, у того же Т. Теллегена есть прелестная история про Сверчка, который открыл магазин по продаже списков подарков. Дав прослушать аудиозапись парадоксальной сказки, я просила слушателей ответить: как там с соблюдением основных законов, принципов и норм коммуникации. Студенты вообще-то люди находчивые, но, сталкиваясь с неожиданной ситуацией, поначалу впадали в ступор. Примечательно, что выбирались из него легче и быстрее «правополушарные» интуиты, а логики чаще застывали с выражением на лице, характерном для персонажей картины И.Е. Репина «Не ждали». Тогда приходилось давать им подсказку: «И Христос отчего-то говорил притчами...» Получив ее, молодые люди начинали мысленно расширять границы восприятия и в конечном счете с ними можно было поговорить по сути, добавив еще несколько «мостиков» в сторону этой самой сути.

Преподавательский опыт навел на мысль подготовить тренингов делового общения. Самым забавным при их проведении было начало. Менеджеры жадно слушали, неохотно отзываясь на предложение поговорить или сделать что-нибудь, например, выполнить легонький тест (ой, это вообще страшно, вдруг окажусь хуже других!), минут через 15 не выдерживали и заявляли: «Дайте нам фразы, которые откроют “двери” к клиентам, чтобы они отвечали “да” на все наши предложения». Весьма показательная ситуация, между прочим. Приходилось долго обсуждать очевидную истину, что эти фразы можно найти только внутри себя. И тут снова выручала сказка.

Общение — искусство. Погрязнуть в стереотипах «волшебных» фраз не лучше, чем в каких-либо иных. Это с одной стороны. А с другой — запрос на «волшебные фразы» подразумевал не что иное, как просьбу обучить мани-

пуляции. К сожалению, в современной тренинговой практике складывается, если не сложилась, традиция обучения именно манипулированию. Особенно интересует эта тема менеджеров по продажам. Недавно я провела некое личное расследование, собирая информацию по теме. Не будучи готовой к детальному анализу, могу тем не менее сказать, что по части «ловли» клиентов картина просто удручающая, граничащая порой с мошенничеством. Оказывается, существует ряд структур, в профессиональном сленге которых присутствуют два основных документа для «продажников»: «говорилка» и «давилка». Страшная сказка, скажу я вам. А что можно противопоставить? И можно ли? Да, можно. Во многих сказках, народных и литературных, приводятся способы избегания либо противостояния манипулированию.

К примеру, знаменитейшая «Снежная королева» Г.Х. Андерсена, в которой Герда уходит от всех задерживающих ее в пути встреч. А Колобок, напротив, попадает на манипулятивную уловку Лисы. Попытка воздействия на Балду в известной сказке закончилась для попа весьма плачевно. А Карлсон? — Он же манипулировал Малышом! «Ты должен стать мне родной матерью!» Словом, сказочных сюжетов на рассматриваемую тему — не перечесть. Самое главное заключается в том, что в отличие от распространенных рецептов, как поступать при встрече с манипулятором (блоки, контрудары) сказка предлагает более глубокий подход, поскольку через архетипическое сознание формирует не схему реакции, а иммунитет, т. е. служит своеобразной психологической прививкой. В бойцовой терминологии это скорее айкидо — уход от удара, в результате которого нападающий сам себе причиняет вред.

Тренинг в этом случае включает как фрагменты подходящих сказок, так и разыгрывание сцен. Например, в проекте, разработанном совместно с проф. А.Е. Наговицыным, после прослушивания и обсуждения сказочных сюжетов по теме игрокам предлагалось инсценировать ситуации, с которыми их предварительно не знакомили. (Особенностью тренинга здесь является парное ведение, которое предпочтительно, поскольку один тренер выступает в роли Манипулятора, а другой — формирует «защиту» в группе, иными словами, один — включен в игру непосредственно,

«обучая собой», а другой — организует «внесюжетное» пространство, т. е. представляет собой нечто вроде «певца за сценой».) Вот как это происходило на практике.

— Допустим, — говорит Манипулятор в образе важного горожанина средневековой эпохи, — боярин или иной знатный человек приглашает тебя на службу, а жалование и прочие улады кладет не в пример выше обычного, но при этом и спрашивает в три раза больше.

Желающий ответить «супостату» игрок выбирает своего представителя, который начинает суетиться, будто перетаскивая что-то с места на место.

Важный горожанин при этом усмехается, а затем делает прогоняющий жест Работнику, и тот, охая и вздыхая, отправляется медленно к краю площадки.

Манипулятор заявляет оппоненту:

— Времени у тебя, пока он с поля не сойдет.

— Ладно, говори что это было, — спрашивает тот.

— А ты что, ничего еще не понял? Ну, ладно, поясню, я сегодня добрый. Из него выжали все, что только можно, и выбросили на улицу, а могли и вовсе живота лишить. Ну, что делать станешь, если так попадешься? Прямо как свинья, которую откормили, да и зарезали к праздничку.

Оппонент советуется с группой, пока Работник из всех сил старается замедлить ход, а потом отвечает:

— Да это совсем просто. Я или не поверю таким неожиданным благодеяниям, или, увидев, что слишком уж выжидают, сам деру дам вместе со всеми подарками.

Тут Работник оживляется, быстренько изображает, как собирает свои пожитки, и убегает. На лице Богатого горожанина обескураженность и недовольство.

Игра останавливается, и разговор заходит о том, что, несмотря на средневековый антураж, в сценке просматривается намек на Балду, правда, реакция отличается. После горячего обсуждения группа переходит к следующей ситуации.

Манипулятор привлекает трех игроков, ничего им не объясняя. Его Жертве разрешается выбрать одного представителя, который на этот раз изображает славянского купца.

Манипулятор заявляет:

— А коли придут к тебе по делу какому или случаю двое или трое, а между собой до того сговорятся, что как только

один говорить закончит, следующий начинает, а тебе и слова вымолвить не удастся. Растеряешься, а там, глядишь, и в дураках оказался.

Представители сторон тут же начинают пантомимически изображать поставленную задачу. Купец выглядит растерянным, на лице его — полное недоумение.

— Так с этим и дурак справится, — довольно усмеаясь, отвечает Жертва, — говори из них только с одним, а прочих как бы и не замечай вовсе. Вот вся уловка прахом и пойдет.

Купец облегченно вздыхает, наседавшие на него «переговорщики» переглядываются, пожимая плечами.

Второй тренер обращается к группе с просьбой оценить произошедшее. В конце концов игроки приходят к мнению, что такой ответ, возможно, пройдет, а может, и нет, — как нервы выдержат, поскольку ситуация патовая, и разрешение зависит от личных волевых качеств человека. А бывает разве такая, в которой исход не зависит от этих качеств? Тут кто-то вспоминает «Сказку о царе Салтане» (на самом деле, поблизости «случайно» оказалась эта книжка) и после выяснения, какие формы психологического вторжения в ней представлены (манипуляция, принуждение, унижение), все отправляются рисовать ткачиху, повариху, Бабариху. На «вернисаже» резюмируется вывод о разыгранной сценке.

В следующей ситуации Манипулятор, приняв образ паломника с котомкой за плечами и суковатой палкой в руке, выдвигает новый вопрос:

— А что ты против гуляющей лжи сделаешь? Да не просто лжи, а когда самые близкие, кому помог изрядно или там жизнь спас, тебя же выставят негодяем или злодеем каким.

На сцену выходит представитель Жертвы, вид которого важен и горд. Его обступает шушукующая толпа, из которой вначале слышатся оскорбления, а потом и «камни» летят (скомканные листы бумаги). Предводительствует толпой представитель Манипулятора — мужичок, чем-то похожий на игрока Жертвы (по крайней мере какой-то деталью одежды, хотя бы символическим рисунком, прикрепленным к одежде), который копирует мимику и жесты своего оппонента.

Сама Жертва, глядя на происходящее со стороны, негромко замечает:

— Трудное дело.

Помолчав немного, игрок продолжает в манере калики перехожего:

— Ведомо мне, что ежели человеку благодеяние какое сделал или жизнь спас, то тому неизменно отдариться хочется, и если не получится того, то этот человек непременно на своего благодетеля зло затаит. Значит, надо дать ему такую возможность — отдариться, пусть он хоть ерунду тебе какую сделает или подарит, а ты поблагодари его, как за большую услугу. Глядишь, и не пойдет он лгать на тебя да зла таить, а там и настоящая дружба сложиться может — всяко бывает.

Мимы изображают прозвучавший ответ, и группа снова приступает к обсуждению, в ходе которого опять вспоминаются сказки: про сестрицу Аленушку и братца Иванушку, про Ивана Царевича и Серого Волка. Тренер в дополнение к ним рассказывает народную курдскую сказку о спасенном человеке, которому спаситель обеспечил еще и безбедную жизнь, да к тому же выдал за него любимую сестру. И когда все было замечательно, спасенный кинулся на благодетеля с кинжалом, ответив на вопрос «За что?!» словами: «Груз благодарности не дает мне жить!»

Новая ситуация задается Манипулятором, нацепившим на себя шутовской колпак:

— А что ты делать, мил человек, будешь, если тебя полным дураком представят?

На сцене появляется игрок, изображающий важного Хозяина. Со стороны Манипулятора к нему подходят несколько человек, по-разному одетых. Хозяин показывает, что он высыпал в одну кучу несколько мешков с разным зерном и тщательно перемешал лопатой содержимое. Подошедшему игроку, представляющему Жертву, предлагается выполнить «простенькую задачу» — разобрать все зерно по видам и снова сложить в мешки.

Манипулятор заявляет:

— Знаешь, как глупо человек выглядит, когда на какое-то дело подрядился, а ему его дают так, что просто выполнить нельзя, никоими ни человеческими, ни божественными силами? Любой в таком случае стоит дураком, да еще

рот разинув. А молва о тебе тем временем уже идет... как о дураке.

Не дав актерам изобразить ситуацию, Жертва отвечает:

— Ну, от этого защиту любой деревенский пастух знает. — Начнут сельчане его спрашивать, почему он один стаю волков не прогнал и коровенку не спас, а он им про медведя и слепней талдычит, или про погоду жаркую, или еще про что. Короче, они ему про Фому, а он им — про Ерему. И кто в таком разе дурнее будет выглядеть, еще посмотреть надо.

Манипулятор смеется:

— Ладно, хитер твой пастух, дураком он может выглядеть и не будет, но все одно сельчане ему по шее накостыляют.

При обсуждении игроки сходятся во мнении, что в данном случае имеется равновесие, паритет. Исход зависит от конкретных обстоятельств и их участников. Группа долго ищет подходящую сказку, т. к. ассоциация с пастухом «уводит в сторону». Наконец, вспоминают о мешках, и тогда сказки начинают «сыпаться ворохом»: «Золушка», задания разным героям от Морского царя или Подземного властителя и т. д.

Манипулятор выдвигает новый вопрос:

— А что ты супротив компании, где все в одном разуме: голос в голос, волос в волос, один сказал — другой поддакнул, — что ты с такими делать будешь? — спрашивает Манипулятор.

На площадку выходит группа игроков, обступающих одинокую фигуру «двойника» Жертвы, начинающих что-то яростно ему доказывать.

Понаблюдав за сценой, сама Жертва говорит:

— Да ничего делать не буду. Просто буду говорить о том же самом, о чем и они, а если на чем настоять нужда будет, так скажу, что все это они и сами давно знают. У них же одни мозги на всю компанию. Глядишь, и согласятся. Говорливая толпа со стороны манипулятора уходит с площадки.

Снова — обсуждение. В разговоре опять возникают сказочные персонажи: «семь Симеонов бестолковых», «двое из ларца, одинаковых с лица» и другие. Тренер предлагает сыграть в игру «Зеркало», которая сначала проводится в традиционной форме, потом — в иных модификациях

иначе: игрок, выполняющий роль «отражения», и теперь повторяет движения того, кто «смотрится в зеркало», но «наоборот» (при вскидывании смотрящимся левой руки — поднимает правую и т. д.). Затем игра из парной переходит в групповую, и у одного человека «появляется несколько отражений». В результате участники тренинга играючи учатся «настраиваться» на волну Манипулятора с тем, чтобы потом использовать силу его инерции для действий по своему усмотрению. Это важно потому, что в разыгранном эпизоде сторона Агрессора представлена группой персон, которые действуют по принципу «голос в голос, волос в волос», но как раз при переключении на новую волну для них затруднительно продолжение этой стратегии в силу инерции группы.

Следующий сценический момент начинается словами Манипулятора, обращенными к Жертве:

— А если тебя по самому дорогому, по самому любимому и ценимому взять, да треснуть? Изничтожить и сжечь самое близкое? Что ты тогда запоешь? Небось, заплачешь, завоешь?

— Ну, это... сразу в рыло дам, — сжимая кулаки, отвечает оппонент, обыгрывая типичную реакцию неподготовленного человека.

— Неправильно, — отвечает Манипулятор.

Жертва продолжает:

— Так что ж тут поделывать! Если найдется изверг таковой, и не смогу я физически ему отпор дать, то одно лишь останется: не думать ни о чем, а только повторять про себя: «Передо мной баран, передо мной баран, передо мной баран». Главное — не думать ни о чем.

В обсуждении исполнитель роли Жертвы с удивлением узнает, что применил технику самокодирования на снятие стресса, заключающуюся в повторении ритмических слов и движений. Кому-то вспомнилась Крошечка-Хаврошечка, у которой злая мачеха даже любимую корову-помощницу отняла и зарезала, а девочка через моление покойной матери нашла выход из ситуации. И Колобка, пока похваляться не начал, песенка его защищала. Закрепление осознанного навыка проводится в игре «Волна и берег»: участники встают в круг и выполняют синхронные движения внутри его, изображая «прилив» и обратно («отлив»), дополняя их звуками, имитирующими плеск волны.

Затем на площадку со стороны Манипулятора выходит человек, изображающий Хозяина. Актер, представляющий Жертву, принимается что-то переносить с места на место. Каждый раз ноша его «утяжеляется». Манипулятор заявляет:

— Ежели, например, службу какую исполняешь, а тебе каждый день все тяжелее и тяжелее ее задают, — неужто не сорвешься? Ведь какая бы струна ни была крепкая, если ее все сильнее тянуть, так она непременно лопнет.

Подумав, оппонент задумчиво отвечает:

— Ежели в такой оборот попаду, то или просто работу брошу, или найду день для отдыха, как бы ни давил наниматель. Негоже из-за дурака голову класть да жилы рвать.

«Измученный непосильным трудом» игрок, переносивший тяжести, скидывает с себя мешки и присаживается на пол. К нему подходит Хозяин, кричит и размахивает руками, но тот не обращает внимания. Наконец, крикун отходит в сторону и размышляет: «Отказываться от работника — не с руки. Пусть отдохнет, так и быть».

Группа, обсуждая разыгранный эпизод, вновь отмечает патовую ситуацию, реальный исход которой зависит от особенностей участников и обстоятельств. Сказки в этом разговоре «сыплются ворохом»: «Сказ про Федота-стрельца — удалого молодца» Л. Филатова, «Пойди туда, не знаю куда», «Конек Горбунок», а также истории с заданиями Морского царя, в которых герой с помощью дочери изувера сначала выполняет задания, а потом убегает вместе с ней.

На вопрос тренера: «А как вовремя заметить такую ситуацию, чтобы избежать перенапряжения?» ответ находится не сразу, а после игры «Слепой автомобиль»: в паре один игрок (водитель) становится за другим (автомобилем, который «слеп», т. е. стоит с закрытыми глазами), положив руки на плечи («на руль»). Управление движением производится с помощью тактильных команд (нажатие сильнее — слабее, правой — левой рукой и т. д.), которые для каждой пары устанавливаются одинаковыми. Поделившись впечатлениями после игры, участники без труда определяют, что ситуацию нарастающей тяжести заданий можно почувствовать изнутри, если прислушиваться к ощущениям тела.

Манипулятор вновь задает вопрос:

— А если ты договариваешься о чем-то, и уже почти договорился, но твой партнер подстроил западню: будто

бы кто-то со стороны новые сведения сообщает, причем такие, которые для тебя в этом деле совсем невыгодные.

На площадке начинают яростно спорить о чем-то два актера.

Жертва удивляется:

— Это как?

— А вот так.

На сцене появляется пять-шесть видов «товара».

— К примеру, продаешь ты тюков пять-шесть редких шелковых одежд.

В этот момент к спорящим игрокам подбегает третий.

— Видишь, третий появился? Он им сказал, что завтра в город целый караван с такими одеждами из далекой Желтой страны прибывает. Вот всю цену тебе на твой товар и сбили.

Но оппонент улыбается, ничуть не смущаясь, и отвечает весьма уверенно:

— Ничего страшного. Зная про шутки такие, я вообще от сделки откажусь, скажу, что, мол, по такой цене продавать мне совестно, да и не продать не могу. Попрошу каравана дождаться. А каравана-то и не будет. Видя дело такое, покупатель хитрый сам поспешит товар по нормальной цене купить, чтобы дураком не выглядеть, да и барыш не упустить.

Группа, усевшись в кружок, поздравляет защищавшегося от манипуляции с победой, а тот, приняв заслуженные аплодисменты, на вопрос, как додумался до своего решения, с довольным видом сообщает, что ему сказки помогли: в одной — царя Салтана обманули, когда у него сын родился, в другой — «редчайшего» зверя кошку продавали в стране, где мыши были, а кошек не знали, а еще мультфильм был, в котором мужик никак корову продать не мог, а барышник так ее расхвалил, что хозяин отказался от выгодных предложений и заявил: «Такая корова нужна самому».

Манипулятор выдвигает новую задачу:

— Ну, а если кто льстить тебе да хвалить начнет, — неужто такому поблажки не дашь, не уступишь во многом?

На сцене появляются два игрока, один из которых крутится вокруг другого, то будто бы смахивая на нем несуществующую соринку, то поправляя воротник на сорочке. Неожиданно юркий представитель Манипулятора тянется

к карману игрока Жертвы. Тот чуть не опаздывает воспрепятствовать этому.

Оппонент, помолчав, качает головой:

— Уступить, может, и уступлю. Доброе слово, как говорится, и кошке приятно, да только цену себе каждый знать должен, и что бы ни пели ему, ниже этой цены спускаться негоже.

При обсуждении эпизода игроки в который раз сходятся на том, что положение в нем — паритетное, зависящее от конкретных обстоятельств. У большинства моментально всплывает образ Колобка, который поддался на хитрость Лисы именно потому, что «клюнул» на ее коварную лесть. Тренер спрашивает, знают ли участники свои слабые места, на какой тон готовы поддаться? И предлагает сыграть в бизнес-игру «Деньги». Игрокам выдается равное количество вышедших из обращения монет советского времени. Игра парная, но по ходу ее не только меняются роли в паре, но и состав пар. Один игрок обращается к другому с единственной фразой, повторяемой на разные лады: «Денег дай», а второй — не может отвечать, а только либо дает, либо не дает запрашиваемое. Причем, даже «спустив всю наличность», он не избавляется от повторения запроса, пока не прозвучит сигнал ведущего о смене ролей на противоположные.

После игры оказывается, что большинству участников легче отдать, чем взять, просить неприятно, но самый результативный тон — жалостливый.

А Манипулятор вновь задает вопрос:

— Ну, коли, например, таким образом тебя ославить да заклеить захотят?

Рядом с игроком защищающегося встает представитель манипулирующей стороны, ряженный под безобразную уродину.

Его покровитель продолжает:

— Найдут в тебе что-нибудь схожее со злодеем знаменитым, тем же Соловьем Разбойником, допустим: рост, борода или рубаха того же цвета, — да и приравняют, рядом поставят вас. А народ — что? Он же дурной: услышит, что вы в чем-то похожи, да и начнет вас за одно считать!

Появившаяся со стороны Жертвы группа игроков начинает тыкать в сторону странной пары пальцами и угрожающе потрясать кулаками.

Жертва, потоптавшись на месте, вдруг, будто опомнившись, восклицает:

— А если кто в такие сравнения ударится, то можно себя и с кем-то именитым сравнить, все одно что-то общее найдется, хотя бы две руки, две ноги... А там и самого охальника тем же местом да по тем же воротам приложить можно, да так приложить, что сам рад не будет, что связался!

Возле игрока «ославленного» оппонента появляются несколько явно именитых людей с благородной осанкой. Ряженный «уродец» начинает горбиться и как бы сжиматься, пока в конце концов не уходит вовсе.

Победитель, успешно защитившийся от манипуляции, проживает момент славы: его наперебой хвалят и поздравляют, награждая, в числе прочих эпитетов, продолжателем дела Храброго портняжки (который, как известно по сказочному сюжету, «одним махом семерых убивахом») и Бременских музыкантов (которые, разыграв сценку со сменой голосов, пугают разбойников). Кто-то из эрудитов вспоминает историю, прочитанную у Аветика Иссакаяна о том, как хилый мужичок своей похвальбой вызывает уважение нескольких богатырей и, в конце концов, выйдя на поединок с царем, так его запугивает авторитетом у этих богатырей, что умудряется победить.

В довершение ко всему и Манипулятор признает свое поражение, вызывая всеобщее ликование, прерванное объявлением, что есть и посложнее задачка, которую он тут же адресует Защитнику:

— Допустим, ты разговор завел, а собеседник на тебя буром прет, лезет, как баран на новые ворота, ничего ни слушать, ни понимать не хочет. Ну, и что ты ему тогда объяснишь?

Оппонент парирует сразу:

— Если он баран, то как с бараном и действовать буду: или вообще от него уйду, или точно так же, с той же силой на него попру, — то на то и получится. Тут главное — не переборщить.

Несмотря на краткость состоявшегося диалога, в который даже не успели вступить представители сторон, чтобы разыграть сценку, обсуждение его проходит бурно. Особенно сильную реакцию вызвала последняя фраза: «Тут

главное — не переборщить». Мнения разошлись, хоть и было перечислено немало былин и легенд о схватках богатырей, которые не могли разрешиться мирно из-за упрямства как минимум одного из них.

Пришлось отыгрывать ситуацию в игре «Противостояние»: образовав пары, игроки в каждой из них повернулись друг к другу, приняв «позу безопасности (руки согнуты в локтях, раскрытые ладони выставлены вперед). По команде ведущего они смыкают свои ладони с ладонями визави, прижимают их и в течение фиксированного времени пытаются столкнуть противника с места. На следующем этапе задача менялась — добиться равной силы воздействия. Когда оказалось, что это приводит к очень комфортному состоянию равновесия, которое не угнетает, а, напротив, объединяет и радует, суть вызвавшей полемику фразы «Не переборщи!» была осознана всеми: если отпор не достаточен, то появляется желание усилить давление; если ответ чрезмерен, то для того чтобы «не потерять лицо», реакция может быть усилена.

В следующем эпизоде на площадку выходит игрок, представляющий Жертву, вслед за которым появляется группа, изображающая «темных личностей», которые медленно подступают к нему, пряча за спиной «ножи». К несчастью, у бедняги в этот момент падает небольшой «меч», висевший на поясе. Ухмыляясь, «темные личности» подходят все ближе, в открытую демонстрируя «оружие». Жертва обращается к своему игровому двойнику с просьбой вступить в переговоры, но попытка вызвать нападающих на разговор вопросами: «Господа, что вам нужно, и не могли бы мы договориться?» оказывается безуспешной. «Темные» отвечают неприятным хихиканьем и продолжают приближаться, обступая одинокую фигуру со всех сторон. В отчаянии окруженный «врагами» игрок кричит, призывая на помощь, но и это ни к чему не приводит.

Молчавший все это время Манипулятор, закутанный в черный плащ, победным, пригвождающим тоном заявляет:

— Из безвыходной, из экстремальной ситуации бедолага найти выход хочет! Да там все против тебя, и сама земля против: захочешь в нее зарыться — камнем окажешься, захочешь спрятаться — голой степью станет. Нет и не будет выхода. НИКОГДА. Нет в такой ситуации выхода!

Жертва пристально смотрит на него и отвечает:

— Ключевое-то слово — «там». А если не там, а здесь, тогда что? Игрок Жертвы тут же реагирует: ни слова не говоря, он уходит со сцены, полностью игнорируя своих преследователей, которые так и не решаются накинуться на него.

Дебаты, последовавшие за этим фрагментом, достигли эмоционального пика, который весьма кстати помогли «сбить» сказки. Переход из практической сцены в метафорическую совершился быстро: сколько героев или героинь уходили из замка, в котором их третировали, а потом накапливали необходимые качества и возвращались для воцарения! Сколько сбегали оттуда, где им грозила смерть! Чтобы понять, что угроза существует в определенном месте и в определенное время, покидая которые Жертва избегает опасности, снова обратились к игре.

Тренер на расстоянии 35 см от стены начертил мелом линию, сообщив, что сейчас придется проходить над пропастью. Прижавшись спиной к стене, игроки встали рядом, приняв разнообразные позы, имитирующие горную цепь. Затем по очереди, начиная с правого крайнего каждый должен был, не заступая за черту, обозначающую край пропасти, добраться по причудливым скалам, образованным телами участников, до крайнего левого и встать на свободное место за ним. Тот, кто «срывался в пропасть», порой увлекая за собой «горную глыбу», возвращался к началу и повторял попытку до тех пор, пока она не завершалась успешно (больше двух раз «не падал» никто).

Это было не только очень полезное упражнение, но и сильнейшая эмоциональная разрядка. Так что в результате не осталось сомневающихся в том, что безвыходных ситуаций не бывает, важно что-то делать, хотя бы уйти (все равно действие).

Итоговый шеринг первого игрового дня прошел в прекрасном настроении, участники искренне благодарили друг друга и ощущали прилив сил, несмотря на интенсивность проведенного занятия.

Во второй (заключительный) день был разыгран ситуативный сказочный спектакль, в котором участвовала вся группа, включая обоих тренеров. Выглядело это так.

Помещение изображало дворец восточного владыки, т. е. было наполнено атрибутами, имитирующими роскош-

но убранные палаты. «Убранство» готовили своими руками сами игроки, используя любой из подручных материалов, в изобилии разложенный на большом столе (шторы и покрывала, бумага и фольга, клубки шерсти, игрушки и т. п.).

Один из участников изображал великого визиря — объект манипуляций.

Другой — предстал начальником дворцовой стражи (и по совместительству — манипулятором, роль которого исполнял один из тренеров). Когда участники расположились, он начал длинную речь специально монотонным, тусклым голосом, навевающим на всех скуку, которая вскоре явственно проступила на лицах присутствующих вместе с некоторым разочарованием (после интенсива предыдущей сессии народ не мог удержаться от недоумения по поводу отсутствия динамики). На самом деле — это методический прием, который, во-первых, отсекает от сопоставимости с предыдущей сессией, во-вторых, переключает сознание, освобождая его, в данном случае через скуку.

Убедившись наметанным глазом, что аудитория «готова», Манипулятор-стражник, не меняя интонации, говорит:

— А теперь, рассмотрев все вопросы, связанные с готовностью воинского снаряжения и фуража, о, великий султан, дозволь мне перейти к вопросу о низкой измене главного визиря. Все знают, что много лет назад он спас меня от разбойников, приютил у себя и помог достичь того высокого положения, которое я занимаю по милости нашего великого султана, но тем горше мне открыть ваши просвещенные очи на истину.

Он предатель, он хотел захватить престол и низвергнуть ваше величество с трона. Он даже жен ваших хотел забрать себе в гарем.

Участники начинают негодующее шептаться между собой:

— Ну, если сам начальник стражи, его друг и товарищ это говорит, то это, значит, истинная правда.

— Да как же так! Да как он мог?!

— Неужели ж так оно и есть?

Задремавший султан, вольготно развалившийся на троне, приоткрывает глаза и гневно глядит на оболганного.

— Это правда, визирь?

Тут Манипулятор бросается на обличаемого и пытается дать ему пощечину, восклицая:

— Гнусный предатель и развратник, ты ответишь 'за все! Десятки свидетелей подтвердят твоё предательство!

Двери зала, как по команде, распахиваются и в него вбегают несколько человек, дружно бросающихся к игроку и, как бы сговорясь, наперебой тараторят:

— Я — свидетель. Он — предатель! Он хотел захватить трон, обесчестить жен султана и даже самого султана, и его лошадь, и бабушку, и весь государственный совет. Он ещё украл что-то ценное.

— Что украл? — спрашивает несколько ошеломленный султан.

— Все, чего надо, украл, чего не помним, но что-то очень ценное! — дружно продолжают свидетели.

Манипулятор подсказывает:

— Великий боевой меч султана украл и кольцо власти тоже украл.

— Меч, точно помним, что меч, — наперебой подтверждают «свидетели».

Султан касается рукой пояса и тихо произносит:

— Меч на месте.

— Значит, хотел украсть и просто не успел, а мы предупредили, державу спасли, — не моргнув глазом, заявили «свидетели».

Вдруг раздаётся голос:

— А кольца власти-то нету.

В зале наступает тишина. Неожиданно один из советников, взглядевшись в разношерстную толпу обвинителей, произносит:

— Этого рябого я, кажется, знаю. Так он же — известный конокрад Саид. Его недели две назад на базаре с личным взяли. Да сам начальник стражи и взял.

— Правильно — конокрад. Великий визирь опустился до того, что стал сообщников вербовать из конокрадов, — тут же находится Манипулятор, — Великий султан, изменник похитил кольцо власти. Он заслуживает немедленной казни!

Обвиняемый обращается к властителю:

О, великий, мудрый, солнцеподобный владыка! Все, что было здесь только что сказано — клевета на твоего преданного слугу. Ни о каком заговоре я понятия не имею.

Султан на мгновение задумывается и говорит:

— Ну, заговор и измену я бы тебе простил. С кем не бывает... но то, что ты хотел покуситься на наш гарем и даже на любимую Зульфию-ханум, не имеет прощения.

Обратившись к страже, он приказывает:

— Стража, взять его!

Манипулятор довольно улыбается и повторяет повеление:

— По приказу великого султана взять предателя. Отвести в пыточную, там он во всем сознается, я сам лично прослежу.

Визирь обращается к султану:

— Всемилостивейший и всемогущий владыка, дозволю сказать слово перед тем, как меня уведут.

— Ладно, говори, только быстро, — соизволяет ответить султан.

— Не за чем изменника слушать, — пытается помешать

Манипулятор, но султан его одергивает:

— Что, ты уже и нам указывать вздумал? А не много ли на себя берешь?!

— Так я — что ж, я ж только для пользы великого султана, чтобы уберечь его драгоценные уши от злокозненных речей этого злодея, — лебезит Манипулятор.

— Говори, только быстро, — снова дает соизволение повелитель.

— Великий, богоподобный султан, который может только сравниться с утренней звездой надежды и счастья, склони свой благосклонный слух к речам своего самого верного слуги, — начинает Визирь.

Лицо султана заметно добреет. Игрок продолжает:

— Я нижайше прошу разрешения задать только один вопрос, о, источник мудрости и просвещения!

— Задавай, — заинтересовано отвечает султан.

— Прошу, скажи мне, светоч справедливости, а зачем мне захватывать трон и претендовать на твой гарем?

— Как это — зачем? Все этого хотят, — с некоторым сомнением в голосе произносит правитель.

— О, жемчужина справедливости, защитник веры, источник мудрости, ведь если хотя бы на минуту предположить, что я стал бы султаном, то как я бы смог вести войска на врагов, я же ничего в этом не смыслю. Войска

и народ уже через неделю бы взбунтовались, и мне, в лучшем случае, пришлось бы бежать из страны. Тебе известно, что у меня тут нет родни, нет никого, кто бы поддерживал меня в правлении. Ведь единственный человек, которого я считал близким другом, только что облыжно обвинил меня в измене. Единственная опора мне в твоём великом султанате ты сам, беспримерно великий и столь же мудрый! Без твоей поддержки меня бы давно уничтожили.

— Это так, — задумавшись ненадолго, произносит правитель, а затем спрашивает:

— Ну, а что ты скажешь о гареме и Зульфие? И кстати, куда исчезло кольцо нашего величества? — султан снова нахмурил царственные очи.

— Великому султану известно, что я поклялся не вступать в связь с женщиной, пока доходы Вашего Величества не вырастут втрое, а все соседи не пришлют богатые дары к ногам богоподобного султана. Наместник пророка сам много раз предлагал мне в подарок различных наложниц и советовал жениться. Но каждый раз я склонял внимание великого султана к тому, что великий грех не выполнить клятву, данную в его присутствии.

— Да, это так, — снова повторяет султан, — однако, кольцо султанской власти должно быть найдено и поэтому повелеваем: Визиря подвергнуть пытке с целью выявления возможной измены. Кольцо найти.

Визирь оглядывается, ища сочувствия в лицах советников.

При упоминании о кольце губы Манипулятора озаряет довольная улыбка.

Тут Визирь отваживается на новое обращение к султану:

— Великий владыка, ведомо тебе, что не чужд я магических знаний...

— Не смей, — резко обрывает его не на шутку испугавшийся султан.

Не взирая на окрик, Визирь продолжает:

— Дозволь любому из своих магов проклясть того, кто сейчас владеет кольцом. Пусть тело его покроется смертельным ядом...

Игрок не успевает закончить фразу, как у ног Манипулятора раздаётся характерный металлический звук. Знаме-

нитое кольцо, выпавшее из его рук, подкатывается к ногам султана.

— Так это что, из нас, источника мудрости и защитника справедливости, как только что правдиво сказал наш любимый главный Визирь, хотели сделать сына нечестивого шайтана? Стража, взять начальника стражи! — гневно приказывает султан.

В канве этого рассказа ради стройности основного сюжета опущен ряд подробностей. Каждый участник тренинга должен был не только выбрать себе роль, но и найти ей выражение по ходу действия, т. е. спонтанно. Так что описанный спектакль изобилует своеобразными дополнительными включениями, штрихами и сюрпризами. Например, неожиданно выплывали танцующие восточные красавицы, на которых султан, конечно, никак не мог не отвлечься и был за то осыпан ласками искусных танцовщиц. Или подавался «роскошный восточный обед» (сооруженный из бутербродов и прочих съестных припасов игроков).

В подобных случаях тренеры «замирали», т. е. предоставляли участникам полное право и возможность действовать по своему усмотрению. Султан, например, помучившись, все же не решился вкушать пиршественные блюда на глазах у проголодавшихся «подданных» и вынужден был выкручиваться из проблемной ситуации, не предусмотренной дворцовым этикетом: как собрать за столом всех до последнего стражника. Даже звездочетов для решения задачи призывал и толкователей снов. А призванный шеф-повар так затейливо именовал блюда и так красочно расписывал их достоинства, оттягивая минуту вкушения, что чуть не был «побит» за подогревание аппетита.

В общем, день пролетел незаметно, и обсуждая итоги всего тренинга, участники отмечали, что получили в итоге не только то, что нужно в защите от манипуляций, но и многое другое, необходимое в жизни. В частности, сообщали, что стали чувствовать себя увереннее в принципе.

Тем не менее, обращаясь к основной теме тренинга, представляется важным резюмировать, какие задачи при этом решаются. Во-первых, снимается чувство страха перед манипулятором, во-вторых, в игровой форме осваиваются конкретные приемы и техники. В-третьих, манипулирование и противодействие ему рассматриваются не в качестве

неких абстракций, а живо связанными с конкретными ситуациями, которые могут варьироваться в зависимости от аудитории и ее особенностей. В-четвертых, развиваются навыки ситуативного нахождения решения, а не простого использования данных тренером клише.

С точки зрения методических подходов стоит подчеркнуть, что обыгрывание ситуаций и нахождение сказочных аналогий обеспечивает не просто актуализацию знаний — навыков — умений, а и подключение архетипического сознания. В совокупности это приводит к более глубокому усвоению, пониманию, осознанию, а значит — не к одному закреплению эффективных моделей поведения, но и к способности творческой реакции на реальные жизненные события.

2. Дистанционная сказкотерапия (на примере авторской интернет-рассылки)

Дистанционная сказкотерапия — что называется, по определению — предполагает опосредованное общение ведущего (психолога, педагога) и клиента. Это дает возможность коммуникации с клиентами, находящимися в других городах и даже странах, а также с большой аудиторией, причем без значительной потери качества, т. к. в этом случае, как и при контактном общении, метафора сказки воспринимается слушателем-читателем исходя из собственной внутренней потребности и актуальных именно для него задач гармонизации личности. Это означает, что нет опасности ошибиться в диагностике.

Формы дистанционного общения могут быть различными: аудио- и видеоканалы, современные средства связи. Поэтому в самом начале разговора будет уместно обозначить ту сферу, о которой пойдет речь, а именно: русскоязычное интернет-пространство.

Выбор этот обусловлен тем, что всемирная паутина, стремительно разрастаясь, осенью 2006 г. достигла масштаба 100 млн сайтов. Интернет все более настойчиво уже даже не претендует, а объявляет себя спутником человека по жизни, и психологическая составляющая в нем представляется весьма важной.

2.1. Сказкотерапия в Рунете

В Рунете на сегодняшний день более трехсот порталов содержат информацию о сказкотерапии. Кроме того, в 2003–2006 гг. на Subscribe.ru — крупнейшем почтовом портале создано примерно полтора десятка рассылок (преимущественно авторских, а не корпоративных), предусматривающих использование сказкотерапии, т. ч.:

2003 г. — 4,

2004 г. — 5,

2005 г. — 2,

2006 г. — 3.

Суммарная аудитория подписчиков этих рассылок составляет около 25 тыс. человек.

Эти данные, впрочем, не претендуют на абсолютную точность — поскольку подобная задача и не ставилась, а являются результатом беглого мониторинга, позволяющего обрисовать общие черты ситуации. К тому же, надо учитывать, что не все открывающиеся рассылки продолжают функционировать, по крайней мере пять из них существуют формально, т. е. не выходят длительное время либо ограничиваются одним выпуском, опубликованным достаточно давно.

В отличие от посещения пользователем сайтов, интересующих его, подписка на рассылку имеет свою специфику, но об этом лучше поговорить чуть позже, при обсуждении вопроса «как это работает».

С учетом того, что эффективной рассылкой, по мнению профильных интернет-специалистов, является регулярно выходящая и насчитывающая не менее полутора тысяч читателей, оговоримся сразу, что таких не очень много.

Так, на Subscribe.ru имеется три уровня рассылок — бронзовые (для начинающих), серебряные (постоянные) и золотые... вряд ли стоит комментировать, что это значит. Так вот, в золотом каталоге представлены 3 рассылки из интересующих нас:

«Фейерверк волшебства» Бороды и Папы (с 2003 г.);

«Сказ для Вас, или сказкотерапия для всех» Люмары (Людмилы Семеновой) — с 2003 г.;

«Сказки-подсказки» (с 2005 г.).

Являясь автором и ведущей последнего из перечисленных проектов, хотела бы поделиться опытом, который может быть полезен психологам-практикам.

2.2. Рассылка «Сказки-подсказки»

Рассылка «Сказки-подсказки» выходит более трех лет. Открывая ее, автор исходил из альтруистических побуждений помощи тем, кто в ней нуждается, даже не всегда осоз-

знаявая это (необязательно в части коррекции, в не меньшей мере — профилактики и развития), а также популяризации сказкотерапии в качестве метода практической психологии.

Мировая наука не зря трубит тревогу, прогнозируя, что через четверть века депрессия станет самой распространенной болезнью на земле. Обратившись при изучении существующих подходов в ее лечении к перечню используемых биологических средств, почувствовала мурашки по всему телу: наряду с фармакологией (как правило, имеющей побочные эффекты) там называются, например, электросудорожные технологии, лишение сна и прочие страсти.

Не считая себя вправе оценивать их эффективность и не претендуя на позиционирование психотерапевтической и психологической помощи в качестве единственно верных, замечу тем не менее, что в них значительно более важную роль, чем в медикаментозной и физиотерапевтической, играет упор на внутренние ресурсы и резервы человека.

Собственно, «Сказки-подсказки» и задумывались для обращения к ним. В самом первом выпуске содержалось представление автора и объяснение концепции открываемой рассылки:

«Дорогие друзья, добрый день — вечер, ночь, утро — и давайте знакомиться! Я — Валентина, практический психолог. Консультирую, преподаю, провожу тренинги. В великом множестве методов, способов, инструментов и средств психологической помощи и поддержки отдаю предпочтение сказкотерапии. Охотно познакомлю вас с любимыми сказками! А еще мы будем играть, возможно — рисовать, петь и танцевать... как захотим. Будем обсуждать то, окажется важным, делиться впечатлениями — каждый опыт значим, каждая судьба интересна!»

Затем были обозначены правила общения:

«Поскольку собираюсь в дальнейшем предлагать вам также небольшие, очень небольшие, можно сказать, миниатюрные тренинг-программы, тренинг-фрагменты и проч., которые вы сможете использовать в удобное время в удобном месте, то хорошо бы сразу, как на любом тренинге, договориться о том, как будем общаться:

Во-первых, мы будем называть друг друга в дальнейшем на "ты" и по имени, хорошо?

Во-вторых, каждый имеет право на собственную точку зрения, и каждое мнение — правильное! Поэтому мы обойдемся без критики, поучения, назидания и проч. — будем на равных и доброжелательны друг другу. В этом предложении отсутствует рисовка и этикетная формула — искреннее желание, чтобы так и было!

В-третьих, каждый имеет право делать то, что хочет и не делать, соответственно, то, что не хочет. Правда, отказываясь от какой-либо игры, хорошо бы прежде подумать, стоит ли лишать себя интересного и безопасного опыта. Ладно?

Если есть свои собственные предложения по содержанию рассылки — готова обсуждать и учитывать».

Время от времени в связи с расширением аудитории участников эти «стартовые установки» повторялись. Таким образом, с самого начала создавались условия для того, чтобы, подписываясь на рассылку, человек ощущал себя иначе, чем при посещении интернет-сайта. В чем же состоят эти особенности?

Во-первых, здесь меньше «случайных» посетителей — и динамика роста аудитории подтверждает его.

Во-вторых, образуется более доверительный уровень общения: на сайтах информация — для всех, а адресат рассылки получает ее «для себя».

В-третьих, существенно больше возможностей, стимулирующих обратную связь.

Сервисы Subscribe.ru позволяют составить обобщенный портрет читателей рассылки «Сказки-подсказки» на сегодняшний день.

Он вбирает в себя многонациональную аудиторию, представленную более чем 60 странами мира, географически охватывающую все заселенные континенты. На долю России приходится около 2/3 от общего числа читателей, которые проживают в 75 регионах, причем лишь четверть аудитории приходится на Москву и Петербург с прилегающими областями.

Две трети читателей — женщины. Количество имеющих и не имеющих детей примерно равно, «пятьдесят на пятьдесят». Около 60 % учится в той или иной форме — от средней школы до специализированных курсов, но основу удельного веса составляют специалисты с высшим образованием (порядка 73 %), относящие себя к среднему классу

(68 %). Профессиональная сфера чаще представлена отраслями образования и воспитания, торговли, интернет-коммуникаций, профессиональный статус — уровнем менеджеров.

При всей подвижности статистических данных основные «штрихи портрета» сохраняются, как показывает динамический анализ, на протяжении полутора лет.

Выпуски рассылки сочиняются в эпистолярном жанре, точнее, в виде писем к хорошему другу. Это позволяет формировать и поддерживать доверительность общения и доброе отношение. Они выходят несколько раз в месяц и включают различные материалы: сказки и комментарии, игры и упражнения, мнения читателей вплоть до их конференции. Сказки публикуются преимущественно авторские — как ведущего рассылки, так и предлагаемые подписчиками. В то же время в разговорах мы ссылаемся и на народные, и на психологические сказки других авторов. Время от времени участники рассылки сочиняют собственное продолжение той или иной истории, иногда — по просьбе кого-нибудь из читателей. Этот момент сотворчества очень важен. Иногда это происходит непосредственно в рассылке, иногда — при помощи переписки с конкретными читателями. Конкретные примеры не только текстов, но и процесса их создания приводятся в следующей главе.

Из игр, используемых в рассылке, особенно популярна кокология. Ее создателем является японский профессор Исаму Сайто. Кокология — это серия психологических тестов, стимулирующих самопознание («кокоро» — это по-японски как раз и означает «сознание»). Играть в нее можно в одиночку, а можно в компании — как захочется. В зависимости от выбираемых из прилагаемых к каждому тесту ответов с помощью психоанализа приоткрывается дверь в подсознание.

Первая игра такого рода была связана со «Сказкой о мертвой царевне и о семи богатырях». Японский профессор, понятное дело, ничего такого про пушкинскую героиню не сочинял. Ну и что? Мы взяли принцип и воспользовались им для пользы дела. Вы, конечно, помните, как замечательно она заканчивается: королевич Елисей увозит невесту, оживив ее поцелуем и забрав из хрустального гроба. Участникам рассылки предлагалось подумать, а какова была ре-

акция богатырей, когда они пришли ко гробу хрустальному, а красавицы в нем не оказалось, и записать, какие мысли могли придти в голову каждому из них.

Надо сказать, что задание и ключи к нему никогда не публикуются в одном и том же выпуске. Во-первых, не все имеют возможность сразу по получении его прочитать, во-вторых, не все могут или хотят тут же играть. Поэтому хронологический разрыв продолжительностью хотя бы в несколько дней полезен. Однако, затягивать его не стоит, т. к. игроки бывают нетерпеливы и порой начинают активно требовать «ключики».

Расшифровка ответов к названной игре была такой:

1. Если оказалось, что все семеро подумали о чудесном воскрешении и пожелали счастья царевне, то это свидетельствует о высокой этике и гуманизме автора ответов.

2. Если же все семеро подумали одно и то же, но в минорной тональности (что-нибудь вроде: «Ну и скатертью дорога») — это может свидетельствовать о том, что человек нуждается в отдыхе.

3. Могло быть и так: кто-то из братьев обиделся, что исчезнувшая красавица ушла, не попрощавшись (неблагодарная!), — тогда, видимо, предположивший так чуть-чуть увяз в житейских делах и хлопотах и стоит найти способ поднять настроение для придания оптимизма себе, любимому.

4. Если все семь мнений образуют общий эмоционально-смысловой ряд, то приглядишься, каков он — это подсказка для лучшего узнавания своего характера.

5. Значительный разброс мнений может служить сигналом о нехватке внутреннего согласия. И хорошо, что она «засветилась», потому что увидеть это — значит, пройти половину пути преодоления.

6. Если же все семь позиций разные, то это — свидетельство умения смотреть на ситуации с разных сторон! А порадовавшись этому, можно и спросить себя: «Какое же мнение похоже на зеркало, отражающее мое лицо?»

После тестовых игр читатели обычно охотно откликаются, сообщая свои собственные мнения. Так, после игры о богатырях были получены такие варианты (кстати, обратите внимание, что в присланных письмах не было не только одинаковых, но и похожих подходов):

1. Первое, что пришло всем мужчинам у пустого гроба, это то, что «нет женщины — нет проблемы»! Теперь можно и расслабиться!!

2. Богатыри, причем все семеро... оказались лояльниками — всем желают счастья.

3. Богатыри... могли подумать, что:

- она превратилась в ангела и исчезла;
- она ожила и могла заблудиться в лесу. «Давайте попытаемся ее найти»;
- ее нашел царевич и забрал с собой.

4. Четверо богатырей предложили мрачные прогнозы о колдунах, диких зверях и прочих напастях, постигших бедную царевну. Пятый предположил позитивный вариант, что она ожила и вернулась домой, но шестой расстроился, что она не навестила их после воскрешения. А седьмой стал предлагать активные действия по поиску царевны.

Практика показывает, что в рассылке можно использовать разнообразные техники и методики, вплоть до проективных. Однажды, например, мы даже составляли «личную ленту времени». Точнее, это потом оказалось, что каждый построил ее для себя. А задание было такое: выбрать какое-нибудь простое действие, которое выполняется каждый день, представить, как это происходило сегодня, и поставить на листе бумаги точку. Потом точками нужно было проставить представления об этом же действии вчера, позавчера — в общем, по шкале прошлого, а затем — по шкале будущего. При каждой точке отмечалась хронологическая отметка, например, вчера «-1», завтра «+1» и т. д. Соединение всех точек от самой давней в прошлом до самой удаленной в будущем в одну линию как раз и демонстрировало личную ленту времени, которую можно было анализировать с учетом местоположения и направления линии на плоскости листа.

Отрадно, что по ходу рассылки ее участники проявляют активность, которая выражается не только в охотном выполнении игровых задач, переписке с ведущим и проч. Устанавливается прочный и разнообразный творческий контакт. Из Уэллса и Екатеринбурга присылаются рисунки, из Торонто, Аризоны, Владивостока, Киева и Уфы — фотографии. Кстати, этот богатый материал тоже оказывается полезным. Например, одному приморскому участнику рас-

сылки очень понравились варианты продолжения своей сказки, и в качестве приза авторам этих вариантов мы, договорившись, отправили прекрасные пейзажные фото.

Читатели рассказывают о своих судьбах, делятся радостями и бедами, советуются по тематике научных работ в области психологии, рассказывают, как распечатывают сказки и читают — обсуждают их с детьми, родителями, друзьями и знакомыми, — так что действительная аудитория оказывается гораздо шире, чем обозначается в статистике почтового портала. Кроме того, некоторые, заинтересовавшись мнениями других подписчиков, начинают виртуальную переписку с ними, а то и реальную дружбу, вступая в прямой контакт.

Переписка с читателями бывает очень интересной, а порой и забавной. Например, однажды, всего однажды, пришла ко мне коротенькая записка: «Не пиши». — Казалось бы, что такого? Бывает с каждый пишушим. А в результате удалось рассмотреть важный психологический аспект. Дело в том, что когда люди говорят «делай так», «не делай так», то адресуют это, как правило, кому-то другому. И если речь идет о том, чтобы прямо сидеть за столом или не говорить с набитым ртом, то это одно, а если имеется в виду «ты меня бесишь!» — то совсем другое. В этом случае человек «употребляет» себя в пассивном положении, что называется. И выходит, что есть внешний источник раздражения, который виноват в возникновении негативных эмоций. Но если выразить эту же мысль по-другому: «Я бешусь, когда ты...», — то этот источник оказывается внутри, а не снаружи. А с собой — и разбираться самому. Поэтому я с легким сердцем перевела смысл полученной записки из страдательного в действительное наклонение и ответила: «Не читай».

На первый взгляд можно было подумать, что я поступила так же, как автор требования — совета — указания «не пиши». Однако, если заглянуть поглубже, то речь шла о психологической помощи. Возможно, кому-то захотелось бы поспорить, что меня об этом никто не просил. На самом деле — просил, — потому что обратился же человек. А как он поступит с предложенной помощью — его дело. Но это действительно очень просто — не читать, не смотреть, не слушать то, что не нравится, правда? Кстати, переписка на

том не завершилась Прошло совсем немного времени, и я получила еще одну коротенькую записку от того же самого человека: «Пиши!»

2.3. Примеры сотворчества с участниками рассылки

Сочинение сказок вместе с участниками рассылки — процесс столь же важный, сколь и увлекательный, потому что, помимо создания произведения, он сам по себе представляет и цель, и ценность. В ходе общения происходит как обмен информацией, так и создание новой, в том числе в ходе описания сказочных героев и событий отражается и развивается индивидуальное восприятие внешнего мира, впечатления о нем и, бесспорно, выражается индивидуальное внутреннее состояние, т. е. психический (духовный) мир.

Как правило, это связано с усилением позитивного мышления. Поддерживая коллег-психологов, считающих, что объектом творчества в данном случае являются смыслы коммуникации, хотелось бы подчеркнуть, что их трансформация, обретение новых качеств и аспектов — одна из ведущих задач сотворчества.

Поскольку далее приводятся примеры того, как создавались сказки, фрагменты их оказываются удаленными друг от друга, поэтому полные тексты этих историй помещены в Приложение 2, чтобы, при желании, можно было прочесть их целиком.

Одинокое дерево

Например, летом 2005 г. из Петербурга пришел примерно такой сказочный фрагмент (цитируется по опубликованной редакции, которую перед этим мы с автором уточняли):

«Посреди луга, между бегущей речкой и шумящим лесом стояло старое гордое Дерево. Оно уже и не помнило, почему и как оказалось здесь в задумчивом одиночестве. То ли бродяга-хулиган Ветер когда-то закинул невзначай семечко, то ли в молодости рядом жили и другие, да Судьба

раскидала их по свету... Но теперь оно было совсем одно. Впрочем, уж не настолько... Птицы постоянно выбирали именно его крону для своих гнезд, часто шумели-галдели и дрались, не поделив особо раскидистую ветвь или особо сухое дупло. Под Деревом любили отдыхать пастухи, мальчишки часто взбирались наверх, чтобы, сидя на ветке и болтая ногами, вести свои смешные разговоры. Несмотря на сумятицу, которую все они вносили в мерный ход существования, Дереву нравилось и прикрывать листвой птиц — особенно маленьких несмышленных птенчиков, и надежно держать ветвями сорванцов...

Случалось, что Ветер, расхулиганившись не на шутку, доносил обрывки фраз лесных сородичей, живших большой дружной общиной, хотя Одинокое Дерево, изредка отвлекаясь от своих дум, и так могло слышать, о чем они говорят между собой. Иногда те деревья в своих никчемных в основном беседах упоминали его, но почему-то, несмотря на постоянные упреки и порицания, в их разговорах явно чувствовались зависть и непонимание...

Одинокое Дерево давно уже не жалело о том, что не с кем перемолвиться-поделиться мыслями о Жизни — которых было и впрямь много, — что же делать еще одному, как не думать? Уже много лет оно не боялось гроз со зловещими молниями, норовящими расщепить его пополам. От гнева они так распаялись, что переставали быть меткими и в цель попали не больше трех раз за всю жизнь, да и то сумели лишь расщепить самую верхушку и сломать пару веток.

“Что поделать, — думало Дерево, — если суждено очередной настырной злодейке сжечь или сломать меня — это Судьба..” Его даже не влекло туда, в лес, — о чем там говорят? — Сплетни, ругань, шум... И ему иногда льстило, что молнии выбирают именно его, пропуская столько заманчивых лесных целей...»

Получив текст, а затем и согласие на публикацию, мы с автором в переписке обсудили некоторые подробности истории.

Ведущий: Слушай, а почему это Дерево старое?

Автор: Ну, будь оно молодым, и пастухи тенью не насладились бы, и мальчишки с веток попадали. Это же образ! Хотя сам лично знаю это дерево, кто интересуется, могу сказать, где растет...

Ведущий: А отчего там молнии все время вертятся?

Автор: Работа у них такая.

Ведущий: У молний — работа такая или характер?

Автор: Работа — вертеться, характер — бить одиноко стоящие, выделяющиеся деревья. Ведь в лесу пока жертву отыщешь — запал пропадет, электричество кончится...

Ведущий: А с чего ты взял, что история почти закончена, осталось только чуть-чуть... А вдруг это только начало большой сказки?

Автор: Замечательно, если только начало! Очень здорово, если с помощью твоих читателей-почитателей получится длинная и замечательнейшая история!

Ведущий: Давай у кого-нибудь спросим?

Автор: Конечно!

И вот какие варианты продолжения прислали участники рассылки в двух последующих выпусках:

1. Наташа: «Дерево не было одиноким. Его всегда окружали те, кто в нем нуждался: пастухи, птицы... молнии. И оно было свободным! Дорожа своей свободой, Большое Дерево легко отдавало теплоту окружавшему его миру, ничего не требуя взамен, проявляя снисходительность даже к сердитым глупышкам-молниям. Но однажды... Дерево вдруг обнаружило свою постоянную спутницу, которую не замечало раньше. Это была Трава. Несмотря на то, что она была гораздо ниже Дерева, Трава была похожа с ним: она принимала на свой ковер путников, устраивавшихся в тени ветвей, укрывала собой малышей-зверьков, пряча от погоны, устраивала скатерть-самобранку для насекомых. Она дарила корням Дерева приятную прохладу и ничего не просила взамен, а только тихонько и радостно шелестела, и эти звуки несли спокойствие и уверенность.

— Так ты всегда была рядом, а я тебя так долго не замечало! — воскликнуло Дерево...»

2. Оля: «Дерево, вероятно, обрело самодостаточность. В одиночестве оно накопило столько любви, что могло поделиться с другими живыми существами. И поняло себя настолько глубоко, что нашло собственную цельность, и ему стало все равно, что думают о нем другие...

Пожалуй, это дерево похоже на меня чем-то. Или я на него. Раньше я всегда стремилась к обществу, старательно избегала одиночества, чтобы не было скучно. Повзрослев,

я почувствовала, что хоть мнение других людей мне безразлично, но ради него я уже не стану специально стараться кому-то понравиться. И теперь я учусь просто получать удовольствие от жизни, с радостью помогая тем, кому могу. Володя, мне очень понравилось это дерево».

3. Оля: «Так и стояло себе Дерево, пока однажды рядом с ним не появился росток. Откуда он взялся, неизвестно. Может, Ветер занес случайно семечко, может, растеряха-птица обронила, может, волшебник посадил (волшебники же умеют действовать незаметно). Росток быстро тянулся вверх, и вскоре стал настоящим деревцем — тоненькой Ивой, которая легко гнулась под любым порывом ветра, дрожала от ударов грома, а иногда слегка постанывала, страдая от жажды. Поначалу она умела радоваться только веселому дождю: плавно вскидывала свои длинные ветви ему навстречу и как будто танцевала с водяными капельками, которые охотно прыгали в ее ладошки и качались-баюкались в них, наслаждаясь нежностью прикосновения. А когда быstroногий дождик убежал прочь вдогонку за кучевыми облаками, и капельки таяли на листьях, шепча на прощание: "До встречи!", Ивушка вновь начинала печалиться, обреченно склоняя ветви и являя всем видом сплошное страдание.

Большое Дерево не раз пыталось отвлечь соседку от грустных дум, но не особенно удачно: беседу она не поддерживала, житейской мудрости не понимала, и в ответ на любое предложение только горестно вздыхала: "Аххх!" Это было невыносимо: видеть мучения такого юного еще создания и не знать, как помочь. А может?.. И как-то раз Большое Дерево запело тихую песенку. Едва заслышав мелодию, Ивушка затихла, замерла... покачнулась... и стала подпевать. С тех пор так и повелось: они стали сочинять музыку и петь вместе все новые мелодии, которые разносились по округе, привлекая своей красотой и птиц, и путников, и все живое. Большое Дерево стало укрывать подружку от непогоды, защищая и оберегая, а Ива благодарно прикинула к нему и обвила своими длинными ветками, даря свою нежность.

Час за часом, день за днем — шло время. Однажды на звуки песни прибежал резвый Ручеек, заслушался, непоседа, да и не смог расстаться с певучими деревьями. С той поры их музыка стала еще краше: голос молодой Ивы раз-

давался радостнее и чище, шелест Большого Дерева — величественнее и спокойней, а Ручей прекрасно им аккомпанировал, журча возле корней».

4. Ласточка: «Очень понравилась Володина сказка. Дерево, дерево... об одиночестве, привычном одиночестве. Очень знакомые ощущения. Мощным деревьям нужно одиночество, иначе некуда будет руки-ветви раскидывать. Если бы где-то там... на другой поляне росло бы другое, такое же мощное дерево и ветер приносил бы письма-мысли от него... легче, не так тяжело переносить одиночество. Росток или трава, на мой взгляд, здесь вряд ли помогут, скрасят — да, развеселят своими молодыми размышлениями, но не разделяют судьбу.

Еще мне кажется, многие из тех, кто мог бы стать "могучим дубом", не решаются на это и уходят в лес. Согласны не расти и быть как все — только не одиночество. Как бы красиво оно ни было бы со стороны... Вот такие у меня сегодня ассоциации на Володину сказку. Хотя много и других».

5. Оля (вместе с ведущим): «...Веселый ручеек привык к этим деревьям и вырос в здоровую Речку. И как когда-то сам он рожден был Большой матушкой рекой, так стал теперь отпускать от себя таких же веселых Ручейков во все стороны... Они разбегались, хохоча во весь голос, как будто играли в салочки-догонялки. Ну, малыши, понятно! Только... откуда же взялось столько воды?»

А дело было вот как. У повзрослевшей со временем Ивы случилось однажды несчастье, о котором знала лишь она одна. То есть ничего особенного не произошло, но Ивушка снова пригорюнилась: то ли поняла, что жизнь проходит, то ли еще что-то, но, чтобы не расстраивать Старое Дерево, ставшее для нее родным отцом, она погрузила свои ветви прямо к водному течению Речки и стала тихонько проливать свои горько-сладкие слезы, подпитывая ее. Но вот ведь как вышло: в тени склонившихся серебристых ветвей полюбили резвиться глупые мальки, а Большие Умные Рыбы не жились в ее зеркальном отражении. Заметив это, Ива стала хлопотать-привечать речную живность. Она стала, например, обучать сольфеджио способных лягушат, проводила соревнования по бегу среди водомерок, пробовала даже склонить щуку к вегетарианству...»

Сказка про Львенка, который достиг поставленной цели

Как-то раз я получила из Владивостока набросок интересной истории вместе с разрешением автора «прикаса́ться» к тексту настолько, насколько это потребуется. Идея сказки очень понравилась, и на ее базе состоялся довольно продолжительный разговор с участниками рассылки. Начался он в марте позапрошлого года вот так:

«Шлю тебе весенний привет и хорошие новости.

За окном золотое солнышко светит во все лопатки, а «Сказки-подсказки» тоже позолотились — перешли из серебряного в золотой каталог Subscribe и теперь находятся в двадцатке лучших психологических рассылок. К тому же на днях исполняется год с выхода самого первого выпуска, так что можно считать это подарком к дню рождения.

После предыдущих выпусков по игре, в которой мы представляли образ идеальной женщины, пришли интересные письма и случились сказочные совпадения. Например, один человек сообщил, что его Леди Совершенство оказалась за рулем спортивного авто, и чуть ли не в день отправки ключиков к тесту он получил предложение занять высокую административную должность в компании.

В общем, все хорошо! В каком бы настроении ты сейчас ни был, попробуй сказать себе это слово: "хорошо", — и представить, как оно вместе с дыханием доходит до каждой клеточки твоего организма, и каждая клеточка отзывается ощущением спокойствия и комфорта. Можешь прикрыть глаза, расслабиться в любой удобной позе (главное, чтобы руки и ноги не скрещивались) и почувствовать "хорошо" во всем теле, от макушки до кончиков пальцев и пяток.

Ну, как — хорошо? Тогда улыбнись...

...и я начну тебе рассказывать нашу с Анной сказку.

Однажды в саванне на краю Джунглей появился на свет львенок.

Был он таким же, как все львята, — игривым и веселым, но очень быстро стал выделяться среди сверстников: ум у него был особенно острым и быстрым, сила — гибкой и верной, выносливость — прочной и безотказной. А самое удивительное — он с малых лет обладал целеустремленностью!

Понятно, что такой Львенок всегда и во всем старался быть первым, и не просто старался — у него это полу-

чалось. Он первым научился ловить бабочек, первым начал различать запах врага, первым перестал бояться молнии. Но, конечно же, главным в обучении потомства у львов была охота. И здесь тоже все складывалось, как нельзя лучше: с самых первых детских соревнований: кто быстрее загонит молодую антилопу — чаще всего побеждал наш Львенок. Успехи способного ученика были столь стремительны, что с некоторых пор вся саванна заговорила о его блестящем будущем, и о том, что именно ему предстоит в дальнейшем стать Царем Джунглей.

Когда маленький Лев подрос, то превратился в молодого стройного красавца: золотистая грива, казалось, сверкала на солнце, поступь была величественно-властной, а взгляд — огненно-ярким. Не одна львица украдкой вздыхала по нему, но он как будто не замечал ничего, пока... пока не встретил одну прекрасную юную особу. С первого мгновения оба ощутили притяжение друг к другу, а затем (и очень скоро) выяснилось, что каждый понимает другого с полуслова, а чувствует — еще тоньше. Они стали неразлучны: и в самых серьезных занятиях, и в беспечных развлечениях Львиного Народа старались быть рядом; вместе любовались восходом солнца, вместе купались в быстрой реке, вместе пели радостный гимн жизни.

И наступил день, точнее вечер, когда Лев решился сделать предложение своей Даме Сердца, а она ответила искренним согласием. Благословенный миг! Звезды сияли в беспредельной вышине темного неба, а восторг влюбленных взмывал еще выше — на вершину счастья, — туда, где забывается все на свете, кроме самого главного.

И тут... счастье оборвалось, сметенное нежданной бедой. Так буря клубами пыльного песка внезапно накрывает беззащитных путников в пустыне, не давая дышать и двигаться; так мутные потоки с гор неостановимо смывают все встречное, цепко подхватывая и не выпуская из своей сокрушающей власти; так отчаяние нависает над своей жертвой, обволакивая темной пеленой взор и заслоняя слух от всего мира, от самой жизни.

Надо же было такому произойти! Он и отлучился-то совсем ненадолго, чтобы вручить своей избраннице припрятанный поблизости Дар Любви. Внезапно услышав шум позади, стремглав вернулся... но поздно. Целый отряд людей

с факелами и ружьями увозил прекрасную юную Львицу, опутанную сеткой с головы до хвоста, на каком-то воющем чуде с крутящимися колесами вместо лап.

...Так начинается эта сказка, а что произошло в дальнейшем, ты пока, до нашей следующей встречи, можешь прикинуть сам, и — если захочешь — расскажешь в письме. Я тебе всегда рада, знаешь ведь.

Момент в истории львиной любви, конечно, драматический, но ты же понимаешь, что выход обязательно есть, надо его только увидеть — совсем как в жизни. В сложную минуту мы порой не знаем, как поступить, а действовать нужно сразу, и хочется остановить время, чтобы разобраться в ситуации. Вот тебе и представляется такой случай, и я обещаю, что пока ты не используешь эту волшебную возможность, ничего в нашей истории дальше не произойдет».

Через несколько дней разговор продолжился:

«Привет!

Ты так настойчиво просил, чтобы продолжение сказки про Львенка вышло поскорее, что мне ничего не оставалось делать, как пойти навстречу. — Порадуемся за Аню, идея которой вызвала такой активный интерес читателей.

Кстати, я получила несколько вариантов продолжения начатой в прошлом выпуске истории. Это замечательно! — Помнишь, я не раз признавалась, что когда ты пишешь собственные сказки, для меня — несказанная радость. Твори!!!

Давай с этих сказок и начнем, ага?

Янина написала так:

”Беспредел! — возмутился Лев. — Это настоящий беспредел, но я этому не удивляюсь... Я всегда знал, что, несмотря на мою удачливость, быть счастливым в этой жизни не придется. Всегда, когда я ощущаю себя полностью счастливым львом, кто-то все портит, и мне становится в сто раз хуже, чем до этого. Нет. Я должен что-то сделать, я — Мужчина, я — Лев, но я проигрывал в этой жизни, хотя никто об этом и не знал...”

Лев был в отчаянии, он ударился в панику, метался от одного знакомого к другому в надежде получить хоть какую-нибудь помощь...

Дня через три, когда Лев, отощавший от голода, тоски и страха за свою любимую, прятался в зарослях колючего

кустарника в надежде, что, когда он проснется, все само собой как-нибудь рассосется (несмотря на свою целеустремленность, он в панике забыл о всех своих талантах), к нему подошла мудрая старая антилопа... Она легла рядом и закрыла глаза... Лев, конечно же, учуял ее, но даже не двинулся. Антилопа продолжала лежать и смотреть на него своими бездонными грустными глазами.

— Чего ты? — не выдержал Лев. Уходи, я не голоден и охотиться не собираюсь. Или ты хочешь подразнить меня? У меня нет времени на дурацкие забавы. К тому же ты стара, как я погляжу. Уходи.

Антилопа помедлила, затем ответила:

— Я пришла умирать...

— Час от часу не легче, — возмутился Лев. — Мне, извиняюсь, и так хреново, а она помирать вздумала... Ну за что?

И он поднял молящиеся глаза в небо.

— Найди себе другой кустарник, это мое логово.

— Не могу, — вздохнула печально антилопа, — я не могу больше ходить, силы оставили меня.

— Где же твой муж или дети? — спросил Лев.

— Мужа моего увезли люди, детей у меня не было никогда. Всю жизнь я жила одна...

— Люди! — охнул Лев. — И твоего тоже? Что с ним стало?

— Насколько я знаю, он умер за решеткой от тоски, так говорил мой знакомый ослик из людской деревни.

— А ты ходила туда? Ты пыталась как-то его спасти? — спросил взволнованно Лев.

— Нет, — грустно покачала головой антилопа. — Что я могу сделать, только смотреть на его страдания или дать убить себя на его глазах... Когда я его потеряла, то готова была стать легкой добычей, но никто, слышишь, никто не пощадил и не убил меня... И теперь даже умереть я не могу.

— Послушай, — сказал Лев, — я понесу тебя, если ты покажешь мне дорогу в эту деревню, и я оставлю тебя там, где погиб твой муж, чтобы ты смогла спокойно соединиться с ним, если ты хочешь, и я помогу тебе умереть, только покажи мне этот путь.

Там моя возлюбленная...

Антилопа молчала... затем произнесла:

— Что ж, пусть так. Ты прав. Взяли меня на спину и неси в деревню. Возможно, ты исправишь ошибку, которую когда-то я совершила...

И они отправились в путь.

Долго ли, коротко ли, пришли они ночью, степь гудела, сбрасывая дневную жару под плавной рукой прохлады...

Лев нашел Ослика и сказал ему пароль: "Антилопа". Ослик выяснил, где находятся пойманные для зоопарка животные, затем они вместе выкопали яму в сарае, выпустили обезьяну, она выпустила львов, в том числе и разыскиваемую львицу, потом жираф добыл ключи и выпустил слонов, сломом — было весело той ночью в деревне. Вот и сказке конец.

Вот видишь, как все славно устроилось. Может, и Антилопа, глядя на праздник освобожденных зверей, передумает умирать. Как считаешь?"

А вот фрагмент от Рината:

"И понял наш лев, что есть в этой жизни вещи, которых он раньше не встречал. И подумал, что ему еще многому нужно научиться, а времени нет, ведь он не знает, что будет с его прекрасной львицей в ближайшее время. И много ли вообще у него этого ближайшего? Так он размышлял, пробираясь сквозь тернистый кустарник, следуя за странной повозкой на крутящихся штуках. Долго ли, коротко ли, но добежал он до странного места, где было много людей с палками и без. Эти создания ходили на двух лапах и носили разные шкуры. А некоторые, совсем маленькие, ползали на всех четырех и старались держаться поближе к существам с более плавной походкой и более длинными гривами, чем создания с палками.

Вокруг клетки с его принцессой сразу собралось много существ чуть побольше, но они уже держались более уверенно и выказывали явный интерес ко всему происходящему. Со всех сторон до нашего героя доходили новые, необычные ароматы. Некоторые его настораживали, другие бодрили, третьи заставляли вспомнить о насущном. Но сейчас ему было не до этого. Он строил план спасения, план освобождения своей возлюбленной.

Продолжение следует..."

Кристина очень хочет, чтобы Львица была спасена своим любимым и считает, что без хитрости тут не обойтись:

”По поводу выхода из ситуации (сказки), я бы решила ее так: ни за что бы не дала забрать своего любимого человека, вырвала бы из “лап” людей любыми способами... А если трезво рассуждать, то можно продумать выход: обмануть людей и выкрасть львицу. А обмануть можно по-разному: методом “лучше, когда твой враг — твой друг”, можно обмануть вероломно или даже предать, лишь бы спасти“.

А вот версия Сергея:

”Лев был в отчаянии: если броситься вслед за людьми и этим воющим чудищем, его тут же схватят и свяжут... Решение пришло внезапно: надо выследить стоянку людей и вернуть Львицу.

Лев побежал. Он долго бежал по саванне. Чудище петляло, видимо, заматавая следы. Лев устал. Как и все львы, он не привык долго бегать. Сердце тяжело билось. В голове не осталось ни одной мысли. А он все бежал, бежал и бежал. Наконец — остановка. Лев прильнул к земле, чтобы его было не видно и начал обходить человеческую стоянку с подветренной стороны. Люди развели костер. Они поместили Львицу в клетку и распутали сеть.

Дыхание постепенно выравнилось. Сердце успокоилось. Теперь Лев превратился в охотника, который выслеживает свою добычу. Только целью было не прокормить себя, а освободить свою суженую. Люди громко что-то обсуждали, затем большая часть из них легла спать, и лишь некоторые остались сидеть у костра.

Лев видел, что клетка с Львицей осталась без надзора. Что ж, можно попробовать. Лев осторожно приблизился к клетке. Они встретились взглядами. Сердце его упало: Львица посмотрела на него глазами замученного львенка. Она понимала его без слов, а потому — было тихо.

Лев развернулся и ушел. Он лег недалеко от клетки и закрыл глаза. До рассвета оставалось не так долго. Туман еще не сошел. Лев проснулся, подошел к клетке и зубами перекусил засов. Клык сломался. Кровь тоненькой струйкой стекала на подбородок. Клетку удалось открыть, и они вдвоем под покровом тумана побежали обратно.

Этот сломанный клык долгие годы напоминал ему, что он отвечает теперь не только за себя самого, но и за своих близких. Благодаря этому качеству он стал Настоящим Царем Джунглей“.

В общем, сам видишь, какими разными оказываются львы. Один может решать свои задачи, только помогая другому, второй, прежде чем действовать, продумывает план и сохраняет способности воспринимать звуки, запахи и картины мира, третий рассчитывает на хитрость и согласен даже пожертвовать добрым именем ради спасения пленницы, четвертый являет собой воплощение силы и благородства. Давай не будем рассуждать, что лучше — что хуже, ладно? Бывает по-всякому и в сказке, и в жизни, ведь так?

Лучше посмотрим, как сюжет развивался у нас с Анной.

"...Вопль ужаса готов был вырваться из пасти Льва, чтобы прогреметь и заставить трепетать все Джунгли, но он, хоть и огромным усилием воли, сумел сохранить самообладание. Да, надо признать собственное бессилие сейчас: если броситься на охотников, то погибнешь сам и не спасешь любимую, которая потом будет вновь и вновь, страдая, переживать картину его смерти. Нет!

Он не может сейчас помешать им, этим жестоким коварным людям, но все же освободит свою Львицу во что бы то ни стало. Столь же бесшумно, сколь безотрывно двинулся Лев сопровождать процессию похитителей его счастья. Путь оказался неблизким и завершился в неожиданном месте — Зброшенном Городе, который с давних пор Джунгли помнили пустынным и безмолвным. Теперь там, за воротами с огромной перекладной, к которой были прибиты непонятные загогулины, стояло много больших деревянных клеток со зверями: леопардами, обезьянами, слонами... Часть клеток пустовала, и в одну из них посадили Львицу. Когда зловеще щелкнул запираемый снаружи засов, пленница с трудом поднялась на затекших лапах, покачиваясь, добрела до дальнего угла клетки и рухнула на пол.

А между тем уже настало утро, и вскоре к клеткам потянулись другие люди, без оружия и факелов, а нарядно одетые, шумные, многие — вместе со своими детенышами. Они смеялись, шутили, показывали пальцами на зверей, с удовольствием жевали на ходу, тут и там щелкали какими-то коробочками, из которых вырывались вспышки света, а потом рассматривали карточки, выползавшие из этих коробочек, и хохотали.

Львица не двигалась. Она даже не посмотрела в сторону большого куска мяса, который долговязый старик в бол-

тающемся на плечах халате просунул в клетку на длинном шесте. Она никак не реагировала на людей, галдевших на расстоянии всего одного прыжка от львиного уха. Разумеется, внимательный взгляд без труда мог бы понять, что здесь находится существо, убитое горем, но те, что пришли развлечься в зоопарк, глядели беспечно и самодовольно, поминутно вертели головами и совершенно не собирались вникать во что бы то ни было, противоречащее их намерениям веселиться.

Ах, как медленно тянулся этот день! Как назойливо мелькали и мельтешили яркие одежды, гремела и гудела музыка, голосили без умолку мартышки...

А Лев затаился в кустарнике на самом краю обступивших город Джунглей и ждал. Он не чувствовал ни голода, ни усталости. Его выносливость была, как всегда, прочной и безотказной. Он умел ждать.

И вот наступила ночь. Дорожки между клетками опустели, стихли голоса. Лев поднялся и осторожно скользнул вперед. Тенью перемахнув через ограду зоопарка, он безошибочно определил, где томится его возлюбленная. Подойдя к клетке, Лев ткнулся носом в промежуток между толстыми деревянными столбиками. Львица приблизилась и виновато-нежно лизнула нос отважного ночного посетителя. А он в ответ поклялся, что спасет свою избранницу, и потом на свободе они обязательно построят семью, вырастят детей и будут счастливы, как никто на свете. Она слушала внимательно и верила каждому слову, и даже пообещала не отказываться от пищи, чтобы иметь силы, и больше двигаться по клетке, чтобы суметь бежать, когда понадобится.

Всю ночь шло обсуждение счастливого будущего. А под утро Лев скрылся, чтобы готовить план побега и добиваться его воплощения. Он понимал, что неизбежны длительные упорные тренировки, т. к. действовать в решительный момент надо будет наверняка, а значит, владеть в совершенстве всеми необходимыми действиями, — ведь в случае провала шансы на повторение попытки ничтожны: Львицу могут в лучшем случае увезти в другое место, а в худшем... Об этом лучше не думать“.

В этом месте мы опять прервемся, чтобы ты мог обдумать происходящее и, если захочется, сочинить собственное продолжение или завершение истории.

Всегда рада твоим письмам».

Интерес к Львиной истории поддерживался на очень высокой температурной точке. Участники рассылки забрасывали письмами, чтобы я поскорее публиковала продолжение... так что следующий выпуск начался со слов:

«Смотри-ка, как часто мы стали встречаться!

Спасибо за письма, звонки и встречи! И прежде чем мы продолжим Львиную сказку, давай немножко поговорим о них.

Во-первых, по отзывам, разным людям показались предпочительными разные варианты продолжения этой истории. Это вполне естественно — и вот почему я предложила в прошлый раз не обсуждать и не оценивать по принципу "хуже — лучше". Так же как и "правильно — неправильно" — это в первую очередь личная позиция... Об этом не раз говорили на форуме, например, Рак, Лиска, Vlaki с присущим им остроумием, и не только они.

Кое-кто посетовал, что начал запутываться в версиях, коих оказалось многовато. Что ж, бывает. Мы попали в своеобразную временную петлю: вслед за продолжением возвращались к одной и той же точке повествования. На самом деле это было замечательной иллюстрацией к тому, что после некоего события возможно разнообразное развитие ситуации.

Надеюсь, что не утомила тебя этими рассуждениями, и мы сможем к ним еще раз вернуться после того, как продолжим нашу сказку.

Кстати, от Рината пришел следующий фрагмент:

"Как быть?" — думал наш герой, затаившись в зарослях кустарника.

Мысли путались и сбивались в кучу, сердце учащенно стучало.

Он посмотрел в сторону клетки.

Его подруга не могла его видеть, но все же смотрела именно в его сторону глазами, полными волнения и беспокойства. От вида любимой в большой и сильной груди Льва защемило.

Нет, он не имеет права раскисать, он должен собраться.

В голове стало кристально ясно, все тело наполнила абсолютная, тотальная уверенность. Он еще не знал, что именно будет делать, но знал, что сделает максимум на что способен.

Лев слился с окружающей его саванной: каждый шаг, каждое движение гулко отзывалось в его мощных мышцах. Лев был хозяином этого мира, и теперь весь мир дышал с ним в унисон. Он посмотрел на заходящее солнце, и оно подмигнуло ему, окрасив небо в огненно-багровый цвет до всего горизонта.

Львица почувствовала своего Льва и теперь явно стала более спокойной. Подойдя к краю клетки, она осмотрела через прутья решетки. Они были из какого-то дерева, толстые и прочные. Выбрав тот, что казался потоньше, она попробовала толкнуть его лапой — пруток слегка прогнулся и вернулся на место.

Лев все видел и прекрасно запомнил слабое место в решетке.

Из своей богатой жизни Лев знал, что, когда становится темно, ты должен видеть еще лучше, чем раньше, поэтому когда солнце пошло освещать другую часть мира, Лев стал различать предметы еще острее и четче.

Вокруг поселения любители чужой природы разожгли несколько костров и уселись вокруг них.

Неровные блики заполняли пространство вокруг клетки.

“Время!” — только успело промелькнуть в голове у нашего героя, когда он сорвался с места и помчался к своей любви.

Сколько? Доли секунды, которые, казалось, длились целую вечность, отделяли его от цели. Дальше все разворачивалось как в замедленном кинофильме: прутья решетки — силуэт возлюбленной — нужный прут — удар лапой чудовищной силы — громкий треск — неясные крики откуда-то сбоку. Деревянный столбик лопнул, но до конца не разошелся. Никаких сомнений — второй удар, всем телом — всей мощью. Крякнув еще пару раз, прут, как бы нехотя, вывалился из стройного ряда решетки, открыв довольно широкий проем.

Огромные, бездонные, взволнованные, полные радости и нежности глаза подруги... охлаждающая, влажная шершавость ее языка на щеке...

Проем получился подходящим, а стройность и грация Львицы как никогда кстати. Оказавшись на воле, Лев и Львица были непобедимы.

Они помчались к полосе деревьев, на ходу вдыхая свежий, пьянящий воздух свободы. Ура! Получилось! Как всегда, так и должно быть!

Сзади слышались шум и крики, вокруг костров сутились неясные тени. Грянули первые гулкие хлопки, — пожоже, палки в руках людей были не просто так.

Окончание следует...

Итак, Лев нашел любимую и освободил.

А у нас с Анной так:

"...Целыми днями Лев неустанно трудился на благо своей цели. Сначала он рыл огромные ямы в Джунглях и прилегающей саванне, учась делать подкопы. Потом пришлось отказаться от этой затеи, так как опасность обвалов в вырытых тоннелях оказалась слишком велика, — нельзя было так рисковать жизнью любимой. Он стал когтями царапать деревья. Потратив на это немало времени, убедился, что этот путь также не подходит: долог и шумен. Затем Лев стал с размаху ударять по деревьям лапами, выбирая все более толстые стволы и отыскивая способы, как лучше справиться с ненавистными прутьями клетки. А еще он загонял самых быстрых антилоп, чтобы быть сильным, и чтобы потом, в случае погони, обеспечить пропитание ослабевшей в неволе Львице и себе без потери лишнего времени. Много еще самых разных навыков освоил наш Лев, нужных и полезных, — таких, которые могли пригодиться. Он ведь во всем был первым и лучшим. Но для верного успеха дела требовалось безупречное совершенство мастерства, и он добивался его, оттачивая с упорством всей силы своего благородного намерения.

А время летело, унося дни за днями, недели за неделями... Да и какая разница, сколько воды утекло за время разлуки, если главное — победить наверняка! Каждую ночь Лев по-прежнему навещал пленницу, утешая ее и повторяя клятву освободить. А она по-прежнему слушала внимательно и верила каждому слову...

Наконец, наступил тот день, когда он почувствовал, что все готово для Победы, и решительно направился к Заброшенному Городу. Войдя в зоопарк, в несколько прыжков домчался — нет, долетел! — до знакомой клетки... и что было сил ударил по ней лапой. Рраз! — с треском разлетелись крепкие прутья, словно тонкие никчемные хворостинки... и Львица вышла на волю!

Обоюдной радости не было предела, но для ее выражения не было времени. Не теряя ни минуты, они понеслись в

родные Джунгли.... Лев уверенно вел по заранее подготовленному маршруту подругу, которая едва за ним поспевала. Время от времени он вскрывал тайники с припасенной пищей, и, подкрепившись, беглецы вновь бежали вперед и вперед“.

...Это еще не конец. Забавно, у нас, как и у Рината, окончание следует.

Да и вообще, ты обратил внимание на некую событийную синхронность? И это при том, что Анна, Ринат и я находимся очень далеко друг от друга. Так что власть расстояний в очередной раз продемонстрировала свою сомнительность.

А сейчас я хочу тебе предложить небольшую игру — если у тебя есть возможность и желание, конечно.

Возьми лист бумаги, положи перед собой так, как тебе удобно: вертикально, горизонтально, по диагонали, — как захочешь, сделай отметку буквой "В" в верхней точке листа, чтобы запомнить его положение, и карандашом или ручкой изобрази точку, которая символизирует похищение людьми Львицы (надеюсь, она будет у тебя достаточно различимой), а затем лучами от этой точки — линию последующих событий в версии Янины, Рината, Кристины, Сергея, Анны. Какие-то лучики окажутся ближе друг к другу, какие-то дальше, но все-равно останется еще много места для других... Понимаешь, о чем я? И еще одно "НО"... Знаешь, к этому рисунку мы еще обратимся в следующий раз, так что его пока не выбрасывай, а сложи вчетверо (один раз — пополам по высоте, и еще один — пополам по ширине) и отложи в сторону.

До скорой встречи!»

А затем вышел заключительный выпуск рассылки по «львиной теме»:

«Привет!

Давненько мы с тобой не общались... Ну, бывает, сам знаешь.

Ты свой рисунок-чертеж сохранил? В прошлый раз — помнишь? — я предложила тебе сыграть: поставить на листе бумаги точку и стрелками отметить варианты развития событий в львиной сказке. И я тебя попросила:

Возьми лист бумаги, положи перед собой так, как тебе удобно: вертикально, горизонтально, по диагонали — как

захочешь, сделай отметку буквой "В" в верхней точке листа, чтобы запомнить его положение, и карандашом или ручкой изобрази точку, которая символизирует похищение людьми Лявницы (надеюсь, она будет у тебя достаточно различимой), а затем лучами от этой точки — линию последующих событий в версии Янины, Рината, Кристины, Сергея Анны. Какие-то лучики окажутся ближе друг к другу, какие-то дальше, но все равно останется еще много места для других... Понимаешь, о чем я? И еще одно "НО" ... Знаешь, к этому рисунку мы еще обратимся в следующий раз, так что его пока не выбрасывай, а сложи вчетверо (один раз — пополам по высоте, и еще один — пополам по ширине) и отложи в сторонку.

Ну, что ж, давай, доставай теперь свой листок, будем вместе на него сейчас смотреть.

Для начала отметим, как ты положил лист перед собой — где твоя буква "В", то есть "верх"? Если вертикально — то для тебя важен рост в смысле перехода на новый уровень, если горизонтально — то актуальна задача освоения того уровня, который достигнут, по диагонали — куда-то тебя занесло, дружок, — то есть внутри есть некая неразбериха, хочешь найти свое и уже ищешь это, — классно! Удача рядом!

Теперь про точку... Чтобы ее рассмотреть, обрати внимание, где она находится (не случайно же я просила тебя сложить листок вчетверо: пополам по вертикали и пополам по горизонтали). В каком секторе оказалась эта точка? Если в нижней половине листа, то впереди у тебя — путь наверх! Если в верхней — тоже хорошо — оглядись повнимательнее, все ли ты замечаешь вокруг себя? Если примерно посередине — у тебя замечательная балансировка в социуме.

Это было про верх-низ, но есть еще лево-право. Поскольку для русскоязычной части населения Земли более привычно читать-писать (и не только) слева направо, то расположение этой точки может привести тебя на мудрые мысли о продвижении по жизненному пути. Точка слева — много места для того, чтобы идти по "ленте времени", точка справа — готов взлетать "свечкой".

А что со стрелочками? Куда они направлены? Поставил ли ты точку, знаменующую освобождение Лявницы или го-

тов предъявить мне претензию за то, что я тебе об этом ничего не говорила? Дорогой мой друг, я тебе действительно об этом ничего не говорила. И не собиралась даже. Потому что ты свободный человек и мог использовать лист, как захочешь. И если твои стрелки направлены в пространство — тебя больше интересует процесс, а если векторно устремлены к новой точке — ты нацелен на результат.

Видишь ли, человек везде и всегда говорит, читает, видит, слышит, изображает и т. д. самого себя, но не всегда понимает это. Кроме того, ум любит все контролировать, направлять, оценивать, а подсознание эти действия ума не всегда поддерживает, и в результате незримой конкуренции бывает всякое. Чаще всего это самое подсознание прячет информацию или представляет в зашифрованном виде. Твой рисунок-чертеж — как раз и есть такая шифровка, и я надеюсь, у тебя не возник вопрос: "А зачем она нужна?" Ты дал замечательную возможность выразиться твоему внутреннему "Я", по крайней мере какой-то части его (потому что оно многообразно). Так что еще разок посмотри на это послание и поблагодари отправителя от души и искренне. — Это важно, потому что является шагом к достижению внутреннего согласия.

Пора дочитывать сказку...

Пора. Только... Как бы тебе сказать... Вряд ли ты ожидаешь то, что случится, и я прошу тебя быть внимательным, потому что очень скоро ее героям понадобится твоя помощь.

Напоминаю, что мы остановились здесь:

Обоюдной радости не было предела, как не было времени для ее выражения. Не теряя ни минуты, они понеслись в родные Джунгли... Лев уверенно вел по заранее подготовленному маршруту подругу, которая едва за ним попевала. Время от времени он вскрывал тайники с припасенной пищей, и, подкрепившись, беглецы вновь бежали вперед и вперед.

А потом было вот что.

Наконец они достигли знакомого с детства берега. От реки пахло свежестью влаги и воспоминаниями о прежних счастливых временах. Не стовариваясь, они с разбегу кинулись в нее и плескались от души, то погружаясь с головой, то выныривая с громким фырканьем. Искрящиеся фонтаны воды взвивались над ними, громко и радостно са-

лютя победе любви над разлукой. А затем львиная пара вышла на горячий песок, шумно стряхивая с себя вместе с жемчужными брызгами остатки напряженного чувства тошкы, накопившегося за долгое время испытаний, и улеглась, вдыхая полной грудью пьянящий аромат свободы. Сон легкой шторкой прикрыл глаза обоих, чтобы подарить отдых измученным сердцам и усталым лапам.

...Когда Лев открыл глаза, его подруга еще спала. Он лежал и смотрел по сторонам. Никуда не нужно спешить, ничего не нужно делать прямо сейчас... И вдруг благородный зверь осознал, что теперь у него нет цели, к которой надо стремиться. Смыслом всей жизни до сих пор было желание спасти свою любимую — оно было главным, и ни о чем другом он не думал. Но теперь, когда цель достигнута, оказалось, что путь к ней оказался слишком долгим. Он неожиданно — разом — почувствовал, что успел постареть за это время и что не имеет даже сил радоваться жизни, как прежде, когда-то, в молодые годы...

Молча поднявшись, Лев вновь подошел к воде, наклонился, рассматривая свое отражение, — и увидел в нем лишь выражение безмерной усталости от жизни. Медленно обернувшись, оглядел подругу, которая уже проснулась и, приподняв голову, смотрела на него с безграничной любовью... и с грустью отметил, что и Львица уже совсем не та, какой была в молодости... с потускневшей шерстью, ввалившимися боками, глубокими отметинами горести на лбу и невыразимой печалью во взоре. И он тут же устыдился этой мысли. А потом...

— Что я наделал?! — ужаснулся Лев. — Почему так поздно разрушил эту клетку? Почему не попытался сделать это раньше, когда был моложе и горячее?! Впрочем, к чему теперь эти слова! Ничего уже нельзя изменить. Он думал и думал о том, что жизнь прошла, о том, что он всегда был лучшим и первым... все и всегда делал добросовестно, правильно... и даже в итоге достиг поставленной цели... Но кого это сделало счастливее?..“

Вот как все вышло в этой истории. Я тебя очень прошу, помоги Льву выбраться из депрессии. Чтобы это сделать, надо прежде разобраться, как он туда попал... Чтобы развязать узел, нужно проследить переплетение образующих его веревок. Ты сможешь — я верю, я знаю. И жду».

Читатели запереживали от столь неожиданного финала, и мы вместе стали обсуждать, как же это вышло и как можно поправить ситуацию.

«Привет!

Пишу тебе посреди глубокой ночи, уже почти сутки на ногах (точнее 21 час с небольшим), но не могу отказать себе в радости поговорить по душам.

В первых строках говорю большое спасибо за письма и размышления про Львиную сказку.

Кристина сообщила, что не ожидала такого конца (ага, я очень хорошо понимаю, сама тоже, получив от Анны сказку, сильно удивилась концу, а потом просто влюбилась в эту историю и благодарна ее создателю за возможность рассказать в рассылке и, как водится, по-своему).

НО... Кристина, как человек стойкий, даже взгрустнув по поводу львиной депрессии, стала предлагать нашему герою варианты:

”Первым делом — найти цель и радость существования не только в молодости и красоте. Есть много радостей и много целей. Можно поставить перед собой цель поймать самую редкую или самую быструю в мире бабочку, например. А можно хобби найти. Проблема только в том, как найти в себе силы посмотреть на мир другими глазами“.

Забавно, что перед тем, как советовать Льву, Кристина пишет: ”А вот что делать льву, сложно сказать“. То есть не всегда доверяет своей внутренней мудрости, которой безусловно обладает.

Кстати, здесь уместно привести письмо Марины: ”Жестокая сказка. Но правдивая. Даже пройдя жизненный путь вместе и меняясь рядом друг с другом (а это — приобретаю общие интересы, общие мечты, общие счастливые воспоминания, общие традиции), люди вдруг понимают, что рядом с ними чужой человек, и вся жизнь потрачена на что-то, что не заслуживает такого пристального внимания (я не имею в виду, конечно, Львицу, я имею в виду время, которое потрачено на ее освобождение)... А здесь в разлуке прошли все приобретения жизни и потери... Тем более, что память “услужливо” приукрашивает прошлое.

Я не могу придумать, что надо сделать, чтобы выбраться из этой депрессии. Я не понимаю, как можно быть в депрессии, когда цель достигнута, не надо никуда бежать, ничего

решать, ничего добиваться... Для меня — это счастье, наверное. Депрессия обычно, когда чего-то добиваешься, добиваешься, а цель не становится ближе... как будто еще дальше. И вот разом в суматохе дней остановишься, согласишься, сколько сделано и сколько еще сделать, — а впереди еще больше, и все на тебя одну... Вот тогда хочется воскликнуть: "Остановись, мгновенье, ты ужасно!" Но заставляешь себя через силу улыбнуться горе проблем, сказать: "Посмотрим, кто из нас круче" и... вперед! — на новые победы...

Поэтому Лев, раз он не понимает, какой он счастливчик, — сам дурак. Раз он не видит у Львицы той грации, той мягкости, что приобрела она вдали от него, не видит той безграничной любви к нему, окрепшей, когда она прислушивалась в ночи к малейшему шороху, надеясь увидеть его хоть мельком... Ему бы сейчас начинать строить новое будущее "счастливого прошлого". Кажется, я не нашла ни одной ниточки веревочки, а только раскритиковала плетение узла".

Ты заметил, что обе мои собеседницы употребляют "не знаю, как", разворачивая программу потенциальных действий? Возможно, это могучее Самопознание, раскрываясь, еще не решается признать спутника = Самопринятие (Могу ли? Достойна ли?)...

Да-да-да! Достойна, и еще как!

Между прочим, о вопросе "как"...

Рак с бездонным юмором, присущим этому донному жителю, пишет вот что: "Про львенка — эк его кризис среднего возраста накрыл-то. Рановато что-то. Еще ни львят, понимаешь, нету, ни даже тещи".

А на вопрос "Как же помочь бедолаге?" отвечает: "Так... а кто ему кроме него самого поможет-то? Поспать, поесть, понежиться спокойно недельку — и все пройдет. Если не прошло — научиться читать и засесть на месяц в библиотеке, обложившись психологической литературой и буддизмами разными. Но я думаю, что до этого не дойдет, и вкус к жизни вернется с солнечными лучами. Надо только достаточно их получить".

О, кстати о лучах... Как раз Солнышко предлагает свой вариант, с явным удовольствием возвращаясь к миру деревьев, который мы в рассылке и на тренингах не раз посещали:

"Да, задумчивая сказка. У меня мысли есть: Лев расстроился... то, к чему он стремился, в одночасье перестало

его интересовать и стало не настолько важным, как казалось. Он воссоединился со своей возлюбленной, но свежесть отношений утратилась. Были только грустные мысли о постаревшем себе, своей любимой и даже мире, который казался мрачным с того самого утра...

Возможно, так бы все и продолжалось, если бы однажды, возможно наяву, а возможно и нет, он не услышал разговор деревьев. Да, это был настоящий разговор. Они обсуждали свои новые весенние наряды. Кто-то был еще совсем неприкрытым, а кто-то уже махал роскошной шевелюрой. Сезон за сезоном они менялись и радовались новым нежным побегам, почкам, листочкам, плодам, и опять — новым росткам, которым постоянно дарили жизнь и заботу, укрывая от зноя и ветра. Кто бы мог подумать о возрасте этих статных деревьев, когда каждый год они обновлялись, молодежало поднимая свои зеленоглавые кроны и рассказывая об обновлении всему миру мягким шелестом листьев!

Наблюдая и слушая разговор, Лев вдруг по-новому понял окружающую природную красоту, которая живет вечно и радует всех, кто способен принять эту радость. Вернулось наконец ощущение новизны... новизны мира, каким бы древним он ни был. И почувствовал себя Лев не постаревшим, а возмужавшим, сильным, могучим. Его мысли о своей возлюбленной тоже освежились, вместо повстречавшейся ему когда-то резвой, молодой возлюбленной он увидел перед собой настоящую Львицу — мудрую, преданную и любимую...“

Давай поздравим Солнышко с Творением! И Анна, которая прежде уже радовалась продолжению сказки сразу несколькими соавторами, по-своему взглянувшими на предложенный ею сюжет, думаю, будет очень довольна. Анечка, можно я твои роскошные пейзажные фотографии перешлю в подарок Кристине, Марине, Раку и Солнышку?

До встречи! — Хочу, чтобы это было скоро».

Клякса

Еще одна сказочная история началась с того, что читательница по имени Лера прислала короткую зарисовку про Кляксу и попросила помочь героине, у которой ничего никак не клеилось. И мы начали помогать.

В одном из майских выпусков «Сказок-подсказок» я написала:

«А теперь, друг мой, давай о сегодняшней сказке поговорим. Я прошла по притихшему сказочному форуму и снова порадовалась его интересной когдатой жизни. Однажды, например, Лега просила помочь одной Кляксе. И, перечитав форумские посты по теме, вдруг поняла, что здесь классная идея для психологической сказки... И как только я это поняла, то сказка — раз! — и начала рождаться, потом передумала, потом вернулась, — и так несколько раз. В результате получилось вот что. Рассказываю.

Жила-была Клякса. Точнее, не жила она, а маялась и мыкалась. Потому как никто на белом свете Кляксу не любил, а жизнь без любви — штука тяжелая и беспросветная. Но как ее полюбить! Ведь она такая... Мало того что выглядит жалко, так еще и характер — не обрадуешься: ноет беспрестанно, привередничает и занудствует. К тому же — замарашка, каких мало. Без сожаления и не взглянешь: одевается несуразно, цвет к цвету подбирать не умеет, на дырки вообще не обращает внимания. А кроме того, у нее еще голос плаксивый, взгляд тоскливый и каблуки вечно стоптанные.

Вот такая она была, эта Клякса.

Грустно, конечно, грустно. Но ведь когда тебе с кем-то трудно, ты, скорее всего, станешь избегать встреч. Так? А с Кляксой было очень трудно. Ну, представь: в гости ее, к примеру, позовешь, а она — только на порог, как уже повсюду грязные следы, даже если на улице сухо. Чаю предложишь — так и стол весь заляпает, и угощение. А уж разговор заведешь, так насилие из него выберешься: любую тему на себя переведет и жаловаться станет до тех пор, пока настроение всем не испортит.

Ну, как полюбить такое создание!

Понятное дело, в гости ее давно уже не звали, на прогулки не приглашали, да и вообще предпочитали сторониться. А ей очень хотелось встречаться, общаться, беседовать, рассказывать, — но дошло до того, что не с кем стало хотя бы словечком перемолвиться. И страшно стало Кляксе от собственного одиночества. Страшно и скучно.

Может, ты думаешь, что так не бывает, чтобы одновременно и страшно, и скучно? Знаешь, на свете случается порой то, чего, кажется, вовсе не бывает. А иногда проис-

ходит такое, что бывает, но ты об этом просто не знаешь, и поэтому считаешь, будто быть этого не может.

Так вот. Стало Кляксе и страшно, и скучно. И ходила она по городу целыми днями, и в глаза каждому встречному пыталась заглянуть... жалостливо так смотрела, будто милостыню выпрашивала. А народ про это уже знал, и коли кто Кляксу издали приметит, то старается поскорее через улицу перейти, а кто не увидит и столкнется нечаянно, так сразу отвернется и мимо — шмыг!

Но всякий раз от встречи с Кляксой, пусть даже самой мимолетной, все равно остается на душе нехороший такой осадок. То ли это Кляксин страх на прохожих перекидывается, то ли их собственные страшки шлют Кляксиному привет. А люди не понимают, что происходит, только внутри испытывают неприятное ощущение, будто что-то бродит там. Но дело в том, что оно там не просто так бродит, а ищет место, где можно набрать силу. И как только это место находится, неприятное ощущение превращается в раздражение, которое начинает сразу расти быстро-быстро, пока не вздыбится волной гнева, а он тут же рвется наружу и жертву себе требует, чтобы на нее выплеснуться.

Надо ли объяснять, что люди все больше сердились и ругались, а виноватой в том считали Кляксу.

В конце концов весь город стал шуметь, как один большой улей, от переполнивших его конфликтов и скандалов. Они кружились — витали в воздухе, как дурное поветрие, и гудели — звенели — свистели, не давая никому толком ни делами своими заниматься, ни отдыхать от трудов и забот.

Мужчины и женщины ссорились между собой, били тарелки и выкрикивали взаимные обвинения, и каждый хотел быть услышанным, но не слушал другого. Дети ревели и устраивали истерики, отказываясь есть кашу, одеваться и раздеваться, уходить с прогулки, ложиться спать, вставать с постели, чистить зубы, убирать игрушки, мыть посуду... в общем, всегда. Подростки отчаянно дерзили и грубили всем подряд и на каждом шагу, не подыскивая к тому даже малейшего повода, не говоря уж о причине. Да что говорить! Если птицы дрались без передышки, то можешь себе представить, что было с кошками и собаками! Так что крики и визги, пух и перья день-деньской разносились по улицам и дворам...

Короче говоря, жизнь стала вовсе невыносимой, и горожане устали от дрязг и злобы так сильно, что однажды не выдержали и собрались держать совет: как быть с этой во всем виноватой Кляксой?

Старейшины назначили время и место, все собрались, расселись, стали суд судить, да ряд рядить. Много времени потратили, много слов наговорили, много сил извели и долго не могли ничего придумать. Наконец к исходу дня порешили так: если кто-нибудь, хоть кто-нибудь, хоть один во всем городе человек признается в добрых чувствах к Кляксе или посочувствует ей при всех, то пусть эту грязнулю себе забирает и дома держит, но на люди не выпускает, а если не найдется такого человека, то Кляксе в городе больше не жить, — пусть уходит куда угодно, но только чтобы навсегда.

И спросили старейшины горожан: “Кто вступится за Кляксу?” Повисло долгое молчание, означавшее, что не сыскалось ни одной души, пожелавшей это сделать. И никто-никто не вспомнил о ней ничего хорошего: ни доброго поступка, ни светлого взгляда, ни лучистой улыбки. И тогда старейшины города, собрав остатки своей мудрости, изодранной склоками и ссорами, решили отложить приговор на время, чтобы дать бедолаге последний шанс.

А Клякса... Эта горемыка тут же рядышком была, неподалеку сидела, да на все тихо-грустно смотрела: прилегла на самом краешке пустой скамейки, сгорбилась горько и поглядывала исподлобья, то и дело вздыхая-всхлипывая, и даже слезы со щек не вытирала. А они катились по лицу мутноватыми струйками и капали на дорожку. Кап... Кап...

Вот позвали ее, наконец, и объявили, что дается Кляксе ровно три дня и три ночи для того, чтобы найти себе заступника, а если не выйдет — не получится, то придется ей покинуть этот город навсегда, на веки вечные. Так сказали ей это Старейшины и свиток вручили, в котором приговор был записан и печатями скреплен. Но это же Клякса! — Пока она тот свиток читала, та его и помяла, и испачкала, и даже чуточку надорвала. А потом покрутила в руках, повертела, ничего никому не сказала, невидящим взором на всех посмотрела, печально вздохнула, и, резко развернувшись на своих вечно стоптанных каблуках, побрела прочь.

А куда она пошла?..

Подумай сам, ладно? А нам пора прощаться.

До встречи!»

В следующем выпуске было опубликовано продолжение истории:

«Привет!

Рада встрече.

Сегодня мы продолжим сказку о Кляксе. В прошлый раз, если помнишь, остановились на том, что ей вручили страшный свиток с приговором об изгнании из города через три дня и три ночи — и она, развернувшись на своих вечно стоптаных каблуках, пошла прочь.

А куда она отправилась? — Никого это, в общем-то, не интересовало, как, впрочем, и ее саму. Пошла, куда глаза глядят. Бродила-бродила, ходила-ходила, думала-думала и никак у нее в голове не укладывалось, что насовсем из родных мест прогоняют.

Как же это вышло?! — Никак не понять, но думать ни о чем другом невозможно, а об этом думать — все равно что биться головой о стенку. А тут еще страхи опять начали атаку изнутри. И хоть прежний страх одиночества оказался крошкой по сравнению с новым страхом изгнания, но, объединившись друг с дружкой и быстро поладив меж собой, оба стали просто ужасными. Клякса заметалась в беспроектном отчаянии: неужели, ах, неужели во всем городе не окажется того, кто бы мог о ней позаботиться — даже заперев под замок у себя дома? Или хотя бы слово доброе сказать? О, как давно она не слышала добрых слов! Как давно ее не звали по имени... Не гладили по головке...

Почему?! — Этот вопрос изводил несчастную, неотступно повторяясь снова и снова. Она попробовала вспомнить все самое лучшее в своей жизни, но выходило плохо и мало что вспоминалось. Только редкие картинки всплывали время от времени перед мысленным взором, но были они какие-то тусклые и блеклые. Вот проползает она мимо мальчишек, а они хохочут громко, во весь голос, потешаясь над ней и тыча пальцами. Но раз им весело, так может, это и хорошо?! Или... злобный смех хуже горькой слезы? Но ведь не только мальчишки, и не только девчонки... их мамы и папы, тети и дяди и даже почтенные старички и старушки порой смеялись при виде Кляксы, только потихоньку и не

показывая пальцами... потому что это считалось у взрослых неприличным. Но смеялись же! — Когда шляпку у нее ветром унесло, когда каблук посреди улицы сломался, когда подол на юбке отпоролся...

Ну и пусть, пусть! Она же согласна быть смешной, только бы видеть ответный взгляд, только бы слышать ответный голос. Тогда почему все-все-все отворачиваются? Почему?! Снова это “почему!”

Сердце Кляксино разрывалось на части, и крошечные кусочки его летели в разные стороны, прячась в самых дальних уголках — от макушки до пяток. Отсидевшись там, они потихоньку начинали возвращаться, соединяясь вместе с болью и надеждой, но от нового отчаянного всхлипа: “Почему?!” — вновь бросались врассыпную. А ответов все не было и не было...

Вот так. Тебе случалось мучиться от бесчисленных “зачем?” и “почему?” Или не от бесчисленных, а одних и тех же?

И как ты из их плена выбирался? Например, пробовал когда-нибудь перевернуть вопрос в утверждение? Вместо “Почему я...” сказать “Да, я...” А потом развернуть мысль в направлении: “было, и что?” И дальше уже двигаться со словами “было и прошло, а теперь...”

Или еще проще: прикрыть глаза и мысленным взором найти внутри себя место, где живут эти вопросы, а когда они примут какой-нибудь образ, рассматривать их внимательно и спокойно, никак не оценивая, не хваля и не ругая, пока они не растворятся.

А еще можно подышать, наблюдая за вдохом-выдохом, по семь раз перед каждым почему. Или улыбаться, хотя бы через силу, в течение 30–45 секунд... В общем, способов много, сразу все и не перечислишь. Жаль, что Клякса ни об одном не знала.

А что ты думаешь о ней самой? А бывает так, чтобы от одной Кляксы жизнь во всем городе разладилась? Или в целом классе? Или...

И, в конце концов, должен же быть какой-то выход? — Сказке нужен счастливый конец! Если хочешь, попробуй его придумать сам.

Ну, а нам уже пора прощаться.
До встречи!»

Разумеется, фрагменты были подобраны для публикации не случайно. Очень интересно было наблюдать, как меняется отношение моих далеких собеседников к героине истории — от критики к сочувствию.

«Привет тебе снова.

Предупреждала, что встречи наши могут стать более редкими, а выходит наоборот. Видишь ли, я сегодня ненадолго уезжаю, но не могу расстаться с тобой без продолжения истории о Кляксе, судьбу которой, судя по письмам, ты принял близко к сердцу. — И за это тебе спасибо.

Солнышко пишет:

”Читала замечательную историю про Кляксу. Мне ее жалко... и она мне понравилась со своими стоптанными каблуками и т. д. Вспомнила сказку про Махону: он же помог (подсказал) зайцу пересилить страх. Хочется, чтобы Клякса сама стала кому-нибудь помогать, поняла, как это здорово и перестала обижаться. Ей обязательно будет светить солнце, если она сама будет светиться. И она станет не Кляксой, а прелестной Капелькой. Она же светлела, когда плакала“.

А вот весточка от Кристины:

”Так жалко... Кляксу! На самом деле — это реальность общества. Человека, неуверенного в себе, с комплексами, недостатками общество отвергает. Даже если взять всем известный пример горбуна Виктора Гюго. Пока человек сам не поверит, что его недостатки — это его достоинства, изюминка, шарм, необычность (назвать можно по-разному), он не нужен будет обществу. Жить в социуме нелегко. Надо быть уверенным в себе. Конечно, с недостатками бороться надо. Но есть такие, которые очень сложно исправить, а есть физические недостатки, как у Кляксы, которые надо правильно преподносить. И Вы правильно пишете, что надо спрашивать не “Почему я...”, а “Да, я...”.

По поводу... вопросов. Я считаю, что не бывает так, чтобы от одного человека все разладилось. Если коллектив (жители города) не сплоченный, если в нем есть своя “червоточина”, то всегда будет наблюдаться разлад. А свалить “на крайнего” — проще всего, — так обычно и бывает в жизни. Видно, в городе что-то не так. Есть там, простите, “паршивая овца”, которая “все стадо портит”. Может, так и будет в конце, когда Клякса найдет какой-нибудь выход, все узнают,

кто был этой “овцой”, и в городе воцарится мир и согласие. А какой выход найти — я не знаю.

Совершенствовать себя ей, по-моему, невозможно. Насколько я поняла — ее проблема в физических недостатках. А как переубедить людей, которые окончательно в ней разочаровались? Я бы на ее месте долго и упорно извинялась. Но разве это поможет?”

Конечно, и мнения могут быть разными, и способы разрешения трудных ситуаций. Кто-то скажет, что Кляксу сделали этой самой “паршивой овцой”, а на самом деле овца есть, но носит другое имя. Кто-то посчитает, что там сплошные овцы, кому-то охотнее думается, что Клякса сама все запутала и довела до крайности. Кто-то ждет чуда, которое само собой все исправит...

Кстати, ты помнишь, что в нашей рассылке никто не ошибается, и каждая высказанная точка зрения — правильная? Об этом мы договорились в начале, в самом первом выпуске рассылки. И даже если мнения разные — они все равно верные. Думаешь, это парадокс? — Что ж, тебе самому решать. Но, поверь, гораздо легче и интереснее жить на свете, если признавать как свое, так и чужое право на самостоятельную точку зрения. И вместе того, чтобы оценивать чьи-то слова с собственных позиций, учиться слышать их. Это не означает, что непременно соглашаться с тем, с чем ты на самом деле не согласен. Понимаешь? — Это уважение прав каждого человека, включая самого себя.

Меня порой спрашивают: “А как быть, если то, что высказывается, направлено против меня?”

— Как хочешь. Но сначала пойми, что это — мнение другого человека, и если он, например, говорит, что ты плохой и т. п., — то он имеет право так считать, но не имеет права навязывать тебе свою точку зрения. Он говорит о том, каким тебя видит здесь и сейчас, а не о том, какой ты есть на самом деле! А дальше поразмышляй сам, ладно? Если захочешь, продолжим тему.

А сейчас — давай вернемся к Кляксе, которую оставили в пору трудных раздумий.

...С вечера до утра, и с утра до ночи маялась Клякса, не находя себе места. И к началу последнего — третьего дня, тревога стала такой большой и сильной, что заполнила всю ее целиком и хозяйничала, как хотела. Она отбивала

дрошь в Клясиных локтях и коленках, развесила горькую паутинку в уголках ее рта, окаймила темными кругами глаза и накинула на них такую плотную пелену, что через нее даже солнечный свет казался зловещим.

— Все пропало, — прошептала Клякса и решила не дожидаться окончания объявленного срока, а оставить город прямо сейчас. И пошла на вокзал. Долго-долго стояла она перед огромным табло с расписанием поездов. Но что можно выбрать, если не знаешь, куда тебе надо? С перрона доносились отголоски гудения и посвистывания поездов, будто торопивших изгнанницу с выбором. И бежали по кругу стрелки больших часов на стене, тоже явно намекая на то, что уже пора...

А Клякса все стояла-стояла, смотрела-смотрела, но так ничего и не решила, только почувствовала, наконец, что устала очень сильно и проголодалась. И тогда она, ни на кого не глядя, не разбирая дороги и еле волоча ноги, пошла к выходу.

В последнюю минуту, уже прямо в дверях вдруг случилась заминка: она наткнулась на какого-то незнакомца. От неожиданности Клякса ойкнула, отскочила в сторону и затравленно поглядела на него. А он — кто бы мог подумать! — улыбнулся и попросил прощения за невнимательность, — загляделся, мол, по сторонам, и не заметил идущую навстречу даму.

Клякса не сразу поняла, что дама — это она сама. Вот уж так ее точно никто никогда не называл. От удивления она раскрыла рот и смотрела на этого чудака, который по-прежнему приветливо улыбался и продолжал говорить, рассказывая о себе: что он путешественник, недавно прибыл в город и так далее. Выглядел нежданный-негаданный собеседник довольно скромно: рюкзак за плечами, куртка поношенная, а из кармана блокнот торчит со вставленной в него авторучкой.

Бедная Клякса смотрела во все глаза и даже не очень понимала его слова: она трепетала от радости. Еще бы, в кои то веки с ней заговорили! Если бы она была в состоянии заглянуть в себя, то увидела бы, как эта радость растет, и к ней добавляется доверие — маленький такой росточек с единственным, нежным и беззащитным листочком. А страхам приходится тесниться, они скрючиваются и уже готовы спрятаться, но тут на выручку к ним спешат сомнения: "Да

возможно ли такое?!" И неизвестно, чем бы эта внутренняя борьба закончилась, но тут Путешественник сказал такое...

Представляешь, он предложил Кляксе показать ему город.

Ох! Показать город, в котором повсюду расклеены объявления, что она, Клякса, изгоняется отсюда навсегда, — это невозможно! И тут ее, что называется, прорвало. Схватив за рукав случайно встреченного всего минуту назад человека, она торопливо и сбивчиво, боясь не успеть, начала изливать ему душу, жалуясь на свою горемычную жизнь. Губы, по привычке, плаксиво поджались и задрожали, глаза покраснели и снова наполнились слезами... которые вдруг внезапно высохли, как в сказке, без следа.

Как ты думаешь, почему?»

Потом, к сожалению в выпусках рассылки наступил перерыв, вызванный рядом обстоятельств. Но история Кляксы все-таки нашла счастливое разрешение, когда публикация ее возобновилась:

«Привет!

Спасибо за теплые весточки, добрые слова и хорошие отзывы о притчах Алексея. Пока никто не догадался, почему он назвал их пародиями на мои сказки. Что ж, давай спросим у него самого:

— Алексей, давай, объясняй.

Кстати, у Алексея есть и другие истории, в том числе весьма необычные... и я уверена, что он нам их как-нибудь расскажет. Но все-таки — не пора ли вернуться к нашей бедной Кляксе, которая простояла в дверях городского вокзала практически все лето?!

...Пока наша героиня на столкнулась в дверях с путешественником. А затем было вот что...

Она увидела встречный взгляд человека, который продолжал ее внимательно слушать, не отдернув руки, и в этом взгляде не было никакого раздражения, недовольства или нетерпения, а только искреннее сочувствие, теплое и успокаивающее, и еще что-то, чему не подбиралось название. Молча взяв оторопевшую девушку за руку, путешественник развернулся и решительно вывел из вокзала на улицу.

Там шумела на все голоса суeta обыденной жизни: шелестели свои дорожные песни автомобили, троллейбусы и трамваи влетали в них свои голоса, торопливые прохожие

несли на себе груз привычных забот, гудевших незримым колоколом, дети громко обсуждали новости, перебивая друг дружку, воробьи с криком перескакивали с ветки на ветку, иногда планируя к ближайшей луже и взлетая снова вверх...

А двое новых знакомых шли, взявшись за руки, и молчали. Не сговариваясь, остановились возле какой-то скамейки и, устроившись на ней, посмотрели друг на друга. Путешественник достал из рюкзака пару бутербродов и один из них протянул спутнице.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Она ответила с некоторым замешательством:

— К-клякса.

— Разве? — удивился мужчина. — Ты нисколько не похожа на Кляксу... Может, ты забыла свое настоящее имя? Постарайся вспомнить. — Девушка задумалась, но ничего у нее не получалось. Опять возникали перед мысленным взором хохочущие мальчишки, прячущие насмешки взрослые... Видимо, она погрустнела от этих воспоминаний, потому что Путешественник сказал:

— Ладно, не печалься, твое имя обязательно вернется к тебе, оно вспомнится само собой. А где ты живешь?

— Теперь уже нигде. Ведь я должна покинуть город на исходе этого дня.

— Глупости. Если ты почувствуешь себя дома, то никому не будет нужды прогонять тебя. Свой человек — даже если бывает неправ, даже если очень часто неправ, остается своим. Избавляются только от чужих. Смотри, какое все родное кругом — и деревья, и птицы, и дороги, и люди.

Клякса огляделась по сторонам, и глаза ее расширились от удивления. Она была не в силах говорить, а только кивнула, дав понять, что чувствует это. На самом деле, она почувствовала гораздо больше...

А он продолжал:

— Я много путешествовал по свету, отправившись искать Счастье, и довольно долго чувствовал себя неприкаянным: куда бы ни приезжал, старался поскорее уехать, нигде не задерживался, нигде не хотел остаться. А недавно, как раз по дороге в этот город, мне приснился сон... довольно странный сон. Впрочем, я и не помню его в точности. Я только помню, что во сне почувствовал, как мне нужен дом, та-

кой дом, который не имеет отношения к какому-то географическому адресу, потому что настоящий дом — там, где живет Любовь, а она может быть где угодно.

Я счастлив, что при встрече с тобой почувствовал себя дома... И это было как раз то, что почувствовала она, когда недавно оглядывалась по сторонам, сидя на скамейке рядом с почти незнакомым человеком, но отчего-то очень родным.

Вот и вся сказка. Что бы ни случилось потом, может быть только новой историей, а не продолжением этой, потому что когда неприкаянные сердца ощущают свой дом — это самое большее, что им можно пожелать, а достигнув этого, они начинают новый путь, став иными, а прежними уже никогда не будут.

Удачи тебе и радости! Или, как пишет Татьяна: УУУ (Улыбок, удачи, успехов)!!!

И до встречи — и с новыми сказками, и нам с тобой — друг с другом».

Сосновая сказка

Лере так понравилась история, получившаяся из предложенного ею образа Кляксы, что она предложила еще один — Сосновое Семечко. Собственно, маленькие семечки не раз уже фигурировали в сказках, но мы охотно приступили к творчеству.

«Привет!

Как поживаешь? Желаю, чтоб хорошо.

Алексей ответил на вопрос, почему свои притчи назвал пародиями на мои сказки. Вот что он говорит:

”В старину пародией называлось использование определенных тем, мотивов, сюжетных линий, метафор и стилей, свойственных одному произведению, в другом. Это не означало непременно высмеивания исходного текста, а предполагало подчеркнуть его своеобразие и некоторые характерные, часто повторяющиеся черты. Можно сказать, что пародия являлась своеобразным пропагандистом оригинала, рассматриваемого как некий образец. На Востоке на тему любви Лейлы и Меджнуна, например, создавались целые группы произведений пародийного жанра. На Западе на тему Троянской войны и Одиссеи вслед за Гомером

так же создавались многочисленные пародии. Само слово "пародия" состоит из двух корней — "па" — паттерный, повторяющийся и "род" — рожденный, т. е. в целом получается "множды рожденный". Рад теплым отзывам на опубликованные пародии Валиных сказок и охотно напишу новые".

— Спасибо, Алексей. Давай новые пародии, с удовольствием читаем.

А сегодня знакомимся с новой сказкой. Это история одного соснового семечка, которая родилась из предложений Леры и Рака на форуме "Сказки-подсказки" — вслед за Кляксой, кстати. Мне оно так понравилось, что вспоминалось и вспоминалось, а потом — р-раз! — и возникла вот такая сказка:

Близко ли, далеко ли, давно ли, нет ли — появилось на свет семечко сосны. Оно родилось вместе с братишками и сестренками в замечательном, уютном доме — шишке. Каждый при рождении сразу получил драгоценный подарок — крылышко, совсем маленькое, но — настоящее.

Сосновое семейство было веселым и дружным, и жизнь его была очень интересной: с песнями, играми, смехом. Малыши с удовольствием ухаживали за своими крылышками, чистили их, гладили и часто любовались. А еще они мечтали о том, как вырастут и отправятся путешествовать в дальние края, повидают разные страны и народы и найдут свою любовь. Но пока домик накрепко закрыт, о дальних далях и чудесных событиях им рассказывает Сказка. Она прилетает к домику каждый вечер и ласково шепчет семечкам истории про смелых и отважных, добрых и честных, верных и достойных.

И вот однажды ранним утром, когда солнышко решило сыграть в прятки с самыми быстрыми птицами, и потому не показывалось на небе, а ветер тоже захотел порезвиться и бегал наперегонки сам с собой, тучки очень расстроились из-за того, что им никто не предложил игру и расплакались от огорчения. В общем, утро выдалось пасмурным, дождливым и ветреным. И надо же было такому случиться, что шишка начала открываться именно тогда! Она совсем немножечко приоткрылась, самую малость, но холод и сырость просочились внутрь, и от этого нашему Семечку стало страшно. А от раскачивания шишки закружилась голова и стало еще страшнее. Оно забило в самый

дальний угол своей комнатки и напрочь отказывалось вместе с братишками и сестренками разглядывать в маленькую щелочку далекую землю внизу.

С той самой минуты страх не отпускал Семечко ни на минуту. Оно замкнулось, стало мрачным и неразговорчивым и день-деньской проводило в тягостных раздумьях о том, что отправляться в путь после долгого затворничества в наглухо закрытой шишке, не научившись передвигаться самостоятельно, — это сумасшедшая затея. О том, как опасен этот неизвестный мир за пределами дома. Что можно упасть и погибнуть. Оно вспоминало Сказкины истории: о спасении принцесс из заточения в волшебных замках, что стояли на высоких неприступных скалах, — и тут же начинало бояться, что об эти скалы легко разбиться; об отважных моряках, преодолевающих бури и штормы, — и пугалось опасности утонуть; о победах богатырей над громадными чудищами — и сразу представляло, что его съест кто-нибудь.

— Ох, ничего-то я не умею, ничего не могу, бедное я, несчастное, маленькое и беспомощное, — вздыхало Семечко, и ему становилось невыносимо жаль себя.

Оно отчаянно цеплялось за шишку, вздрагивало от малейшего дуновения ветерка, сжималось в комок и цепенело от ужаса. Иногда пыталось объяснить свое состояние другим, но не находило ни у кого понимания.

— Да что ты! — отвечали Семечку собратья. — Это ж так здорово, отправиться в путь! Хочешь, вместе выпрыгнем из шишки?

От таких предложений испуганному Семечку становилось вовсе не по себе, оно замолкало и переставало делиться своими страхами. А время шло, и шишка раскрывалась все шире, выпуская питомцев в новую жизнь. Семечки — кто поврозь, а кто за компанию — одно за другим покидали ее и с веселым смехом тут же исчезали из виду.

Шишка пустела, и Семечку становилось жутко от наступающего одиночества. И вот однажды оказалось, что в домике, кроме него, никого больше нет. Да и сам он сильно изменился: ячейки-комнатки распахнулись настежь, и шишка стала похожа на розу, хоть и выглядели ее “лепестки” не так изящно.

— Ну и пусть, — сказала само себе одинокое Семечко и твердо решило оставаться на месте, что бы ни случилось.

Но как раз в эту минуту налетел сильный порыв ветра, а Семечко в задумчивости не успело схватиться за стенку шишки и... вывалилось наружу. Сердечко его запрыгало мячиком вверх-вниз и громко-громко застучало. Хотелось крикнуть, но даже это не получалось, — страх напрочь сковал тело и перехватил дыхание.

И вдруг... вдруг Семечко почувствовало, что не падает, а летит! Это ощущение чуточку ослабило путы страха, и дало возможность бедняге хотя бы оглядеться по сторонам. Оказалось, что Семечко подхвачено добрыми руками Попутного Ветра, который мчит навстречу Счастливому Будущему. И вспомнилось вдруг Семечку, что у него есть собственное крыло. Один — другой — третий взмах, взлет... вираж!

— Спасибо, Ветер! — радостно крикнуло оно и полетело по Собственному Пути. Все стало понятно и просто. Семечко легко спланировало на зеленую лужайку и уткнулось в мягкую землю. И вскоре проросло тоненьким росточком, который тянулся вверх, к солнышку, выпуская все новые веточки и радуясь нескончаемой жизни.

Может быть, ты думаешь, что сказка закончилась? А вот и нет! И это совсем не противоречит окончанию прошлого выпуска рассылки, где бывшая Клякса, еще не вспомнившая своего настоящего имени, и Путешественник, скитавшийся в поисках Счастья, обрели ощущение дома рядом друг с другом. Я тебе тогда на прощание — помнишь? — сказала:

— Что бы ни случилось потом, может быть только новой историей, а не продолжением этой, потому что когда неприкаянные сердца ощущают свой дом — это самое большее, что им можно пожелать, а достигнув этого, они начинают новый путь, став иными, и прежними уже никогда не будут.

А теперь подумай сам, почему в этот раз история еще не закончилась, ладно? И если хочешь — скажи. Всегда рада видеть-слышать-читать тебя».

Эта история завершилась в следующем выпуске рассылки:

«Привет!

Сегодня я просто хочу рассказать тебе продолжение сказки, начатой в прошлом выпуске.

...Прошло время. Сосенка подросла. Зимы и весны сменяли друг друга, согревая ее то теплыми солнечными лучами, то мягкой снежной шубкой. Ручеек недалеко распева

песенки с утра до ночи, ему радостно вторили птицы. Заглядывал в гости дождик, смешно подскакивая на длинных ногах, и под его струями Сосенка прихорашивалась, освежая пушистые ветки. Прилетал поиграть ветер, шурша невидимым шлейфом и развевая длинные волосы. Она очень любила раскачиваться на ветру, наслаждаясь простором и свободой. В общем, Сосенка была довольна жизнью и не скрывала этого.

И все было хорошо, пока... Пока однажды, играя с ветром, сосна не испугалась, что сломается. Она испугалась так сильно, что забыла обо всех радостях жизни: солнце теперь казалось палящим, дождик — колючим, снег — тяжелым, птицы — надоедливыми, ветер... Ветер стал злейшим врагом Сосны.

Потекли серые, безрадостные дни, и, быть может, эта история так и закончилась бы беспросветной печалью, если бы... если бы не случилось одно событие.

Как-то раз Сосна почувствовала себя необычно, но никак не могла понять, что же происходит. Тут рядом случился дождик, он топтался на своих длинных ножках, не решаясь приблизиться к бывшей подружке, которая перестала ему радоваться. Но дождик же видел, что ей плохо. И, наконец, он прошелестел:

— Сосенка, милая, что с тобой?

— Я не знаю, — озадаченно ответила та. — Что-то происходит, но я не понимаю, что именно.

— По-моему, ты стала еще красивее. Может, просто немножко устала? Хочешь искупаться? Я охотно тебя полью.

— Ни капельки не хочу. Я хочу понять, что со мной.

— Тогда, может быть, тебе посмотреть на себя повнимательнее? Хочешь, я встану сплошной стеной, как большое зеркало? — дождику очень хотелось помочь Сосне.

— Ну, давай, попробуем.

Дождик собрался с силами и сомкнулся блестящей поверхностью прозрачной воды, и, хоть это было очень трудно, терпеливо стоял зеркалом перед высокой стройной Сосной.

— Ой! — вдруг воскликнула она. — Ой, что это?!

— Где? — удивился дождик.

— Да вот же, на ветках.

Дождик с облегчением снова рассыпался в струи и сказал:

— У тебя появились шишки. Это домики, в которых спят до поры маленькие семечки. Подрастая, они станут играть, мечтать и учиться, а потом из них вырастут новые сосенки, и в каждой будет частичка тебя. Это большой праздник — рождение новой жизни, и я от души тебя поздравляю!

Сосна задумалась... а потом просияла:

— Значит, я никогда не закончусь? Значит, я была, есть и буду всегда? Я буду жить в своих детках, а потом в детках этих деток?

— Да, — согласился дождик. Жизнь никогда не кончается. И это не зависит от того, кто ты: дерево, дождик, птица или человек. Я, например, проливаясь на землю, питаю дождинками и ее, и все, что на ней растет, — поэтому частицы меня есть и в траве, и в цветах, и в деревьях, и в их плодах. Кроме того, та влага, которая остается в земле, поднимается солнечными лучами в небо, образуя сначала облака, потом тучи. И из них на землю снова льется дождик.

Сосенка почувствовала себя счастливой, совершенно счастливой и тут же захотела устроить праздник. На него собрались все ее настоящие друзья, веселье продолжалось целый день, и даже когда закончилось, навсегда осталось в памяти каждого, кто там был.

А Сосенка осталась навсегда счастливой. Она забыла о своих страхах, бережно растила потомство и ласково махала ветками, благословляя детей в путь, когда раскрылись домики-шишки.

И тебе я желаю счастья!»

3. Сказки и притчи

3.1. Авторские психологические сказки

Жила-была Мечта

Привет!

Всех, кто любит сказки, я считаю своими друзьями, а раз ты читаешь или слушаешь эти строчки, — значит, любишь сказки и, значит, мы с тобой друзья...

Привет тебе, друг! А за что ты любишь сказки? Я вот, например, думаю, что это замечательные подсказки в жизни. Они могут помочь расслабиться и отвлечься, если нервничаешь или волнуешься, поднимают изнутри те чувства и ощущения, на которые в суете повседневности не хватает времени или внимания. Они освобождают нас от ограничений реальности и дарят светлую надежду на счастье. В сказке же возможно все, — там есть говорящие животные, волшебные предметы... и... всегда счастливый конец! И можно помечтать, выпустив на волю свою фантазию, и представить себя на месте любого персонажа...

Ты любишь мечтать? А о чем ты мечтаешь: об исполнении какого-то заветного желания или просто о несбыточном-невероятном? Мечты ведь тоже, как и люди, бывают разные. Скажи, когда ты слышишь слово «мечта» — что себе представляешь? Какой-нибудь образ? Или звук? Может быть, запах или вкус, или прикосновение? Наверняка это что-то приятное...

Кстати, я как раз собираюсь рассказать тебе сказку, героиня которой — Мечта. Вот послушай...

Жила-была Мечта. Мечта-малышка. Она родилась недавно в душе одного доброго Человека. Именно там, в глубине его души, в самом укромном ее уголке была колыбель Мечты, в которой малышка очень любила нежиться, уютно

свернувшись калачиком и греясь теплом душевного света. От рождения Мечта была нежно-нежно розовой, но подрастая, становилась все более разноцветной, обретала новые краски и оттенки. Она была забавная и прехорошенькая, к тому же хохотушка.

Очень скоро Мечта полюбила взлетать высоко-высоко и кружиться, смеясь, в причудливом танце с подружками-мечтами, резвиться вместе с ними и петь красивые мелодии. Иногда, если хотелось уединения, Мечта взлетала еще выше и находила такое место, где могла парить одна в безбрежном океане света, переполняясь невыразимой радостью, переливаясь всеми цветами радуги и всеми оттенками этих цветов и чувствуя себя счастливой и свободной.

В полете Мечту связывала с человеком тонкая серебристая нить, по которой к нему перетекали те же самые ощущения, и на его губах, чем бы он ни занимался, светилась загадочная улыбка. А потом человек дергал за серебристую ниточку и звал свою Мечту возвращаться домой. Поначалу она тут же соглашалась, а потом все чаще стала медлить и задерживаться, ну, например, чтобы допеть мелодию или закончить какой-нибудь очень красивый танец... Когда это случалось, человек в своих обыденных делах говорил что-то невпопад, забывал, куда идет или вообще направлялся в другую сторону. Ему удивлялись, спрашивали, что происходит, а он лишь улыбался в ответ и молчал...

Однажды, паря в небесных далях, Мечта подумала: а не остаться ли здесь навсегда? Стать совершенно свободной, жить только собственной жизнью, кружиться и петь беззаботно, а может даже отправиться в дальнейшее путешествие... Ей стало так весело от своей неожиданной затеи, что она даже несколько раз перекувырнулась в восторге, а потом еще резво попрыгала то на одной ножке, то на другой. Но в это самое мгновение Мечта вдруг почувствовала, что серебристая ниточка натянулась и позвала ее домой.

— Не пойду, — решила она, — не пойду!

Ниточка натянулась снова и призывно позвала спустаться.

— Ни за что. Хочу быть свободной и не зависеть от какой-то там нитки. Тоже мне, караульщица! Я сама знаю, что мне делать. И Мечта набралась решимости, собираясь стоять на своем. И даже нахмурилась, и топнула ножкой.

Но вот ниточка натянулась в третий раз, и по ней, как по лесенке, пришли воспоминания об уютной колыбельке и согревающим тепле душевного света...

— Так-так. Что-то прохладно становится. Надо запастись теплыми вещами, и тогда уже собираться в дорогу, — подумала Мечта и соскользнула в объятия доброй души. «Как приятно вернуться домой», — с этой мыслью она свернулась калачиком и сладко задремала...

А потом были другие дни... В ее жизни было так много интересных событий! Знаешь ли, жизнь Мечты измеряется совсем не так, как у людей — не часами и минутами, которые складываются в годы и десятилетия, а... полетами. И сколько бы времени ни проходило между ними, это не влияет на возраст Мечты — до следующего полета она будет примерно такой же.

Ты, конечно, заметил, что Мечта-малышка очень любила взлетать высоко-высоко в небесные дали, то танцую и резвясь там с подружками, то паря в уединении, — пока серебристая ниточка, связывающая ее с Человеком, не натягивалась в струну, чтобы позвать домой. И поэтому у нее довольно часто был День рождения.

Как все дети, она очень любила этот праздник: он был всегда такой веселый! Приходили друзья: Светлые Надежды, Приятные Ощущения, Добрые Мысли. Они дарили Мечте красивые звуки и мелодии, замечательные украшения и тонкие ароматы. Всякий раз было много интересных игр, вкусных угощений, прекрасных песен и танцев... И ничто не повторялось, каждый День рождения был иным, чем прежние.

Вот так и росла Мечта — в мире тепла и радости. И однажды наступил ее пятнадцатый День рождения. Гостей было много, еще больше, чем раньше, и каждый сообщал о своем приходе особенным звончком. Ага, вот позвонила Самая Светлая Надежда — ближайшая подруга Мечты. А вот пришли веселой гурьбой братья-близнецы — Самые Приятные Ощущения. За ними пожаловали новые друзья: Высокие Стремления и Глубокие Чувства. Мечта радовалась и смеялась, и танцевала, и ощущала, как в ней появляется что-то новое, чему никак не подбиралось название: как будто иголки временами пронзали ее насквозь, и это было больно и радостно одновременно. И от этого хотелось взлететь в вышину, в самую-самую высь...

На следующий день Мечта, едва проснувшись рано утром, быстро умылась и, прихватив кое-какие подарки, собралась в новый полет. Но тут раздался звонок, какого она прежде никогда не слышала, и на пороге появились незнакомые гости: он и она. У обоих были серьезные лица, элегантные костюмы и в руках — небольшие, но весьма солидные чемоданчики. Вежливо улыбнувшись, незнакомцы представились.

Господин в строгих очках сообщил, что обычно его зовут мистером Реплом, а полное имя — Реальный Ответственный План. Дама в гладкой прическе — мадам Жизваль — была Жизненно Важной Целью.

— Дорогая Мечта, — сказала мадам, — мы очень рады твоим успехам: ты так хорошо летаешь и так тонко чувствуешь. Ты уже многому научилась, и мы думаем, что тебе пора заняться собственной реализацией.

— Это как? — удивленно спросила притихшая от неожиданности Мечта.

— Ну, ты же должна воплотиться во что-то, ты же мечтаешь об этом!

— Как, уже?!

— Да, дорогая, пора. Пора об этом подумать серьезно. Мы приготовили для тебя специальный обучающий курс. Вот учебники, расписание и форма для занятий.

С этими словами они достали из своих чемоданчиков книги, тетради, какую-то одежду и разложили все это перед Мечтой.

— А-а-а... это обязательно?

— В жизни каждой мечты наступает срок, когда она делает выбор: воплотиться или остаться навек бесплодной, — назидательно произнес мистер Репл.

— А почему вы думаете, что этот срок настал для меня?

— Посмотришь в зеркало, милая, — ты в расцвете сил. Ты можешь принести пользу! Примерь-ка форму, девочка, — предложила мадам Жизваль.

Под ее внимательным строгим взглядом Мечта нехотя взяла костюмчик неопределенного цвета вместе с шапочкой в тон ему и отправилась переодеваться.

— Ох, — подумала Мечта, натягивая на себя этот наряд, — как в нем неудобно! Здесь жмет, здесь трет, а здесь давит.

Она хотела тут же снять обновку, но ее попросили показаться в новом костюме. Мечта вышла к гостям и сразу была встречена довольным возгласом:

— Как хороша! — хором воскликнули гости. Но встретившись с собственным отражением в зеркале, Мечта ужаснулась:

— Неужели это я? Нет-нет-нет, я не хочу быть такой!

— Итак, давай приступим к делу, не откладывая в долгий ящик, — сказал мистер Репл.

— Ни за что! Если я сейчас же не сниму с себя эту дурацкую одежду, то умру. Ах, я уже умираю. Я не могу в ней дышать, не могу пошевелить руками — мне больно, тесно и плохо! Это не мой размер и не мой фасон, и расцветка тоже не моя!

Мечта решительно скинула с себя ненавистный наряд и почувствовала облегчение.

— С чего вы вообще взяли, что можете мне указывать? Откуда вы взялись? — не очень вежливо спросила она.

— Мы живем по соседству, в Особняке Ума, поэтому нам видней, что и как надо. Мы больше знаем и лучше разбираемся в жизни. Мы помогаем Человеку, потому что у него множество забот, о которых ты даже не подозреваешь. В последнее время он их, кстати, совсем забросил. — И вообще-то из-за тебя. Ну что толку в твоих полетах, если они ничего не меняют в реальной жизни? Зачем тогда ты нужна?

— Я... я... я делаю жизнь Человека красивее. Я помогаю ему не зависеть от того, сколько у него денег в кошельке, что ему сказали или сделали другие... — неожиданно даже для себя выпалила Мечта и тут же подумала: «Интересно, откуда я это знаю?.. Ах, это подарок ко Дню рождения в-о-он из той коробочки. Надо же, как кстати!»

И она продолжила вслух решительно и твердо: «И я не хочу воплощаться... потому что... потому что мне тогда придется умереть. Ведь воплощенная мечта — уже не мечта, это что-то другое, а я — Мечта, я хочу быть Мечтой. Всегда!..»

— Погоди-погоди, милая. Давай-ка разберемся: если ты останешься Мечтой и будешь всегда только мечтой, то тебе придется жить в царстве Миражей. Понимаешь? Это такая страна, где можно пожелать и представить все, что угодно, но ни к чему нельзя прикоснуться, ничего нельзя получить. Этого ты хочешь?

— Я... я не думала об этом. Не знаю... Может быть, потом... когда-нибудь. Я подумаю. Но сейчас я — Мечта, мне нравится быть Мечтой, и я не собираюсь переезжать в ваш Особняк Ума. До свидания. Мне пора. Мне пора летать.

— Ну что ж, дорогая. Тебе решать. Хотя все равно ты должна сделать выбор. Должна, и с этим ничего не поделаешь. Все рано или поздно делают свой выбор.

Мечта не могла больше слышать такие слова, они причиняли ей боль, наводили тоску. Она мгновенно взлетела ввысь, и впервые в жизни это было похоже на бегство. Она улетала все выше, выше, выше, но в ушах по-прежнему звучали слова: «Ты должна сделать выбор».

Мечта парила в вышине и размышляла: «Что значит “должна”? Если я должна обязательно-непрерывно, то это лишает меня свободы. А выбор — это свобода. Что захочу, то и выберу. И раз это мой выбор, то я сама решу, когда его делать».

От этих мыслей она успокоилась постепенно и будто освободилась от какого-то груза... Стала легкой, счастливой, свободной. «Как в детстве», — подумала Мечта и только в этот миг поняла, что детство кончилось. И она послала вдогонку ушедшему детству плавный, неторопливый танец, полный благодарной нежности. А когда серебристая ниточка натянулась и позвала домой, Мечта радостно соскользнула в объятия доброй души. «Я выросла, но меня все равно любят и ждут», — с этой мыслью она уютно устроилась в своей постельке и сладко задремала...

Но с этого самого дня Мечта начала задумываться о том, что же будет, если она воплотится. И ей становилось страшно. Подростая Мечта пыталась улетать от этого страха как можно дальше, пряталась от него за самыми высокими звездами... но он настигал ее снова и снова, так что прежде резвая и беззаботная хохотушка стала печалиться все чаще, грустить все дольше и наконец одним поздним зимним вечером, укладываясь спать, не выдержала и расплакалась тихонько укрывшись с головой под одеялом. Слезы беззвучно катились из глаз и таяли в мягкой подушке.

— Ах, зачем, ну зачем-зачем-зачем нужно воплощаться? Почему нельзя снова стать маленькой, качаться в колыбельке, радоваться душевному теплу и свету... просто радо-

ваться, не думая о том, что станет потом? Я же не хочу об этом думать, не хочу, так почему же все время думаю?

Мечта крутилась и вертелась в постели и никак не могла заснуть. Лишь под утро она задремала, но ей приснилась новая встреча со строгими жителями Особняка Ума, которые заставляли ее готовиться к воплощению. Они сетовали, что время уходит, а Мечта все никак не решится на собственную реализацию. Она хотела улететь от них, но не хватало легкости и, ощутив себя тяжелой и бескрылой, очень испугалась, вздрогнула всем телом... и проснулась.

Она лежала в постели без сил и желания вставать. Ничего не хотелось делать, даже летать. Кроме того, было страшно, что вдруг действительно не удастся подняться ввысь. «Бедная я, несчастная», — думала Мечта и повторяла эти слова без конца. От таких мыслей кто угодно обессилеет! С трудом приподнявшись на локте, страдалица достала из-под подушки зеркальце, в которое прежде любила глядеться, и со вздохом опустила голову на подушку. «Я чахну», — поняла она.

И тут на эту кружевную подушку, прямо поверх разбросанных по ней золотистых локонов Мечты опустилось письмо. Ничего удивительного в этом не было, — обычный способ скоростной доставки почты в Укромный Уголок Души. Но на сей раз прилетело не просто письмо, а приглашение на бал, который устраивало семейство Надежд по случаю совершеннолетия своей дочери — Самой Светлой Надежды.

— Какой бал, если я болею... Я чахну. Не пойду, — подумала Мечта. Но тут же ей стало неловко, потому что Самая Светлая Надежда была лучшей подругой Мечты, и отказ от приглашения очень бы огорчил именинницу.

Еще раз вздохнув, бедняжка поднялась с постели и стала готовиться к празднику. Примерив свое бальное платье, она снова вздохнула: «Так. Я чахну и таю. Придется ушивать». Впрочем, работа пришлась очень кстати, потому что, подгоняя платье по размеру, Мечта почти позабыла про свои страдания, а взяв в руку иголку с ниткой, даже тихонько запела. Приготовив платье, она стала придумывать себе прическу, потом подбирать туфли, сумочку, украшения... Время летело незаметно, а ведь надо было еще приготовить подарок, и вот тут Мечта увлеклась еще сильнее: она занялась изготов-

лением волшебной шкатулки, которую придумала сама. Эта шкатулка позволяла воочию увидеть мечтания своей владелицы: стоило только поднять крышку, как из-под нее начала струиться легкая дымка, в которой, как в кино, возникали образы и именно те, о которых она грезила.

Когда все было готово, осталось ровно столько времени, чтобы добраться до места. Мечта взлетела стремительно и вскоре опустилась перед дверью просторного Дома Надежд. Хозяева стояли на пороге и встречали гостей. Войдя в бальный зал, Мечта улыбнулась. Впрочем, иначе и быть не могло: взгляд каждого, кто здесь оказывался, непременно наполнялся радостью, такое уж это было место.

Гостей было много, но никому не было тесно, — гостеприимные хозяева славились тем, что умели устраивать праздники наилучшим образом. А самое главное, каждый находился рядом с теми, кто ему более всего по душе. Мечта знала об этом, поэтому очень удивилась, оглядевшись по сторонам и не встретив поблизости никого из своих лучших друзей. Зато неподалеку стоял и смотрел на нее, не отрывая глаз, молодой незнакомец. Он был очень хорош собой: высокий, стройный, ясноглазый. Юноша подошел к Мечте и просто сказал: «Добрый день. Меня зовут Рэй. Мы незнакомы пока что, но может быть, не стоит ждать, пока нас представят друг другу? Позвольте мне узнать, как Вас зовут, Прекрасная Незнакомка».

— Пожалуйста, — сказала Мечта и назвала свое имя. А больше она ничего не могла произнести, потому что почувствовала такой сильный трепет, что опасалась, как бы голос ее не задрожал. Рэй бы в восторге. «Какое прекрасное имя!» — сказал он и тут же пригласил девушку на танец. Они танцевали вместе весь вечер, глядя в глаза друг другу, и молчали. Никакие слова были не нужны, да и не могли выразить чувства, которые зажглись в их сердцах. Уже звезды появились в темном небе, уже постепенно опустел бальный зал и разошлись почти все гости, а Мечта и Рэй все не могли расцепить руки.

И тут в серебристой дымке, слегка позванивавшей невидимыми колокольчиками, к ним подлетела удивительная дама. С плеч ее спадал длинный полупрозрачный шлейф, в красках которого сочетались все цвета радуги и все оттенки этих цветов, но они так мягко переходили один в дру-

гой, что не возникало ни малейшего намека на пестроту, а наоборот, ощущались тонкая гармония и покой.

Дама улыбнулась приветливо, и от этой улыбки в сердце Мечты как будто расцвел цветок. Ах, это была сама могущественная фея Судьба. Нечасто она принимает видимый образ, чтобы выйти навстречу кому-нибудь, но если это случается, то оказывается незабываемым событием в жизни. Судьба вновь улыбнулась и сказала: «Мои юные друзья, мне так приятно видеть вас вместе, что я готова помочь, если вы, конечно, сами этого хотите».

— Не спешите отвечать, — промолвила она, заметив, что молодая пара готова тут же подтвердить свое желание. — Решения, а тем более столь важные, стоит принимать, осознавая их суть и последствия. Послушайте меня. — Она указала им на легкие резные полукресла, стоявшие неподалеку и движением руки пригласила сесть.

— Итак, — продолжила фея, — на ваших лицах все написано. Но кроме чувств, даже самых сильных, существуют еще мысли... Что произойдет, если вы будете неразлучно вместе, а что — если расстанетесь? Как вы думаете?

Мечта и Рэй переглянулись и улыбнулись друг другу — они оба знали ответ. И Рэй сказал:

— Мы будем вместе.

А Мечта кивнула, соглашаясь.

— Возможно, — сказала Судьба. — Если окажетесь достойными этого. Я с удовольствием делаю подарки, и из всех даров мой любимый — соединение сердец. Правда, он реже других принимается теми, кому вручается. Бывает, от неверия, порой — от страха, иногда из-за непонимания. Случается, что отказываются в последнюю минуту или не выдерживают встречных трудностей. Как будто дар соединения сердец обязательно должен быть мягким, как пух, и сладким, как сахарная пудра!

Поэтому перед тем как вручить эту драгоценность, я предлагаю счастливым сначала доказать, что они достойны его принять. Я и вам это предлагаю. И сразу предупреждаю: если не получится, вы расстанетесь навсегда. Подумайте, стоит ли рисковать.

— Да, мы готовы! — тут же воскликнули Рэй и Мечта.

— Хорошо, тогда начинаем. Пусть каждый из вас сейчас скажет, чем является для него ваша встреча. Вы можете

обдумать это, прежде чем произнесете, но обсуждать вместе нельзя. И еще нельзя передумывать: сначала сказать что-то одно, а потом поменять свое высказывание на другое.

Наступила тишина. Влюбленные смотрели друг на друга, не отрывая сияющих глаз. Сколько времени прошло в этом раздумье, неизвестно: может, одно мгновение, может, тысяча. Потом Рэй заговорил тихим проникновенным голосом, идущим из самого сердца: «Эта встреча для меня — жизнь. Это так же, как дышать, — без дыхания нет жизни. Я люблю путешествовать и раньше думал, что Мечта похожа на раду, которая ведет путника к счастью, появляясь и исчезая в небе, чтобы возникнуть снова и показывать дорогу в глуши или на перепутье. Я и представить себе не мог, что Мечта — это девушка необычайной красоты, и я теперь чувствую, что не смогу жить без нее, не смогу дышать».

Юноша замолчал и со вздохом опустил глаза.

— Отчего же ты вздыхаешь? — спросила фея.

— От восторга. Он так велик, что не умещается в моей груди.

— А ты, голубушка, что скажешь?

Рэй вновь поднял глаза и встретился взглядом с Мечтой.

— Для меня встреча с Рэем похожа на свежий ветер, одновременно и сильный, и бережно-ласковый. Мы почти не разговаривали весь вечер, и я даже не знаю, откуда он и кто. Но я чувствую, что это самая главная встреча в моей жизни, и я откуда-то знаю, что она должна была случиться или даже как будто была когда-то, или я ее видела в позабытом сне. Я не умею это выразить иначе: мне с ним ничего не страшно, хотя еще недавно я боялась умереть.

— Ну что ж, друзья, все очень хорошо. У вас получилось сказать то, что соответствует действительности. Посмотрим, что будет дальше... Вас ведь не представляли друг другу, не так ли? Позвольте это сделать мне.

Рэй, ты сказал замечательные слова о Мечте, но, произнося их, не знал (да она и сама этого не ведала), что перед тобой — не просто очень красивая Мечта. У нее есть тайное имя, которое до времени не могло быть названо. Она — Заветная Мечта. И поэтому на ней лежит очень большая ответственность перед Человеком, в душе которого она родилась. Если Заветная Мечта не претворится, он будет навек

несчастливым, а когда она воплотится в жизнь, то станет... Впрочем, это пока неизвестно... Тем более что сама Мечта пока еще не сделала свой выбор. Но совершенно определенно и даже неизбежно, что она станет иной, изменится до неузнаваемости. Рэй, подумай, сможешь ли ты узнать Мечту в ином облике и сохранить тогда твоё отношение к ней? Подумай хорошенько.

Дорогая Мечта, Заветная Мечта, ты узнала сейчас кое-что важное о себе, но это не все новости для тебя. Видишь ли, Рэй принадлежит к старинному благородному роду Душевных Порывов, причем к той его ветви, которая именуется Радостной. И то, что ты сравнила сегодняшнюю встречу с ветром, подтверждает, как тонко и глубоко ты чувствуешь. Правда, у Рэя есть тайное качество, которого он и сам до этой минуты не знал: однажды, только однажды он может сознательно соразмерить силу и длительность своего Порыва. Но как только Порыв Душевной Радости будет реализован, Рэй станет совсем иным... Существует опасность не узнать его в новом облике... и потерять. Понимаешь?

Вот так, друзья, теперь вы знаете главное, поэтому скажите мне: готовы ли вы к неожиданностям?

Снова Рэй и Мечта устремили глаза друг к другу и снова застыли в глубоком раздумье. Наконец Рэй негромко и медленно, но очень твердо сказал:

— Я не стану ни останавливать, ни торопить Мечту с ее выбором. Она для меня — как дыхание, дыхание жизни. И я готов к любому сроку, отмеренному нам на то, чтобы быть вместе.

Мечта с глубокой благодарностью посмотрела на юношу и произнесла мягко, но уверенно: «Вместе с Рэем мне ничего не страшно, и я даже не боюсь умереть. А облик... его наверно можно не разглядеть, но невозможно не почувствовать сердцем».

— Да, не всякий сказал бы так перед лицом неизвестности, — задумчиво проговорила Судьба, — я горжусь вами, друзья. Будем считать, что вы прошли первую ступеньку лестницы, которая ведет к священному дару соединения сердец.

Когда случается предначертанная встреча, часто возникает обострение чувств и приходит знание, которому вроде бы неоткуда взяться. Но этого, знаете ли, мало. От

первой встречи до глубоких отношений так же далеко, как от влюбленности до любви. Влюбленность — игривая фантазия, любовь — величайшее чувство, которое складывается, как мозаика, и если рисунок мозаики совпадет с узором, задуманным мною, то любовь становится нерушимой. Некоторые слишком медлят и не успевают составить картинку вовремя, а кое-кому не удается сложить ее без ошибок: путают детали или теряют их...

Вот ваша мозаика. — С этими словами Судьба слегка повела рукой, и в ней тут же оказалась коробка с красивым, но очень сложным и не очень понятным изображением на крышке. Внутри коробки были крошечные шелковые лоскутки причудливой формы.

— Вам предстоит собрать этот рисунок вдвоем. Будьте внимательны! Имейте в виду, что шелк взлетает от любого неосторожного движения, и если вы потеряете хоть один его кусочек, картинка не сложится полностью. Кроме того, вы должны успеть это сделать до падения последней песчинки во-о-он в тех часах. И она показала на большие, высотой с комод, песочные часы, стоявшие в углу комнаты.

— О, эти часы такие большие, что мы наверняка управимся! — радостно воскликнул Рэй, — но фея внимательно на него посмотрела и заметила:

— Ах, друг мой, я же просила вас быть внимательными, — посмотри как следует: песчинки уже сыплются!

— Да-да-да, — запричитала Мечта, они сыплются так быстро, нам надо спешить!

А Судьба промолвила в ответ: «Вам решать, спешить или медлить. На мой взгляд, и то и другое — крайности...» И исчезла в мгновение ока.

И они начали собирать мозаику. Это оказалось очень трудным занятием. Сначала лоскутки то и дело сбивались, приходилось укладывать их снова, а когда не получалось, то кто-нибудь — или Мечта, или Рэй — огорченно вздыхал, и тотчас взлетал в воздух целый ворох непослушных кусочков ткани. Иногда они сталкивались лбами, склонившись над неподдающимся узором и начинали смеяться, от чего тот фрагмент, который был уже составлен, снова рассыпался. При взгляде на неудержимо сыплющийся песок в часах руки тотчас начинали подрагивать от волнения, что сильно мешало в работе. Но постепенно они приноровились:

научились понимать друг друга без слов, перейдя на разговор одними взглядами или почти неуловимыми жестами; движения стали более согласованными, — и дело пошло на лад. В конце влюбленные и вовсе забыли про часы, как и про время вообще, — оно оказалось неважным.

...Мечта и Рэй сложили мозаику! Радость их была необъятной и рвалась из груди, но они сидели на коленях возле составленного узора, едва дыша, опасаясь, что любое проявление восторга может разрушить все в один момент. У каждого устали от напряжения руки, ноги затекли, спина онемела. Но они сидели молча и ждали, не оборачиваясь даже к часам и ничем не проявляя нетерпения. А феи все не было.

Наконец, она появилась. Ласково и немного лукаво улыбаясь, Судьба сказала: «Дорогие мои, мне очень жаль, что я забыла вас предупредить: когда картинка составлена, она становится неразрушимой. Впрочем, вы могли бы и сами догадаться...»

И она взмахнула рукой над шелковой мозаикой, почти касаясь ее широким кружевным рукавом, но ни один лоскуток не сдвинулся с места. Мечта и Рэй удивленно уставились на узор, а потом даже стали трогать его, сначала кончиком одного лишь мизинца, потом всей ладонью: места соединения крошечных кусочков ткани были неразличимы, а узор проступил отчетливо и оказалось, что это вовсе не узор, а радуга в сине-голубом небе.

— А что это у вас такой усталый вид? — поинтересовалась Судьба. Ах, да, — вы же не знали: в тот миг, как вы забыли о времени, оно для вас перестало существовать. Взгляните. — Она обернулась к часам, и влюбленные тоже к ним обернулись. Они едва успели ухватить краем глаза застывшую в падении песчаную струйку, как она снова пришла в движение, но сверху оставалось еще довольно много песка.

— Так что усталости быть не должно, ей просто неоткуда было взяться. — Продолжила фея, а Мечта и Рэй ощутили, что усталость и впрямь куда-то исчезла, растворилась без следа.

— Я очень рада за вас, друзья, и верю, что последняя ступенька лестницы, на которую надо подняться, чтобы принять дар соединения сердец, вам по силам. Правда, она достаточно крутая, эта ступенька. Будете подниматься?

— Да, — сказали одновременно юноша и девушка, взявшись за руки.

— Очень хорошо. Понимаете, когда нечто ценное-драгоценное достается просто так, то получивший дар нередко обращается с ним весьма небрежно. Скажите, что вы можете дать взамен из самого дорогого в собственной жизни.

Помедлив, она продолжила: «...Вам может показаться, что я назначаю цену. Вовсе нет, дары не продаются, а вручаются. Это не плата, а поручительство. Или залог. Причем отдать его нужно не мне, а друг другу».

Рэй и Мечта переглянулись. Они уже все знали. И Рэй сказал, положив руку на сердце, торжественно и громко:

— Любимая, я готов отдать... я отдаю тебе всю силу и длительность своего порыва, чтобы ты могла сделать свой выбор.

А Мечта сказала так:

— Мне теперь ничего не страшно. И даже легко. Я чувствую себя счастливой. Я воплощаюсь, посвящая это тебе, любимый.

...Светило солнце, пели птицы. По лесной тропинке шел Человек. Лицо его было задумчиво, взгляд бесцельно блуждал, переходя с зеленой травы на ближайшие деревья, на плывущие по небу облака. И вдруг он увидел Радугу, внезапно возникшую и ярко засиявшую всеми своими цветами и всеми оттенками этих цветов, — как будто ее принес порыв Ветра, и как будто он держал ее в своих объятиях, слегка покачивая, поддерживая и оберегая.

Что-то случилось в этот миг: в душе Человека зазвучала волшебная Музыка — та самая, которую он давно мечтал создать, — Музыка, исцеляющая боль. Человек не раз ощущал ее прежде внутри себя, но она была неуловима и терялась при первой попытке понять ее, а сегодня... сегодня будто открылась невидимая дверца, и Музыка полилась свободно, плавно — из самого укромного уголка души.

Человек замер на месте, слегка вздрогнув от неожиданности, а потом стремительно побежал к дому, схватил свою скрипку и кинулся к матушке, которая много дней не поднималась с постели, потому что ее не выпускала оттуда неотступная боль. Распахнув дверь комнаты, он заиграл прямо с порога, и больная смотрела на него сначала удивленно,

потом с восхищением... а когда музыка смолкла, она улыбнулась, легонько приподнялась и села в кровати. И рассмеялась. А затем спросила:

— Как называется эта чудесная мелодия, сынок?

— Это песня Радуги и Ветра. Мама, смотри.

Сын подвел ее к окну. В сине-голубом небе сияла Радуга, яркая, высокая и радостная. Казалось, легчайшие порывы теплого ветра чуть покачивают ее, поддерживают и обнимают.

— Матушка, сегодня мне кажется, будто весь мир наполнен счастьем. И что эта Радуга, и Ветер, и птицы в саду, и деревья — все счастливы.

— И я. Я тоже чувствую себя счастливой. Знаешь, в глубине души я всегда верила, что однажды поднимусь с постели, забыв о боли, сумею ее победить... Это была моя мечта...

... А в Особняке Ума стояли, прислонившись к большому окну, мадам Жизваль и мистер Репл. Они посматривали на Радугу в небе, любовались ею и улыбались. Мадам медленно произнесла: «Какая она красивая!»

— Да, — ответил мистер Репл. И если бы Заветная Мечта сразу нас послушалась, то, пожалуй, могла бы усохнуть под нашим занудным руководством, а мы не успели бы вспомнить, что когда-то, давным-давно и сами были мечтами, и только воплотившись, стали теми, кем являемся сейчас. Я лично ни о чем не жалею, все мы нужны для чего-то, и у каждого своя задача в жизни, но теперь мне совершенно ясно, что не стоит смотреть на что бы то ни было только с одной стороны: ума или чувства, или желания.

— О, ты становишься не только пронизательным, но и мудрым, друг мой, — сказала мадам Жизваль, — я тоже в себе ощущаю что-то необычное. Пожалуй, пора перестраивать Особняк Ума. Пусть это будет просторная вилла с веселыми лужайками, парками и прудами, в которых станет отражаться Неисчезающая Радуга, поддерживаемая неугасимым порывом Радостного Ветра — как мост к счастью.

Они помахали руками Радуге, она качнулась им в ответ и засияла еще ярче. А легкий и невыразимо нежный порыв Ветра все так же ласково обнимал Радугу, поддерживая ее и оберегая.

Волшебный секрет

Жила-была на свете девочка. Хорошая такая девочка... Глазки у нее ясные, голосок звонкий, ладошки мягкие, а кудряшки светлые. Жила-поживала, горя-беда не знала. Все у нее было хорошо, только... Только она того не ведала и даже не догадывалась. Вот. И было девочке от этого худо: все казалась сама себе бедной да несчастной. И страдала она... ну, о-о-очень.

Как-то раз погожим летним днем сидела эта девочка на скамейке в саду (кстати, ее Катериной звали), разглядывала свои новые красные туфельки и раздумывала о том, как тяжело жить на свете: все дела да дела, — так, что даже и отдохнуть некогда.

Откуда ни возьмись, подошел к ней маленький рыжий котенок: усы торчком, хвост трубой, спинка полосатая, на груди шерстка — снежным воротничком, а передние лапки — будто в белых сапожках. Подошел и начал тереться мягкой шубкой о Катину ножку.

— Ну, чего тебе? — недовольно спросила девочка, — и так жизнь тоскливая, а еще ты тут... только тебя и не хватало! Уходи. И она легонько отпихнула котенка, да только он не ушел, а уселся неподалеку и стал смотреть на Катю круглыми желтыми глазками.

— О-хо-хо, — вздохнула девочка. А котенок сказал:

— Мяу.

Катя выстрелила по нему взглядом, хлопнула ладошкой по скамейке и воскликнула:

— Ну что ж, раз ты такой упрямый, тогда мне самой придется уйти! Ну прямо нигде нет покоя, все пристают и пристают: то посуду помой, то уроки сделай, то вот теперь с котенком занимайся. А я не буду. — Она решительно встала, заложила руки за спину, нахмурилась и, ворча что-то себе под нос, пошла по садовой тропинке.

А котенок весело подпрыгнул и отправился вслед за девочкой. Та обернулась и сердито спросила:

— Чего привязался?! Уходи, тебе говорят.

Котенок сел на тропинку, наклонил головку и снова сказал:

— Мяу.

— Размяукался... Все равно я не понимаю твоих «мяу», так что зря стараешься...

— А вот так понимаешь? — спросил вдруг котенок человеческим голосом. Катя завертела головой, оглядываясь:

— Кто бы мог поблизости говорить, да еще таким тоненьким голоском?

Потому что не верилось ей, что котенок может заговорить.

— Катя, это — правда — я говорю. Я — котенок.

— Как же, как же! Кошки не разговаривают по-человечески.

— А я разговариваю.

— Глупости. Я же слышала, как ты мяукал.

— Да, но ты пожаловалась, что не понимаешь кошачьего языка.

— Я не жаловалась. Я просто так сказала.

— Ну, а я просто так заговорил на твоём языке...

— А зачем?

— Что — зачем?

— Зачем заговорил-то? Вот если бы меня не заставляли учить английский в школе, я бы нипочем не стала это делать. А тебе зачем по-нашему говорить?

— Ну... это... как это по-вашему... О, вот: для взаимопонимания!

— Ишь ты! А мне не нужно с тобой вза-и-мо-по-ни-ма-ние.

— Очень жаль... мяу, — ответил котенок, — потому что я хотел тебе открыть волшебный секрет, но без взаимопонимания он не сработает.

— Какой еще волшебный секрет? Нету в жизни ничего такого. Сколько раз я просила у Деда Мороза волшебную палочку подарить на Новый Год — все без толку. Не бывает на свете ни чудес, ни волшебства.

— Но я же разговариваю, разве это не похоже на чудо!

— Это похоже на то, что меня кто-то разыгрывает. Может, где-то поблизости спрятан магнитофон с записью...

— Смешно! Катя, Катя, магнитофон с записью разве мог бы отвечать на вопросы, которые только сейчас тебе в голову приходят? Я думал, ты умная девочка...

Катя помолчала немножко, задумчиво поковыряла носком своей новой красной туфельки песок на тропинке, но вынуждена была все же согласиться:

— С магнитофоном не получается... Да ну и ладно. Какая разница?! — так она решила и пошла дальше по тропинке.

— Катя, Катя! Постой, — запищал котенок, — постой, не уходи.

— Вот прилип, как банный лист, — воскликнула девочка и сердито топнула ножкой, но все же остановилась.

А котенок подбежал к ней и сказал:

— Давай найдем с тобой взаимопонимание, а? И тогда я открою тебе волшебный секрет!

— Да где ж мы его найдем?

— Ну, поищем хорошенько.

— Ах, не знаю. Что я — маленькая, чтобы в волшебные секреты верить?

— Ты большая. Ты очень большая. По сравнению со мной — просто великан.

Катя вдруг громко рассмеялась:

— Ха-ха-ха! Великан! Вот это да, я — великан. Ха-ха-ха!!!

А потом она перестала смеяться, посмотрела внимательно на котенка и сказала негромко:

— Знаешь, кажется, я тебя понимаю.

И даже погладила его по спинке.

— Ой, правда? — обрадовался он и запрыгал у Катиных ног.

— Правда.

— Значит, мы уже нашли взаимопонимание?

— Да что ты! Нет, конечно... ну, разве что чуточку.

— Тогда, может, познакомимся?

— Ну, давай, так и быть. Тебя как зовут?

— Китоша.

— Китоша... Мне нравится твое имя. А мое ты откуда знаешь?

— А я слышал, как тебя мама называла.

— А-а-а, тогда понятно...

В эту самую минуту в зарослях шиповника, тянувшихся вдоль садовой изгороди, ни с того ни сего вдруг раздался сильный треск. Котенок перепугался и мигом прыгнул к

Кате на руки, а она прижала его к себе и застыла на месте. Из кустов пулей вылетел заяц: серый, пушистый, глазастый. И сразу быстро-быстро запричитал:

— Катя-Катя-Катя! Ты такая большая, сильная и смелая, спрячь меня где-нибудь поскорее от беды неминуемой, от гибели страшной... За мной лиса гонится, и волк мчится, и медведь хочет съесть.

— Мме-е-едведь?!.. — Кате стало очень страшно, но она все же проворно опустила котенка на землю, быстро сняла со спины рюкзачок, раскрыла и позвала зайца:

— Полезай!

И он сразу прыгнул. А Катя закинула рюкзачок на спину, взяла котенка обратно на руки и неожиданно рассмеялась.

— Ты такая отважная, что не боишься ни лисы, ни волка, ни медведя и можешь смеяться в такую минуту? — спросил котенок.

— Совсе нет. Этот трусишка в рюкзаке так дрожит, что мне щекотно.

Котенок лизнул девочку в щеку и жалобно пропищал:

— Кать, но давай все-таки уйдем отсюда поскорее. Ладно, лиса, но не будем же мы дожидаться волка с медведем.

— Хорошо, пошли. А куда?

— Все равно, только поскорее.

Но как только Катя двинулась с места, из кустов выползла лиса, рыжая, хитрая, недовольная, и, принохиваясь, помахивая пушистым хвостом и блестя глазами, стала подходить к девочке:

— Девочка-девочка, отдай мне зайца, а то я тебя укушу.

Катя в ответ опять засмеялась — даже громче, чем раньше (это заяц в рюкзаке задрожал сильнее прежнего, и ей стало еще щекотнее):

— Ой! Ой-ой-ой!!! Лиса-лиса, разве ты не видишь, что у меня в руках не заяц, а котенок. Ой, ха-ха-ха!

— Но заяц где-то рядом. Я носом чую. Не покажешь, так я тебя укушу.

— Только попробуй, во-о-н там мой дедушка идет, я ему как крикну, он ка-а-ак прибежит с ружьем или с палкой, вот тебе худо-то придется.

— Не надо с ружьем. И с палкой не надо. Я просто голдовая. Нужно же чем-то питаться, понимаешь?

Катя задумалась:

— Да, когда голодная... а давай я тебе молочка дам. Хочешь?

— Ну, давай хоть молочка.

Котенок запищал:

— И мне молочка, и мне! Я тоже голодный.

— Тогда пошли к нам домой.

Но не успели они сделать и двух шагов, как в кустах снова затрещало пуще прежнего, и оттуда показался волк. Глаза у него горят, зубы щелкают, шерсть топорщится. Страшный, в общем, волк. А Катя хохочет-заливается. Волк даже присел от удивления:

— Ты чего, малявка, смеешься? Зайца мне живо отдавай, а то я тебя вместо него съем.

А Катя и сказать ничего не может, только хохочет во весь голос. Теперь у нее не только заяц за спиной дрожит, но и на груди котенок трясется от страха... щекотно кругом.

И снова затрещали кусты, сильно-пресильно затрещали — медведь идет. Вышел медведь на тропинку и говорит:

— Я же тебя, волк, предупреждал, чтоб ты малышей не трогал и в сад не лез?! Я же тебе говорил, что пороть буду нещадно, если не послушаешься?! Так вот, получай. — И он взмахнул прутиком, который у него в лапах был... Хворостина свистнула в воздухе, а волк ка-а-ак испугается. Взвыл и убежал, только его и видели.

От неожиданности заяц и котенок даже дрожать перестали, и Катя смогла перевести дух.

— Медведушко-дедушко, какой ты добрый! А заяц боялся, что ты его съесть хочешь. Давай, я тебя малинкой угощу, хочешь?

— Малинку я люблю... А еще люблю, чтобы все дружно жили. Ты, рыжая, что здесь делаешь? Тоже, поди, охотишься?!

— Да что ты, батюшка! Меня Катя хотела молочком напоить, вот и все.

— Ну, то-то, смотри у меня...

Катя показала медведю садовый малинник, и он сразу стал урчать от радости и облизываться от удовольствия. Наелся малины и в лес отправился, домой. Только лису, на всякий случай, с собой прихватил, когда она молочка попила.

А заяц с котенком у Кати насовсем остались. Котенок Китоша смешные песенки пел, заяц (его Пушистиком стали звать) танцевал потешно, и жили они вместе дружно и весело...

Ой, а волшебный секрет как же? А волшебный секрет сам собой открылся: у страха глаза велики, но порой над ним и посмеяться можно, а в другой раз — договориться — объяснить. Главное — не перепутать, кто тебя съест хочет, а кто защитить собирается. А еще главнее — вза-и-мо-по-ни-ма-ни-е. Вот.

И жизнь у Кати стала с той поры замечательная, а про то, что она бедная-несчастливая, девочка и думать забыла, и радовалась от души, тому, как все у нее хорошо!

А тебе как живется?..

Осенняя история

Привет-привет!

Как хорошо, что ты любишь сказки. Просто замечательно! Я думаю, тем, кто интересуется сказками, вообще легче живется на земле. Ты согласен?

Послушай, а давай поговорим о том, что такое сказка, — ну, немножко, — давай?

Многие, например, считают, что сказки — это истории давно прошедших времен, когда по свету бродили колдуны, по небу летали трехглавые драконы, а в избушке на курьих ножках Баба-Яга поджидала Иванушку. А ты как думаешь? Конечно, таких сказок очень много, но знаешь ли, и в наши дни может произойти что-нибудь совершенно невероятное... А сказкой как раз и называют то, чего в обычной жизни вроде бы не может быть. И даже если это происходит, то людям удобнее назвать такое происшествие придуманной историей или сказкой.

Вот, например, однажды...

Однажды в большом и шумном городе случилась история, которую почти никто не заметил. В городах, особенно больших, люди вообще не очень-то замечают, что происходит вокруг: вечно они спешат, торопятся, снуют по улицам, даже толкаются порой...

Слава Богу, в городах есть парки — правда, центральные аллеи в них тоже бывают шумными, обычно там понатыканы аттракционы, где специально платят деньги, чтобы человека напугали или рассмешили, или напугали и рассмешили одновременно... По-моему, это не хорошо и

не плохо: просто так есть. В суете повседневности каждый сам решает, как ему избавиться от накопившегося напряжения, каждый имеет на это право и пользуется им, как может.

К тому же, к счастью, в городских парках есть и более тихие дорожки, по которым так хорошо пройтись, не торопясь и не задумываясь о том, что еще не сделано, что уже просрочено... А ты можешь представить себе такую прогулку прямо сейчас? Сядь поудобнее, расслабься. Если хочешь, можешь прикрыть глаза, но это необязательно. Главное, чтобы тебя сейчас никто не отвлекал. Это интересно и приятно: почувствовать окружающую природу чуть отстраненно, как будто она сама по себе, а ты — сам по себе... Посмотреть на небо, на землю, на деревья и траву как бы со стороны... Послушать, как шуршит мелкий гравий под ногами, почувствовать, как эти звуки переплетаются с шелестом листьев и птичьими голосами... Ощутить дуновение тихого ветерка, вдохнуть запах легкой прохлады... Можно помечтать о чем-то или просто посидеть на скамейке...

Ах, да, как раз на скамейке все и началось... Возвращайся со своей мысленной прогулки и слушай.

Стоял погожий осенний день, уже приближался вечер, и воздух постепенно становился синеватым. Ранняя осень так красива: в эту пору кроны деревьев уже зажигаются разноцветьем красок, но лишь начинают устилать траву пестрым ковром опадающих листьев, делясь с землей своим ярким нарядом...

На скамейке в безлюдной липовой аллее городского парка сидел Ангел — молодой, светловолосый, невысокий и худощавый. Ни крыльев, ни сияния вокруг головы при нем не было. Он выглядел, как самый обычный человек, просто сидел на скамейке и поджидал своего подопечного. Этот Ангел впервые спустился на землю в человеческом обличье и радовался доверию Учителей, отправивших его с миссией помощи. Не знаю, можно ли назвать это командировкой, — ведь для ангелов помощь нуждающимся — не работа в нашем понимании, скорее естественная потребность. А этот Ангел помогал изо всех сил одному хорошему, но изрядно запутавшемуся человеку.

Приняв земной облик, он понял, что дышится ему тяжело, да и передвигается — тоже.

— Ничего, привыкну. К тому же это ненадолго, — подумал Ангел и расположился на скамейке передохнуть и пообвыкнуться к своему телу. Совсем скоро на этой аллее покажется тот самый человек... Уже вот-вот, сейчас... А, да вот он и идет: чуть сутулый, чуть печальный, чуть рассеянный. Он шагал торопливой походкой занятого человека, и вдруг ни с того, ни с сего остановился возле скамейки, а затем, поколебавшись, сел на нее, на самый край. И вздохнул. И задумчиво посмотрел вдаль...

— Привет, — сказал ему Ангел.

— Привет, — машинально ответил человек и лишь затем удивленно повернулся к неожиданному собеседнику, — мы знакомы?

— Да, конечно, много лет. Я — твой Ангел.

— Кто-кто?!

— Ангел.

— Да?! И где твои крылья в таком случае?

— Дома оставил. У вас тут, кажется, не принято... чтобы с крыльями...

— И ты думаешь, я поверю?

— Удивительные существа — люди. Они так часто с легкостью доверяются шарлатанам и мошенникам, но настойчиво требуют доказательств именно там, где подвоха нет. Ты же можешь просто почувствовать сердцем, у тебя прекрасное доброе сердце!

— Ну, а почему я... То есть почему ты со мной-то заговорил? Я — самый обычный человек, ничего такого не сделал особенно выдающегося.

— Но тебе ведь нужна помощь. Я старался изо всех сил поддержать тебя, но ты так долго был окружен серым облаком мрачных мыслей, что пробиться через них не удалось. Поэтому я пришел. Я готов помочь, но в чем именно — ты должен решить сам. Говори.

— Помочь... в чем именно, — пробормотал человек. — Ладно, я подумаю.

— Не надо об этом думать — вредно для здоровья. Говори прямо сейчас.

— Прямо сейчас?

— Ну да.

— ...И это правда сработает?

— Да, слово Ангела.

— Ох, тогда... тогда.., эх, да нет... хотя, впрочем... Тогда, знаешь что, выручи меня, а? Я тут, понимаешь, зашиваюсь с работой, а еще поссорился с женой — глупо совершенно, а теперь вот, оказывается, потерял кошелек. У меня есть список продуктов — можешь организовать их доставку, пока я тут кое-что посчитаю?

— А тебе именно это нужно?

— Да-да, конечно. Мне бы всего полчаса, чтобы закончить расчеты по проекту, а то шеф голову снесет. А дома со свету сживут, если приду с пустыми руками.

— Хорошо, — сказал Ангел. — Давай свой список и жди меня здесь.

— А ты куда?

— В магазин.

— В магазин?! А разве ты не можешь.. просто... ну, материализовать, что ли?

— Зачем? — удивился Ангел. — Какая необходимость, если можно просто купить продукты?

— А-а... — немного разочарованно протянул человек, но уже вытаскивая из сумки свои бумаги: таблицы, графики, тексты... и с ходу в них погружаясь.

Ангел отправился в магазин, довольно быстро выбрал нужные продукты и встал в очередь к кассе. Расплачиваясь за покупки, он немного замешкался: когда впервые считаешь деньги, у тебя может не сразу получиться! Пока Ангел тщательно и бережно перекладывал хрустящие бумажки, очередь начала волноваться, и поток раздражения начал расплзаться, окутывая всех, кто был поблизости.

— Надо же! — подумал Ангел, — и отправил в ответ лучистый свет, чтобы рассеять студенистую массу глухого раздражения. И она начала светлеть понемногу...

Но тут раздался сердитый голос женщины, стоявшей в очереди сразу же за Ангелом: «Вот так и бывает. Сами себя задерживаем. А потом еще претензии предъявляем». Женщина бросила колючий взгляд в сторону Ангела. А он уже передал кассиру все купюры.

Правда, оказалось, что нужно добавить 89 копеек. Улыбнувшись, неуклюжий покупатель начал отсчитывать монетки.

— Теперь будет еще по копейке считать! — недовольно воскликнул мужчина, стоявший за сердитой женщи-

ной. Она тут же подхватила: «Вот именно. А все его ждать должны, как будто у нас других дел нету».

Ангел отсчитал последнюю копеечку, облегченно вздохнул и очень уважительно подумал о людях, которые, как правило, легко справляются с подсчетом денег в магазине. И благодарно посмотрел на кассиршу, которая не приняла участия в колкой беседе покупателей, осуждавших его медлительность. Он послал в ее сердце маленькую искристую звездочку и понес своему подопечному покупки. А тот сидел в темнеющем парке, укладывая обратно в сумку бумаги с таблицами, графиками с расчетами.

— Все! — радостно сообщил он подошедшему Ангелу.

— И у меня тоже все. Все в порядке. Вот твои продукты.

— Хорошо... Слушай, а как я тебе деньги верну? У меня зарплата через неделю. У тебя есть телефон?

Ангел посмотрел на него внимательно и сказал: «Мне пора». И исчез.

Вот и вся история.

Может, тебя в ней что-то удивляет? Или даже не устраивает? Или ты думаешь, что встреча с Ангелом не может пройти вот так — коротко, немногословно, без подробных разъяснений и растолкований?

Понимаешь, люди чаще всего хорошо знают (как им кажется), что и как должно быть, кому и как следует поступать. Они любят говорить об этом вслух, считая свое мнение, разумеется, правильным, а другие — в зависимости от того, совпадают с ним или нет.

А кто сказал, что ангелы думают и делают так же, как люди? Помнишь, что он предложил человеку: «Я готов тебе помочь, но что именно нужно сделать, решай сам». Каждый из нас решает сам, и никто не может сделать этого за человека. Никто, понимаешь?

А как ты думаешь, отчего человек, попавший в житейскую неразбериху, попросил у Ангела именно продукты (или всего лишь продукты)? А что он мог бы попросить? Или просил только то, что не мог в ту минуту сделать сам? Как ты считаешь? А сам бы ты что попросил, если бы тебе вдруг однажды встретился Ангел? Ну-ка, запиши на бумаге. Только не задумывайся сильно, думать — вредно для здоровья, как говорят некоторые ангелы. Запиши и отложи в сторону, а через недельку загляни в свои записи снова —

можешь их поправить, если сочтешь нужным. Интересно, твоя просьба через месяц или три, или шесть, или через год окажется неизменной или станет другой?

И знаешь что еще... Когда в очереди перед тобой кто-то замешкается, расплачиваясь или укладывая покупки, — не спеши сердиться: может, это Ангел выполняет чью-то просьбу... И вообще, может статься, если ты станешь избегать участия в ссорах и скандалах, то в твоём сердце появятся искристые звездочки. Они называются «тихая спокойная радость»... Я тебе желаю ее от всей души — тихой, спокойной радости!

Письмо

Где-то когда-то зачем-то было написано письмо. Отправителем значился Мудрый Взгляд, получателем — Самый Неугомонный Мальчик. Письмо кружило по свету в поисках адресата, и почтальон Ветер был в полном недоумении. Он то закручивался в воздухе вопросительным знаком, то вытягивался восклицательным, то стелился многоточием над городскими парками и проселочными оврагами. Мальчиков кругом было множество, и большинство из них были непоседами, но как найти самого неугомонного?!

Ветер устал летать, присел отдохнуть на тихой лесной опушке, и только устроившись, быстро и незаметно уснул.

Письмо тихо спланировало на ветку березы и затихло. Ветка удивилась и спросила:

— Ты кто?

Письмо молчало. Ветка опять спросила:

— Ты не умеешь говорить или просто невежа?

Письмо вздохнуло:

— Я не знаю.

— Бедняга, — ответила Ветка. Очень трудно жить на свете, не зная, кто ты. — А как ты сюда попал, или попала, или попало?

Письмо вздохнуло:

— По воздуху. От этого путешествия до сих пор передо мной все кружится и вертится.

Ветка посочувствовала:

— Понимаю тебя. Ну, ничего, дружок, не грусти. Отдохни у меня, погости. Авось и надумаем, что нам с тобой делать.

Как раз в это время Ветер проснулся, спохватился и принялся искать упущенное послание, переговариваясь на ходу с деревьями и травой.

Поднялся шум снизу доверху, и письмо затрепетало на Ветке.

— Ты чего дрожишь? — спросила она.

— Похоже, что меня ищут.

— Так это же хорошо! Давай послушаем и узнаем, кто ты такой, или такая, или такое.

Они прислушались.

Ветер спрашивал у всех подряд, где Письмо, и сетовал, что доставить его — очень трудное дело, но гораздо труднее — доставить то, что потерялось. А все подряд спрашивали у Ветра, что такое Письмо и почему его так трудно доставить. Он в ответ описывал приметы пропажи, но никто ему не мог помочь, пока Ветка березы, уловив мгновение тишины, не вплела свой голос:

— Может, у меня есть то, что ты ищешь?

Письмо вздрогнуло и упало вниз.

Ветер подлетел к Ветке и просвистел:

— Давай его скорее.

Но на Ветке было пусто.

Он было рассердился, зашумел, загудел, так что терпеливая Ветка насилу уговорила его послушать. С трудом угомонившись и подрагивая от нетерпения, Ветер просто-на-прост:

— Ну?!

Ветка в ответ тихонько прошелестела:

— Ты его напугал. Так закрутил по дороге, что малыш забыл, кто он такой. Раз ты почтальон, у тебя должна быть сумка, в которой почта лежит спокойно, а не летает вверх тормашками.

Ветер слегка смутился, — самую малость, и признал:

— Пожалуй, ты права. Давай я сгоняю быстренько за сумкой (я ее дома забыл, вернее, решил, что обойдусь без нее с одним-то конвертом), а ты пока покарауль Письмо.

— Как же я покараулю, если у меня его нет?

— Как нет?! Ты же сама сказала...

— Когда я говорила, оно у меня было. А теперь — нет.

— Как это? Как это — нет?! Куда ж оно подевалось?

— Сколько раз тебе объяснять, великан-недотепа, что ты его напугал. Оно так струсило при твоём приближении, что куда-то делось. Может, упало? Братец Ствол мне, поскрипывая, рассказывал когда-то, что раньше он больше всего на свете боялся упасть, и боялся до тех пор, пока Мудрые Корни не объяснили, что падают чаще всего от страха. И с тех пор он стал смелым, начал набирать силу и научил этому все ветки нашего Дерева. Может, оно упало от страха, твоё Письмо?

Ветер наклонился, оглядел траву и действительно подобрал лежащий в ней конверт. Обрадовавшись, он ласково покачал Письмо на руках и пропел ему:

— Не бойся, дружок. Я буду нести тебя бережно. Но сначала подожди меня в гостях у этой доброй Ветки, пока я слетаю за своей почтовой сумкой.

Письмо сначала очень удивилось, а потом доверчиво прильнуло к груди Ветра и ответило:

— Да. Я подожду.

И Ветер улетел, а Письмо уютно устроилось на Ветке, и она принялась шелестеть ему добрые сказки и тихие песенки, так что не задремать сладко-сладко было просто невозможно. И Письмо нежилось, отдыхая, пока... пока, откуда ни возьмись, не налетели забияки-воробьи. Они отчаянно спорили между собой, кто сильнее. Каждый старался перекричать всех остальных, а, распаясь, начинал наскокивать на тех, кто поближе, норовя выдернуть побольше перьев у соперников. Драка разгоралась.

Ветка шепнула:

— Братец Ствол, поддержи-ка письмо, пока я с этими крикунами разберусь.

Она качнулась вниз-вверх, будто шлепнув драчунов пару раз, и пригрозила:

— Ну-ка, уймись, а то я сестриц-веток позову разнимать вас.

Воробьишки разинули рты от изумления и мигом улетели.

А тут как раз и Ветер вернулся. Он бережно уложил Письмо в сумку и уж совсем было отправился в путь, но отчего-то передумал и вернулся к Ветке.

— Ветка-Ветка, спасибо тебе. Спасибо тебе большое и за помощь, и за мудрость, и за доброту твою. Но уж, коль помогла ты мне раз, помоги и другой: никак я в толк не возьму, как доставить это Письмо адресату.

— Почему? — спросила Ветка.

— Потому что его надо вручить Самому Неугомонному Мальчику. Как мне его найти? — дай совет.

Ветка помолчала, а затем спросила:

— А почему бы тебе не выяснить у автора Письма?

— Так я его не видел. Письмо-то было в почтовом ящике.

— Я слышала от птиц, что на конвертах обычно указывают адрес получателя и адрес отправителя. Ты наверняка читал, что там написано.

Ветер вздохнул:

— Читал...

И снова вздохнул:

— Видишь ли, читать-то я читал, но, честно говоря, ничего не понял. Давай еще раз вместе посмотрим, может, сообра разберемся.

Он легонько дунул в сумку, и из нее показалось письмо. На конверте было написано вот что:

От кого: Мудрый Взгляд

Откуда: Любое место, где понадобится

Кому: Самому Неугомонному Мальчику

Куда: Пограничье Детства

Ветка улыбнулась:

— Вот видишь, все просто.

— Да что ты такое опять говоришь?! Как это просто?! Одни загадки! — Ветер снова начал сердиться: он резко крутанулся на месте и тут же вприпрыжку забегал вокруг березы.

— Ох, силач Ветер, все-таки ты и вправду недотепа. Перестань скакать и подумай сам: если Мудрый Взгляд живет в любом месте, где это нужно, значит, он запросто может появиться прямо здесь!

Ветер завертелся, оглядываясь, и огорченно пробормотал:

— Нету. Нету его тут.

Ветка успокаивающе прикоснулась к его плечу и сказала:

— Пойми, это же Мудрый Взгляд. Он может быть обязательно чьим-то, но и твоим собственным.

Тут Ветер совершенно оторопело посмотрел на Ветку и шумно задышал, изо всех сил стараясь вникнуть в ее слова.

Смотрел-смотрел-смотрел... А потом неожиданно вскочил, засмеялся и начал радостно кувыркаться в воздухе вместе с почтовой сумкой. И остановился только когда услышал жалобный писк Письма.

— Ой, прости-прости-прости. Я больше не буду.

А потом спросил у Ветки:

— Милая, хорошая, как же мне найти свой собственный Мудрый Взгляд? Что для этого нужно сделать?

Ветка ласково провела листочками-платочками по лбу Ветра и ответила:

— Ну, прежде всего тебе надо успокоиться. Когда шумишь — от восторга ли, от гнева или еще от чего-нибудь, — Мудрость сразу улетучивается.

— А если у меня не получится? Да, скорее всего. Конечно, у меня ничего не получится! — в голосе его послышалось всхлипывание.

А Ветка продолжала:

— Хм, если не получится... Не получится, конечно, если станешь себя настраивать на неудачу! Знаешь, это похоже на капризы. Попробуй лучше подышать спокойно, считая каждый вдох-выдох и не думая в это время больше ни о чем.

Ветер, как ни странно, ни капельки не обиделся, что ему намекнули на капризы, и послушно начал считать, но сначала часто сбивался. У него выходило так: вдох-выдох — раз, вдох-выдох — два... А потом возникали мысли, то одна, то сразу несколько подряд: как будто поезд с вагонами друг за дружкой мчится на полном ходу. И тогда он начинал сначала. Наконец удалось сосчитать 10 вдохов-выдохов, и тут с удивлением обнаружился прилив спокойствия. Посмотрев вокруг еще раз, Ветер почувствовал что-то новое в себе самом и во всем окружающем.

— Ого! Вот спасибо тебе за тренировку — очень пригодится. А то иной раз я так разойдусь-рассержусь, что не могу остановиться, а потом как посмотрю, что натворил, порушил, поломал, так просто тошно становится. А уже ничего не исправить. Впечатлительный я очень... — И он потупил взгляд.

— Ну, вообще-то это иначе называется. Я бы сказала, что когда ты начинаешь все вокруг крушить-ломать, то просто-напросто распоясываешься. Но ты можешь с собой справиться, и вообще-то только ты сам и можешь это сделать.

А теперь нам пора прощаться — тебе же Письмо надо вручить адресату. Залетай на обратном пути, буду рада тебе.

— Погоди-погоди. Я... я не знаю, как его найти. — Ветер растерянно топтался на тропинке.

— Разве?

— Да, не знаю... или... знаю. Знаю! Если можно в самом себе найти Мудрый Взгляд, значит, там же можно отыскать и Детство!

— Молодец, Ветер! — похвалила Ветка. — Ну, в добрый путь.

Она ласково помахала ему на прощание листочками-платочками, а он ответил благодарным взглядом... и исчез, переносясь в Пограничье Детства.

...Митя открыл глаза. За окном было темно, сквозь узкую щель в портьере проглядывала серебристая нить звездного блеска, по которой струилась в комнату ночная тишина. Мальчик вздохнул:

— Глупости какие снятся, как маленькому. Это все из-за родителей: до сих пор, как ненормальные, сказки читают. Кому рассказать — засмеют. Ветер-почтальон, говорящая ветка... В общем, полная ерунда.

Он сердито перевернулся на другой бок и услышал, как с постели что-то с тихим шелестом упало вниз. Наклонившись, пошарил рукой возле кровати и нащупал на полу бумажный пакет.

— Опять они какую-нибудь чушь изобрели... обращаются со мной, как с ребенком. Глупые сюрпризы придумывают... Надоело уже! У меня совсем другие интересы, совершенно иные представления, я люблю и ценю все современное, а все их отсталые взгляды, скучные симфонии, глупые сонеты и прочую ненужную классику пора на свалку истории отправить.

Ворча про себя, Митя щелкнул кнопкой и включил ночник, прищурился на миг от возникшего сразу света, а потом взглянул на пакет и оторопел: в руках был конверт с надписью:

От кого: Мудрый Взгляд

Откуда: Любое место, где понадобится

Кому: Самому Неугомонному Мальчику

Куда: Пограничье Детства

Дыхание перехватило, захотелось пить. Дрожащей рукой Митя вскрыл конверт, и из него выпал листок бумаги.

Вначале показалось, что это чистый белый лист, но на нем вдруг стали проступать слова:

«Привет! Я знаю, что тебе бывает трудно и понимаю тебя. Когда ты радуешься или злишься на всю катушку, то бываешь похож на тайфун. И порой никому не удастся тебя остановить, и сам ты никак не можешь уговориться. А когда буря восторга или гнева стихает, в душе остаются последствия стихийного бедствия: обломки, осколки, развалины.

Я — Мудрый Взгляд, и я дарю себя тебе. Прямо сейчас возьми стакан воды и помаша над ним этим письмом. Как на чистом листе проступили буквы, так точно же Мудрость незримо перетечет в воду. Медленно выпей ее, ощущая, как наполняешься спокойствием. Когда ты почувствуешь его каждой клеточкой, оно начнет расти и становиться Мудростью. Обретя Мудрый Взгляд, ты станешь хозяином своих эмоций, желаний и чувств, потому что это будет твой собственный Мудрый Взгляд, а не чей-то еще. И всякий раз, когда ты будешь пить: чай, кофе, воду, сок, молоко — ты будешь обретать Мудрость.

Удачи!

Мудрый Взгляд».

...На следующее утро Митя проснулся другим человеком.

А если ты не веришь, то попробуй сам:

- не забывать, что падают чаще всего от страха, и перестать бояться;
- ни о чем не думать хотя бы пару минут, например, считая собственные вдохи-выдохи;
- найти свой собственный Мудрый Взгляд, хотя бы представив, как вода в стакане, которую ты пьешь, наполняет тебя мудрым спокойствием.

Удачи тебе!

Подарок

История, которую я собираюсь тебе рассказать, начинается с загадки. Попробуешь отгадать?

Как-то летом на рассвете шел по лесу... кто?

Угадай!

...

Ах, не вышло пока — да ничего страшного, попробуем еще разок.

Как-то летом на рассвете шел по лесу... кто?

...

Ой, снова не так. Тогда давай дальше вместе.

Как-то летом на рассвете шел по лесу... дождик.

Вот! Теперь верно!!!

Длинные тонкие дождиковы ножки быстро бежали по стежкам-дорожкам, топотали весело на узких тропинках, качались на легких былинках-тростинках, скакали по веткам, прыгали в канавки, шуршали-резвились на зеленой травке.

В общем, ты уже наверняка понял, что этот дождик разошелся вовсю.

Лес притих, чтобы не мешать ему побегать всласть (иначе он запутается в своих многочисленных ножках). Птицы сидели в гнездах, звери потягивались в норках... Во всем лесу виден и слышен был только дождик. Впрочем, дождевые червяки вылезали наружу — на свой любимый водный массаж.

Вдруг оказалось, что еще одной лесной обитательнице срочно понадобилось куда-то отправиться, она выползла на тропинку и засемила по ней. Дождик увидел ее и удивился. Потом задумался, нахмурился... и упал, будто споткнувшись. Он растекся по земле большой круглой лужицей и загрустил. Почему, как ты думаешь?

Видишь ли, это была Сороконожка, и Дождик позабывал ей.

— С чего бы это? — может, захочется тебе спросить.

Ну, так вышло. Вообще-то дождик не был завистлив по характеру. В своей жизни он видел много разных безногих, двуногих и четвероногих, а также шести- и даже восьмилпых, а вот Сороконожку — впервые. И ему показалось, что это, должно быть, очень удобно и приятно — иметь именно сорок ножек, не много и не мало — в самый раз. У него самого ног было очень-очень много, как и голосов:

Кап-кап-кап — это веселый голос.

Ка-ап, ка-ап — задумчивый.

Кап. Кап. Кап-кап — сердитый... — ну, и так далее.

Эти голоса звучат, когда сами захотят, и у Дождика от этого все время меняется настроение. А пока одна сотня

ножек взбегает на пригорок, другая попадает в ямку, и все время нужен глаз да глаз, чтобы они не отстали и не потерялись.

Итак, Дождик растекся Лужей, и она теперь размышляла, отчего это у одних есть то, что хочется другим? А тем, кому хочется, как раз этого не достается... От этих мыслей настроение быстро портилось. А тут еще Сороконожка снова оказалась рядышком. Она добралась до лужи и раздумывала, как ей через нее перебраться: напрямик или в обход. Лужа помутнела от зависти и злорадно подумала:

— Ага, вот и стой теперь тут, а я тебя не пущу дальше.

Неожиданно Сороконожка заговорила:

— Привет, Лужа. Как поживаешь?

Луже хотелось забурлить от негодования, и она с трудом сдержалась:

— Нормально я поживаю. А тебе зачем это знать? Что ты ко мне подлизываешься?

Сороконожка ответила:

— Да что ты, я вовсе не подлизываюсь. Просто мне нужен совет, вот я и решила с тобой заговорить.

— А с чего ты взяла, что я стану давать тебе советы?

— Ну, ты такая большая. Это во-первых. Во-вторых, ты пришла с неба, небо высоко, и оттуда хорошо видно то, что не разглядишь с земли.

Лужа даже посветлела — так ей было приятно.

— Ну, так и быть, спрашивай.

— Дорогая Лужа, я никак не могу решить, что подарить тетушке Пчеле на День рождения. У нее все есть: хороший дом, дружная семья, любимая работа, приличный достаток. Как говорится — полная чаша. Мне так хочется, чтобы подарок ей понравился и был, с одной стороны, неожиданным, а с другой — как раз тем, что имениннице хотелось бы иметь. Я бегаю по лесу уже который день, но никак не могу придумать... У кого только не спрашивала совета, никто пока не сумел его дать: все предлагают подарить кастрюльки, ведерки и горшочки для меда. Может, ты мне поможешь?..

Лужа задумчиво булькнула парой пузыриков, помолчала, а потом сказала:

— Да уж... трудная задача.

И снова замолчала, глядя в небо.

А по небу как раз проплывало пушистое белоснежное Облачко, оно наслаждалось небесным простором и приветливо поглядывало вниз, на землю.

Лужа крикнула ему:

— Привет, братишка!

И Облачко ответило:

— Привет-привет. Какое утро замечательное! А ты что-то выглядишь больно задумчиво.

Лужа подтвердила:

— Вот именно. Тут, понимаешь, Сороконожке нужно дать совет, что подарить тетушке Пчеле на День рождения. Ничего не придумывается...

Облачко спустилось чуть ниже и сказало:

— Скорее всего, ей бы понравились бусы.

— Бусы?! — хором переспросили Лужа и Сороконожка. — При чем тут бусы?

— А вот при чем. Тетушка Пчела — большая труженица, весь день в делах, полевых заботах и луговых полетах. И в свой День рождения она будет крутиться-вертеться по хозяйству, готовясь встретить гостей как можно лучше. Они придут нарядные, красивые, голодные, а именинница их встретит, как всегда, в своем обычном полосатом платьишке безо всяких украшений и будет угощать на славу, заботясь о каждом и не думая ни капельки о себе. А бусы — самое удобное украшение для Пчелы: нигде не жмут, не трут и не дают.

— Тогда это должны быть какие-нибудь особенные бусы, — сказала Сороконожка.

— Конечно, — ответило Облачко. В нашем роду с давних пор хранится легенда: если собрать рассветные росинки и рассыпать их на Радуге, а потом нанизать на Солнечный Лучик, то эти капельки станут волшебными бусинками. И тот, кто станет их носить, не будет знать усталости и печали.

— Ой, как интересно! — воскликнула Сороконожка. Она быстро-быстро свернула ближайший лопушок кулечком и стала собирать в него росинки. — А Лужа плеснула туда горсточку и своих капелек-брызг — вдруг из них тоже получатся волшебные бусинки. Кулек быстро наполнился. Сороконожка была очень довольна, показы-

вая его Луже, и та ее от души похвалила. А Облачку они показать ничего не успели: оказалось, что оно уже улетело (или уплыло).

Небо было синим-синим, ясным-ясным и совершенно пустынным.

Сороконожка забеспокоилась:

— А вдруг Радуги не будет, и бусы не получатся?

От волнения она стала довольно бестолково бегать вокруг Лужи и суетилась, пока та на нее не прикрикнула:

— Перестань мелькать. Этим все равно делу не поможешь. Жаль, конечно, что Облачко даже не попрощалось, но что ж поделать. Надо ждать.

Сороконожка хотела что-то ответить, но тут Лужа воскликнула:

— Гляди! Гляди в небо скорей!

По небу плыло Облачко, на плечах которого коромыслом перекинулась Радуга.

Радуга на ходу весело переговаривалась с Солнцем:

— Солнышко ясное, протяни Лучик. Будем делать бусы в подарок тетушке Пчеле.

Солнышко охотно согласилось и протянуло к земле тонкий яркий Лучик.

А Сороконожка запрыгала от радости, и глазки у нее заблестели, и даже вся кожа как будто засветилась. Она вытянулась в струнку на самых задних своих ножках, чтобы повыше поднять вверх кулек с драгоценными росинками, а Радуга наклонилась низко-низко и опрокинулась, подхватывая их. С веселым звоном покатались капельки по Радуге, и одна за другой нанизались на Солнечный Лучик. И маленькие брызги из Лужицы тоже пришлось очень кстати: бусинки из них вышли хрустально прозрачными, а другие — что из росинок — были радужными, и попеременно это выглядело очень красиво.

А потом Радуга бережно опустила бусы на землю, и Сороконожка стала горячо благодарить всех: и Лужу, и Облачко, и Радугу, и Солнышко — они улыбались ей в ответ и тоже говорили спасибо, потому им очень понравилось готовить подарок для доброй тетушки Пчелы. А еще Сороконожка предложила вручить подарок имениннице сообща, и всем эта идея тоже очень понравилась. Только Лужа посетовала, что не сможет принять участие.

Тут Облачко и говорит:

— Не о чем тебе печалиться. Приходи ко мне в гости, вместе полетим на День рождения к тетушке Пчеле. Или поплывем — как захочется.

Солнышко подхватило:

— Конечно! Давай, полезай на небо.

И оно протянуло еще один длинный яркий Луч. Над Лужей заструился легкий туман, и вскоре она превратилась в пар, поднялась в небо и устроилась на Облачке. Лучик повисел еще над тем местом, где была Лужа, пока оставшееся на земле темное пятнышко когдатойшей зависти не высохло окончательно, и пошел гулять по лесу, радуясь от души и радуя всех вокруг.

Надо ли говорить, что подарок тетушке Пчеле понравился очень-очень! Она даже прослезилась от радости.

А ты бы ей что подарил?

Слушай, давай напоследок еще раз сыграем в загадку, с которой эта сказка начиналась?

Как-то утром на рассвете шел по лесу... кто?

...Ну, еще разок вместе:

Как-то утром на рассвете шел по лесу... Лучик!

Хорошо у нас получается, правда?

А дальше ты можешь придумать сам.

Принцесса Лазуринда

Привет-привет! Давай послушаем сейчас сказку о принцессе. Ты, конечно же, знаешь много волшебных историй о принцессах и царевнах, да? А можешь вспомнить, как их звали? Давай, называй прямо сейчас... я подожду.

А теперь попробую угадать: Белоснежку ты наверняка назвал. И Золушку. Да? А Сероглазку? А Златовласку? А Царевну Несмеяну?..

Но как бы то ни было, о принцессе Лазуринде ты точно никогда не слышал, так ведь? В общем, не удивительно: она жила в таком благополучном королевстве, где не было никаких ошеломляющих событий: никто не нападал, никто не предавал, никто не заколдовывал... Поэтому и сказка, в которую попала Лазуринда, — очень необычная. Вот как дело было, слушай.

В некотором царстве, в некотором государстве, у теплого моря, под ласковым солнцем, в прекрасном дворце жила-была принцесса Лазуринда. Ей посчастливилось родиться в любящей семье, жить в довольстве и достатке. Она росла среди добрых людей, получала щедрые подарки, училась у мудрых наставников.

В общем, принцесса не знала горестей и не знала даже, что они бывают на свете. Рассказы учителей о грозных бедствиях, страшных драконах и чудовищных битвах она пропускала мимо ушей — их просто невозможно было представить себе в мире благополучия и красоты, окружавшем Лазуринду с самого рождения. И лишь одно огорчало ее: строгий запрет выходить одной за ворота королевского сада. Сад, конечно был большой, даже очень большой, но когда юная принцесса подходила к его дальним воротам, то за высокой оградой видела дорогу, которая будто стелилась, убегая вдаль, и скрывалась из виду на горизонте, там, где темной полоской виднелась кромка леса. Лазуринда подолгу стояла у ворот. Часто она даже взбиралась на перекладины и вставала на цыпочки, прижавшись к толстым железным прутьям, чтобы рассмотреть получше эту зовущую, манящую, увлекающую ленту дороги. Ей так хотелось оказаться по ту сторону ворот и ступить на нее, чтобы пуститься в дальний путь... Увы! — Это было невозможно: ворота заперты, по обеим сторонам стоят зоркие стражники и из-под усов незаметно улыбаются девочке, мечтательно глядящейся вдаль.

Возвращаясь во дворец, Лазуринда вновь и вновь просила родителей отпустить ее прогуляться за пределами сада, но всякий раз получала отказ или, в лучшем случае, предложение отправиться вместе с фрейлиной Амалией. Принцесса не соглашалась и уходила к себе, расстроенная. Один раз она даже расплакалась от досады. Но родители были непреклонны. И вот однажды...

Однажды принцесса проснулась раньше всех во дворце и решила, пока все спят, сбегать к воротам, чтобы посмотреть, как выглядит дорога в такую рань. Она тихонько прошла мимо стражников у своих покоев, затем миновала мирно дремлющую охрану перед выходом из дворца и побежала в сад. Птицы пели весело и громко, листья на деревьях шелестели, танцуя под легким дыханием утреннего

ветерка, приветливо журчала вода в фонтанах, а Лазуринда мчалась со всех ног к воротам и не замечала вокруг себя ничего, спеша взглянуть на заветную дорогу. Ах, вот наконец показались эти вечно закрытые огромные ворота. Но что это?! — Ворота, которые с вечера были выкрашены в золотистый цвет — оказались незапертыми! Ну, не то чтобы они были распахнуты настежь, а лишь немного приоткрыты (наверно, чтобы краска как следует просохла). А по обеим сторонам тихонько посапывали стражники, прислонясь к своим алебардам.

Девочка тихо ахнула и, не раздумывая, проскользнула за ворота, второпях слегка задев юбкой правую створку, и это прикосновение оставило едва заметную золотистую полосу на кружевном волане. На цыпочках, почти бесшумно она сделала один шаг, затем другой, третий... оглянувшись на спящих, убедилась, что осталась незамеченной и... пошла по дороге, прибавляя шаг, чтобы поскорее оказаться за ближайшим поворотом. Здесь она перевела дух. Сердечко колотилось сильно-сильно, щеки пылали. — Лазуринда не могла поверить в случившееся и чтобы удостовериться, даже ущипнула себя, ойкнула от боли и радостно запрыгала на одной ножке: «Получилось! Получилось!» Юная принцесса огляделась по сторонам — кругом ни души — и пошла по дороге вперед и вперед. Дух захватывало от ощущения свободы, хотелось идти все дальше и дальше, не останавливаясь. Она совсем не обращала внимания на то, что солнце припекает ее непокрытую голову, а ноги иногда спотыкаются, ступая по неровной поверхности. Впрочем, довольно скоро путешественница почувствовала, что мелкий камушек попал в ее красивую королевскую туфельку и трется о нежную королевскую пятку.

«Неужели останавливаться из-за такого пустяка?» — подумала Лазуринда и продолжала путь, весело напевая и радуясь неожиданному исполнению желания.

Через некоторое время ступать стало больнее. «Да ну его, этот камушек, — решила девочка, — не стоит и думать о нем, надо идти вперед, чтобы скорее добраться до леса».

Но камушек давал знать о себе все сильнее, и мысли Лазуринды все чаще возвращались к тому, что надо бы его вынуть. «Вот ведь какая малость не дает покоя и задерживает в пути! — раздосадованная принцесса остановилась и

задумалась. — Да тут и присесть негде: ни одного кресла или хотя бы стула!» Пятка отозвалась жгучей болью и Лазуринда попробовала ей объяснить: «Ведь если я сяду прямо на дорогу, то испачкаю платье!»

Но пятка не поддавалась на уговоры и продолжала болеть.

Тогда Лазуринда попробовала встать на одну ногу, чтобы снять туфельку с другой, но закачалась и чуть не упала. Правда, ей удалось приземлиться на обе ноги, но тут же стало очень-очень-очень-очень больно.

«Надо же, — подумала она, — сколько раз я прыгала на одной ножке и ничего такого не случилось. Что же делать с этим злосчастным камушком?»

«А-а, да вот же зеленая травка вдоль дороги», — наконец сообразила королевская дочь. Она доковыляла до обочины и присела. Сняла туфельку, избавилась наконец от попавшего в нее камушка, вытряхнув в ладошку (а он оказался совсем крохотным) и увидела, что чулок на пятке порвался. «Надо бы сменить», — подумала Лазуринда и тут же рассмеялась — ни одного чулка поблизости не было видно. Она поднялась, сунув камушек в карман. «На память», — подумала девочка и собралась продолжить свой путь, но тут оказалось, что ноги как будто гудят, и очень удивилась.

«Это еще почему?» Никогда прежде у нее не было такого ощущения, ведь все во дворце так берегли королевскую дочь, что никогда не утруждали до усталости: ни в учебе, ни в рукоделии, ни даже в гимнастике. Пятка по-прежнему болела, хоть и не так сильно, как раньше. «Надо же, камушка нет, а боль осталась». Принцесса нащупала в кармане крохотный камушек, сжала его в ладошке и сказала сама себе: «В следующий раз, если камушек попадет в туфельку, надо сразу остановиться и достать его, а не ждать, когда станет больно и порвется чулок».

И только она это произнесла... как проснулась... дома, в собственной постели, в просторной королевской спальне. Из приоткрытого окна доносился птичий щебет, солнечный луч тянулся сквозь щель в портьере через всю комнату прямо к туфелькам, что стояли рядом с кроватью. Лазуринда просунула в них ноги и рассмеялась: никакого камушка, никакой боли. Она решила не ждать нянюшку, которая

обычно помогала Ее высочеству одеваться, а поскорее справиться с этим самой и рассказать маме про свой сон, такой яркий, как будто все случилось на самом деле. Прихорашиваясь перед зеркалом, девочка неожиданно обнаружила едва заметную золотистую полоску на кружевном волане юбки. Тогда она сунула руку в карман и нащупала крошечный камушек.

Удивлению принцессы не было предела: так это был сон или нет?

А ты как думаешь?

Ну-ка, давай обсудим кое-что. Тебе не кажется странным, что мудрые наставники, у которых училась Лазуринда, не смогли ей объяснить, что на свете случаются беды? А то, что ее никогда не утруждали до усталости? Одна моя знакомая прямо заявила, что такая неженка просто не могла оказаться на дороге, нечего ей там было делать. А ты как думаешь? Что значит «учиться»: слушать, запоминать и выполнять, что тебе говорят или это что-то другое?.. Чему можно научить, а чему — только научиться? Подумай, ладно?..

Да, кстати, тебе ведь случалось испытывать неприятное ощущение, когда камушек попадает в обувь? И бывало, что ты не мог его тут же достать, правда? (Например, если идешь по очень людной улице или поднимаешься по лестнице. Иногда просто невозможно остановиться, иногда — кажется неудобно разуваться на глазах у людей...) Ну как, вспомнилось это ощущение?

А знаешь, если у тебя будет что-то не так (ну, например, противная мысль лишит покоя или какое-то неприятное чувство помешает радоваться жизни, или тебя будет терзать обида, раздражение...), подумай про камушек: в туфельке, ботинке, сапоге или даже в тапочке, — что там у тебя на ногах может быть?! Ты скажи себе: это просто камушек и его надо достать. Договорились? Удачи!

Яблоко для принцессы

Однажды утром принцесса Лазуринда проснулась, как обычно, в своей просторной королевской спальне. Она открыла глаза и первым делом улыбнулась солнечному лучи-

ку, пробившемуся сквозь щель в портъере. Честно говоря, девочка сама по вечерам тайком от старших чуточку отдергивала тяжелую бархатную ткань, укрывавшую окно, чтобы этот самый лучик мог пробраться к ней поутру.

Итак, она открыла глаза, улыбаясь, поприветствовала светлого гостя и, сладко потянувшись, начала приговаривать, постепенно, не спеша просыпаясь (а если ты не знаешь, что, окрыв глаза, человек еще не проснулся, поучись у маленькой принцессы):

— Доброе утро, ножки! Доброе утро, ручки!..

Повторяя утренний привет, юная леди обращалась к разным частям своего тела, не забыв ни про спинку, ни про животик, ни про глазки-ушки и все остальное. Одновременно со словами она приводила их в ласковое, неторопливое движение: шевелила пальчиками, слегка двигала пятками и коленками, проводила ладошками по шелковой простыне (это так приятно!), поворачивалась легонько к боку на бок, хлопала глазками, почесывала за ушками, вертела тихонько головушкой... А уже после всего этого спросила:

— Ну, как? Все проснулись? Тогда можно вставать.

Поднявшись, принцесса попрыгала в струе солнечного лучика, будто купаясь в нем, заодно и поболтала с ним немножко, а потом отправилась умываться. Вдруг она увидела на низеньком столике у стены... сочное красное яблоко. Бока его были гладкими и ровными, аромат — зовущим, а зеленый листик на задорно изогнутом черенке будто приветливо кланялся Ее Высочеству.

«Вот это сюрприз!» — воскликнула юная королевишна, хлопнув ладоши, а затем добавила с легким ответным поклоном:

— Вы меня подождите, дружок, совсем чуточку, пока я умоюсь, причешусь и оденусь.

Она радостно чмокнула красный бочок аппетитного фрукта и убежала. Вернулась девочка свежая, румяная, причесанная и красиво одетая и, сделав глубокий реверанс, торжественно произнесла:

— Дорогое Яблоко! Ваш душистый аромат дразнит чудесным запахом, а прекрасный вид — восхищает... Простите, — продолжила она, глотнув слюну, — я не в силах Вас съесть. Надеюсь, это не причинит Вам обиды.

Зеленый листочек на черенке чуточку droгнул. Может быть, кто-то бы и не заметил этого, а кто-то не поверил бы, решив, что просто показалось... Но (сам подумай!) станет ли девочка, которая разговаривает со всем подряд, от собственных ручек-ножек до солнечного лучика, сомневаться в полученном отклике! Конечно же, нет. Юная королевишна тут же сочла едва заметный кивок за согласие и положила яблоко в карман пышной кружевной юбки, в складках которого и теперь, и прежде скрывалось немало полюбившихся ее обладательнице предметов. Например, заветный камушек с неизвестной ДОРОГИ... Да и не только.

Принцесса, которая может обходиться по утрам без помощи нянюшки, с победным видом приоткрыла дверь спальни, заглянула в коридор... и замерла. Там было пусто. Совершенно пусто: ни охранников, ни придворных, ни прислуги. Выйдя, она прошла, потом, вспомнив, как называется галерея на этаже, мысленно произнесла слово «балюстрада» и перегнулась через перила: в нижнем зале тоже не было ни души. Никто не спал, не переговаривался, не шел и не стоял.

Изумленная девочка припустила в матушкины покои, но и там никого не оказалось. И на половине короля — тоже. И в тронном зале, и в приемных, и в трапезной, и везде-везде...

Оглушенная звенящей пустотой, Лазуринда быстро сбежала по ступеням парадной лестницы и выскочила в королевский парк. Там мирно журчали фонтаны, привычно голосили птицы... но ни одного человека не встретилось ей вплоть до самых дальних ворот, которые оказались распахнутыми настежь, а к тому же, как все вокруг — без охраны.

Девочка почувствовала, что ей становится страшно. Будто тоненькой бесцветной леской страх врезался в ее колени, ледяным холодком сковывал руки, невидимой дымкой затуманивал зор. Сбрасывая с себя ужас, принцесса обернулась к замку и сразу поняла, что не может вернуться в гулкую пустоту его залов. Тогда она подпрыгнула, сгоняя с себя снежные хлопья и обрывки невидимой нитки страха, и на подрагивающих от напряжения ногах шагнула вперед — за ворота.

Надо же! Ведь снилось уже, как сбылась мечта пойти по этой дороге... как камушек тогда помешал: попал в ту-

фельку, и я еще думала, на что это похоже... А теперь: никто не мешает, никто не запрещает, не надо таиться и прятаться, а все ж таки боязно!

Она нащупала в кармане яблоко, достала и спросила:

— И что же нам с Вами теперь делать?!

И яблоко отозвалось ощущением теплоты в ладошках. Если думаешь, что так не бывает, тебе нужно забыть о сказках... Но ты же так не думаешь, я знаю!

Лазуринда легонечко вздохнула и произнесла:

— Как хорошо, что я не съела яблоко. Одни мы теперь с ним остались на всем белом свете... А может, все-таки не на всем? Надо пойти и поискать хоть кого-нибудь.

И королевская дочь, неожиданно лишившаяся всех, кто ее окружал, решительно зашагала по дороге. Сверху светило ясное солнышко, под ногами поскрипывали редкие песчинки, а она все шла и шла, глубоко задумавшись о случившемся. И даже не заметила, как вошла в лес, а очнулась, лишь когда повеяло сумрачной прохладой чащи. Оглядевшись, Лазуринда увидела, что ее обступили со всех сторон темные ели, а дорога под ногами обратилась едва заметной тропинкой, убегающей в объятия их колких лап..

— Где же я?! — только и успела подумать девочка, как из кармана выскочило яблоко и покатилося по траве в сторону от едва заметной тропки.

— Стойте! Куда, куда же Вы?! Не оставляйте меня! — воскликнула бедняжка и кинулась вслед за круглобоким беглецом.

Он оказался таким резвым, что угнаться было трудно. Вдруг яблоко нырнуло в глубокую траву, а впереди в тот же миг показалась полянка с низенькой избушкой. Покосившаяся крыша, подслеповатые окошки и крылечко с явно прогнившими ступенями — не слишком приятное зрелище. Однако при виде этого невзрачного жилища одинокая путница вдруг поняла, как устала и проголодалась. Она почувствовала, что была бы рада любому человеческому лицу. И, пробежав по росистой вечерней траве, поднялась по шатким досочкам крыльца, чтобы постучать в дверь, но она сама собой распахнулась, а когда Лазуринда вошла, сразу со стуком захлопнулась за ее спиной.

В низенькой горнице сидела седая старушка, тряся головой и и беспрестанно жуя губами неизвестно что.

— Здравствуйте, бабушка, — робко поздоровалась уставшая путешественница.

— Здравствуй-здравствуй, коли не шутишь, — ответила та и поглядела на вошедшую из-под нависших густых бровей, будто молнией блеснула из-за туч.

— Не позволите ли отдохнуть у Вас, бабушка? Путь мой был долог, я притомилась. И, признаться, голодна.

— А что ж ты так, милая, голодаешь, когда у тебя под рукой всю дорогу было такое сладкое яблочко? — спросила старуха и снова пронзила принцессу молниями своего взгляда.

— Ах... со мной случилось несчастье... Простите... Если у Вас найдется корочка хлеба, я буду Вам благодарна. А яблоко... оно потерялось.

— Да куда ж оно денется?! — воскликнула хозяйка.

В ту же минуту дверь отворилась снова, в нее вкатилось красное яблоко и застыло у порога.

— Вот ужин твой. Отведай, да отправляйся спать, — продолжая трести головой, пробормотала старуха, — а у меня, не обессудь, милая, дворцовой пищи нету. В лесу живем, осоку-траву жуем, грибами заедаем, водой из лужи запиваем.

Она закатилась покашливающим смешком и отправилась на печь:

— Спать пора, девица. Подбери свое наливное яблочко, вкушай да почивай на лавке. Утречком разберемся, что к чему. Может, и корочка найдется, а может — чего и послаще. Но сейчас — не обессудь.

Лазуринда подняла с пола яблоко, прижала к груди и повалилась на лавку без сил...

Она проснулась от легкого шороха. Испуганно открыв глаза, девочка обнаружила, что лежит в своей постели, перед которой стоят мама с папой, король и королева.

«Что, опять сон про дорогу? — подумала принцесса, — опять только сон?!»

Она закрыла и снова распахнула глаза: у мамы чуть спутана прическа, у папы — немного разорвана мантия, но лица их освещает солнечный лучик, проникший в комнату через тонкую щель в портъере, и от этого улыбки светятся еще ярче.

— Доченька, ты спасла королевство, спасибо, умница ты наша! Мы были заколдованы. Все обитатели замка ча-

рами злой колдуньи оказались сокрытыми в одном яблоке. Если бы ты его съела, страна обратилась бы в прах. Но красота для тебя оказалась сильнее голода, а дружеский привет ты сумела ощутить в почти незримом отклике. Мы гордимся тобой.

Они прослезились от радости. Отец взял дочку на руки и сказал:

— Зло, покушаясь на мир мир, в первую очередь — начинает чернить его прошлое и разрушать настоящее, но бессильно перед будущим, которое оно может лишь искушать. Устояв перед искушением, ты доказала, что будущее королевства будет достойным.

...Вот такая история. Надеюсь, ты не станешь ссылаться на колдовство, отказываясь от утренней каши? Потому что из рук родных и близких можно смело принимать все, а вот если ты увидишь на улице «ничью» красивую игрушку, не спеши ее подбирать — это действительно может быть опасно.

Силантий и Слабатея

Привет!

Пришла ко мне сегодня в гости сказочка одна.

Хочешь, познакомя?

Она славная такая, хоть немножечко чудная: в сарафане длинном ходит, поверх него фартучек вышитый носит, косу длинную атласной лентой перевязывает.

Я ей и говорю:

— Здравствуй, красавица! Уж как я рада, что ты заглянула. Только что-то ты, голубушка, не по времени вырядилась, теперь этикие сарафаны только в музее да на сцене встречаются.

А она мне в ответ:

— Ты что, и вправду думаешь, что мне нужно быть как все? Какой наряд милее, тот и ношу, кто приятней по сердцу, к тому и в гости хожу. А коли не по нраву я тебе, так и уйти могу.

— Что ты, что ты, — отвечаю. Я сказки разные люблю и привечаю. Ты уж не сердчай, проходи лучше да садись, и будем пить с тобою чай.

Стали мы вместе чаевничать, она и разговорилась.

— Ты, — говорит, — не смотри, что я с виду проста. Оно так, может, и лучше. У людей-то нынче больно много сложностей стало, вы вон даже в речах своих подзапутались. Позабыли, видно, что у всякого слова свое значение.

Слушаю я порой людские разговоры и диву даюсь: все «как бы» да «как бы»! А «как бы» — это что? Это «как будто», «вроде». И если вдуматься, так чушь выходит: «Я сегодня как бы извиняюсь», «Я Вас очень как бы понимаю», «Я над этим как бы думаю». Когда разговор засоряется, то и смысла лишается: ему, смыслу-то, среди мусора тесно становится.

А еще вы любите словами все оценивать: сильный, к примеру — это хорошо, слабый — плохо. Но ведь бывает-то в жизни по-всякому. Парусу, к примеру, нужен сильный ветер, а коли пешему путнику навстречу, так он и помеха.

«Умница какая, сказочка-то», — подумала я.

А она мне:

— Вот, давай, сама прямо сейчас попробуй: напрягись сильно-сильно, каждой клеточкой да наподольше, сколько выдержишь, а потом — ррраз! — и расслабься одним махом. Ну, как? Приятно? Сначала Сила, потом — Слабость. Вместе они, понимаешь, одна без другой — никуда.

Вот послушай.

...Не за морем, не за полем, не за тридевять земель, на зелененькой опушке, в светлой маленькой избушке жили-были брат с сестрою. Были они разные — непохожие, но меж собою очень дружные. Братец был старшеньким и звался Силантием — большой да крепкий, голосистый да плечистый, а сестрица младшенькая прозывалась Слабатеюшкой, и была неприметная-незаметная, кроткая да робкая.

Жили они, поживали, песни вдвоем распевали, гостей к себе зазывали, но и работы не забывали. Силантий-Сила в делах и забавах всегда был заводила, а Слабатеюшка всегда рядышком пристраивалась да легонько ему помогала.

И вот как-то раз Силантий говорит сестрице:

— Что это мы с тобой все дома да дома, Слабатеюшка! Пойдем-ка лучше по свету гулять, чтоб на мир посмотреть да себя показать.

А та ему отвечает:

— Ты, братец, умный да сноровистый, тебе и решать. Как решишь, да так и будет. И куда ты пойдешь, туда и я с тобою.

Долго не мешкая, собрались они скоренько, котомки дорожные подхватили и отправились странствовать по белу свету. Ходили-бродили, разные места повидали, много разных людей повстречали.

И пришли они как-то в селение — не большое и не малое, не богатое, да и не бедное. Солнце к закату клонится, ноги отдохнуть просятся. Встретился им мужик посреди улицы, Силантий ему в пояс поклонился, честь по чести поздоровался и спрашивает:

— Мил человек, подскажи, где тут у вас путники ночуют?

А тот ему и отвечает:

— Путники разные бывают, кого везде привечают, а кого и на порог не пускают. Вы зачем сюда пожаловали-то?

Силантий говорит:

— Да, вишь ты, мы с сестрою по миру гуляем, ума себе набираем, к людям с пользой прибываем.

— А кто такие будете?

— Говорю ж тебе, брат с сестрою мы.

— А чем занимаетесь?

— Да как называемся, тем и занимаемся.

— А как вас звать-величать?

— Меня — Силантием, а сестрицу мою — Слабатеюшкой.

— Это что же вы — силу со слабостью раздаете?

— Уж кому что надобно!.. Тем и наделяем.

— Да неужто кому слабость нужна?

— А то нет!

— Ну, быть такого не может!

— Еще как может. Вот возьми нас к себе на ночлег, там и посмотрим.

— Да боязно как-то. Вдруг вы меня слабым сделаете?

— Не возьмешь, так и сделаем, — смеется Силантий.

Помялся мужик, покряхтел, в затылке почесал и говорит, наконец:

— Ну... так и быть. Ладно, пошли.

Пришли они в избу, огляделись-осмотрелись, котомки развязали, хлеб-соль достали, хозяина позвали:

— Отведай нашего хлебушка, мил человек.

Мужик картошку из печи достал, молоко из крынки по кружкам разлил, сел за стол и говорит:

— Кто к ужину поспел, тот ужин и поел, а кто не поспел, то пусть голодным дозревает.

Гости хозяина хлебушком угощают, каждый от своей краюшки ломоть отрезает. Удивился мужик:

— О-ох, молодо-зелено! Хлебосольные вы да неразумные, сначала один каравай доесть надобно, а потом за другой приниматься. Глупо дело, однако!

Они смеются в ответ:

— Да ты отведай сперва.

Хозяин, понятное дело, у Силантия из рук сперва ломоть взял. Взял, да и удивился — уж больно тяжел тот в руке показался. А как в рот положил, да так тут же и взвыл! — Твердый был хлебушек, ровно каменный. Глянул, а молодец-то себе от краюшки еще ломоть отрезает и то ли ест его, то ли по крошке отгрызает...

Тут Слабатеюшка мужику свой кусок в руку положила, а тот в ладони и легок, и мягок, и будто сам в рот просится. Осторожно споначалу надкусил мужик Слабатеин хлебушек, да так и умял в один присест — ох и хорош, ох, и вкусен он оказался.

Ласково глянул тогда хозяин на младшую сестрицу и промолвил:

— Горазды вы, ребята, загадки загадывать, премудрости выказывать. За науку спасибо, а теперь спать ложитесь, поздно уже. Мне завтра на ярмарку раным-рано утречком отправляться.

На другой день на ярмарку мужик отправился — хомуты лошадям покупать, а Силантий со Слабатеей в дорогу засобирались, и к мужику попутчиками запросились. Мол, помогут тому хомуты купить, да и отправятся дальше. Усмехнулся мужик, но ничего не сказал, а с собою взял.

Приехали на ярмарку, ходят-смотрят, выбирают. То, что годится, по цене кусается, а что не кусается, то и вовсе не нравится. Вот присмотрел тогда Силантий самые крепкие хомуты и говорит мужику:

— Что ты, мил человек, все кругом да около ходишь! Ты возьми да поднажми на продавца, тот и уступит.

Стал мужик нажимать: жал-жал, так что сам устал, да только все без толку — ничего не выходит.

Тут Слабатеюшка к торговому человеку подходит да ласковенько так и говорит:

— Хороши твои хомуты, мужичок, я б взяла да всю жизнь тебя добрым словом поминала. У меня только денег чуток не хватает, ежели на время, что хомуты прослужат, разложить, так меньше, чем по копеечке в день. Что бы тебе сбросить такую малость, а?

Сказала, а сама улыбулась кротко и замолчала. Тихонько стоит, пока продавец мозгами шевелит, да на нее поглядывает.

А потом он — шапку оземь, да и говорит:

— А-а, да что уж там, бери девица — за доброе слово и уступить не жалко!

Мужик не выдержал, да как закричит:

— Мне-то что не уступил, я же тебя первым и о том же самом попросил!

А ему в ответ:

— Вот когда ты жадничать перестанешь, тогда, может, и покупать дешевле станешь.

Ну, вот. Расплатились за хомуты-то, погрузил их Силантий одним махом на телегу. А мужик говорит:

— Давайте я вас, ребятки, подвезу чуток. Или... коль захотите, так и подолее. А то так можно и ко мне домой опять, я не стану возражать.

Они обрадовались, заулыбались и прокатиться согласились, а от ночлега отказались — на то, что в путь-дорожку им пора, сослались.

Слабатея легонько подпрыгнула, и на телегу уселась. Но едва только устроилась, как колесо от той телеги отскочило и прочь покатилося. Тут Силантий вмиг подоспел: одной рукой сестрицу подхватил, чтоб не упала, другой — колесо. Поставил колесо на место — и быстро так да ладно, что мужик и оглянуться не успел, как снова все в порядке.

И вот едут они по дороге. Едут и молчат: Силантий задремал на облучке, Слабатея по сторонам загляделась, а мужичок задумался о чем-то. И только на развилке дорог, как путники сошли и прощаться стали, он им сказал:

— Вот ведь оно как, ребятки... Видать, все в жизни бывает нужным, только в свое время, и всяко ко своему месту. Где

сила требуется, а где она и мешает. Где твердость помогает, а где и тормозит. А слабость да мягкость — где выручит, а где и пропадет, ежели сила на выручку не придет. Вы уж давайте, не расставайтесь, живите миром, а я вас век не забуду.

И отправились Силантий со Слабатеей дальше по белу свету странствовать. Рука об руку ходят, людей встречают, кому что надо — примечают, силу со слабостью предлагают. Кто берет, а кто и отказывается. Никого они не заставляют, никого не упрашивают, а коли кому что понадобится — никогда не отказывают.

А ты бы себе что взял?

Судьба Волны

Нежная, ласковая, пологая Волна безмятежно странствует по морским просторам. Однако при виде Берега ее настроение резко меняется.

— Что же, он думает, будто я так сразу паду к его ногам? — возмущается Волна, пенясь от гнева и вставая во весь свой исплинский рост. Но Берег привык к женским штучкам и, нисколько не испугавшись, принимает в свои объятия то, что от Волны остается — немного пены и парочку луж, быстро уходящих обратно в море.

Авессалом Подводный

Однажды я прочитала коротенькую философскую сказку Авессалома Подводного про Берег и Волну, как они ссорились между собой. И представила себе...

Волна набегает снова и снова на пологий пустынный берег. Почему он закипает всякий раз от раздражения, приближаясь к безмолвной пустынной суше? Может, она мечтает о другом, может, ей нужен высокий обрывистый Берег?.. Чтобы кидаясь навстречу, успокаиваться на груди, а не вскидываться над нею...

Волны, как и люди, иногда собою показывают, чего ждут от встречного. — И вот она взмывала раз за разом, но Берег от этого не вырастал... Волна катилась и катилась к нему, а он был так же полог и однообразен.

Настало время, когда она уже и представить себе не могла, что бывает иначе. Она решила — что Берег — один, и что

он всегда одинаков. И единственное, что привлекало — высокий красный Маяк на одинокой скале, вдающейся в море... Откуда взялась скала на пологом берегу? — Неизвестно. Волна любовалась Маяком, его стройностью, высоким ростом, он представлялся ей таким сильным и одиноким.

И однажды, гуляя в мечтательности по морскому простору, Волна, взглянув на далекий Маяк, вдруг увидела, что это не он красный, а Свет в его окне. Яркий, призывный Свет! И как только она это поняла, Свет обратился Лучом и протянулся дорожкой навстречу Волне. И встреча состоялась — совсем не так, как мечтала Волна, а еще лучше, как она и представить себе не могла... Это Он до нее дотянулся... Он сам. И Луч Маяка мигающей азбукой сказал восхищенно затихшей Волне: «Наконец... наконец-то ты увидела Свет во мне... Я так боялся, что ты, устав от бесконечных сражений с пологим Берегом, однажды кинешься ко мне в отчаянном порыве... Ты бы рассыпалась в мириады крошечных брызг, острые выступы скалы изранили бы тебя смертельно, а я бы — рухнул, потеряв тебя навсегда. Я все время сигналил, но ты не видела Свет во мне, путая его с цветом одежды и признавала только мой рост. Что значит высокий рост без Света внутри? Это как сила ума без душевного тепла... И вот теперь — я счастлив, потому мы что мы вместе. И уже навсегда...»

Она плескалась в бликах Луча, которые, соединяясь с переливами воды, из красных становились нежно-розовыми, и напевала нехитрую песенку, услышанную как-то с проплывавшего мимо кораблика: «Свет в твоём окне, как он нужен мне...»

Маленькая сказка

Привет! Я собираюсь рассказать тебе маленькую сказку...

Интересно, что ты сейчас подумал: маленькая сказка — потому что она короткая или потому что для малышей? Видишь ли, многие люди любят все измерять и делить потом: на большое и маленькое, громкое и тихое, всамделишное или понарощечное.

Конечно, это нормально. Это нормально, пока не становится привычкой оценивать все только по результатам соб-

ственных измерений и распределений. Вот, например, если кто-то очень любит мороженое (а ты его любишь?)... Если кто-то очень-очень сильно любит мороженое, ну, просто жить без него не может, — то наверняка считает, что большое мороженое лучше, чем маленькое, так ведь? Но если человек любит собак, то он необязательно хочет иметь большую овчарку, может, наоборот, мечтает о маленькой таксе...

А бывает еще сложнее. Допустим, тебе нравится громкая музыка, и ты готов ее слушать с утра до ночи. Впрочем, вряд ли у тебя постоянно есть такая возможность. И вот представь себе, что когда у тебя дома тихо (может, ты работаешь, спишь или читаешь, или, не дай Бог, заболел), и вдруг сами собой включаются динамики (или телевизор, или радио, или караоке) на полную мощь, так что стены трещат. Тебе же может не понравиться в это время громкий звук, да?

Значит, тихо и громко, много и мало, обычно и невероятно — это такие слова, которые сами по себе не означают «хорошо» или «плохо». И маленький человек — вовсе не одно и то же, что несмышленный, а большой — необязательно очень сильный.

...А что если нам сейчас сыграть? Это недолго, и сказка нас подождет.

Возьми лист бумаги и согни его вдоль пополам. На одной половинке сверху напиши (или попроси старших написать): «маленький». А на другой, тоже сверху, напиши «большой». Это будут заголовки столбиков-списков. Теперь в каждой колонке перечисли слова, которые, во-первых, отвечают на вопрос «какой?», а во-вторых, «просятся» в этот ряд. Ну, например, я бы под словом «маленький» поставила: крошечный, тесный, уютный, веселый, тихий, забавный... А ты напиши свои слова, ладно? Давай, начинай, а я пока позову сказку...

...Ну как, готово? Интересно, что у тебя получилось. Только мне сейчас не прочесть твои списки, поэтому сам посмотри, какие слова «пришли» к «маленькому» и какие — к «большому». Взгляни, где больше приятных, неприятных и средних. Тебе понятно, о чем речь? Допустим, ты в списке «большого» поместил — «громоздкий» — это же для тебя самого не очень приятное слово, согласен? (Можешь даже отметить их как-нибудь: галочками или крестиками, или

обвести, или подчеркнуть — как захочешь.) В общем, когда ты считаешь сам или с кем-нибудь и сравнишь число приятных, неприятных и средних слов, то увидишь сам, к чему ты больше тянешься — к большому или маленькому. Только помни, что само по себе слово не означает «хорошо» или «плохо». Просто так есть...

А теперь — сказка.

Жил-был на свете маленький гномик. Жил он в маленьком домике на берегу маленькой речки. Вокруг домика был маленький садик, в котором росли маленькие волшебные цветы. С ними можно было разговаривать, они все понимали и отвечали, окрашиваясь в разные тона. Входишь ты, например, в садик, и видишь, что кругом белым-бело, сплошь белые цветочки. Подходишь и говоришь: «Как здесь красиво!» А они становятся золотистыми от удовольствия...

Конечно, у гномика было имя — звали его Махоня. Впрочем, мало кто обращался к нему по имени: место было довольно уединенное, но Махоне это даже нравилось. Иногда заглядывал на чашку чая гномик Тихоня, живший по соседству на лесной опушке, и тогда они беседовали или просто молчали: им было удобно молчать вместе и даже уютно от этого. У тебя так бывало когда-нибудь — с кем-то рядом сидишь, ничего не говоришь и чувствуешь, что и без слов хорошо? Это вообще-то довольно редко случается. Обычно люди считают, что если встретились, непременно разговаривать нужно, а когда возникает молчание, то от этого даже как-то неловко становится...

Махоня любил свой маленький домик и маленький садик, и маленькую речку. Ему очень нравилось сидеть на берегу и, глядя на зеркальную гладь воды, мечтать о далеком путешествии. И чтобы обязательно в маленькой лодочке. Когда он начинал об этом думать, то очень живо представлял, как собирается в путь, что ему понадобится взять с собой... и так раззадоривался, что вставал и отправлялся укладывать вещи в дорогу... Но придя домой, начинал грустить: как он будет без своих стульчиков, занавесочек, кровати? Кто будет поливать цветы? «Ну, ладно, — в конце концов решал гномик, — отложу отъезд до завтра». А на завтра все повторялось, и это путешествие никак не могло начаться. Но однажды...

Однажды гномику приснился сон, как почтальон принес ему письмо. То есть даже не совсем письмо. В конверте был маленький листок бумаги со словами: «Дорогой Махоня! Жду тебя. Скучаю. Приезжай скорей». И подпись: «Твоя Мечта».

Проснувшись утром, гномик сильно разволновался, потому что во сне не догадался посмотреть обратный адрес на конверте. Он был расстроен так сильно, что ничем не мог заниматься, только ходил по комнате, как заведенный, и думал. Он думал-думал-думал, а когда понял, что больше не может думать, потому что голова уже идет кругом и ничего не соображает, то сказал громко: «Еду!» Зачем он это сказал, ведь в комнате никого не было? Но... иногда ведь бывает нужно сказать что-то самому себе, правда?

Итак, Махоня скоренько собрал котомку и пошел прощаться с цветами. Цветы, конечно, очень обрадовались, когда он с ними поздоровался, закивали головками и порозовели от радости. А когда сказал, что уезжает, то погрустнели, опустили головки и стали бежевыми в крапинку. Тогда гномик им объяснил, что это очень важная поездка, что ему нужно встретиться со своей Мечтой, которая ждет его и скучает, но он обязательно вернется. И цветы все поняли, засияли бирюзовыми красками и снова закивали головками, давая понять, чтобы хозяин не беспокоился о них: они же были волшебные! Махоня сбегал к Тихоне и договорился, чтобы тот присмотрел за садиком. И сразу же после этого отправился в путь.

Он пришел на берег маленькой речки, сел в маленькую лодочку и поплыл.

Разноцветные стрекозы суматошно кружились над прозрачной водой, время от времени застывая в полете, будто любясь собственным отражением в сверкающем зеркале и желая рассмотреть себя получше, а порой — отпихивая соперниц... Теплое солнышко ласково светило с неба, гуляя между ажурными облаками и протягивая сверху добрые лучики ко всему, что нуждалось в его ласке. Маленькие юркие рыбки-акробаты нет-нет, да и выпрыгивали из воды: жадно хватали ртом воздух, вытягиваясь на миг в вертикальную стойку, а потом делали стремительное сальто, и с задорным плеском ныряли обратно в воду.

А больше ничего не происходило. Весь день кругом было тихо и спокойно. Когда наступил вечер, и в небе зажглись искорки звезд, а полоска леса вдоль речки потемнела, гномик решил, что пора подумать о ночлеге. Он пристал к песчаному берегу, привязал лодочку, насобирав хвороста для костра и даже сделал маленький шалашик. А после ужина улегся спать. Засыпая, опять напомнил себе, что если вдруг во сне получит еще одно письмо от мечты, то надо не забыть посмотреть на обратный адрес... Правда, как выяснилось потом, это напоминание оказалось напрасным: ему ровным счетом ничего не приснилось. Или он не помнил свой сон — так тоже бывает.

Наутро гномик потянулся, вздохнул, встал, снова вздохнул и решил, что как бы то ни было, а надо двигаться дальше. Но только он собрался продолжить путь, как обнаружилось, что лодочка исчезла. Кинулся по берегу в одну сторону, в другую — нет лодочки. «Как же так? — недоумевал Махоня, — я же сам ее привязал вот здесь, вот в этом месте!» Никто не мог ему объяснить, что случилось, только ворона на ближайшей березе громко каркнула пару раз, но гномик не обратил на это ровным счетом никакого внимания. Мало ли птиц кричит утром от радости, что солнышко взошло!

Порассуждав и успокоившись немного, Махоня признал, что все не так уж и плохо: котомку он еще с вечера перенес в шалашик, — так что сухарики, соль, спички... словом, все необходимое у него есть, а что до самой лодочки — ну что ж, хоть и жалко ее, но можно ведь и пешком путешествовать. Выпив чаю и успокоившись окончательно, гномик отправился в неизвестный путь — на поиски своей Мечты.

Тропинка под ногами была веселая: то и дело петляла, поворачивала, крутилась, будто танцевала. Долго ли, коротко ли шагал по ней путешественник, но оказался наконец на перепутье. Это было самое настоящее сказочное перепутье! Там стоял большой камень с довольно длинной надписью. Махоня как только его увидел, так сразу обрадовался: «Вот здорово! Сколько раз я в книжках читал про путеводный камень на развилке дорог, и все время удивлялся, чего там богатыри раздумывали, — я-то всегда сразу догадывался, в какую сторону им надо податься. Ну-ка, прочитаем, что тут написано?»

А написано было вот что:

Налево последует тот, кто в жизни удачу ждет.

Кто пойдет направо — догонит свою славу.

Прямо отправится тот, кто любит идти вперед.

— Вот так-так, — подумал вслух Махоня, — куда же мне податься? И не сообразишь сразу...

В придорожных кустах раздался то ли шорох, то ли шелест, но путнику было не до этого. Он присел возле дороги и сначала даже немного пригорюнился: «Что ж, теперь понятно, почему за богатырей в сказках легко было решать. Когда за кого-то решаешь, то за это сам не отвечаешь».

А потом стал рассуждать: «Конечно, каждый хочет повстречаться с удачей. Это было бы очень даже хорошо, лучше не придумаешь! Но что означает выражение: “Кто в жизни удачу ждет?..” — Так можно долго прождать: идти и ждать, останавливаться и ждать, сидеть и ждать, снова идти и ждать... Пожалуй, это не по мне. Я не умею идти, чтобы ждать, значит, налево поворачивать не стану. А направо? — Идти, чтобы свою славу догнать? Ну, какую мне догонять славу, и с чего бы это за ней гоняться? Разве я совершил подвиг или какой-нибудь необыкновенный поступок? А если от кого слава побежала, разве нужно за ней гнаться? Пожалуй, от правой дороги я тоже воздержусь. Тогда остается идти прямо? — “Прямо пойдет тот, кто любит идти вперед”. — Пожалуй, это мне точно подходит. Вперед — это не назад. Домой, назад, конечно, тоже хочется, но если я вернусь, то зачем уходил? Я еще не нашел свою Мечту, а она просила меня о встрече! Пойду прямо, может, это как раз навстречу Мечте!»

И он поднялся, потянулся, отряхнулся, закинул на плечо котомку и решительно двинулся вперед. Но тут...

Но тут вдруг из кустов выползло что-то очень-очень большое, длинное, страшное. Это было как гром среди ясного неба, так что гномик охнул, попятился и даже присел от неожиданности. Он никогда прежде не видел змей, но сразу подумал, что это, скорее всего, змея. И только он успел об этом подумать, как понял, что больше ни о чем думать не может, особенно о том, что же теперь делать. А чудовищных размеров змея перегородила собой всю дорогу и спокойно поглядывала на Махоню внимательным правым глазом. И молчала. А он смотрел заморожено в этот боль-

шущий круглый глаз и чувствовал, что коленки его слегка подрагивают. А потом, начав постепенно приходить в себя, вдруг сказал ни с того, ни с сего: «Здравствуйте. Как поживаете?» И подумал тут же: «Ой, что это я такое говорю... и кому...»

— Спасибо на добром слове. Со мной уже давно никто не заговаривал.

— Почему?

— Разве ты меня не боишься?

— Боюсь.

— Очень?

— Очень-очень.

— А почему не убегаешь?

— Н-н-не знаю. Кажется, это невозможно, у меня ноги как будто к земле приросли.

— Здорово же ты напугался! А как ты думаешь, кто я?

— Наверно, змея.

— Глупости. Я мог бы рассказать тебе свою историю, но только когда ты успокоишься. Ты уже успокаиваешься понемножку?

— Не уверен. Мне все еще очень страшно.

— А чего ты боишься-то?

— Тебя, конечно. Боюсь, что ты укусишь, и я умру. Или обовьешься вокруг меня и задушишь, а потом проглотишь.

— Змея, конечно, могла бы так поступить. Но я же не змея!

— А как докажешь?

— Вот еще, буду я тебе доказывать! С собственным страхом можешь справиться только ты сам. Посмотри-ка на меня повнимательнее и подумай не о том, чем я похож на змею, а чем отличаюсь.

— Но ты очень похож на змею, очень-очень: тело у тебя длинное, круглое... Погоди-погоди. Ну-ка, открой рот. Ого, да у тебя же нету жала! И зубов... — Махоня наконец облегченно вздохнул и задал вопрос: «А кто же ты такой?»

— Червяк.

— Червяк?! Такой огромный?! — Махоня даже подскочил на месте, а затем, потоптавшись немного в нерешительности, подошел поближе.

— Ну, не такой уж я огромный, между прочим, — сказал Червяк, — это ты маленький, а я — нормальный дождевой

червяк. В тех краях, где я жил, встречались червяки и покрупнее. Эх, как там хорошо было, дома! Понимаешь, жил я себе, жил — с другими червяками дружил, от рыбаков скрывался, чтоб на крючок не посадили, от пешеходов уворачивался, чтобы не растоптали, дождикам радовался, в лужах плескался. И вот однажды выполз на улицу в сырую погоду, а там, оказывается, ветер, да такой сильный, что все подряд хватает, в воздух подкидывает и с собой уносит. И меня он тоже подхватил, закружил, потащил... Летел я, летел, крутился-вертелся — то выше, то ниже, то над лесом, то над полем... и в эти края попал. Приземлился, точнее, шлепнулся на землю: ох! В голове все мелькает и кружится — до того накувыркался в воздухе; живот болит, как будто весь иголками утыкан — вот как я им шмякнулся сильно. Отполз в кустики кое-как, отлежался, осмотрелся и увидел, что здесь не так уж и плохо, только все маленькое: и трава, и цветы, и деревья, и животные, и люди. Кто меня увидит, сразу прочь бежит. Сначала мне это даже понравилось. «Ну, — думаю, — буду я здесь царствовать, повелевать да приказывать, а все меня слушаться станут». Но очень скоро наскучило быть страшилищем: не с кем словом перемолвиться, поиграть, пошутить... Я вообще-то веселый червяк. Ух, как я рад, что ты не убежал! Давай знакомиться, что ли?

— Давай. Я — гном Махоня. А тебя как зовут?

— Чирвянчгук.

— Ого! Имя у тебя звучное.

— Ага. Мои родители хотели, чтобы я был смелым и быстрым, поэтому так и назвали. А ты, гном Махоня, куда путь держишь?

— Видишь ли... я еще не уверен, что могу тебе рассказать. Вдруг ты смеяться станешь!

— Не стану, слово Чирвянчгука. Валяй, говори.

— Хорошо, тогда слушай. Мне на самом деле хочется тебе рассказать, вдруг что-то присоветуешь! Понимаешь, меня позвала Мечта. Она прислала письмо, что скучает и ждет. И я отправился. Только дороги не знаю.

— Как это? Позвала, письмо написала, но без обратного адреса?

— Да в том-то все и дело, что это письмо я получил во сне и не догадался посмотреть адрес на конверте. А на следующий день отправился в путь, потому что не мог больше ждать. Понимаешь?

— Пока не очень. Что, если бы тебе следующей ночью посмотреть во сне на адрес?

— Да пробовал, не выходит пока. Я же еще вчера отправился. На лодочке. Мне так всегда хотелось отправиться в путешествие по реке. На маленькой лодочке... Плыл в ней весь день, а вечером вышел на берег, привязал лодочку, сложил шалашик и лег спать.

— Ты же сначала поужинал.

— Ну да. А ты откуда знаешь?

— Вообще-то я тебя еще вчера заметил там, у речки.

— Тогда, может быть, ты знаешь, что стало с моей лодочкой?

— Ох-ох-ох! К сожалению, знаю. Я... ее... нечаянно, понимаешь? Так вышло. Я хотел попросить ее у тебя. Одолжить на время. На чуть-чуть. Покататься. Даже записку тебе написал на песке, хвостом. Если бы я тебе показался там, на берегу, ты бы ведь очень испугался, даже еще больше, чем сегодня — поздно уже было, темно. И я решил, что напишу тебе записку на песке. Но когда отвязывал твою лодочку, то упустил ее. Замешкался. И снова тебе записку написал. Знаешь, как натер себе хвост во время этой писанины! Вот, смотри. А утром ты как забегал по берегу, все мои записки истоптал... Тебе ворона хотела подсказать, но ты не стал слушать. Почему ты такой невнимательный, Махоня?

— Ничего себе... Ой, погоди, дай мне разобраться, что-то я запутался. Ворона хотела мне подсказать?

— Ну да, а что тут такого? А ты сначала бегал-бегал, как полоумный, потом собрался быстренько так и пошел по тропинке. Я — за тобой. Надо же было как-то объяснить... Но я не хотел, чтобы ты испугался.

— Ничего себе, не хотел! Я чуть не умер со страха!

— Во-первых, ты не умер. Во-вторых, я решил, что была-не была. Уж очень совесть меня замучила!..

Махоня почесал в затылке и пробурчал недовольно: «Совесть его, видите ли, замучила...» Потом вздохнул, помолчал и сказал уже более миролюбиво: «Вообще-то я знаю, что когда совесть начинает мучить, очень тоскливо бывает».

Чирвянчгук благодарно посмотрел на гномика и радостно воскликнул: «Значит, ты меня понимаешь! Как я рад! Ты мне сразу понравился, и мне — правда — очень-очень жаль,

что так вышло с лодочкой. Прости, а? И еще мне понравилось, как ты размышлял перед камнем на распутье. Я бы тоже выбрал эту дорогу. А хочешь, я тебя дальше повезу на себе? Давай, взбирайся!»

Махоня недоверчиво посмотрел на своего нового знакомого и с явным сомнением заметил: «А ты уверен, что у тебя получится?»

— Уверен — не уверен, какая разница! Давай попробуем. Залезай.

И он распластался посреди дороги. Махоня сел верхом на червяка, обхватил его бока руками и неуверенным голосом произнес: «Ну, давай, попробуем. Только мне что-то очень страшно».

Чирвянчгук обрадованно крикнул: «Ура!» (от этого «ура!» у Махони сердечко сначала подпрыгнуло, как мячик, а потом камушком упало вниз) и двинулся по дороге. Ах, какое это было удивительное и забавное зрелище! Червяки же не умеют скакать или бегать — они ползают, поднимая вверх спину, и «всадник» катался по этой спине в полном ужасе и сползал к шее, пока не свалился в дорожную пыль.

Чирвянчгук остановился и удивленно спросил:

— Ты чего слез-то?

А Махоня сел, помотал головой, будто сбрасывая с нее что-то, и ответил:

— Я не слезал. Я упал.

— Хорошо. А зачем ты упал?

— Ни зачем я не падал. Ты меня уронил.

— Я тебя не ронял.

— Нет, уронил.

— Да ладно тебе — не будем препираться. Значит, у нас не получилось.

— Ага, не получилось.

— Значит, надо что-то придумать.

— Ага, надо придумать.

— Ну, тогда давай придумывать.

— Ага, тогда... ой, я, кажется, придумал! Давай сделаем саночки из какой-нибудь щепочки-дощечки и привяжем их к твоему хвосту?

— Здорово ты соображаешь! А чем привяжем?

Махоня достал клубок из котомки и показал червяку:

— Вот, веревочкой.

Тот обрадовался:

— Значит, я буду, как настоящий конь в упряжке? Я только на картинках видел такое, мама мне показывала в детстве.

Тут он вздохнул и замолчал, видно, вспоминая свое счастливое время дома... с мамой...

— Чего пригорюнился? Давай досочку искать, — вернул Чирвянчгука из задумчивости Махоня.

И они отправились на поиски подходящей дощечки в придорожной канавке, которые, к счастью, довольно быстро увенчались успехом. Обмотав бечевкой находку и привязав ее к хвосту червяка, Махоня довольно смотрел на результаты своего труда и потирал от удовольствия руки. Он готов был любоваться еще долго, но Чирвянчгуку не терпелось попробовать себя в упряжи, поэтому он торопил гномика: «Давай-давай, усаживайся скорее!» Наконец Махоня уселся на санки, устроился поудобнее... и вдруг от резкого толчка повалился на спину, ударился затылком, хотел было закричать, но тут над головой увидел... синее небо с белыми облаками, высоко-высоко. Это было так красиво, что гномик засмотрелся. Но тут движение прекратилось, он снова сел и только хотел спросить, что случилось, как снова последовал толчок, и Махоня вновь повалился на спину. «Здоровая же у меня будет шишка на затылке», — подумал он и решил больше не спешить подниматься при следующей остановке. Она вскоре наступила, но Махоня даже не пошевелился, а потом опять толчок — скольжение — остановка, толчок — скольжение — остановка. Гномик скоро привык к ритму движения своего «коня» и стал снова любоваться небом, рассматривая, на что похожи плывущие по нему облачка. Он смотрел и смотрел в небо, а потом незаметно уснул...

Когда Махоня проснулся, «повозка» стояла на обочине, а Чирвянчгук мирно жевал травку на лужке своим беззубым ртом. Гномик подбежал к нему, погладил по шее и сказал: «Какой ты хороший». Червяк удивился:

— Чего это ты вдруг?

— Мне просто захотелось тебе это сказать. Благодаря тебе я понял: то, что кажется сначала страшным, может быть совсем наоборот — добрым. Надо только...

Он не успел договорить, так как издалека ветер донес чей-то плач, и собеседники завертели головами. Тоненький

голосок безутешно выводил: «И-и-и, и-и-и-и... и-и...» Друзья переглянулись.

— Надо идти на голос, — сказал Чирвянчгук.

Махоня кивнул, оба прислушались и пошли по лугу. Чем ближе был голос, тем жалостливее раздавалось это «и-и-и». Наконец они добрались до маленького странного существа со слезами на глазах, сидевшего посреди небольшой лужицы. Увидев подходивших, существо замерло в удивлении: «И-и... — и-ой!», быстро втянуло голову в шею и зажмурилось.

Чирвянчгук ласково посмотрел на малыша и нежно протяжно прошептал:

— Червячо-о-ок... — Существо тут же резко распахнуло глаза — прямо настезь, и на головке его возмущено вскинулись рожки:

— Червячок?! Какой такой червячок?! Я — улитка. Только... я... потеряла свой домик... И-и-и-и-и, — снова плач.

— О чем ты плачешь, малышка? — спросил Махоня.

— Да знаете ли-и-и вы, что такое — потеря-я-я-я-я свой дом?.. И-и-и-и... Свой родно-о-о-ой до-о-о-ом? Ах... и-и-и-и... — горестно проплакала улитка.

— Да, мне это знакомо, — печально сказал Чирвянчгук. — А как ты его потеряла, бедняжка?

— Я... я не знаю. Я и-и-испугалась в лесу и побежала без оглядки, а когда при-и-ибежала сюда, то оказалось, что доми-и-и-ика нету... и-и-и...

— Ну, так давай поищем! Если сидеть в луже и плакать, то дом ни за что не найти. Кстати, а зачем ты в лужу усе-лась? — спросил червяк.

— Это... мои слезы...

Чирвянчгук лизнул лужицу: «Соленая».

— А вы... кто?

— Мы — путешественники, можно сказать. Гном Махоня и червяк Чирвянчгук. А тебя как зовут?

— Ули.

— Красивое имя, — улыбнулся Махоня, а Чирвянчгук кивнул, соглашаясь с его словами.

— Да. — Ули застенчиво, но довольно улыбнулась. — Мне оно тоже очень нравится.

— Ну, пошли что ли? — напомнил Чирвянчгук.

И вся кампания двинулась в сторону леса, внимательно осматривая траву и редкие кустики. Они шли и шли. За Чирвянчуком тянулась привязанная к хвосту дощечка, Махоня ступал осторожно, на цыпочках, чтобы не раздавить нечаянно Улин потерянный домик, а Ули поминутно вертела головой и тараторила о том, какой он у нее был хороший, красивый, уютный. Так они дошли до лесной опушки, не найдя, впрочем, пропажу, и остановились отдохнуть. Махоня спросил:

— Слушай, Ули, а чего ты испугалась в лесу?

— Я... я не знаю. Просто стало очень страшно.

— Да, так бывает. А когда тебе становится страшно, ты всегда убегаешь?

— Конечно. А ты разве нет?

— Раньше — да. Но сегодня я так испугался, встретив Чирвянчука, что не смог убежать, ноги отказали. А потом выяснилось, что это очень даже хорошо... И я подумал: «Вдруг мы пугаемся и убегаем иногда от того, что на самом деле нам очень нужно?»

Ули задумалась, а потом сказала: «Не знаю... когда мне страшно... мне просто страшно, я ничего не понимаю и сразу бегу прочь».

— А почему ты не убежала от нас? Тебе не было страшно?

— Ой, знаешь, я не успела испугаться. Я уж очень сильно удивилась, когда вас увидела... Это было так неожиданно!

— Как интересно, — проговорил задумчиво гномик, — если удивишься, то можешь не испугаться... Очень интересно. Спасибо тебе, Ули.

— Спасибо?! За что?

— За то, что ты сказала. И за то, что ты нам повстречалась.

В это время Чирвянчук, обследовавший опушку, вскрикнул:

— Ой! Ой-ой-ой!

Махоня и Ули разом поднялись и побежали к нему. Оказалось, что бедолага запутался, огибая дерево с растущими под ним кустиками. Бечевка попала в них, и дощечка застряла, а Чирвянчук не мог теперь сдвинуться с места. Он удивленно оглядывался, не понимая, что случилось. Гномик быстро справился с этой проблемой, и червяк его от души поблагодарил.

— Ули, ты помнишь, в каком месте выбежала из леса? — спросил Махоня.

— Нет, конечно, мне же было страшно. Когда страшно, разве можно что-нибудь запомнить?!

— Да-а-а, — протянул Чирвянчгук. — Куда ж нам теперь идти? Где искать домик?

Ули вздохнула, Махоня почесал за ухом, — и никто не ответил на этот вопрос.

— Похоже, мы попали в затруднительное положение, — задумчиво протянул червяк.

— Ага, похоже, — откликнулся гном.

— Значит, надо что-то придумать.

— Ага, надо придумать.

— Давай, Махоня, придумывай, у тебя это здорово получается!

— Ага, давай, Махоня, — машинально повторил тот и воскликнул громко: — Ой, придумал!!! Нам надо пой-ти в раз-ны-е сто-ро-ны!

Ули от этих слов сразу как-то съежилась, а Чирвянчгук посмотрел на гномика с укором и спросил:

— Чтобы мы теперь еще и друг дружку потеряли?

Махоня ответил тут же, не задумываясь:

— А мы будем петь!

Чирвянчгук даже подпрыгнул от удивления (и это было очень смешно. Ты когда-нибудь встречал подпрыгивающего червяка? Ну, представь, как это выглядит... Смешно, да?). Чирвянчгук подпрыгнул и заголосил:

— Пе-е-е-еть?! А я... того... не умею я петь. Я никогда в жизни не пел. Червяки вообще не поют.

— Ну и что! Разве это проблема? Просто это значит, что запоешь впервые в жизни, — уверенно сказал Махоня.

А Ули медленно и тихо проговорила, смущенно спрятав рожки:

— Я не могу петь и искать одновременно. Я умею делать что-нибудь одно, а если разное, то по очереди: например, сначала петь, потом искать, или наоборот.

— А ты попробуй теперь сделать все вместе. Если ты чего-то в жизни не пробовал, это совсем не означает, что ты не умеешь или по крайней мере не можешь этому научиться. Сначала надо попробовать... Тут он вспомнил, как попробовал ехать верхом на Чирвянчгуке и замолчал было,

но, сообразив, что потом нашелся выход с саночками, решительно продолжил: «Да, надо попробовать!»

Однако, попробовать-то они как раз и не успели, потому что в это время раздался сильный треск в кустарнике на противоположной стороне лесной опушки, и оттуда на крошечную полянку кубарем выкатился заяц. От неожиданности все замерли. И заяц тоже. Он, прижав уши, боязливо осматривался, кося глазами в разные стороны и осторожно принохиваясь.

Ули сказала ему:

— Ты что, испугался?

Заяц ответил прерывающимся голосом:

— Ни капельки.

— Тогда почему ты кувырком летишь?

Заяц отвечал, дрожа всем телом:

— Мне так захотелось. — Тут он снова плотно прижал уши и зарылся носом в траву, причитая:

— Спасите, помогите, спасите, ой!

Махоня, Чирвянчгук и Ули тут же быстро подошли к зайцу и обступили его, наперебой спрашивая:

— Что случилось-то?

— От кого тебя спасать?

— Почему ты дрожишь?

В эту самую минуту на опушку выскочила лиса и, мягко ступая по траве, стала приближаться, облизываясь на ходу и довольно блестя черными глазками... Тогда Чирвянчгук выпрямился во весь свой исполинский, по здешним меркам, рост — встал на хвост и закачался (на самом деле, ему трудно было держать равновесие на хвосте, истертом вчерашним вечером о песок, но выглядело это покачивание, прямо скажем, устрашающе). Лиса, увидев «чудовище», прямо-таки застыла на полпути. Она широко разинула рот, вытаращила глаза... и как будто испарилась — так быстро, просто мгновенно, скрылась там же, откуда появилась.

А заяц по-прежнему дрожал. Чирвянчгук пригнулся, чтобы не испугать его еще больше, а Ули вежливо попросила:

— Зайчик, пожалуйста, открой глазки. Лиса убежала, и тебе больше ничего не грозит.

Тот чуть-чуть приоткрыл один глаз и посмотрел в ее сторону сквозь узкую щелочку. Потом щелочка стала пошире, потом еще, и, наконец, зайчишка решился открыть

оба глаза. Оглядевшись, он облегченно вздохнул, но спросил на всякий случай:

— У вас случайно нет с собой ружья?

— Ружья? — переспросил Махоня. — Разве мы похожи на охотников?

— Я не знаю, на кого вы похожи. Вы вообще очень разные.

— Тогда давай знакомиться. Я — гном Махоня, это — червяк Чирвянчгук, а это — улитка Ули.

— Так я вам и поверил! Гномы ходят в колпачках, и они все с бородами, а у тебя ни того, ни другого нету. Червяки не бывают такими огромными, как этот. Улитки всегда носят на себе свой домик, а бездомных улиток нету.

— Ты можешь, конечно, не верить. Это твое дело. Я, когда с Чирвянчгуком встретился, тоже сначала потребовал доказательств, что он — не змея. А он отказался мне это доказывать.

Чирвянчгук тут же подтвердил:

— Да, я сказал, что справиться со своим страхом можно только самому. Недоверие — это тоже страх. Ты не веришь, потому что боишься, что тебя обманут?

Ули подхватила:

— А меня при первой встрече Чирвянчгук назвал... червячком. И я даже хотела обидеться на него сначала, потому что я — улитка, потерявшая свой домик. Мы как раз его ищем. Тебе не попадался случайно по дороге? Хорошенький такой, красивый, уютный.

Заяц ответил немножко сердито:

— Мне много чего попадалось по дороге, особенно часто — коряги и кочки. Все лапы изранил о колючки и палки. Потому и начал кувыркаться...

— Да ты успокойся, — сказал Махоня. — Мы тебя обижать не собираемся. Скажи лучше, как тебя зовут?

— Как зовут, как зовут, — проворчал заяц. — А зачем вам знать, как меня зовут?

— Ну, чтобы к тебе обращаться по имени. Я люблю, когда меня по имени называют. А ты?

— Ладно, так и быть. Но если я только почувствую, что вы меня обманываете...

— Знаешь что, длинноухий, — спокойно, но твердо сказала маленькая Ули, — нечего нам угрожать и условия

ставить. Не хочешь знакомиться — не надо. Ступай себе подобру-поздорову. Пошли, ребята, — обратилась он к Махоне и Чирвянчуку. Они кивнули и пошли прочь от ворчливого трусишки.

— Эй, погодите! Погодите-погодите, — нагнал он их и попросил, — простите вы меня. Жизнь такая, заячья... кругом опасности... вот и перестраховываешься.

Все молчали.

— Я больше не буду, — жалобно сказал заяц, и кончики его ушей покраснели от волнения. — Не оставляйте меня здесь. Я смотрю, вы такие дружные, добрые, хорошие — возьмите с собой, я помогу вам домик Ули искать. У меня нюх знаете какой?! — У-ух, какой у меня нюх, просто собачий (тут он боязливо пригнулся от звука самим же произнесенного слова). У меня потому и имя — Нюхтик.

Друзья заулыбались, а заяц косо поглядел на них, недоверчиво так поглядел, но потом вдруг тоже заулыбался, потому что почувствовал их симпатию, поверил, что никто над ним не смеется, а все наоборот — радуются. И вот они стояли и улыбались друг другу во весь рот, а потом начали смеяться от души, и смех был такой заразительный, что казалось, будто все вокруг — и деревья, и трава, и цветы — подхватили его и хохочут вместе заливисто и весело.

Насмеявшись, компания первым делом обсудила насущный вопрос: не пора ли подкрепиться? И после того, как все перекусили — кто травкой, кто сухариками, — снова задумались о поисках потерянного домика.

Заяц принялся обнюхивать Ули со всех сторон, Чирвянчук пробовал голос, чтобы запеть впервые в жизни, а Ули училась петь одновременно с разглядыванием окружающего пространства... Она даже сделала открытие: эти два занятия легче всего объединить, если петь о том, что видишь. И затянула своим тоненьким голоском:

*Вот полянка зеленеет,
на ней травушка растет...
здесь ромашка, там букашка,
все смеется и поет.*

Махоня с восторгом глядел на малышку Ули, восхищенный ее сочинительским талантом. Он впервые в жизни видел поэта, да еще песенника.

Наконец Нюхтик произнес:

— Все! Я готов... только боюсь один идти на запах. Кто со мной?

Его спрашивают:

— А далеко идти, как ты думаешь?

Нюхтик потянул носом воздух, подумал немножко и сказал:

— Да нет, не очень.

Тогда Ули предложила:

— А давайте все вместе пойдем?

Возражать никто не стал, и компания отправилась за зайцем. Он прыгнет разок, и пока принохивается, его как раз нагоняет Махоня с громко поющей Ули на руках. А Чирвянчгук рядышком ползет: он такой длинный, что ему заячий прыжок — совсем небольшое расстояние, ползет — и тоже поет тихонечко себе под нос что-то, и вид у него при этом очень довольный.

Но вот Нюхтик остановился надолго. Водил-водил носом, смотрел-смотрел по сторонам, да как закричит:

— Во-о-т! Вот он!!!

Скок — и у домика потерянного. Сколько же было радости! И не сказать, у кого больше — у хозяйки найденной пропажи или у ее друзей.

А что же дальше? Вдруг оказалось, что уже вечер, в лесу посвежело, потемнело. Пора было задуматься о ночлеге. Хорошо, что поблизости оказалась маленькая уютная полянка. Все вместе веточек насобирали, шалашик поставили, Чирвянчгук вокруг него кольцом обвился, а остальные внутри устроились. Даже ужинать не стали, так спать захотелось.

И приснился ночью гномику сон, будто приносит ему тот же самый почтальон телеграмму, в которой написано: «Молодец, Махоня. До скорой встречи! Твоя Мечта». Обрадовался, конечно, и только хотел на адрес взглянуть... но тут, как назло, проснулся. Ох, и ругал же он себя за медлительность. Да только что в том толку, когда дело уже сделано? Встал хмурый, молчит, ни на кого не смотрит. Друзья к нему с вопросами, а он только отмахивается. Наконец, не выдержал и рассказал про свой сон. Рассказал — и сразу легче ему стало. И никто Махоню не упрекнул, только сочувственно посмотрели все на него и стали думать, куда же дальше путь держать. Стали расспрашивать гнома, как его

Мечта выглядит, и где она может его ждать. А у того — никаких предположений. Совсем никаких.

Нюхтик тогда и говорит: «Ладно, ничего страшного. Пойдем, куда глаза глядят». Сказать-то легко, конечно. Но как быть, если даже у самого зайца, хоть он и один, глаза в разные стороны смотрят. А когда народу много — так и вообще нечасто взгляд в одну сторону обращается. В общем, у каждого было свое предложение. (Только Махоня молчал, тихо отсев в сторонку. Он смотрел куда-то вдаль, в одну точку, и даже не прислушивался к общему разговору.) А остальные даже чуть не поссорились между собой. Хорошо, Чирвянчгук вовремя спохватился:

— Ребята, да вы что! Если охота в разные стороны, так это ж просто — раз! — и разошлись. Но уж коли вместе собираемся идти, так давайте вместе и договариваться.

(А ты знаешь, что нужно, чтобы уметь договариваться? Надо не только самому предлагать, но и слушать, что тебе говорят. И не только слушать, но и слышать — это не всегда одно и то же, и уж тем более, не всегда просто.)

Судили-рядили-обсуждали... Вдруг Махоня поднялся стремительно, резко и говорит:

— Идемте скорее.

И пошел, а друзьям ничего не оставалось, как последовать за ним. Махоня шел быстро-быстро. И молча. И смотрел вперед замороженным сияющим взглядом. Встретившись с таким взглядом, никто не решится задавать лишние вопросы...

Шли они, шли — пока Махоня, наконец, не остановился. Он остановился, перевел дух и радостно огляделся. А Чирвянчгук, Ули и Нюхтик смотрели на него, не отрывая глаз, и ждали. Махоня улыбнулся им и сказал:

— Все правильно. Когда я перестал себя ругать, то смог задуматься, почему Мечта пишет мне письма и телеграммы... и присылает их во сне. Понимаете?

— Нет, — сказал Чирвянчгук.

— Нет, — сказала Ули.

— Нет, — сказал Нюхтик.

— Она пишет мне, когда я сплю, т. е. не отвлекаюсь ни на что. А днем — как? То цветы полить, то у речки посидеть, то собраться в дальний путь — то передумать... Вечно я занят. И мне даже в голову не приходило, что моя Мечта — это то,

чего я очень хочу, и она ждет, чтобы я сам сделал это. И тогда я стал вспоминать, чего больше всего хотел в жизни.

Я хотел путешествовать в лодочке... и, наконец, решился: Я хотел научиться принимать собственные решения — и оказался на перепутье, чтобы самому выбрать дорогу. Мне очень хотелось оказаться хотя бы однажды сильнее собственного страха — и ты, Чирвянчгук, очень мне помог в этом. Мне хотелось подружиться с тем, кто слабее меня, чтобы поддерживать и оберегать его — и ты, Ули, показала мне, что даже тот, кто гораздо меньше и вроде бы беспомощнее, может научить того, кто больше и будто бы сильнее. Мне хотелось иметь интересных талантливых друзей — и я встретил вас. Я не сразу понял, что Чирвянчгук не только добрая душа, но и мудрая голова, я удивился, когда услышал, как Ули сочиняет песенки, и был потрясен, когда выяснилось, что заяц может обладать таким необычайно тонким нюхом, а к тому же еще так славно справляться с трудностями собственного характера.

И когда я обо всем этом подумал, то понял, что надо идти на берег речки. Я правильно понял, потому что здесь — смотрите — поджидает моя лодочка. А я ведь еще очень-очень хотел вернуться как-нибудь домой из дальнего путешествия вместе с хорошими друзьями. Я вас приглашаю к себе. Поедете?

Все радостно согласились и поспешили к лодочке — устраиваться поудобнее. Это не сразу получилось — она же была маленькая, и Чирвянчгуку было непросто в ней разместиться так, чтобы оставить достаточно места для всех остальных. Но когда уже все было готово к отплытию, неожиданно прилетела ворона, уселась на борт и спросила Махоню:

— А я? Р-р-разве ты не научился тому, что др-р-руг, котор-р-рый может тебе что-то — кар! — подсказать, пор-р-рой бывает непр-р-риметным? Карrrrrrrrrr!

Махоня рассмеялся и, конечно же, позвал ворону с собой. А она захлопала крыльями и сообщила, что ее зовут Вар-р-рвар-р-рой. И каждый сказал в ответ новой спутнице, что ему очень приятно. И никто не лукавил — им было хорошо всем вместе.

И вот маленькая лодочка поплыла по тихой речной глади в обратный путь. Снова суматошно кружились разноцветные стрекозы над прозрачной водой, и теплое солныш-

ко приветливо ласкало путников своими лучами, а маленькие юркие рыбки резво выпрыгивали из воды и с плеском ныряли обратно... Бултых!

Любознательная Ули спросила Махоню:

— Скажи, почему же ты получал письма от одной Мечты, хотя оказывается, что у тебя было много разных заветных желаний?

— Да, — подхватил Нюхтик, — я этого тоже не понимаю.

А Чирвянчгук загадочно улыбнулся и положил голову на кончик хвоста, ничего не спросив.

— Это просто. Моя Мечта — жить с радостью в сердце, а чтобы она осуществилась, надо исполнить то, чего так хотелось.

— Какой ты умный! — воскликнула улитка.

А заяц долго чесал себя за ухом, ничего не говоря и глядя на воду затуманившимся отчего-то взглядом...

Наконец, на пригорке показался домик Махони. И вскоре уже все сидели за столом, познакомились с Тихоней и пили чай, а потом гуляли по садику и беседовали с волшебными цветами...

Может, ты думаешь, что сказка уже заканчивается?

А вот и нет. Впереди еще что-то очень-очень важное...

Когда Махоня подошел в саду к самой дальней клумбе, то увидел под росшей рядышком яблонькой невысокую худенькую девушку. Выглядела она, прямо скажем, неказисто: поношенное платье, стоптанные туфли, к тому же волосы немного спутанные, плечики опущенные, взгляд усталый...

— Кто ты? — спросил Махоня.

— Я — твоя Радость. Я возвращаюсь к тебе из дальнего странствия. Только еще не знаю, примешь ли меня? Мне показалось, что я слышу твой зов, но я так долго мечтала об этом, что запросто могла и нафантазировать.

— Но я тебя раньше никогда не видел!..

— Конечно, потому что ты не знал по-настоящему, что значит — жить с радостью в сердце, и оттого я была для тебя невидима. Но я все же всегда была рядом... А ты... ты, конечно, радовался, но вполсилы, и улыбался, но не так, как мог бы... Я тебе очень хотела помочь, поэтому и отправилась искать совета у Мудреца, как это сделать. Мне при-

шлось пройти трудный путь, но я ни капельки об этом не жалею. Настоящие мудрецы в наше время не стоят на площадях и не заывают к себе народ. Я обошла самых мудрых на свете и нашла того среди них, кто владеет самой глубокой душевной мудростью. И он объяснил, что никакие чудеса не помогут тебе разглядеть радость жизни, но зато ты можешь открыть ее сам, и если у тебя получится, то тогда сумеешь меня увидеть.

Пока девушка говорила, Махоня чувствовал, как душа его наполняется радостью, какой-то новой радостью: удивительно светлой и тихой, но все же безбрежной и безмерной. Она, это радость, растекалась по всему телу и заполняла Махоню всего целиком — от макушки до пяток и даже больше, — расплывалась вокруг и занимала все пространство. И оказавшись в этом потоке льющейся из Махони радости, девушка стала меняться прямо на глазах: печаль в глазах исчезала — таяла, волосы разглаживались и становились золотистыми, на щеках расцветал нежный румянец, а платье стало ослепительно белым с легким розовым отливом, похожим на сияние.

Махоня молча взял ее за руку и привел к друзьям, сказав:

— Это — моя Радость.

...Конечно, можно было бы еще рассказать, как червяк Чирвянчук устроил себе норку на речном берегу, улитка Ули поселилась в саду, чтобы не расставаться с волшебными цветами, заяц Нюхтик выстроил уютную избушку на опушке леса, а ворона Варвара на ближайшей к ней березе расположила свое гнездо. И что друзья ходили друг к другу в гости, и что... Только зачем? Ты же и сам уже обо всем догадался, ведь правда?

...Но все же скажи, если не мне, то хотя бы себе: почему эта сказка называется маленькой?

Про болтушку Машу

Привет! Смотри-ка, к тебе сказка пришла, так что садись поудобнее и слушай.

Жила-была на свете девочка Маша. Она любила играть в куклы, кататься на трехколесном велосипеде и рисовать до-

мики. Ну, разумеется, она еще много чего любила, например, конфеты, шоколадки и мороженое. Но вот что странно: эта девочка не знала ни одной сказки. Знаешь, почему? Что бы она ни делала — говорила без умолку, даже во время еды. О чем? Да обо всем подряд. Ей, конечно, делали замечания, да только без толку. И поэтому дома эту болтушку любящие родители прозвали ласково Звоночком.

Как-то раз Машенька рисовала свои любимые домики и при этом, как всегда, тараторила без остановки. И только она нарисовала входную дверь, как та вдруг отворилась, и на крылечко вышла... фея.

Я надеюсь, ты не думаешь, что такое невозможно? Видишь ли, феи сами решают, когда и откуда им появляться. Это, конечно, удивительно!.. Вот и наша юная художника от изумления выронила карандаш из руки и застыла, замолчав на полуслове. А фея перепрыгнула с рисунка на стол, потом подлетела на легких прозрачных крылышках к самому уху девочки и произнесла голосом, похожим на перезвон колокольчиков:

— Здравствуй, Мария. Я — фея слов. Мне известно, что ты очень любишь разговаривать. Само по себе это не плохо, но от того, что ты все время болтаешь сама, в результате не слышишь многое, что говорят тебе. Слова (а в моем мире это живые существа) страдают от того, что ты их мучаешь: одним не даешь передохнуть, других не замечаешь вовсе. Так дальше не может продолжаться, и я даю тебе шанс исправиться. Но раз ты до сих пор никого не слушала, кроме себя, придется пройти испытание: ровно одни сутки, то есть с сегодняшнего вечера до завтрашнего ты будешь молчать, потому что не сможешь произнести ни одного слова. Если за это время научишься слушать, то слова вернутся к тебе, если нет — лишишься дара речи навсегда. Я вовсе не хочу причинить тебе вред, скорее напротив — стараюсь помочь. Желаю удачи!

С этими словами фея растаяла в воздухе. Уж почему ей не захотелось возвращаться в нарисованный домик, из которого она появилась, — не знаю. Но в эту же самую минуту в комнату вошла мама и сказала:

— Милый мой Звоночек, пора спать!

Маша кинулась к маме и... заплакала. Та, обняв дочку, начала гладить по спинке и спрашивать, в чем дело? Но девочка ничего не могла сказать. Тогда мама поцеловала ее в

лоб, чтоб проверить температуру, попросила показать горлышко... а потом взяла на руки и отнесла в ванную комнату — умываться. Заметив, что Маша молчит уже целых пять минут, мама встревожилась не на шутку. Уложив детку в постель, стала петь ей самые ласковые колыбельные, под звуки которых девочка и уснула со спокойной улыбкой на лице, правда, перед этим пару раз всхлипнув, как бывает, когда испуг позади.

Во сне она снова встретилась с феей слов, которая показала, как трудятся без устали ее подопечные, как они дружат и помогают один другому: «Зачем» неразлучен с «Затем», «Большой» опекает «Маленького», «Веселый» утешает «Грустного». Фея показала домики, в которых живут сказки, стихи, песенки. Что-то важное поняла в том сне Маша, только у нее не было слов, чтобы это выразить. Зато оказалось, что можно общаться взглядами, жестами, выражением лица... и сердечной теплотой.

Проснувшись на следующее утро, Маша тут же увидела рядом с собой маму, которая сказала:

— Доброе утро, доченька, — и ласково поцеловала в щечку.

Маша кивнула и обняла маму, а потом потянулась сладко-сладко и выпрыгнула из постели. Мама удивилась, потому что обычно дочкино утро начиналось с капризов. А после завтрака случилось и вовсе невероятное: девочка отправилась мыть посуду и, прислушиваясь к тому, как бежит вода из крана, как поскрипывают чистые тарелки в руках, улыбалась, как будто узнавала какую-то замечательную новость.

Несколько раз за день мама пробовала заговорить с дочкой, но та только загадочно прикладывала пальчик к губам и молчала.

— Может, у нашего Звоночка новая игра? — подумала добрая женщина и решила не приставать с расспросами, а почитать вслух книжку, которую протянула ей девочка. Ты, конечно догадался, что это были сказки.

Ближе к вечеру Маша уселась перед камином, на котором стояли часы с большим круглым циферблатом, и стала прислушиваться к их тиканью, внимательно следя за стрелками. Она сидела, не шелохнувшись, и слушала, слушала. Кроме перестука часов в тишину ожидания вплеталось все больше звуков: слабый отзвук пробежавшего по рельсам трамвая,

легкий шелест листьев за окном, еле слышное поскрипывание половицы под лапками котенка, который неожиданно подошел к девочке, распластался у нее на коленях и замурлыкал, добавлял свой голос в общий хор звуков, которые обычно так привычны в доме, что совершенно незаметны.

Неожиданно окошечко над циферблатом распахнулось, и из него вылетела фея (что поделать, феи любят появляться неожиданно). Маша обрадовалась и захлопала в ладоши. Котенок спрыгнул с ее колен, выгнул спинку и устался на гостью, а та взмахнула волшебной палочкой и сказала:

— Славная девочка Мария, ты замечательно справились с испытанием. Особенно мне понравилось, с каким удовольствием ты слушала мир звуков, который во всем, что тебя окружает, и даже подружилась со сказками. В награду я не только возвращаю тебе речь, но и наделяю редким даром: понимать язык животных, птиц, всех вещей и предметом. Но это будет нашим маленьким секретом, ты ведь не разболтаешь его, правда?

Фея улыбнулась, и Маша тоже. А котенок сказал:

— Спасибо, милая фея. Это и мне подарок: будет с кем побеседовать в доме!

С того дня Маша перед сном слушала сказки, которые рассказывал котик (и откуда он их столько знал!), очень бережно относилась к словам, которые были ей очень благодарны. Девочка подолгу с ними занималась, придумывая все новые игры. Например, скажет: «Круглый!» и смотрит, где это словечко отзовется, а оно начинает показываться в самых разных предметах: круглая розетка, круглая подставка под цветочным горшком, круглая крышка на кастрюле... Ты тоже можешь так поиграть, когда захочешь. Вместо круглого может быть все, что пожелаешь: красный, гладкий, соленый... И слова будут приводить тебе своих друзей, живущих в твоей квартире: у красного это может быть диванная подушка, у гладкого — стол. Дружить со словами очень интересно, попробуй!

Поля и Нюноя

В городе Назовьютике, на Зеленой улице, в домике под пряничной крышей с палисадником, полным цветов, проживало семейство Нятиков: папа Умни-Нятик, мама — Добри-

Нятик и два сына-близнеца: Поня-Нятик и Нипоня-Нятик. Жили они, поживали, горя-беда не знали, но однажды... Однажды Поня-Нятик заболел.

Дело в том, что этот мальчик так хорошо научился всех понимать, что только этим и занимался, Угостят его с братом двумя конфетками, он свою отдает Нипоне, потому что знает, что тому хочется больше одной. Скажет папа, что детям нужно набираться знаний, — сразу садится за книги, читая до изнеможения. Увидит, что мама присела отдохнуть, и сразу теряет аппетит, чтоб не доставлять ей беспокойства с обедом. А еще — самое страшное! — по ночам ему стали сниться кошмары: как будто из темноты вылетает ужасное чудовище, и Поня понимает, что тому нужно его съесть, и сам лезет в пасть. Так мучился бедный мальчуган, что бледнел и худел день за днем. Родители очень беспокоились, брат никак мог взять в толк, что происходит... а Поня все слабел и слабел. Однажды утром он не смог подняться с постели. Пришел доктор Лечил-Кин, осмотрел больного, покачал головой и сказал:

— Переутомление. Нужен полный покой, постельный режим и никаких волнений.

Он выписал Поне вкусные таблетки и ушел.

Нипоня сказал:

— Я не понимаю, что у тебя за болезнь, расскажи.

Но мама и папа велели Поне разговаривать, отдыхать. Они выставили братишку за дверь и сами тоже ушли. Остался мальчик один-одинешенек в комнате и со страхом стал ждать ночи, содрогаясь при одной мысли о встрече с чудовищем. Минуты тянулись дли-и-инными тягучими нитями, медленно сматываясь в клубочек часов, а страх становился все сильнее.

К обеду оказалось, что заболел и Нипоня. Что же с ним случилось? Он заскучал, да так сильно, что от тоски у него поднялась температура. Пришлось снова звать доктора Лечил-Кина, который долго осматривал пациента, а потом покачал головой и сказал:

— Переутомление. Нужен полный покой, постельный режим и никаких волнений.

Нипоню уложили в кровать напротив братца, и он очень обрадовался, что избавится от своей скуки: ведь с Поней было так легко и интересно, он много знал, интерес-

но рассказывал и все-все-все понимал. И в этом нет ничего удивительного: кто же не любит, когда его понимают!

— Прямо поветрие какое-то переутомительное, — спокойно повторяли родители, — где же они умудрились так перетрудиться во время летних каникул?!

Но долго разговаривать им было некогда, и они разошлись по своим делам. Взрослые вообще часто бывают заняты, вечно у них находятся заботы и хлопоты. А как сделать, чтобы их было меньше, как думаешь?

...Поня лежал в кровати бледный-бледный, иногда подрагивал и беззвучно шевелил губами. Нипоне его было очень жаль, и он так старался не беспокоить брата, что покраснел от натуги, а потом все же не выдержал и попросил:

— Расскажи, как ты болеешь.

Поня повернул к нему голову и тихо сказал:

— Я боюсь.

— Чего? — не унимался Нипоня. — Чего можно бояться в своей комнате, в своем доме, среди своих людей?

— Я боюсь чудовища.

Какого-такого чудовища?

— Оно снится мне каждую ночь, прилетает и хочет съесть, а я сам кладу голову в его пасть...

— Не понимаю, — честно признался Нипоня.

— Я понимаю, что ты не понимаешь, — ответил ему

Поня.

— А почему это чудовище именно к тебе приходит?

Поня даже подскочил от неожиданности:

— Я... я... я не понимаю!

— Правда?! — удивился Нипоня. — Я думал, что ты все-все-все понимаешь.

— Оказывается, не все. Слушай, братишка, а ты что-то не похож на больного.

— А я уже выздоровел, мне от скуки было плохо.

Так они пролежали и проговорили до вечера. А когда пора было спать, бедный Поня задрожал от страха. Нипоня ему тогда и говорит:

— От того, что ты дрожишь, толку не будет.

— Я понимаю.

— Давай думать.

— Я не могу. Мне страшно.

— А я могу. Вот смотри: чудовище прилетает именно к тебе и именно по ночам. Это значит, оно знает, где ты находишься. Давай местами поменяемся, может, оно не найдет тебя?

— А вдруг оно тебя найдет?

— Ну, что ж, может чудище — самое лучшее средство от скуки. Надо попробовать.

И Поня перелег на кровать Нипони, который тем времени забрался в постель брата. Вскоре сон сморил мальчиков, и они уснули. Поня мирно посапывал, а вот Нипоня... Нипоня вдруг увидел, что к нему летит страшное чудовище. И он спросил:

— Ты зачем прилетело? Я не понимаю.

— Хочу съестть тебя, ты что, забыл? Ну-ка, суй голову мне в пасть?

— Здравсьте-пожалуйста! С какой стати? Я не понимаю. Объясни.

Чудище растерялось, поблекло, со спины у него посыпались шипы, из раскрытой в недоумении пасти вывалилось несколько клыков, а когти на лапах заметно укоротились.

— Что молчишь-то? Говори! — напомнил о себе Нипоня.

Тут страшилище ухмыльнулось и говорит:

— А зачем мне с тобой разговаривать? Я не понимаю, сам объясни.

— Что ж тут непонятного? Ты пришел, я тебя не звал, значит, должен рассказать — зачем.

— Разве ты не видишь, кто я?

— А кто ты?

— Чудовище-страшилище!!!

— Таких имен не бывает.

— Это не имя.

— А имени у тебя разве нет?

Тут чудище призадумалось, нахмурилось и даже похудело от напряжения ума. С него со стуком посыпались снова шипы, клыки и колючки, а потом начала отваливаться чешуя с клочьями жесткой шерсти, под которой оказался нежный мягкий пушок. Почесав хвостом за ухом, незванный гость вздохнул и огорченно произнес:

— Я не помню, как меня зовут.

— Слезы величиной с крупный орех одна за другой стали падать из круглых глаз с нарастающей скоростью, и

Нипоня, поглядев, как они расплываются вокруг соленым озерком, спросил:

— Ты плавать умеешь?

Хороший был вопрос: слезы сразу высохли, и чудовище, которое уже не слишком на себя походило (только представь себе его беззубым, худым, лысым и с жалобным взглядом) ответило:

— Не знаю, не пробовал.

— Тогда попробуешь в другой раз, а то, если окажется, что не умеешь, можешь утонуть в собственных слезах.

Бышее чудовище огляделось, озадаченно покряхтело и стало вылизывать воду у себя под ногами, смешно сморщившись и фыркая:

— Соленая какая!

И вдруг подпрыгнуло, как ужаленное, закричав:

— Вспомнил, вспомнил!

— Что вспомнил? Я не понимаю!

— Как не понимаешь?! Почему? Я вспомнил, как меня зовут!

— А-аа, тогда понимаю, от этого запрыгаешь. Ну, говори скорей!

— Меня зовут...

Существо, порозовев от удовольствия (а может, от смущения), покачало сильно уменьшившимся хвостом, утыканным споначалу толстенными иглами, а теперь мягким и пушистым, и, помолчав еще немного, сказало:

— Пон-Чик.

— Где пончик? — спросил мальчик.

— Я — Пон-Чик

— Ты — Пон-Чик?! А что ж ты страшилищем прикидываешься. Ай-яй-яй, зачем народ обманывать? Я не понимаю!.. Слушай, какое вкусное у тебя имя...

— Это потому оно вкусным кажется, что уже наступило утро, и тебе пора вставать. А мне пора. Спасибо тебе.

— А за что спасибо? Я не пони... Ой, понимаю! Ты рад, что избавился от шипов, колючек и клыков?

— Правильно ты понимаешь. Ну, пока, может еще встретимся как-нибудь.

— Пока, — сказал Нипоня и проснулся.

На соседней кровати сидел Поня и протирал глаза. Вид у него был вполне здоровый.

— Доброе утро, братишка, — сказал он и улыбнулся.

— И тебе доброе утро. Ну, как спалось?

— Просто замечательно. Мне снился сад, в котором вместо цветов, кустов и деревьев росли вопросы. И когда я стал на них отвечать, они очень обрадовались, стали превращаться на глазах в настоящие растения и угощать меня плодами. Вкусно было!!! А ты как спал?

— У меня тоже сон был интересный. И полезный. Представляешь, я научился понимать! И вот что я усвоил лучше всего: понимать других очень важно, но и себя тоже. Когда понимаешь самого себя, не нужно лезть в пасть к чудовищу только потому, что оно этого хочет. А может, лучше посмотреть на него внимательнее, чтобы увидеть, что еще больше оно не хочет быть страшным.

— Вот это да! — ответил Нипоня. Как же ты это понял?

И Нипоня рассказал про свою встречу с Пон-Чиком.

— Какой ты молодец! — похвалил его Поня. — Я вот прямо сейчас еще кое-что понял: если мама устала, то ей нужно помочь, а не отказываться от еды. Если папа говорит о важности знаний, то можно не только в книжках узнать что-то новое и полезное, но спросить у папы... или у брата, ведь ты-то у меня есть!

Они весело рассмеялись. На шум пришли мама с папой. Они очень обрадовались, увидев детей здоровыми, и решили устроить праздник Неболейства. Ну, ты же помнишь, что в Назовьютике все любят праздники?! А каким ты себе представляешь праздник Неболейства? А хотел бы ты такой праздник устроить у себя дома? Если да, то что тебе мешает? Ничего ведь, правда? Так что давай принимайся за дело, подготовка праздника — штука серьезная, но очень интересная!

Отвертка

Не за тридевять земель, а рядом-рядышком, и не давным-давно, а на прошлой неделе... в магазин «Все для дома» привезли вместе с другими товарами партию отверток. Новенькие отвертки лежали в коробке на полке и переговаривались: им очень хотелось поскорее заняться делом и не терпелось

узнать, кому же повезет раньше всех? Каждая считала себя самой достойной. И только одна молчала, не вступая в беседу, потому что предпочла бы навсегда остаться здесь, в коробке, или, на худой конец, оказаться в Королевстве инструментов в качестве королевы: повелевать другими и ничего не делать самой (она полагала, что именно для этого существуют коронованные особы). Зевая, ленивица нехотя слушала, о чем болтают соседки, и мысленно их ругала:

— Вот глупые! Для чего так стремиться к тому, чтобы день-деньской крутиться-вертеться?! Так и голова закружится, чего доброго!

Еще раз зевнув, отвертка перевернулась на другой бок и задремала. Очнулась она от того, что продавец взял ее в руки и вручил покупателю.

— Ах! — услышала она за спиной. — Как повезло этой счастливице: не успела приехать, как уже куплена! Когда же наш черед наступит?!

Это были последние слова, услышанные отверткой в магазине. Покупатель положил ее в карман и отправился домой. Вот так она оказалась в Мастерской. Там было полно всяческих инструментов, не так много, как в магазине, конечно, но самых-самых разных. И тоже очень разговорчивых.

— Ну, до чего же мне не везет, — мрачно подумала вновь прибывшая, — все время одни болтуны попадают в жизни!

Инструменты между тем жарко обсуждали, что удалось сделать за день, и не сразу заметили пополнение в своих рядах. А когда увидели, наперебой стали здороваться и представляться. При этом оказалось, что у каждого здесь есть собственное имя.

— Добро пожаловать! — громко и отрывисто крикнул молоток. Меня зовут Ток, а вот мои братья: Мол, Оло, Лот и От.

— Мы сами, мы сами! — дробным перестуком обрушились на него другие молотки. — Ты же самый младший, что же лезешь первым!

— Не грохо-чите! — прикрикнул на них рубанок, скользя в два приема навстречу отвертке и оттеснив братьев.

— Добрый вечер, сударыня. Я — Руб, но для такой милой барышни — просто Руби.

Затем подскочили шурупы:

— Будем рады познакомиться поближе в скором времени, — заявили они, похваляясь своими шляпками.

Представление обитателей Мастерской продолжалось до тех пор, пока тетушка метла, пройдясь по комнате, не велела всем спать, чтобы набраться сил перед завтрашней работой. Все моментально затихли. Отвертка лежала в тишине и думала, что же ее ожидает утром. Сердечко ее билось часто и тревожно.

С первыми лучами солнца дверь распахнулась, и вошел Мастер. Он открыл окно, впуская в комнату солнышко и свежий ветерок, а потом поставил на верстак какой-то ящик, взял новую отвертку и сказал:

— Давай, дорогая, трудиться. Первый раз совсем не страшен, стоит только начать!

С этими словами он принялся так ловко откручивать винты, что у отвертки замелькало в глазах.

— Ой! — только и успела она всхлипнуть.

И как раз в эту минуту случилась неприятность.

«Кракс», — раздалось рядышком... и винт сломался.

Мастер огорчился:

— Давненько такого не приключалось, — подумал он, откладывая отвертку в сторону и с сомнением на нее поглядывая.

Со всех сторон слышались возмущенные голоса инструментов:

— Она подвела хозяина, какой позор! Неумеха! Ей не место среди нас!!!

Неудачливая дебютантка сгорала от стыда.

Пока Мастер решал возникшую проблему, дверь снова распахнулась настежь, и в мастерскую влетела, а не вошла девочка лет шести-семи.

— Привет, папа! — воскликнула она и прыгнула в раскрытые объятия отца. — Как дела? Что новенького?

— Из новенького у нас, Марьиванна, только отвертка, — кивнул он, указывая, где находится приобретение, — да только мы с ней пока друг дружку не очень хорошо понимаем, — ответил Мастер.

Девочка подскочила к отвертке, поглядела на нее, потрогала, погладила:

— Какая ты хорошенькая, даже больше — красавица! — сказала девочка. — Нет, не просто красавица — королева!

Отвертка, и без того взволнованная сначала быстрым движением в руках Мастера, а затем всеобщим осуждением обитателей мастерской, почувствовала, что почти теряет сознание: ее еще никто в жизни не называл красавицей, а уж королевой... это же была мечта!

— Папа, папа, ей плохо! Она заболела! — кинувшись к отцу, Маша затормошила его рукав. — Может, ее укачало по дороге из магазина в мастерскую, и она не успела оправиться? Может, ты слишком резко обошелся с ней, не объяснил, что да как надо делать? Я отправляю бедняжку в больницу, — решительным тоном завершила она свою речь.

Мастер кивнул, чуть заметно успехнувшись в усы, но девочка заметила это и топнула ножкой:

— Почему, ах, почему человек, становясь взрослым, забывает то, что известно каждому ребенку: все живое вокруг, и вещи — тоже, и у них своя жизнь, к которой надо относиться внимательно?

Она бережно взяла отвертку в руки и отнесла в свою комнату, уложив в коробку, дно которой было выстлано мягкой тканью, а сверху укрыла шелковой салфеткой:

— Не беспокойся, милая, все будет хорошо. Отдохни, а там посмотрим, что делать дальше. — Девочка поцеловала больную и вышла из комнаты, тихонько притворив за собой дверь.

Оставшись одна, отвертка принялась размышлять о том, как неудачно началась ее жизнь в Мастерской и как не хочется туда возвращаться...

Неожиданно в воздухе раздался легкий звон, и из серебристого облачка, возникшего посреди комнаты, появилась прекрасная дама. Она склонилась над отверткой и сказала:

— Приветствую тебя, начинающая труженица. Я — фея Мастея, хранительница всего причастного к мастерству и творению. Все не так плохо, как ты думаешь. Давай обсудим. Но сначала надо дать тебе имя.

Фея задумалась, а затем приняла торжественный вид и сказала:

— Нарекаю тебя именем Октат!

— Благодарю, — еле слышно ответила нареченная. Она была очень сильно смущена. Еще бы — столько событий сразу...

— Ну, милая, не расстраивайся. С кем не бывает неудач! Никакой серьезной беды нет, тебе всего лишь навсего надо позаниматься в школе танцев.

— В школе танцев? — переспросила, не веря своим ушам, новоявленная Октат.

— Да, в школе танцев, — подтвердила фея Мастея, — матерство — это искусство, а не тяжелый труд, как думают некоторые. Искусство прекрасно, а раз твое предназначение в движении, то именно танцам тебе и стоит подучиться.

Она ласково посмотрела на отвертку и ободряюще сказала:

— Чем страдать и скорбеть о неудаче, лучше пойти и потанцевать, не откладывая. Согласна?

— Да, — совсем тихо прошептала та в ответ.

— Вот и славно, — снова улыбнулась фея и взмахнула волшебной палочкой.

В тот же миг Октат оказалась в ярко освещенном зале с зеркальными стенами и сверкающим паркетом, по которому скользили танцующие инструменты: отвертки, лобзики, клещи и много других. С балкона, где разместился оркестр из пил, рубанков, дрелей и молотков, звучала громкая музыка, а высокий господин во фраке (если хорошенько присмотреться, это был шуруповерт), перекрывая ее, выкрикивал:

— Антраша, месье, антраша, мадмуазель!

По этой команде пассатижи и клещи подпрыгивали, затайливо хлопая ножками (вообще-то это были ручки).

— Фуэте, дамы и господа!

И все кружились.

Октат в первую минуту растерялась: она застыла, ослепленная блеском и мельканием фигур, оглушенная музыкой и непонятными словами, скованная собственной робостью. Но тут к ней подскочил учитель танцев (тот самый шуруповерт во фраке) и воскликнул:

— Бонжур, мадмуазель, прошу!

Он так смешно подпрыгнул, приглашая новенькую ученицу к танцу, что она мигом забыла свою робость и закружилась, все более увлекаясь быстротой движения. Ей казалось, что она готова танцевать целую вечность... но вдруг музыка смолкла, и танец прекратился.

Учитель-шурповерт торжественно объявил итоги урока:

— Поздравляю самую способную из всех встречавшихся мне учениц с успешным окончанием школы танцев, — и он указал на Октат. — Еще никто и никогда не усваивал весь курс за один-единственный урок. Вы, мадмуазель, редкостный талант, и Вам по праву принадлежит Лента выпускника самого высшего золотого разряда.

Украшенная выпускной лентой, Октат все не могла до конца понять, что произошло, и в чем ее успехи. За спиной ее раздался голос феи Мастей:

— Прими и мои поздравления, милочка.

Она взмахнула рукой, и вся бледно-розовая рукоятка отвертки оказалась усыпанной мельчайшими переливчатыми искорками, будто роскошное балльное платье.

Октат успела только ахнуть, увидев свое новое облачение в зеркале, как зал закружился перед глазами и исчез, а она оказалась в той самой коробке, куда была положена девочкой. Рядом стояла фея Мастей и, ласково глядя на принаряженную отвертку, говорила:

— Ты прекрасно танцуешь, Октат, и можешь оказаться очень полезной мастеру, но, кажется, ты мечтала о совсем другой судьбе? И если станешь помогать ему через силу, вопреки своему желанию, это вряд ли закончится добром. Мой совет: поговори с Машенькой, дочерью Мастера. Она — моя крестница и хорошо понимает не только язык вещей, но даже их мысли и чувства. Только вот решение тебе придется принимать самой. А теперь мне пора — счастливо оставаться!

И фея растаяла в воздухе, как это часто случается у волшебников, когда они спешат по важным делам.

Вскоре пришла Маша. Только взглянув на свою «пациентку», она пришла в полный восторг и захлопала в ладоши:

— Как славно! Как славно! Ты познакомилась с феей Мастеей и понравилась ей, иначе бы она не подарила тебе столько блесток! Теперь ты точно — королева! Пожалуй, я договорюсь с папой, чтобы вместо работы в мастерской ты стала править королевством, которое я построю в своей комнате.

— Ты очень добра, девочка. Я не знаю, как к тебе обратиться по имени: отец называл тебя Марьиванной, а фея — Машенькой...

— Моя имя — Мария, а папа — Иван, поэтому я Марьянна, так в шутку он меня называет. А Машенька — это ласково, но можно еще и просто Машей звать.

— Понятно. А я — Октат. Это имя дала мне фея Мастея.

— Очень красивое имя, мне нравится, — сказала Маша.

— Машенька, — обратилась к девочке отвертка, — когда я действительно мечтала быть королевой, хотела повелевать другими и ничего не делать самой. Я была тогда глупышкой и не знала, что безделье — это скучно, от него устаешь и хочешь спать. Когда фея отправила меня в школу танцев, я поняла, что жить без них не могу, это мое призвание. А ведь в Мастерской я смогу кружиться от души! Пожалуйста, верни меня отцу, я думаю, что в его руках смогу стать не только надежной помощницей, но и приносить радость труду, потому что когда я танцую, чувствую себя совершенно счастливой.

Девочка подумала и согласилась. И отвертка никогда не подводила Мастера. Он, едва брал ее в руки, как сразу чувствовал прилив радости — а ведь это самое лучшее настроение для любого дела, которое передавалось и всем инструментам! Работа спорилась, и много полезных, красивых, удобных вещей было изготовлено в той замечательной Мастерской, которая прославилась ими во всей округе.

А может и нам попробовать танцевать, чтобы избавиться от тяжелых мыслей? Представь себе, что танцуешь, и ощути, что чувствуешь... Пусть это будут самые приятные ощущения — от души тебе желаю.

Сказание об Имсу

В те времена, когда сказочный мир на земле был велик и могуч, славился город прекраснейший Имсу, бывший столицей искусных умельцев и мудрецов.

Мудрецы утешали людей словом вещим, оделяли их нужным советом, отвращали от бед и несчастий, вселяли надежду, наставляли на путь, приводящий к удаче. Искусники ловко творили чудесные вещи. Так, придет ратеряха, ему на заказ изготовят незабывайку-колечко: потеряется что-то, тут же оно и найдет. Плаксивому ткали неунывайку-платочек: только к глазам поднесет, а печали

уж нет и в помине. Голодному — чашу-неубывайку дарили: обед в ней всегда поджидал. Хворому — кубок волшебный, что здоровейкой прозвали: глотнешь из него, и болезни — как не бывало.

Процветал город Имсу. Из ближних и дальних пределов люди тянулись к нему, получали подмогу, от бед избавлялись. И благоденствие мирной волной расходилось по свету, изгоняя напасти и беды. Те, отступая, до самых окраин земли откатились и застыли в бессилии мрачном, а потом, заскучав от безделья, пошли друг на дружку войной.

Забеспокоились их повелители темные, в страхе забили тревогу. Собравшись у кромки Гнилого болота в Гиблом лесу, начали думать-гадать, как стубить ненавистный им город. Множество чар колдовских и злокозненных средств предлагалось, но ни одно не годилось для Имсу. Слепить бы всех жителей разом? Что толку! Мудрецам слепота не помеха — умом да душою сильны, а руки искусников чувствуют так, что любые глаза им заменят. Наслать ли на город болезни? Так там в каждом доме волшебные чаши, что хворь изгоняют. Украсть-уничтожить чудесные вещи? Появятся новые вскоре: творить их не в тягость, а в радость искусным умельцам.

Перебрав и отвергнув одно за другим все злодейства, силы тьмы подчинились велению самого древнего мага, дух имевшего самой густой черноты. Приказал он все лиха и козни ссыпать в общий котел, чтоб смешались, и подвесить котел над огнем. Лишь прочел чародей, стукнув посохом, трижды заклятие мрака, забурлило в котле, загудели деревья в лесу, по болоту мелькнули гигантские тени. И весь день напролет в нем кипело ужасное зелье, плавал-вился над ним ядовитый зловонный туман. И в полном молчаньи разноликая нечисть сидела у кромки болота, ожидая явления темного чуда. В полночь глухую неистовый грохот раздался, страшный вой прокатился по лесу, из котла едкий дым повалил, за клубясь. Извиваясь змеею, сложился в слова предсказания он вскоре: Имсу сгинет, как только живущие в нем обо всем позабудут.

Возликовали злодеи, затопали радостно, громко! Жезлы свои колдовские подняв, крикнули трижды проклятия городу, и устремили отраву беспамяатства в сторону Имсу.

А город тем временем жил, как обычно. Но вскоре... престранные вещи стали случаться в нем чаще и чаще. Стали слова забывать мудрецы и путаться в мыслях. Придет человек за советом — они лишь молчат или, хуже того, начинают болтать без умолку, да так долго и путано, что и понять невозможно: о чем и зачем говорят. С мастерами неладное тоже творилось: кто забудет, как делать, что лучше всего получалось дóпрежде; кто, создав рукотворное чудо, не может сказать — для чего. Мрачные дни наступили, и город накрыла печаль.

Чуя неладное, самые мудрые вместе решили собраться. Крепко за руки взявшись, встали они в тесный круг: объединяя в нем мысли и чувства, узрели причину напасти. А уж на то, чтоб решить, как найти избавленье, силы у них не хватило. Запись о лихе нежданном внесли на пергамент Священного свитка, чтоб не забылось. Вышли на главную площадь с тем свитком и всем объявили, что за беда приключилась, и кинули клич мастерам, чтобы те сотворили защиту надежную Имсу.

Сразу искусники все принялись за работу, да многие тут же забыли, что и зачем собирались создать. И трое всего мастеров завершили сей труд. Взяв творения рук своих, вместе явились они на Совет к мудрецам.

Старейшина мудрых приветствовал их громогласно и предложил, указав на седого умельца:

— Показывай диво твое, Эйтан-мастер!

Тот из котомки пояс волшебный достал, обвязал мудрецов, приподнял и на стол посадил одним махом. И сказал:

— Для защиты нам сила нужна богатырская!

Мудрецы завздохали, нахмурились:

— Не то, — повторяют, — не то.

Видя печаль на лице у искусника, Старейший из них произнес:

— Что ж... Пригодился бы пояс, пожалуй, на тяжелых работах: лес корабельный валить и камни сдвигать, хоть от беспамятства он нам сейчас не поможет.

— Ну, Лагве-искусник, а ты что принес?

Холщовую торбу умелец в ответ протянул:

— Вот сума для ума, чтобы складывать мысли свои и хранить, а коли забудутся, то доставать, вспоминая.

— Попробуй-ка сам ты сперва, — сказали в ответ наставители.

Обиделся было искусник, но взял и отправил думу эту в суму. Без обиды оставшись, просветлел он лицом, улыбнулся и в сторонку суму отложил.

— О чем ты подумал?

— Не помню уже, — отвечает.

— Что ж из сумы не достанешь ты думу свою?

— Я бы достал, но не знаю, куда положил.

— Что же не сыщешь волшебным колечком?

— А что за колечко?

Приуныли, услышав такие слова, мудрецы. А Старейший сказал:

— И эта вещичка полезна: кладезь советов в ней было бы можно хранить... или от мыслей дурных избавляться... но в нашем несчастье, верно, она не поможет.

Вышел и поклонился им Кайнс, самый юный в Имсу умелец, только месяц как принятый в гильдию — перед самой бедой. Вышел сам, не дождавшись, когда его спросят. Видит: глядят на него наставители хмуро, вздыхают все громче... забыли, что мудрый не станет смотреть свысока.

— Советчики вещие, принес вам напиток чудесный отведайте.

Отказом ответили старцы один за другим, мол, чаш у них нет, и так связаны поясом, что и не встать и не взять им питье.

А Кайнс все стоит на своем:

— Ведомо-знаемо: в Имсу, городе нашем, у всех мудрецов есть заветный наперсток, хранимый в волшебном футляре. Так достаньте наперстки свои, протяните, в них по капле напиток налью.

Зароптали наставники громко, осердясь не на шутку:

— Как же смеет он так говорить?! Ведь еще молоко на губах у юнца не обсохло, а командовать нами собрался! Не прогнать ли его?

Старейший же скорбно глянул вокруг и сказал им:

— О, братья! Есть ли способ другой? Есть ли кто-то еще, предлагающий средство защиты для Имсу?

— Нет, Мудрейший, — они отвечают ему.

— Что ж тогда рассуждать понапрасну? Смотрите! — И он протянул свой наперсток.

Вслед за ним и другие достали наперстки. Осмотрев и обнюхав, пригубили с опаской волшебный напиток. И что-то случилось... Блаженно прикрыли глаза мудрецы... замерли, будто уснули. А потом, посмотрев друг на друга, смеясь, Эйтану-мастеру крикнули, чтобы развязал поскорее он пояс чудесный. Освободившись, спрыгнули весело все со стола и с просиявшими взорами обратились к юному Кайнсу:

— Благословен будь, спаситель-искусник, спасибо! Напиток чудесный твой самые тонкие струны в душе оживил, вспомнились вмиг наилучшие из ощущений, что довелось пережить нам, и счастье свершений былых, и служения людям. Нет теперь силы, способной сбить нас с Пути!

Вылив Кайнсов напиток в неубывайную чашу, Старейшина лично прошел по дворам, предлагая каждому жителю Имсу отведать его. И память людская в том городе стала лучиста, овевая светом душевным и творчества силой.

...Так закончилась эта история. Отчего же именно юному Кайнсу удалось спасти славный город Имсу? Ведь память его была короче, чем у старших, а значит, и стереть ее можно было быстрее? Подумай сам, хорошо? Подумай о прошлом, настоящем и будущем, о том, куда движется время... и ты поймешь. А еще вот что: если взгрустнется, попробуй оживить в себе хоть на миг самые лучшие ощущения и почувствуй, как от этого меняешься сразу и как меняется мир в твоих глазах.

3.2. Притчи в авторском пересказе

Цветочная красавица

Как-то раз красавец Ветер, гуляя по луговым просторам, встретил среди их разноцветья Цветочную Красавицу и влюбился без памяти. Он не мог оторвать от нее взгляда и не мог улететь сколько-нибудь далеко — так нуждался в том, чтобы видеть, слышать, ощущать близость этого прекрасного создания. Ветер пел любимой свои лучшие, самые задушевные песни, и она с радостью танцевала в их ритме;

нежно прикасался к ней и дрожал от ощущения ответной нежности, которую излучало все существо Цветочной Красавицы.

Она, постигая таинство Любви, обрела восхитительный, неповторимо яркий цвет, неподражаемую грациозность и источала удивительный, тончайший аромат, — все это посвящая своему возлюбленному Ветру. Он был вдохновлен, опьянен и готов ради нее на все!

— Ах, ну что можно сделать еще, чтобы выразить любовь! — Ветру казалось, что он не в состоянии передать всю глубину истинного чувства. Маялся и мучился, и страдал... пока, наконец, не решил отдать возлюбленной всю свою мощь, чтобы та стала еще краше и ароматнее, и чтобы радость взаимности чувств зазвучала не только по всей округе, но и по всему миру.

И вот Ветер глубоко-глубоко вдохнул, собирая всю свою силу, задержал дыхание, скапливая ее в себе, и единым выдохом направил поток мощи на Цветочную Красавицу, но та, не выдержав бурной страсти, — сломалась...

Ветер перепугался, закружился рядом, стараясь приподнять возлюбленную, заговорить с ней, — но все было бесполезно. С ужасом поняв это, он притих, прикорнул на траве и задышал на бедняжку самым нежным дыханием, на которое был способен. А бедняжка тихо увядала на его глазах...

И тогда в порыве отчаяния Ветер прогремел:

— Любимая! Любимая!!! Из всех живущих здесь и рядом, и в других местах, и в самых дальних краях, ты — единственная для меня, и я с радостью отдал тебе всю мощь своей любви... а ты сломалась. Зачем, зачем это случилось?!

Он безжалостно пронзил воздух мгновенным вертикальным взлетом, а потом, рухнув на землю, горько простонал:

— Видно, нечем было тебе ответить на мое чувство, которое ни к кому прежде я не испытывал и никому не доверял... О, горе мне! Я полюбил... но, верно, намного сильнее, чем ты... И раз, сломавшись, покинула меня на вечное одиночество, то, может, и не любила вовсе...

Но ответа Ветру не было. Тихо было кругом, безмолвно, неподвижно, и даже травинки остолбенели, то ли от страха перед Ветром, то ли от горя утраты своей любимицы — Цве-

точной Красавицы. Ведь она умерла и ничего уже не могла сказать Ветру.

Но я тебе скажу...

Если ты любишь, то, пожалуйста, помни, что не силой и страстью измеряют Любовь, а нежностью и трепетным отношением. Лучше десять раз сдержаться, чем один раз сломать.

О двух волках

Говорят, что однажды старый индеец, желая передать внуку накопленную жизненную мудрость, обратился к нему с такими словами:

— В каждом человеке идет борьба, очень похожая на борьбу двух волков. Один волк представляет зло: зависть, ревность, сожаление, эгоизм, амбиции, ложь... Другой волк представляет добро: мир, любовь, надежду, истину, доброту, верность... Эта борьба порой проступает в поступках, мыслях, чувствах. Иногда пробегает тенью по лицу, иногда ощущается в походке или движении руки, иногда прорывается в голосе. Внимательный наблюдатель это заметит. Но порой она совершенно незаметна не только для самых близких, но и для самого человека. И все же — будь внимателен.

Мальчик был тронут этими словами до глубины души и глубоко задумался над ними. Склонив голову, он застыл неподвижно и даже прикрыл глаза. А потом, будто очнувшись, резко повернулся и спросил:

— Дедушка, а какой же волк в конце концов побеждает?

И старый индеец, погладив внука по голове, едва заметно улыбнулся и медленно произнес:

— Всегда побеждает тот волк, которого ты кормишь.

Что добавить к мудрости этого человека? Да и надо ли? Просто выбери себе, кого будешь кормить — это твое право.

Мудрец и бабочка

Жил да был когда-то в стародавние времена один человек. То есть тогда было много народу и вообще на земле, и в том селении, где он проживал. Но этот человек отли-

чался тем, что для каждого, кто к нему приходил, находил подходящее слово, нужный совет. Неудивительно, что постепенно народ потянулся к нему: вслед за родственниками сначала соседи, потом соседи соседей, а затем и вовсе незнакомые люди стали приходить и спрашивать, как лучше поступить, что делать и отчего воздержаться. Человека этого называли мудрецом, а слава о его мудрости понеслась по горам и долам, все шире и дальше.

И вот дошла она, наконец, до селения на другом конце страны, где проживал другой мудрец, который тоже давно и успешно, к тому же охотно помогал людям и пользовался у них большим уважением. И этот мудрец стал замечать: то один, то другой, а то и несколько жителей селения собираются в дальнюю дорогу и уезжают надолго, а возвращаются очень довольные и нахваливают мудрого человека из далеких мест. Обидно стало здешнему мудрецу: сам он под рукой у этих нуждающихся, а бедняги, вместо того, чтобы обратиться, едут, можно сказать, на край света «киселя хлебать». И ведь еще надо посмотреть, насколько умен тот, кто так нахваливают, насколько справедлива его слава!

Потерял обидевшийся мудрец и покой, и сон. Все думал и думал, как сохранить свою известность и доказать людям собственный превосходящий авторитет. Думал он, думал, чуть голову не сломал, но решил наконец поставить перед соперником неразрешимую задачу:

— Возьму-ка я бабочку, спрячу в ладонях, подойду к мудрецу на глазах у всех и попрошу угадать, что у меня в руках. Он, наверно, догадается, что у меня в руках бабочка. И тогда я его спрошу, какая это бабочка, живая или мертвая. Если он скажет, что живая, я незаметно сдавлю ее ладонями, чтоб умерла, а если скажет, что мертвая — выпущу из рук, и все увидят, что она живая.

Решив так, он собрался и отправился в путь, на встречу с тем, кого считал, как сейчас бы сказали, конкурентом. Долго ли, коротко ли, добрался до места, нашел мудреца, сидевшего в окружении многих людей, и спросил, как и собирался:

— Скажи, что у меня в руках?

Мудрец только взглянул на подошедшего и тут же отвел:

— У тебя в руках бабочка. А разве ты сам не знаешь?

— Тогда скажи, живая она или мертвая?

Мудрец внимательно посмотрел в глаза тому, кто спрашивал, провел ладонью по лбу и спокойно произнес:

— Это в твоих руках.

...У каждого в руках то, что он имеет, и каждый может сказать: «Это в моих руках». Речь может идти о любой «бабочке» — отношениях с близким человеком, преодолении собственных страхов, победе над банальной усталостью, взаимопонимании с родителями или детьми...

ЭТО В ТВОИХ РУКАХ! — Если признать и поверить в это, то у «бабочки» больше шансов остаться живой.

Достаточно ли разбогатеть?

Жил-был на свете бедный человек. Жизнь была трудна, он прозябал в нищете, но терпеливо и честно тянул свою лямку. Так проходил год за годом. Судьба подбрасывала все новые каверзы... И однажды бедняга, не выдержав натиска горестных событий, отправился за советом к мудрецу.

— О, мудрый человек! — сказал он, — помоги. Бедность моя достигла предела. Денег нет, посевы погибли, дети голодают, жена больна... Что мне делать?

— Это очень просто, — ответил мудрец. Купи себе на последнюю мелочь в кармане лотерейный билет и выиграй сто тысяч.

— Ах, уважаемый, если б все было так легко! Я пробовал этот способ и не раз, но мне не везет в лотерею, просто не везет, и все, — ни в какую.

— Полно горевать! Раньше не везло, а теперь повезет. Ты пришел ко мне в четверг, сейчас месяц июль, так что покупай двадцать седьмой билет и выигрывай.

Бедняк, вывернув карманы, наскреб кое-как нужную сумму и последовал совету, хоть и тревожился чуть-чуть, не пускает ли последние деньги на ветер. Каково же было его удивление, когда узнал, что выиграл сто тысяч! Прослезившись от счастья, он вернулся с благодарностью к мудрецу:

— Ты спас меня и всю мою семью. Теперь до конца жизни я буду молиться за твое здоровье и благополучие. Но я не могу отправиться домой, не выяснив один вопрос, который не дает мне покоя: почему нужно было купить именно двадцать седьмой билет? Скажи, о мудрейший!

— Тут ничего сложного. Ты пришел в четверг — это четвертый день недели, июль — седьмой месяц года, четырёхжды семь двадцать семь.

— Но четырёхжды семь — двадцать восемь! — воскликнул новоиспеченный богач.

Мудрец взглянул на него и улыбнулся:

— Глупец! Ты выиграл и еще споришь!

Получая подарок судьбы, всегда ли нужно интересоваться, как она это устроила, и стоит ли сетовать на то, что арифметика в таких случаях может и ошибаться... Подумай сам, ладно?

Идеал

Жил да был на белом свете человек, мечтавший об идеальной женщине. Он отказывал во внимании всем прочим, грезил о ней одной день и ночь, искал и не находил, звал и не слышал отклика, но все равно продолжал надеяться и ждать.

Прошли годы, и однажды это упорство было вознаграждено: ОНА возникла на жизненном пути человека, мечтавшего об этой встрече так долго. И он узнал ее сразу, и бросился навстречу. Пылко и вдохновенно приветствовал он Даму Сердца и воздал хвалу ее достоинствам, предложив свою сильную твердую руку и пламенное верное сердце...

И тут все рухнуло в один миг. Совершенная Женщина бестрепетно отвергла предложение, ведь она искала Идеального Мужчину...

Любовь

Близко ли — далеко ли, давно ли — нет ли, было ль — не было...

Говорят, будто собрались как-то раз все человеческие чувства и качества вместе. Уж зачем это им понадобилось — неизвестно. Но вот только собравшись, никак не могли решить, чем бы заняться, — уж больно разные интересы у них были...

И наконец, когда СКУКА уже откровенно и громко зевала, а УДИВЛЕНИЕ, рассмотрев все окрестные пред-

меты, не знало, куда бы еще заглянуть, СУМАСШЕСТВИЕ вдруг сказало: «А давайте играть в прятки!» ИНТРИГА от неожиданности вскинула вверх правую бровь и переспросила: «Прятки? А что это за игра?» И СУМАСШЕСТВИЕ стало объяснять, что это когда один кто-нибудь (да хоть бы я) закрывает глаза и считает до миллиона, а потом ищет тех, кто спрятался за это время... Кого найдут последним, станет водить в следующий раз».

Тут поднялся переполох: всяк решал на свой лад, участвовать или нет, и выходило довольно шумно. ЭНТУЗИАЗМУ, например, идея до того понравилась, что он подхватил ЭЙФОРИЮ и закружился с ней в быстром танце, и оба они тут же позабыли обо всем на свете, включая предстоящую игру. А РАДОСТЬ так весело запрыгала и захлопала в ладоши, что даже убедила СОМНЕНИЕ, что стоит сыграть! Вот только АПАТИЯ, которую никогда ничего не интересовало, отказалась, и ПРАВДА предпочла не прятаться, потому что в конце концов ее всегда находят. ГОРДОСТЬ заявила, что это совершенно дурацкая игра (ну, понятно...), ТРУСОСТИ очень не хотелось рисковать...

А СУМАСШЕСТВИЕ уже начало считать: «Раз, два, три...»

И все кинулись прятаться — кто куда. Первой укрылась ЛЕНЬ (она просто улеглась за ближайшим камнем на дороге). ВЕРА стремительно поднялась в небесную синь, а ЗАВИСТЬ схоронилась в тени ТРИУМФА, который непостижимым образом влез на верхушку самого высокого дерева. БЛАГОРОДСТВО очень долго маялось, не находя себе укромного местечка, — как только оно попадалось, тут же оказывалось подходящим для других: кристально чистое озеро — для КРАСОТЫ, расщелина дерева — для СТРАХА, крыло бабочки — для СЛАДОСТРАСТИЯ, дуновение ветерка — для СВОБОДЫ! В конце концов само БЛАГОРОДСТВО устроилось в солнечном лучике, свет которого скрадывал его собственный блеск. Зато ЭГОИЗМ, напротив, очень быстро нашел для себя укрытие, нимало не интересуясь другими. ЛОЖЬ спряталась в океанской глубине (хотя на самом деле она забралась в раду-гу), а СТРАСТЬ и ЖЕЛАНИЕ затаились в жерле вулкана. ЗАБЫВЧИВОСТЬ... даже не помню, где она спряталась, впрочем, это не так важно.

Когда СУМАСШЕСТВИЕ досчитало до 999 991, только ЛЮБОВЬ все никак не могла устроиться — все-все-все места были уже заняты. Она металась, не находя себе пристанища, и вдруг... увидела прекрасный розовый куст, скользнула в него, укрылась среди цветов и наслаждалась ароматом.

— Миллион, — сказала СУМАСШЕСТВИЕ как раз в этот миг, резко крутанулось на пятках и отправилось на поиски. Первой, конечно же, была обнаружена ЛЕНЬ, на нее просто невозможно было не наткнуться! СОМНЕНИЕ сидело у забора, почесывая в затылке и решая, с какой же стороны лучше спрятаться. Отыскать ВЕРУ тоже не составило труда: в небесной вышине она громко спорила с Богом. СТРАСТЬ и ЖЕЛАНИЕ выдали себя тем, что не умели сидеть тихо, и вулкан неистово содрогался от их присутствия. Затем была найдена ЗАВИСТЬ, просвечивающая в чьей-то тени, и СУМАСШЕСТВИЕ догадалось, что это может быть только ТРИУМФ. ЭГОИЗМ и вовсе искать не пришлось: выбранное им место оказалось пчелиным ульем, и хозяева уже выдворяли непрошенного гостя.

СУМАСШЕСТВИЕ порадовалось быстрым находкам и решило немного передохнуть или хотя бы выпить. Подойдя к ручью, оно увидело КРАСОТУ. Другие тоже были найдены: ТАЛАНТ — в свежей и сочной траве, ПЕЧАЛЬ — в темной пещере, ЛОЖЬ — в радуге (если честно, то она пряталась на дне океана). Вот только ЛЮБОВЬ никак не удавалось найти. СУМАСШЕСТВИЕ искало ее за каждым деревом, в каждом ручейке, на вершине каждой горы и, наконец, решило осмотреть розовые кусты.

Едва оно раздвинуло ветки, как раздался пронзительный крик, перешедший в горький стон. Это острые шипы роз поранили прекрасные глаза ЛЮБВИ. СУМАСШЕСТВИЕ растерялось, беспомощно разведя руками и не зная, что сказать. А потом запричитало горестно и страстно, извиняясь, плача и моля о прощении... и наконец в искупление вины пообещало ЛЮБВИ стать ее поводырем.

Вот с тех самых пор и ходит по земле ослепшая навеки ЛЮБОВЬ, а СУМАСШЕСТВИЕ ведет ее за руку и не покидает никогда.

...Ну как? Встречалась тебе когда-нибудь эта парочка? Она многим известна. Шекспиру, например: «Любовь слепа, и нас лишает глаз...» А что ты сам об этом думаешь?

Меткость

В далекие средневековые времена жил да был в одном замке славный рыцарь. Был он трудолюбив и благороден, и имел мечту — стрелять из лука так метко, чтобы всегда попадать точно в цель, без единого не только промаха, но и какого-либо отступления от точки центра, — прямо в яблочко. Рыцарь много и упорно тренировался, целился по мишеням, и, хоть стрелял-то в общем хорошо, понимал, что до исполнения мечты было далековато. А еще был у него любимый конь, которым рыцарь настолько дорожил, что никому не позволял заводить в конюшню и выводить из нее, а всегда сам сопровождал до самого стойла.

Однажды он, вернувшись из дальнего многотрудного похода, рыцарь спрыгнул с верного коня, взял под уздцы и повел в конюшню. Войдя в нее, он вскрикнул от удивления: все стены и даже перегородки были испещрены нарисованными мишенями, причем точно в центре каждой торчала стрела. Рыцарь спросил:

— Кто это здесь так метко стреляет?

Ему ответили:

— Сын младшего конюха играл здесь недавно. Ему десять лет, и он очень любит стрелять из лука.

— Позовите его, — велел рыцарь.

Когда мальчик пришел, то рыцарь к нему обратился с такими словами:

— Научи меня стрелять из лука так же метко, как ты.

А мальчик сказал ему:

— Да это же все очень просто! Я беру стрелу, натягиваю тетиву и стреляю, а потом обвожу мишень...

Счастливы́й человек

Жил-поживал на белом свете счастливый человек. Улыбка не сходила с его лица, как будто каждый день он вдыхал аромат праздника, получал щедрые подарки и приятные сюрпризы. За ним толпой ходили ученики, желающие научиться жизни без страдания и усталости. Они внимательно следили за всеми словами и поступками учителя,

но никак не могли взять в толк, как этого достичь, а спросить не могли почему-то...

И вот приблизилась кончина мудреца, и он начал устраиваться не жестком ложе смерти с довольным видом и радостно улыбающимся лицом. Тогда, наконец, не выдержал один ученик, опасаясь, что тайна Учителя может уйти с земли вместе с ним, и спросил:

— Почему Ты смеешься, Учитель, как будто наслаждаешься приходом смерти? Что здесь смешного? Чему ты радуешься?

— Все очень просто, друг мой. Много лет назад я пришел к моему Мастеру молодым семнадцатилетним юношей, ощущавшим себя глубоким страдальцем, обреченным на беспросветные несчастья. А Мастеру было под семьдесят, он улыбался и смеялся, даже просто так, без всякой видимой причины. И когда я спросил, как это ему удается, то он ответил:

— Видишь ли, я свободен в своем выборе. Просто это — мой выбор. Каждое утро, открывая глаза, я спрашиваю себя, что выбрать сегодня — блаженство или страдание? И так случается, что я выбираю блаженство, ведь это так естественно.

...А что, если и нам попробовать?

Счастье

Замесил Господь глину и силой Вдохновенной Мудрости создал Творение — Человека. И смотрел Бог на Человека, и доволен был, ибо видел, что все у Человека есть: очи, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, язык, чтобы говорить, ноги, чтобы стоять и идти, руки, чтобы действовать, грудь, чтобы дышать, сердце — чтобы любить, кожа — чтобы чувствовать, живот — чтобы беречься, спина — чтобы выдерживать нагрузки, плечи — чтобы отвечать за себя...

И радовался Всевышний, хоть и остался у него неиспользованный глиняный комочек. И ликовало все вокруг, приветствуя Творение Бога.

— Что еще слепить тебе? — спросил Господь Человека, разминая оставшуюся глину.

— Слепи мне счастье, — попросил тот.

Ничего не ответил Отец Небесный, лишь молча вложил в ладонь Человека оставшийся комочек глины...

Как ты думаешь, в твоих руках может оказаться этот стройматериал?

А может, он там уже есть, и стоит просто почувствовать? Попробуй это сделать сейчас.

Протяни перед собой руки на свободно согнутых локтях, расположи их на уровне груди раскрытыми ладонями вверх (т. е. как будто что-то держишь в них), и, не напрягаясь, понаблюдай за ощущениями: есть ли в твоих ладонях что-то? И если есть, то какое это что-то: мягкое — твердое, большое — маленькое, тяжелое — легкое, теплое — холодное, круглое — угловатое, гладкое — шероховатое, — и на что это похоже. Подробненько так понаблюдай...

И, если ощутишь невидимый комочек Божественной глины, сотвори свое Счастье!

Игу!

И сказал:

— Приди!

И он пришел.

И сказал:

— Иди!

И он пошел....

Он шел, шел, шел... и все ждал, а что дальше?

А дальше надо было только идти... самому... И он остановился. Засомневался. Устал. Сел. Подождал. Потом лег. И уснул...

И приснился сон... странный такой сон... будто наяву и будто нет... Будто здесь и будто где-то еще... Будь с ним или с кем-то другим... А когда сон кончился, он проснулся. И сел. А потом встал. И пошел. И больше не останавливался.

Терпение

Жил-был на свете юноша. Все у него было — мудрый отец и добрая мать, крыша над головой, похлебка на сто-

ле да деньги в кошельке... но только не было у него терпения. Как скажут ему слово поперек, так сразу весь он распалется-взрывается, а порой даже и кулаки зачешутся, и зубы заскрипят. Трудно ему от этого жилось, и настал день, когда он это даже сам понял. Пришел к отцу и говорит: «Батюшка, что мне делать? Люди от меня шарахаются, девушки прячутся, даже собаки к забору прижимаются. Разве это житье? Не могу с собой совладать, как что не по мне — сразу начинаю злиться-сердиться».

А батюшка ему и отвечает:

— Ты попробуй, сынок, злость свою куда-нибудь девать, чтобы людям не давать. Да вот хоть гвозди в ворота забивай. Как чуешь, что гнев подступает, злоба закипает, сразу к воротам поспешай — гвоздь молотком вгоняй. Авось, и пройдет твоя злость.

Послушался сын, и вскоре увидел, что отцов совет хорош оказался. Стал он чуть что — и к воротам. Там и молоток наготове лежал, и мно-о-ого гвоздей он в ворота навбивал, а потом реже стал подходить — незачем было по воротам бить. И однажды молоток был вовсе убран от ворот.

Пришел юноша к отцу — похвалиться, а тот ему говорит: «А теперь иди и гвозди из ворот назад тяни. Да не сразу, а по одному: ежели с кем-то поговоришь и ни разу не «закипишь». И положены теперь у ворот были клещи...

Долго ли, коротко ли, но повытаскивал сын все гвозди из ворот и пришел к отцу радостный и довольный. «Что ж, — говорит батюшка, — пойдём поглядим». Пришли они к воротам, отец и спрашивает: «Что ты видишь тут, сын?»

— Ворота.

— Какие ворота?

— Деревянные.

— Деревянные-то они деревянные, да только уж больно дырявые. Вот так и в жизни: причинил человеку боль, словно гвоздь ему в душу забил, а потом, хоть и гвоздь достал — а метка-то осталась. У кого — дыра, у кого — рубец... Понял?

Покраснел юноша до самых корней волос:

— Понял, батюшка. Да ведь я другой теперь стал.

— Вот и ладно. А ворота мы все ж на память оставим...

Вот такая история.

Толкование сна

Властитель страны призвал своих прорицателей и велел толковать увиденный им сон, в котором у него выпали все зубы. Первый прорицатель сказал:

— Мужайся, повелитель страны, ибо ты потеряешь всех своих родных и близких, смерть подстерегает всех, кто тебе дорог.

Только успел он это сказать, как был брошен в темницу.

Другой прорицатель сказал:

— Радуйся, о могущественный правитель, ибо ты переживешь всех в своем роду, — и тут же был награжден.

Удивились царедворцы, обступили прорицателя, стали расспрашивать:

— Как же так, вы оба сказали одно и то же, но у тебя — награды, а у того, кто говорил первым — тюрьма!

И он ответил:

— Важно не только то, что говоришь, но и как говоришь.

А я бы к этому добавила:

— Не так важно, что происходит, гораздо важнее, как ты к этому относишься.

Карандашные правила

Жил-был на свете карандашный мастер. Он хорошо знал и любил свое дело, изготовленные им карандаши хорошо раскупались, потому что пользоваться ими было — одно удовольствие, и как только они попадали в руки людям, они ощущали на душе радость.

А дело в том, что мастер не считал свои карандаши просто полезными вещами. Он был уверен, что они могут видеть, слышать, чувствовать, улавливать запахи. Он приветствовал их по утрам, желал доброй ночи, уходя из мастерской. А перед отправкой каждого готового карандаша в коробку, давал доброе напутствие.

— Ты отправляешься в мир, — говорил мастер Карандашу. — Чтобы пройти этот путь достойно, необходимо усвоить пять карандашных правил. Запомни хорошенько

и следуй им, тогда жизнь твоя будет наполнена смыслом и принесет хорошие плоды, приятные тебе и нужные тем, кто тебе встретится.

Первое правило: не зазнавайся. Ты сможешь создать замечательные произведения, но лишь в том случае, если позволишь Кому-то держать тебя в Своей руке.

Второе правило: не бойся боли. Время от времени тебе придется терпеть обтачивание. Это больно, но иначе невозможно сохранять способность проявить себя.

Третье правило: не унывай. Ты, как любой, кто что-нибудь делает, будешь совершать ошибки. Ничего страшного, потому что ты способен их исправлять, а это важнее и полезнее, чем горевать по поводу допущенной оплошности или просчета.

Четвертое: дорожи главным. Самое ценное находится внутри тебя, так что даже если краска на твоих боках потрескается или облупится, от этого никак не уменьшатся творческие возможности и мастерство.

Пятое правило: не останавливайся на достигнутом. На какой бы поверхности тебя ни использовали, оставляя свой след. Продолжай писать, чертить, рисовать, не экономя силы и не обращая внимания на то, сколько их у тебя осталось.

Мастер был уверен, что Карандаш понял его, а раз так — будет не только служить людям, а выполнять призвание сердца. И тот, кто возьмет его в руку, ощутит радость. Это — путь к творчеству!

Кто красивее?

Бедность и Богатство, встретившись однажды на Дороге Жизни, заспорили о том, кто из них более красив. Забавно, что их не интересовало, кто важнее, нужнее, полезнее. Речь шла только о красоте. Бедность утверждала, что она благороднее, а Богатство — что ярче. Спор их затянулся, но каждый стоял на своем. В это время над Дорогой Жизни пролетал Счастливый Случай. Заслышав громкие голоса, он приземлился поблизости и, понаблюдав немного, сказал:

— Так вы ни до чего не договоритесь. Да и вам ли решать?! Об этом может судить только Человек.

Спорщики притихли и впервые пришли к согласию:

— Да, действительно так. Надо спросить у Человека.

И отправились искать его втроем. Шли-шли, устали и проголодались. Остановились на обочине. Бедность достала из кармана сухую корочку и стала жевать, вздыхая. Богатство, раскрыв суму, замешкалось, выбирая куски потолще и хлеб помягче. Счастливый Случай взлетел над пригорком, разглядел на нем сочные ягоды земляники и с удовольствием принялся их собирать, пригоршнями отправляя в рот.

Подкрепившись и отдохнув, путники заметили вдали дом.

— Там живет Человек, — сказал Счастливый Случай.

— Так пошли скорей к нему! — хором воскликнули Бедность и Богатство.

И тут же отправились к жилищу. Постучав в дверь, спорщики вошли, а Счастливый Случай, пролетев над их головами, незаметно встал за спиной хозяина дома.

Человек посмотрел на гостей, поздоровался и спрашивает:

— Кто будете, путники?

— Как?! Ты нас не узнал? Мы — Бедность и Богатство.

— А что ж вы вместе ходите, вроде, друг дружку не больно жалуете, — удивился Человек.

— Хотим спросить тебя. Скажи, кто из нас красивее.

Человек посмотрел на них и подумал: «Красивее всего — счастье».

Но вслух ничего не сказал, чтобы не обидеть. Думал-думал, ничего не мог придумать. Да и шутка ли: предпочтя Бедность, рассердит Богатство, которое больше в дом и носа не сунет. Выберет Богатство, расстроит Бедность — а ну, как она задумает отомстить и начнет мучить неурожаем, болезнями, пожарами да кражами?

Тут Счастливый Случай взлетел над головой Человека и осенил его крылом. Тот тут же рассмеялся и говорит:

— Да что вы стоите-то? Походите по горнице, чтоб я вас лучше разглядел.

Стали Богатство с Бедностью прохаживаться-прогуливаться, а Человек их подзадоривает:

— Так-так-так, очень хорошо. Ходите-ходите, сейчас я выберу.

Они опять ходят: Богатство подбоченилось, Бедность гордо подняла голову...

— Ладно, хватит, — говорит Человек, — я решил. Ты, Бедность, очень хороша со спины, когда к двери идешь, а ты, Богатство, очень красиво, когда идешь навстречу.

А потом он развернулся к третьему посетителю, что опять за спиной у него примостился, и добавил:

— А ты, дружок, хорош, когда не прячешься.

И все остались довольны.

Приложение 1

Конспект тренинга личностного роста по сказке «Жила-была Мечта»

Цели и задачи: самопознание и самопринятие, развитие позитивного мышления и творческого потенциала.

Тренинг может проводиться с подростками, детско-родительскими парами (с возрастом от 9–10 лет), взрослыми.

Количество участников: до 15 человек.

Продолжительность: 12 часов (предпочтительно 4 занятия по 3 часа или 2 — по 6 часов).

Знакомство

Участники садятся в общий круг и знакомятся. Знакомство может проходить в игровой форме, например:

— для участников, впервые встретившихся на тренинге. Каждый по очереди называет свое имя, а потом с закрытыми глазами называет всех, кто находится в комнате. Если чье-то имя забывается, тренер предлагает еще раз познакомиться с этим человеком: «забывчивый» игрок подходит к тому, кого не назвал, и оба человека представляются друг другу с рукопожатием. Довольно часто игроки забывают назвать себя. Тренер в шуточной форме может предложить подумать, все ли названы. После недоумения обычно возникает веселый смех, который как нельзя более кстати помогает созданию доверительной обстановки;

— для тех, кто был знаком раньше. Участники придумывают себе игровое имя «по принципу» (например, позитив-

ный эпитет, начинающийся на ту же букву, что и настоящее имя; любимая уменьшительно-ласкательная форма своего имени; сказочное имя и т. д.) и в кругу знакомятся «по-новому».

Другой вариант — запись игрового имени на бейдже. Я, например, перед этим заданием прошу:

— Поднимите реку, которой вы обычно пишете.

Потом:

— А теперь поднимите ту, которой обычно не пишете.

И наконец:

— Вот этой рукой мы сегодня и пишем имя на бейдже.

После этого часто следует смех, и можно считать, что следующая стадия — разогрев — уже началась.

Знакомство проводится на каждой сессии, и каждый раз — по-новому.

Соглашение

Участники заключают соглашение, в соответствии с которым:

- все называют друг друга по именам и на ты;
- все равны в правах (включая тренера), здесь нет старших — младших, опытных — начинающих, умных — глупых и т. п.;

- никто никого не критикует, каждый прав по-своему;
- каждый имеет право участвовать в том, в чем хочет, и не участвовать в том, в чем не хочет (в дальнейшем при отказе игрока от какого-либо упражнения тренер может, не настаивая, спросить, стоит ли отказываться от опыта в игре, который может пригодиться и в жизни).

Соглашение заключается либо сидя в кругу, либо стоя. Ритуал может скрепляться рукопожатием, сцеплением рук в круговой цепочке, пропусканием мысленного «да», означающего принятие каждого пункта, импульсом по кругу (прикосновением, похлопыванием по плечу и т. д.).

Соглашение также является неотъемлемым пунктом каждого занятия и может также использоваться для разогрева. Но, в отличие от «Знакомства», здесь можно использовать один и тот же ритуал, это даже полезно, т. к. солидаризирует группу.

Разогрев

Можно обсудить, что такое мечта, какой она бывает; вспомнить детскую мечту. Можно поиграть в вопросы, кто о чем мечтает (например, бросая друг другу мяч) или провести эстафету: кто больше вспомнит заветных желаний сказочных персонажей. По мере утепления атмосферы и погружения участников в сказочно-игровую атмосферу мечты сказочных героев могут передаваться в образах либо в пантомимических загадках, либо «пересылаться по почте».

Тело сессии 1

1. Тренер обращается к игрокам, сидящим в кругу в расслабленном состоянии с прикрытыми глазами:

«Скажи, когда ты слышишь слово “мечта” — что себе представляешь? Какой-нибудь образ? Или звук? Может быть, запах или вкус, или прикосновение? Наверняка это что-то приятное...»

Хочешь — давай прямо сейчас попробуем: прикрой глаза, сядь поудобнее и мысленно произнеси: “Мечта”. А потом понаблюдай за своими ощущениями во всем теле: в ногах, руках, животе, спине, груди, шее, голове. Может, перед твоим мысленным взором возникнет картинка — я не знаю, какая, — она же перед тобой может появиться, только перед тобой. Ну, начали?..»

Пауза длительностью до 1 минуты.

«Завершая это мысленное путешествие, перед тем как открыть глаза, можно вдохнуть глубоко воздух и энергично выдохнуть — один раз, потом другой и третий.»

Обсуждение ощущений.

Не у каждого сразу получается понять их как следует. Тренеру необходимо в таком случае поддержать, подбодрить человека: «Можно же попробовать снова и необязательно сейчас — в любое время, когда захочешь и будет такая возможность, чтобы никто не беспокоил.»

Обсуждение заканчивается позитивным настроем: «Если удастся расслабиться полностью и “рассмотреть”

свои ощущения, то чувствуешь себя отдохнувшим, спокойным и бодрым». Обычно после подобной фразы участники дают понять о своем хорошем самочувствии.

2. Прослушивание первого фрагмента сказки «Жила-была Мечта» — Мечта-малышка (до слов: «Как приятно вернуться домой», — с этой мыслью она свернулась калачиком и сладко задремала...)

3. Обсуждение темы «ниточки».

Зачем нужна была эта ниточка и нужна ли вообще?

Как поступил бы каждый из игроков, оказавшись на месте Мечты?

После обсуждения желательно дать возможность участникам группы подвигаться в свободном режиме, например, под музыку, несколько минут.

4. Игра «Клубок вопросов».

Вариант 1. Каждый по кругу задает вопрос по сказке о Мечте-малышке соседу, сосед не отвечая, передает его другому, добавляя свой вопрос. «Клубок» растет, пока кто-то не собьется, забыв назвать какой-то вопрос. Тогда другие участники помогают вспомнить пропущенный вопрос, и «забывчивый» игрок на него отвечает. После этого игра начинается с начального пункта.

Вариант 2. Та же технология, но вопросы задаются в парах.

Вариант 3. Тот, кто не может добавить свой вопрос, выбывает из игры. Победитель награждается призом.

Шеринг по игре. Ведущий спрашивает: Как вы думаете, чем мы сейчас занимались? Для чего задавать вопросы, не отвечая на них? После обсуждения резюмируется тезис:

Время ответов придет, вот увидите! Некоторые мудрецы утверждают, что если человек задает вопрос, то значит, что уже знает на него ответ... Я с этим согласна и много раз в жизни убеждалась в том, что так и есть. Каждый может попробовать сам, чтобы убедиться.

Главное — не ждать мгновенных подсказок: они станут подниматься к сознанию из самых недр души, из ее потаенных уголков и заветных местечек, по тайным тропинкам и невидимым лесенкам. И придут, когда будут нужны, может,

через месяц, может — через год, может — через час или даже через пять минут. Придут, если их не заставлять, понимаешь. Но если сразу сказать, что такого быть не может, — то это уж точно не произойдет, — раз сам запретишь. То есть начертишь мысленно еще один круг ограничений... Впрочем, если он нужен, этот круг... Кто как захочет, тот так и делает. Человек свободен в выборе. Человек — свободен!

5. Медитативное упражнение «Рождение мечты».

Участники усаживаются (или укладываются, если есть возможность) в кругу, расслабляются, прикрывают глаза и находят внутри себя ощущения «Как чувствуешь себя, когда внутри зарождается мечта».

В целом на подготовку, проведение и обсуждение уходит примерно 15–20 минут. Тренер с помощью известных техник создает релаксационную атмосферу, помогает игрокам найти нужное состояние (можно — под музыку), напоминает, что место, где рождается мечта, — у каждого свое, и, пройдясь мысленным взором по всему организму «изнутри», его нетрудно найти и почувствовать. Возникает ли при этом ощущение «ниточки»? Отследив «погружение в себя», ведущий дает возможность игрокам прочувствовать ощущения (1–2 минуты), предлагает попробовать их запомнить и помогает вернуться в обычное состояние бодрствования.

Упражнение завершается обсуждением ощущений. Обычно они бывают очень приятными. В заключение ведущий может резюмировать, например, так: если почувствовать и запомнить эти ощущения, то они станут помогать в неприятных ситуациях — выходить их них, как выходишь из тени на свет, как щелкаешь выключателем — раз! — и готово.

6. Диалог с «ниточкой».

Участники объединяются в пары, в каждой из которых у одного — роль мечты, у другого — ниточки (затем — наоборот). Ведущий объясняет, что после того, как удалось почувствовать в себе рождение мечты и ощутить «ниточку», у игроков появилась счастливая возможность устроить им беседу, в которой совсем необязательно говорить и действовать по сюжету прослушанной сказки, главное — выйти

на взаимопонимание. Желательно не только говорить, но и выражать свои мысли движениями, жестами. Можно вообще не сидеть, а ходить. Ниточка может «подергать» Мечту, например, если ей это для чего-нибудь нужно (здесь, как правило, раздается смех, очень способствующий успешному прохождению последующего диалога).

После ролевых диалогов обсуждается вопрос, как удалось (или не удалось) достичь взаимопонимания.

7. Игра «Магниты». В описании ее нет необходимости, поскольку она широко известна. Особенность проведения ее в этом тренинге заключается в метафоре притягательности, магнетичности мечты.

Тело сессии 2

1. Ведущий напоминает, что в прошлый раз встречались с Мечтой-малышкой. История была коротенькой наверно оттого, что жизнь Мечты-малышки была тогда еще в самом начале. Но с тех пор она подросла...

Затем обыгрывается подход ко второму фрагменту сказки.

Если ты встречаешь знакомого после долгой разлуки, то легко можешь заметить, как он изменился, правда? А если видишь его каждый день — то вовсе не так хорошо видно, как меняется человек. А уж разглядеть собственные изменения и того сложнее... Разве что взять семейный альбом и рассматривать фотографии!

Кстати, его совсем необязательно брать в руки. Ты можешь просто сесть поудобнее, расслабиться, прикрыть глаза и представить себя, каким был когда-то... хочешь, год назад, хочешь — 10 лет... Все зависит от того, сколько тебе лет и в каком возрасте хочется себя увидеть. И когда ты себя представишь, то сможешь вспомнить-почувствовать, каким был тогда не только внешне, но и внутренне: что тебя интересовало, волновало, заботило. И ты можешь сказать себе тогдашнему спасибо за все, чему действительно благодарен, и простить себе тогдашнему то, в чем был неправ. Если ты сделаешь это искренне, от души — то, завершив это маленькое путешествие в прошлое, почувствуешь себя более легким, свободным, будто отдохнувшим. И ты от-

кроешь глаза, и посмотришь вокруг, и улыбнешься... Улыбнулся? — И я тебе улыбаюсь.

2. Прослушивание второго фрагмента сказки:

— со слов: «А потом были другие дни... В ее жизни было так много интересных событий! Знаешь ли, жизнь Мечты измеряется совсем не так, как у людей — не часами и минутами, которые складываются в годы и десятилетия, а... полетами»;

— до: «Я выросла, но меня все равно любят и ждут», — с этой мыслью она уютно устроилась в своей постельке и сладко задремала».

3. Обсуждение прослушанного фрагмента сказки.

4. Рисование.

Игроки устраиваются, как им удобнее (вариант — за большим общим столом) и ведущий предлагает порисовать:

«Давайте порисуем. Рисовать может каждый, но не каждый делает это часто. Некоторые считают, что не умеют (они ошибаются), другие — что некогда (это им кажется), третьи — что это несерьезное занятие (они забыли, как это интересно). А вообще-то рисунок — это необязательно картина, зато всегда — настроение. Поэтому когда ты злишься — можно сделать какой-нибудь гадкий рисунок, да хоть просто каляку-маляку, а потом скомкать и выбросить — вместе со злостью и раздражением. Если взгрустнется, можно попробовать изобразить свою грусть на бумаге, а потом рассмотреть ее внимательно и вздохнуть с облегчением. Ну, а если радостно... тут и говорить нечего, все ясно, правда?»

Нарисуйте свое впечатление от сказки! Совсем неважно, что изображать: ее героев или просто затейливый узор, или даже незатейливый, или даже просто цветочные пятна, — что угодно. Главное, чтобы это было СВОЕ настроение. Рисуем, не думая, и наблюдаем за своими ощущениями...»

5. «Вернисаж».

Все рисунки крепятся на стенде (доске, стенах) и рассматриваются. Каждый говорит, что больше всего понравил-

лось в рисунке (рисунках) других живописцев. Авторы при этом не называются.

Подводя итог, тренер сообщает, что все «полотна» оказались так хороши, что можно выставлять на аукцион.

6. «Аукцион» (вариант игры «Магазин волшебных подарков»).

Ведущий предлагает участникам аукциона приобрести уникальные работы живописцев. В качестве эквивалента цены выступают те качества, которые человек считает для себя лишними. При поступлении «ставки» проходит блиц-интервью по поводу предложенной в уплату черты, по итогам которой «покупатель» может снять свое предложение (если оказывается, что недостаток таковым не является, по его собственному мнению). Чаще всего так и происходит: неуверенность, как выясняется, всего лишь проявление деликатности, например, и т. д.

Тело сессии 3

1. Обсуждение прослушанных ранее фрагментов сказки, восстановление основного содержания и впечатлений.

2. Прослушивание третьего фрагмента сказки:

– со слов: «Но с этого самого дня Мечта начала задумываться о том, что же будет, если она воплотится...»;

– до «...Она указала им на легкие резные полукресла, стоявшие неподалеку и движением руки пригласила сесть».

3. Вопросы ведущего: Какой страх испытывала Мечта? А что такое страх? Что он делает с человеком?

После ответов, в которых непременно появится мнение, что «страх сковывает, связывает...», — предлагается попробовать: каково это, быть связанным. Подходя к каждому игроку, тренер с веревкой в руках спрашивает, как бы ему хотелось, чтобы его привязали к стулу. Когда все оказываются привязанными, звучит просьба почувствовать ощущения, затем пошевелиться и снова понаблюдать за ощущениями. В общем разговоре обсуждается, кто каким образом

захотел быть привязанным, и насколько это случайно? После отвязывания — снова наблюдение за ощущениями, свободная ходьба под приятную спокойную музыку.

4. Прослушивание четвертого фрагмента сказки:

– со слов: «— Итак, — продолжила фея, — на ваших лицах все написано»;

– до: «...А Судьба промолвила в ответ: “Вам решать, спешить или медлить. На мой взгляд, и то и другое — крайности”... И исчезла в мгновение ока».

5. Обсуждение. Вопрос тренера: «Как вы думаете, что произойдет дальше?» После разговора — складывание пазла из разрезанных на причудливые кусочки открыток в пазах (на время).

По завершении игры тренер поздравляет всех с успешным ее выполнением и предлагает послушать, а как справились с заданием Мечта и Рэй?

6. Прослушивание последнего фрагмента сказки:

– со слов: «И они начали собирать мозаику» до конца.

7. Обсуждение. Вопросы тренера: На что для вас похоже воплощение Мечты? Отличается ли она от желания?

8. Рисуем радугу. Обсуждение рисунков.

Завершение (заключительный этап)

Обсуждение перипетий и впечатлений от встречи, в ходе которого достигается спокойная, уравновешенно-позитивное настроение всех участников, высказываются пожелания и т. п. К беседе может быть добавлен заключительный ритуал. На протяжении многосессионного тренинга предпочтителен повторяющийся ритуал, который способствует закреплению результатов не только прошедшего, но и предыдущих занятий (например, пускание по кругу клубка, который разматывается и сматывается в круговом или произвольном порядке).

Приложение 2

Сказки и притчи, написанные с участием читателей интернет-рассылки «Сказки-подсказки»

1. Одинокое дерево

Посреди луга, между бегущей речкой и шумящим лесом стояло старое гордое Дерево. Оно уже и не помнило, почему и как оказалось здесь в задумчивом одиночестве. То ли бродяга-хулиган Ветер когда-то закинул невзначай семечко, то ли в молодости рядом жили и другие, да Судьба раскидала их по свету... Но теперь, сейчас оно было совсем одно. Впрочем, уж не настолько... Птицы постоянно выбирали именно его крону для своих гнезд, часто шумели-галдели и дрались, не поделив особо раскидистую ветвь или особо сухое дупло. Под Деревом любили отдыхать пастухи, мальчишки часто взбирались наверх, чтобы, сидя на ветке и болтая ногами, вести свои смешные разговоры. Несмотря на сумятицу, которую все они вносили в мерный ход существования, Дереву нравилась такая жизнь, нравилось бережно прикрывать листвою птиц — особенно маленьких несмышленных птенчиков, надежно держать ветвями сорванцов...

Случалось, что Ветер, расхулиганившись не на шутку, доносил обрывки фраз лесных сородичей, живших большой дружной общиной, хотя Одинокое Дерево, изредка отвлекаясь от своих дум, и так могло слышать, о чем они говорят между собой. Иногда те деревья в своих никчемных в основном беседах упоминали его, но почему-то, несмотря на постоянные упреки и порицания, в их разговорах явно чувствовались зависть и непонимание...

Одинокое Дерево давно уже не жалело о том, что не с кем перемолвиться — поделиться мыслями о Жизни, которых было и впрямь много: что же делать еще одному, как не

думать? Уже много лет оно не боялось гроз со зловещими молниями, норовящими расщепить его пополам. От гнева они так распались, что переставали быть меткими и в цель попали не больше трех раз за всю жизнь, да и то сумели лишь расщепить самую верхушку да сломать пару веток.

— Что поделать, — думало Дерево, — если суждено очередной настырной злодейке сжечь или сломать меня — это Судьба...

Его даже не влекло туда, в лес, — о чем там говорят? Сплетни, ругань, шум... И ему иногда даже льстило, что молнии выбирают именно его, пропуская столько заманчивых лесных целей. В одиночестве найдешь для себя похвалу в чем угодно, даже в напаках... При желании, конечно.

Так и стояло себе Дерево, пока однажды рядом с ним не появился росток. Откуда он взялся, неизвестно. Может, Ветер занес случайно семечко, может, растеряха-птица обронила, может, волшебник посадил (волшебники же умеют действовать незаметно). Росток быстро тянулся вверх, и вскоре стал настоящим деревцем — тоненькой Ивой, которая легко гнулась под любым порывом ветра, дрожала от ударов грома, а иногда слегка постанывала, страдая от жажды. Поначалу она умела радоваться только веселому дождю: плавно скидывала свои длинные ветви ему навстречу и как будто танцевала с водяными капельками, которые охотно прыгали в ее ладошки и качались-баюкались в них, наслаждаясь нежностью прикосновения. А когда быстроногий дождик убегал прочь вдогонку за кучевыми облаками, и капельки таяли на листьях, шепча на прощание: «До встречи!», Ивушка вновь начинала печалиться, обреченно склоняя ветви и являя всем видом сплошное страдание.

Большое Дерево не раз пыталось отвлечь соседку от грустных дум, но не особенно удачно: беседу она не поддерживала, житейской мудрости не понимала, и в ответ на любое предложение только горестно вздыхала: «Аххх!» Это было невыносимо: видеть мучения такого юного еще создания и не знать, как помочь. А может?.. И как-то раз Большое Дерево запело тихую песенку. Едва услышав мелодию, Ивушка затихла, замерла... покачнулась... и стала подпевать. С тех пор так и повелось: они стали сочинять музыку и петь вместе все новые мелодии, которые разносились по округе, привлекая своей красотой и птиц, и путников, и все живое.

Большое Дерево стало укрывать подружку от непогоды, защищая и оберегая, а Ива благодарно приникла к нему и обвила своими длинными ветками, даря свою нежность.

Час за часом, день за днем — шло время. Однажды на звуки песни прибежал резвый Ручеек, заслушался, непоседа, да и не смог расстаться с певучими деревьями. С той поры их музыка стала еще краше: голос молодой Ивы раздавался радостнее и чище, шелест Большого Дерева — величественнее и спокойней, а Ручей прекрасно им аккомпанировал, журча возле корней.

Веселый ручеек привык к этим деревьям, а когда подрос, стал настоящей Рекой. И как когда-то сам он рожден был большой матушкой-Речкой, так стал теперь отпускать от себя такие же веселые Ручейки во все стороны... Они разбегались, хохоча во весь голос, как будто играли в салочки-догонялочки. Ну, малыши, понятно! Только... откуда же взялось столько воды?

А дело было вот как. У повзрослевшей со временем Ивы случилось однажды несчастье, о котором знала лишь она одна. То есть ничего особенного не произошло, но Ивушка снова пригорюнилась: то ли поняла, что жизнь проходит, то ли еще что-то, но, чтобы не расстраивать Старое Дерево, ставшее для нее родным отцом, она погрузила свои ветви прямо к водному течению Речки и стала тихонько проливать свои горько-сладкие слезы, подпитывая ее. Но вот ведь как вышло: в тени склонившихся серебристых ветвей полюбили резвиться глупые мальки, а Большие Умные Рыбы не жились в ее зеркальном отражении. Заметив это, Ива стала хлопотать-привечать речную живность. Она стала, например, обучать сольфеджио способных лягушат, проводила соревнования по бегу среди водомеров, пробовала даже склонить щуку к вегетарианству...

В общем, хорошо все сложилось! А ты как считаешь?

2. ЛЬВИНАЯ СКАЗКА

Однажды в саванне на краю Джунглей появился на свет львенок.

Был он таким же, как все львята, — игривым и веселым, но очень быстро стал выделяться среди сверстников:

ум у него был особенно острым и быстрым, сила — гибкой и верной, выносливость — прочной и безотказной. А самое удивительное — он с малых лет обладал целеустремленностью!

Понятно, что такой Львенок всегда и во всем старался быть первым, и не просто старался — у него это получалось. Он первым научился ловить бабочек, первым начал различать запах врага, первым перестал бояться молнии. Но, конечно же, главным в обучении потомства у львов была охота. И здесь тоже все складывалось, как нельзя лучше: с самых первых, еще детских соревнований: кто быстрее загонит молодую антилопу — чаще всего побеждал наш Львенок. Успехи способного ученика были столь стремительны, что с некоторых пор вся саванна заговорила о его блестящем будущем, и о том, что именно ему предстоит в дальнейшем стать Царем Джунглей.

Когда маленький Лев подрос, то превратился в молодого стройного красавца: золотистая грива, казалось, сверкала на солнце, поступь была величественно-властной, а взгляд — огненно-ярким. Не одна львица украдкой вздыхала по нему, но он как будто не замечал ничего, пока... пока не встретил одну прекрасную юную особу. С первого мгновения оба ощутили притяжение друг к другу, а затем (и очень скоро) выяснилось, что каждый понимает другого с полуслова, а чувствует — еще тоньше. Они стали неразлучны: и в самых серьезных занятиях, и в беспечных развлечениях Львиного Народа старались быть рядом: вместе любовались восходом солнца, вместе купались в быстрой реке, вместе пели радостный гимн жизни.

И наступил день, точнее вечер, когда Лев решил сделать предложение своей Даме Сердца, а она ответила искренним согласием. Благословенный миг! Звезды сияли в беспредельной вышине темного неба, а восторг влюбленных взмывал еще выше — на вершину счастья, — туда, где забывается все на свете, кроме самого главного.

И тут... счастье оборвалось, сметенное нежданной бедой. Так буря клубами пыльного песка внезапно накрывает незащитных путников в пустыне, не давая дышать и двигаться; так мутные потоки с гор неостановимо смывают все встречное, цепко подхватывая и не выпуская из своей сокрушающей власти; так отчаяние нависает над своей жерт-

вой, обволакивая темной пеленой взор и заслоняя слух от всего мира, от самой жизни.

Надо же было такому произойти! Он и отлучился-то совсем ненадолго, чтобы вручить своей избраннице припрятанный поблизости Дар Любви. Внезапно услышав шум позади, стремглав вернулся,.. но поздно. Целый отряд людей с факелами и ружьями увозил прекрасную юную Львицу, опутанную сеткой с головы до хвоста, на каком-то воющем чудище с крутящимися колесами вместо лап.

Вопль ужаса готов был вырваться из пасти Льва, чтобы прогреметь и заставить трепетать все Джунгли, но он, хоть и огромным усилием воли, сумел сохранить самообладание. Да, надо признать собственное бессилие сейчас: если броситься на охотников, то погибнешь сам и не спасешь любимую, которая потом будет вновь и вновь, страдая, переживать картину его смерти. Нет!

Он не может сейчас помешать им, этим жестоким коварным людям, но все же освободит свою Львицу во что бы то ни стало. Столь же бесшумно, сколь безотрывно двинулся Лев сопровождать процессию похитителей его счастья. Путь оказался не близким и завершился в неожиданном месте — Зброшенном Городе, который с давних пор Джунгли помнили пустынным и безмолвным. Теперь там, за воротами с огромной перекладиной, к которой были прибиты непонятные загогулины, стояло много больших деревянных клеток со зверями: леопардами, обезьянами, слонами... Часть клеток пустовала, и в одну из них посадили Львицу. Когда зловеще щелкнул запираемый снаружи засов, пленница с трудом поднялась на затекших лапах, покачиваясь, добрела до дальнего угла клетки и рухнула на пол.

А между тем уже настало утро, и вскоре к клеткам потянулись другие люди, без оружия и факелов, а нарядно одетые, шумные, многие — вместе со своими детенышами. Они смеялись, шутили, показывали пальцами на зверей, с удовольствием жевали на ходу, тут и там щелкали какими-то коробочками, из которых вырывались вспышки света, а потом рассматривали карточки, выползавшие из этих коробочек, и хохотали.

Львица не двигалась. Она даже не посмотрела в сторону большого куска мяса, который долговязый старик в бол-

тающемся на плечах халате просунул в клетку на длинном шесте. Она никак не реагировала на людей, галдевших на расстоянии всего одного прыжка от львиного уха. Разумеется, внимательный взгляд без труда мог бы понять, что здесь находится существо, убитое горем, но те, что пришли развлечься в зоопарк, глядели беспечно и самодовольно, поминутно вертели головами и совершенно не собирались вникать во что бы то ни было, противоречащее их намерениям веселиться.

Ах, как медленно тянулся этот день! Как назойливо мелькали и мельтешили яркие одежды, гремела и гудела музыка, голосили без умолку мартышки...

А Лев затаился в кустарнике на самом краю обступивших город Джунглей и ждал. Он не чувствовал ни голода, ни усталости. Его выносливость была, как всегда, прочной и безотказной. Он умел ждать.

И вот наступила ночь. Дорожки между клетками опустели, стихли голоса. Лев поднялся и осторожно скользнул вперед. Тенью перемахнув через ограду зоопарка, он безошибочно определил, где томится его возлюбленная. Подойдя к клетке, Лев ткнулся носом в промежуток между толстыми деревянными столбиками. Львица приблизилась и виновато-нежно лизнула нос отважного ночного посетителя. А он в ответ поклялся, что спасет свою избранницу, и потом на свободе они обязательно построят семью, вырастят детей и будут счастливы, как никто на свете. Она слушала внимательно и верила каждому слову, и даже пообещала не отказываться от пищи, чтобы иметь силы, и больше двигаться по клетке, чтобы суметь бежать, когда понадобится.

Всю ночь шло обсуждение счастливого будущего. А под утро Лев скрылся, чтобы готовить план побега и добиваться его воплощения. Он понимал, что неизбежны длительные упорные тренировки, т. к. действовать в решительный момент надо будет наверняка, а значит, владеть в совершенстве всеми необходимыми действиями, — ведь в случае провала шансы на повторение попытки ничтожны: Львицу могут в лучшем случае увезти в другое место, а в худшем... Об этом лучше не думать.

Целыми днями Лев неустанно трудился на благо своей цели. Сначала он рыл огромные ямы в Джунглях и при-

легающей саванне, учась делать подкопы. Потом пришлось отказаться от этой затеи, так как опасность обвалов в вырытых тоннелях оказалась слишком велика, — нельзя было так рисковать жизнью любимой. Он стал когтями царапать деревья. Потратив на это немало времени, убедился, что этот путь так же не подходит: долог и шумен. Затем Лев стал с размаху ударять по деревьям лапами, выбирая все более толстые стволы и отыскивая способы, как лучше справиться с ненавистными прутьями клетки. А еще он загонял самых быстрых антилоп, чтобы быть сильным, и чтобы потом, в случае погони, обеспечить пропитание ослабевшей в неволе Львице и себе без потери лишнего времени. Много еще самых разных навыков освоил наш Лев, нужных и полезных, — таких, которые могли пригодиться. Он ведь во всем был первым и лучшим. Но для верного успеха дела требовалось безупречно совершенство мастерства, и он добивался его, оттачивая с упорством всей силы своего благородного намерения.

А время летело, унося дни за днями, недели за неделями... Да и какая разница, сколько воды утекло за время разлуки, если главное — победить наверняка! Каждую ночь Лев по-прежнему навещал пленницу, утешая ее и повторяя клятву освободить. А она по-прежнему слушала внимательно и верила каждому слову...

Наконец, наступил тот день, когда он почувствовал, что все готово для Победы, и решительно направился к Зброшенному Городу. Войдя в зоопарк, в несколько прыжков домчался, — нет, долетел! — до знакомой клетки... и что было сил ударил по ней лапой. Рраз! — с треском разлетелись крепкие прутья, словно тонкие никчемные хворостинки... и Львица вышла на волю!

Обоюдной радости не было предела, как не было времени для ее выражения. Не теряя ни минуты, они понеслись в родные Джунгли... Лев уверенно вел по заранее подготовленному маршруту подругу, которая едва за ним поспевала. Время от времени он вскрывал тайники с припасенной пищей, и, подкрепившись, беглецы вновь бежали вперед и вперед.

Наконец, они достигли знакомого с детства берега. От реки пахло свежестью влаги и воспоминаниями о прежних счастливых временах. Не стовариваясь, они с разбегу кинулись в нее, и плескались от души, то погружаясь с головой, то выныривая с громким фырканием. Искрящиеся

фонтаны воды взвивались над ними, громко и радостно салютуя победе любви над разлукой. А затем львиная пара вышла на горячий песок, шумно стряхивая с себя вместе с жемчужными брызгами остатки напряженного чувства тоски, накопившегося за долгое время испытаний, и улеглась, вдыхая полной грудью пьянящий аромат свободы. Сон легкой шторкой прикрыл глаза обоих, чтобы подарить отдых измученным сердцам и усталым лапам.

...Когда Лев открыл глаза, его подруга еще спала. Он лежал и смотрел по сторонам. Никуда не нужно спешить, ничего не нужно делать прямо сейчас... И вдруг благородный зверь осознал, что теперь у него нет цели, к которой надо стремиться. Смыслом всей жизни до сих пор было желание спасти свою любимую — оно было главным, и ни о чем другом он не думал. Но теперь, когда цель достигнута, оказалось, что путь к ней оказался слишком долгим. Он неожиданно — разом — почувствовал, что успел постареть за это время, и что не имеет даже сил радоваться жизни, как прежде, когда-то, в молодые годы...

Молча поднявшись, Лев вновь подошел к воде, наклонился, рассматривая свое отражение, — и увидел в нем лишь выражение безмерной усталости от жизни. Медленно обернувшись, оглядел подругу, которая уже проснулась и, приподняв голову, смотрела на него с безграничной любовью... и с грустью отметил, что и Львица уже совсем не та, какой была в молодости... с потускневшей шерстью, ввалившимися боками, глубокими отметинами горести на лбу и невыразимой печалью во взоре. И он тут же устыдился этой мысли. А потом...

— Что я наделал?! — ужаснулся Лев. — Почему так поздно разрушил эту клетку? Почему не попытался сделать это раньше, когда был моложе и горячее?! Впрочем, к чему теперь эти слова! Ничего уже нельзя изменить. Он думал и думал о том, что жизнь прошла... о том, что он всегда был лучшим и первым... все и всегда делал добросовестно, правильно... и даже в итоге достиг поставленной цели... Но кого это сделало счастливее?..

Пожалуйста, помоги Льву выбраться из депрессии. Чтобы это сделать, надо прежде разобраться, как он туда попал... Чтобы развязать узел, нужно проследить переплетение образующих его веревок. Ты сможешь — я верю!

3. Клякса

Жила-была Клякса. Точнее, не жила она, а маялась и мыкалась. Потому как никто на белом свете Кляксу не любил, а жизнь без любви — штука тяжелая и беспросветная. Но как ее полюбить! Ведь она такая... Мало того, что выглядит жалко, так еще и характер — не обрадуешься: ноет беспрестанно, привередничает и занудствует. К тому же — замарашка, каких мало. Без сожаленья и не взглянешь: одевается несуразно, цвет к цвету подбирать не умеет, на дырки вообще не обращает внимания. А, кроме того, у нее еще голос плаксивый, взгляд тоскливый и каблуки вечно стоптанные.

Вот такая она была, эта Клякса.

Грустно, конечно, грустно. Но ведь когда тебе с кем-то трудно, ты, скорее всего, станешь избегать встреч. Так? А с Кляксой было очень трудно. Ну, представь: в гости ее, к примеру, позовешь, а она — только на порог, как уже повсюду грязные следы, даже если на улице сухо. Чаю предложишь — так и стол весь заляпает, и угощение. А уж разговор заведешь, так насилиу из него выберешься: любую тему на себя переведет и жаловаться станет до тех пор, пока настроение всем не испортит.

Ну, как полюбить такое создание!

Понятное дело, в гости ее давно уже не звали, на прогулки не приглашали, да и вообще предпочитали сторониться. А ей очень хотелось встречаться, общаться, беседовать, рассказывать — но дошло до того, что не с кем стало хотя бы словечком перемолвиться. И страшно стало Кляксе от собственного одиночества. Страшно и скучно.

Может, ты думаешь, что так не бывает, чтобы одновременно и страшно, и скучно? Знаешь, на свете случается порой то, чего, кажется, вовсе не бывает. А иногда происходит такое, что бывает, но ты об этом просто не знаешь, и поэтому считаешь, будто быть этого не может.

Так вот. Стало Кляксе и страшно, и скучно. И ходила она по городу целыми днями, и в глаза каждому встречному пыталась заглянуть... жалостливо так смотрела, будто милостыню выпрашивала. А народ про это уже знал, и коли кто Кляксу издали приметит, то старается поскорее че-

рез улицу перейти, а кто не увидит и столкнется нечаянно, так сразу отвернется и мимо — шмыг!

Но всякий раз от встречи с Кляксой, пусть даже самой мимолетной, все равно остается на душе нехороший такой осадок. То ли это Кляксин страх на прохожих перекидывается, то ли их собственные страшки шлют Кляксину привет. А люди не понимают, что происходит, только внутри испытывают неприятное ощущение, будто что-то бродит там. Но дело в том, что оно там не просто так бродит, а ищет место, где можно набрать силу. И как только это место находится, неприятное ощущение превращается в раздражение, которое начинает сразу расти быстро-быстро, пока не вздыбится волной гнева, а он тут же рвется наружу и жертву себе требует, чтобы на нее выплеснуться.

Надо ли объяснять, что люди все больше сердились и ругались, а виноватой в том считали Кляксу.

В конце концов весь город стал шуметь, как один большой улей, от переполнивших его конфликтов и скандалов. Они кружились — витали в воздухе, как дурное поветрие, и гудели — звенели — свистели, не давая никому толком ни делами своими заниматься, ни отдыхать от трудов и забот.

Мужчины и женщины ссорились между собой, били тарелки и выкрикивали взаимные обвинения, и каждый хотел быть услышанным, но не слушал другого. Дети ревели и устраивали истерики, отказываясь есть кашу, одеваться и раздеваться, уходить с прогулки, ложиться спать, вставать с постели, чистить зубы, убирать игрушки, мыть посуду... в общем, как всегда. Подростки отчаянно дерзили и грубили всем подряд и на каждом шагу, не подыскивая к тому даже малейшего повода, не говоря уж о причине. Да что говорить! Если птицы дрались без передышки, то можешь себе представить, что было с кошками и собаками! Так что крики и визги, пух и перья день-деньской разносились по улицам и дворам...

Короче говоря, жизнь стала вовсе невыносимой, и горожане устали от дряг и злобы так сильно, что однажды не выдержали и собрались держать совет: как быть с этой во всем виноватой Кляксой?

Старейшины назначили время и место, все собрались, расселись, стали суд судить, да ряд рядить. Много време-

ни потратили, много слов наговорили, много сил извели и долго не могли ничего придумать. Наконец, к исходу дня порешили так: если кто-нибудь, хоть кто-нибудь, хоть один во всем городе человек признается в добрых чувствах к Кляксе или посочувствует ей при всех, то пусть эту грязную себе забирает и дома держит, но на люди не выпускает, а если не найдется такого человека, то Кляксе в городе больше не жить, — пусть уходит куда угодно, но только чтобы навсегда.

И спросили старейшины горожан: «Кто вступится за Кляксу?» Повисло долгое молчание, означавшее, что не сыскалось ни одной души, пожелавшей это сделать. И никто-никто не вспомнил о ней ничего хорошего: ни доброго поступка, ни светлого взгляда, ни лучистой улыбки. И тогда старейшины города, собрав остатки своей мудрости, изодранной склоками и ссорами, решили отложить приговор на время, чтобы дать бедолаге последний шанс.

А Клякса... Эта горемыка тут же рядышком была, неподалеку сидела, да на все тихо-грустно смотрела: примостилась на самом краешке пустой скамейки, сгорбилась горестно и поглядывала исподлобья, то и дело вздыхая-всхлипывая, и даже слезы со щек не вытирала. А они катились по лицу мутноватыми струйками и капали на дорожку. Кап... Кап...

Вот позвали ее, наконец, и объявили, что дается Кляксе ровно три дня и три ночи для того, чтобы найти себе заступника, а если не выйдет — не получится, то придется ей покинуть этот город навсегда, на веки вечные. Так сказали ей это Старейшины и свиток вручили, в котором приговор был записан и печатями скреплен. Но это же Клякса! — Пока она тот свиток читала, та его и помяла, и испачкала, и даже чуточку надорвала. А потом покрутила в руках, повертела, ничего никому не сказала, невидящим взором на всех посмотрела, печально вздохнула, и резко развернувшись на своих вечно стоптанных каблуках, побрела прочь.

А куда она пошла?.. — Никого это, в общем-то, не интересовало, как, впрочем, и ее саму. Пошла, куда глаза глядят. Бродила-бродила, ходила-ходила, думала-думала, и никак у нее в голове не укладывалось, что насовсем из родных мест прогоняют.

Как же это вышло?! — Никак не понять, но думать ни о чем другом невозможно, а об этом думать — все равно

что биться головой о стенку. А тут еще страхи опять начали атаку изнутри. И хоть прежний страх одиночества оказался крошкой по сравнению с новым страхом изгнания, но, объединившись друг с дружкой и быстро поладив меж собой, оба стали просто ужасными. Клякса заметалась в беспросветном отчаянии: неужели, ах, неужели во всем городе не окажется того, кто бы мог о ней позаботиться, — даже заперев под замок у себя дома? Или хотя бы слово доброе сказать? О, как давно она не слышала добрых слов! Как давно ее не звали по имени... Не гладили по головке...

Почему?! — Этот вопрос изводил несчастную, неотступно повторяясь снова и снова. Она попробовала вспомнить все самое лучшее в своей жизни, но выходило плохо и мало что вспоминалось. Только редкие картинки всплывали время от времени перед мысленным взором, но были они какие-то тусклые и блеклые. Вот проползает она мимо мальчишек, а они хохочут громко, во весь голос, потешаясь над ней и тыча пальцами. Но раз им весело, так может, это и хорошо?! Или... злобный смех хуже горькой слезы? Но ведь не только мальчишки, и не только девчонки... их мамы и папы, тети и дяди и даже почтенные старички и старушки порой смеялись при виде Кляксы, только потихоньку и не показывая пальцами... потому что это считалось у взрослых неприличным. Но смеялись же! — Когда шляпку у нее ветром унесло, когда каблук посреди улицы сломался, когда подол на юбке отпоролся...

Ну и пусть, пусть! Она же согласна быть смешной, только бы видеть ответный взгляд, только бы слышать ответный голос. Тогда почему все-все-все отворачиваются? Почему?! Снова это «почему!»

Сердце Кляксино разрывалось на части, и крошечные кусочки его летели в разные стороны, прячась в самых дальних уголках — от макушки до пяток. Отсидевшись там, они потихоньку начинали возвращаться, соединяясь вместе с болью и надеждой, но от нового отчаянного всхлипа: «Почему?!» — вновь бросались врассыпную. А ответов все не было и не было...

...С вечера до утра, и с утра до ночи маялась Клякса, не находя себе места. И к началу последнего — третьего дня, тревога стала такой большой и сильной, что заполнила всю ее целиком и хозяйничала, как хотела. Она отбивала дрожь

в Клясиных локтях и коленках, развесила горькую паутинку в уголках ее рта, окаймила темными кругами глаза и накинула на них такую плотную пелену, что через нее даже солнечный свет казался зловещим.

— Все пропало, — прошептала Клякса и решила не дожидаться окончания объявленного срока, а оставить город прямо сейчас. И пошла на вокзал. Долго-долго стояла она перед огромным табло с расписанием поездов. Но что можно выбрать, если не знаешь, куда тебе надо? С перрона доносились отголоски гудения и посвистывания поездов, будто торопивших изгнанницу с выбором. И бежали по кругу стрелки большущих часов на стене, тоже явно намекая на то, что уже пора...

А Клякса все стояла-стояла, смотрела-смотрела, но так ничего и не решила, только почувствовала, наконец, что устала очень сильно и проголодалась. И тогда она, ни на кого не глядя, не разбирая дороги и еле волоча ноги, пошла к выходу.

В последнюю минуту, уже прямо в дверях вдруг случилась заминка: она наткнулась на какого-то незнакомца. От неожиданности Клякса ойкнула, отскочила в сторону и затравленно поглядела на него. А он — кто бы мог подумать! — улыбнулся и попросил прощения за невнимательность, — загляделся, мол, по сторонам, и не заметил идущую навстречу даму.

Клякса не сразу поняла, что дама — это она сама. Вот уж так ее точно никто никогда не называл. От удивления она раскрыла рот и смотрела на этого чудака, который по-прежнему приветливо улыбался и продолжал говорить, рассказывая о себе: что он путешественник, недавно прибыл в город и так далее. Выглядел нежданный-негаданный собеседник довольно скромно: рюкзак за плечами, куртка поношенная, а из кармана блокнот торчит со вставленной в него авторучкой.

Бедная Клякса смотрела во все глаза и даже не очень понимала его слова: она трепетала от радости. Еще бы, в кои то веки с ней заговорили! Если бы она была в состоянии заглянуть в себя, то увидела бы, как эта радость растет, и к ней добавляется доверие — маленький такой росточек с единственным, нежным и беззащитным листочком. А страхам приходится тесниться, они скрючиваются и уже

готовы спрятаться, но тут на выручку к ним спешат сомнения: «Да возможно ли такое?!» И неизвестно, чем бы эта внутренняя борьба закончилась, но тут Путешественник сказал такое...

Представляешь, он предложил Кляксе показать ему город.

Ох! Показать город, в котором повсюду расклеены объявления, что она, Клякса, изгоняется отсюда навсегда, — это невозможно! И тут ее, что называется, прорвало. Схватив за рукав случайно встреченного всего минуту назад человека, она торопливо и сбивчиво, боясь не успеть, начала изливать ему душу, жалуясь на свою горемычную жизнь. Губы, по привычке, плаксиво поджались и задрожали, глаза покраснели и снова наполнились слезами... которые вдруг внезапно высохли, как в сказке, без следа. Она увидела встречный взгляд человека, который продолжал ее внимательно слушать, не отдернув руки, и в этом взгляде не было никакого раздражения, недовольства или нетерпения, а только искреннее сочувствие, теплое и успокаивающее, и еще что-то, чему не подбиралось название. Молча взяв оторопевшую девушку за руку, путешественник развернулся и решительно вывел из вокзала на улицу.

Там шумела на все голоса суета обыденной жизни: шестелели свои дорожные песни автомобили, троллейбусы и трамваи вплетали в них свои голоса, торопливые прохожие несли на себе груз привычных забот, гудевших незримым колоколом, дети громко обсуждали новости, перебивая друг дружку, воробьи с криком перескакивали с ветки на ветку, иногда планируя к ближайшей луже и взлетая снова вверх...

А двое новых знакомых шли, взявшись за руки, и молчали. Не сговариваясь, остановились возле какой-то скамейки и, устроившись на ней, посмотрели друг на друга. Путешественник достал из рюкзака пару бутербродов, и один из них протянул спутнице.

— Как тебя зовут? — спросил он.

Она ответила с некоторым замешательством:

— К-клякса.

— Разве? — удивился мужчина. — Ты несколько непохожа на Кляксу... Может, ты забыла свое настоящее имя? Постарайся вспомнить.

Девушка задумалась, но ничего у нее не получалось. Опять возникали перед мысленным взором хохочущие мальчишки, прячущие насмешки взрослые...

Видимо, она погрустнела от этих воспоминаний, потому что Путешественник сказал:

— Ладно, не печалься, твое имя обязательно вернется к тебе, оно вспомнится само собой. А где ты живешь?

— Теперь уже нигде. Ведь я должна покинуть город на исходе этого дня.

— Глупости. Если ты почувствуешь себя дома, то никому не будет нужды прогонять тебя. Свой человек — даже если бывает неправ, даже если очень часто неправ, остается своим. Избавляются только от чужих. Смотри, какое все родное кругом — и деревья, и птицы, и дороги, и люди.

Клякса огляделась по сторонам, и глаза ее расширились от удивления. Она была не в силах говорить, а только кивнула, дав понять, что чувствует это. На самом деле, она почувствовала гораздо больше...

А он продолжал:

— Я много путешествовал по свету, отправившись искать Счастье, и довольно долго чувствовал себя неприкаянным: куда бы ни приезжал, старался поскорее уехать, нигде не задерживался, нигде не хотел остаться. А недавно, как раз по дороге в этот город, мне приснился сон... довольно странный сон. Впрочем, я и не помню его в точности. Я только помню, что во сне почувствовал, как мне нужен дом, такой дом, который не имеет отношения к какому-то географическому адресу, потому что настоящий дом — там, где живет Любовь, а она может быть где угодно.

Я счастлив, что при встрече с тобой почувствовал себя дома...

И это было как раз то, что почувствовала она, когда недавно оглядывалась по сторонам, сидя на скамейке рядом с почти незнакомым человеком, но отчего-то очень родным.

А тебе случалось чувствовать такое?

4. СОСНОВАЯ СКАЗКА

Близко ли, далеко ли, давно ли, нет ли — появилось на свет семечко сосны. Оно родилось вместе с братишка-

ми и сестренками в замечательном, уютном доме — шишке. Каждый при рождении сразу получил драгоценный подарок — крылышко, совсем маленькое, но — настоящее.

Сосновое семейство было веселым и дружным, и жизнь его была очень интересной: с песнями, играми, смехом. Малыши с удовольствием ухаживали за своими крылышками, чистили их, гладили и часто любовались. А еще они мечтали о том, как вырастут и отправятся путешествовать в дальние края, повидают разные страны и народы и найдут свою любовь. Но пока домик накрепко закрыт, о дальних даях и чудесных событиях им рассказывает Сказка. Она прилетает к домику каждый вечер и ласково шепчет семечкам истории про смелых и отважных, добрых и честных, верных и достойных. И вот однажды ранним утром, когда солнышко решило сыграть в прятки с самыми быстрыми птицами, и потому не показывалось на небе, а ветер тоже захотел порезвиться и бегал наперегонки сам с собой, тучки очень расстроились из-за того, что им никто не предложил игру, и расплакались от огорчения. В общем, утро выдалось пасмурным, дождливым и ветреным. И надо же было такому случиться, что шишка начала открываться именно тогда! Она совсем немножечко приоткрылась, самую малость, но холод и сырость просочились внутрь, и от этого нашему Семечку стало страшно. А от раскачивания шишки закружилась голова и стало еще страшнее. Оно забило в самый дальний угол своей комнатки и напроочь отказывалось вместе с братишками и сестренками разглядывать в маленькую щелочку далекую землю внизу.

С той самой минуты страх не отпускал Семечку ни на минуту. Оно замкнулось, стало мрачным и неразговорчивым и день-деньской проводило в тягостных раздумьях о том, что отправляться в путь после долгого затворничества в наглухо закрытой шишке, не научившись передвигаться самостоятельно — это сумасшедшая затея. О том, как опасен этот неизвестный мир за пределами дома. Что можно упасть и погибнуть. Оно вспоминало Сказки истории: о спасении принцесс из заточения в волшебных замках, что стояли на высоких неприступных скалах — и тут же начинало бояться, что об эти скалы легко разбиться; об отважных моряках, преодолевающих бури и штормы — и пугалось опасности утонуть; о победах богатырей над

громадными чудищами — и сразу представляло, что его съест кто-нибудь.

— Ох, ничего-то я не умею, ничего не могу, бедное я, несчастное, маленькое и беспомощное, — вздыхало Семечко, и ему становилось невыносимо жаль себя.

Оно отчаянно цеплялось за шишку, вздрагивало от малейшего дуновения ветерка, сжималось в комок и цепенело от ужаса. Иногда пыталось объяснить свое состояние другим, но не находило ни у кого понимания.

— Да что ты! — отвечали Семечку собратья. — Это ж так здорово, отправиться в путь! Хочешь, вместе выпрыгнем из шишки?

От таких предложений испуганному Семечку становилось вовсе не по себе, оно замолкало и переставало делиться своими страхами. А время шло, и шишка раскрывалась все шире, выпуская питомцев в новую жизнь. Семечки — кто поврозь, а кто за компанию — одно за другим покидали ее и с веселым смехом тут же исчезали из виду.

Шишка пустела, и Семечку становилось жутко от наступающего одиночества. И вот однажды оказалось, что в домике, кроме него, никого больше нет. Да и сам он сильно изменился: ячейки-комнатки распахнулись настежь, и шишка стала похожа на розу, хоть и выглядели ее «лепестки» не так изящно.

— Ну и пусть, — сказала само себе одинокое Семечко и твердо решило оставаться на месте, что бы ни случилось.

Но как раз в эту минуту налетел сильный порыв ветра, а Семечко в задумчивости не успело схватиться за стенку шишки и... вывалилось наружу.

Сердечко его запрыгало мячиком вверх-вниз и громко-громко застучало. Хотелось закричать, но даже это не получалось, — страх напрочь сковал тело и перехватил дыхание.

И вдруг... вдруг Семечко почувствовало, что не падает, а летит! Это ощущение чуточку ослабило путы страха, и дало возможность бедняге хотя бы оглядеться по сторонам. Оказалось, что Семечко подхвачено добрыми руками Попутного Ветра, который мчит навстречу Счастливому Будущему. И вспомнилось вдруг Семечку, что у него есть собственное крыло. Один — другой — третий взмах, взлет... вираж!

— Спасибо, Ветер! — радостно крикнуло оно и полетело по Собственному Пути. Все стало понятно и просто. Семечко легко спланировало на зеленую лужайку и уткнулось

в мягкую землю. И вскоре проросло тоненьким росточком, который тянулся вверх, к солнышку, выпуская все новые веточки и радуясь нескончаемой жизни.

...Прошло время. Сосенка подросла. Зимы и весны сменяли друг друга, согревая ее то теплыми солнечными лучами, то мягкой снежной шубкой. Ручеек недалеко распевал песенки с утра до ночи, ему радостно вторили птицы. Заглядывал в гости дождик, смешно подскакивая на длинных ногах, и под его струями Сосенка прихорашивалась, освежая пушистые ветки. Прилетал поиграть ветер, шурша невидимым шлейфом и развевая длинные волосы. Она очень любила раскачиваться на ветру, наслаждаясь простором и свободой. В общем, Сосенка была довольна жизнью и не скрывала этого.

И все было хорошо, пока... Пока однажды, играя с ветром, сосна не испугалась, что сломается. Она испугалась так сильно, что забыла обо всех радостях жизни: солнце теперь казалось палящим, дождик — колючим, снег — тяжелым, птицы — надоедливыми, ветер... Ветер стал злейшим врагом Сосны.

Потекли серые, безрадостные дни и, быть может, эта история так и закончилась бы беспросветной печалью, если бы... если бы не случилось одно событие.

Как-то раз Сосна почувствовала себя необычно, но никак не могла понять, что же происходит. Тут рядом случился дождик, он топтался на своих длинных ножках, не решаясь приблизиться к бывшей подруге, которая перестала ему радоваться. Но дождик же видел, что ей плохо. И наконец он прошелестел:

— Сосенка, милая, что с тобой?

— Я не знаю, — озадаченно ответила та. — Что-то происходит, но я не понимаю, что именно.

— По-моему, ты стала еще красивее. Может, просто немножко устала? Хочешь искупаться? Я охотно тебя полью.

— Ни капельки не хочу. Я хочу понять, что со мной.

— Тогда, может быть, тебе посмотреть на себя повнимательнее? Хочешь, я встану сплошной стеной, как большое зеркало? — дождику очень хотелось помочь Сосне.

— Ну, давай, попробуем.

Дождик собрался с силами и сомкнулся блестящей поверхностью прозрачной воды, и, хоть это было очень трудно, терпеливо стоял зеркалом перед высокой стройной Сосной.

— Ой! — вдруг воскликнула она. — Ой, что это?!

— Где? — удивился дождик.

— Да вот же, на ветках.

Дождик с облегчением снова рассыпался в струи и сказал:

— У тебя появились шишки. Это домики, в которых спят до поры маленькие семечки. Подрастая, они станут играть, мечтать и учиться, а потом из них вырастут новые сосенки, и в каждой будет частичка тебя. Это большой праздник — рождение новой жизни, и я от души тебя поздравляю!

Сосна задумалась... а потом просияла:

— Значит, я никогда не закончусь? Значит, я была, есть и буду всегда? Я буду жить в своих детках, а потом в детках этих деток?

— Да, — согласился дождик. Жизнь никогда не кончается. И это не зависит от того, кто ты: дерево, дождик, птица или человек. Я, например, проливаясь на землю, питаю дождинками и ее, и все, что на ней растет, — поэтому частицы меня есть и в траве, и в цветах, и в деревьях, и в их плодах. Кроме того, та влага, которая остается в земле, поднимается солнечными лучами в небо, образуя сначала облака, потом тучи. И из них на землю снова льется дождик.

Сосенка почувствовала себя счастливой, совершенно счастливой и тут же захотела устроить праздник. На него собрались все ее настоящие друзья, веселье продолжалось целый день, и даже когда все закончилось, он навсегда остался в памяти каждого, кто там был.

А Сосенка осталась навсегда счастливой. Она забыла о своих страхах, бережно растила потомство и ласково махала ветками, благословляя детей в путь, когда раскрылись домики-шишки.

И тебе я желаю счастья!

5. Тихая песня¹

Тихо пела флейта. Ее одинокий голос не мог перекрыть шум леса, который радостно и игриво разговаривал

¹ Алексей, автор притчи, прислав ее, сообщил, что начал писать пародии на сказки автора рассылки, потому что они ему очень нравятся, а пародии, как известно, — способ популяризации.

с весенним ветерком. Ветру тоже было радостно — пришла весна: тучки взъерошили свои новые белые одежки и только и ждали его дуновения, чтобы пуститься наперегонки; молодые, еще не окрепшие побеги первой нежно зеленой травки радостно распахивали свои глаза солнцу; проснувшийся лесной ручеек отряхивал с себя зимнюю одурь, чистился, прихорашивался и весело бежал по камушкам.

Всем было весело, а флейта пела так тихо и жалостливо, и ее никто не слышал. Разве можно услышать грустную песню флейты о потерянной любви, когда всем так хорошо и радостно, когда так светит солнышко, так весело бежит ручеек и так игриво дует ветер?

6. Почему?¹

Маленькая птичка летела по своим делам над зеленой волной летнего леса. Она смело распахивала хрупкие крылышки навстречу ветру, вдыхала полной грудью и устремлялась за воздушным потоком. Но силенок у нее было маловато, и как только ветер начинал дуть чуточку сильнее, у нее просто не хватало сил лететь за ним.

— И почему я не гордый орел? — думала птичка, в очередной раз выныривая из разыгравшегося воздушного плаща. — Была бы я орлом, гордым орлом, я бы летала выше и дальше всех, и никакой ветер был бы мне не страшен.

Птичка летела и горько думала:

— Ну почему я такая маленькая и слабая?

А внизу по кромке леса шел великан лось. Он никого не боялся в этом лесу, даже драчун и забияка медведь предпочитал не связываться с его могучими рогами. Лось шел и грустно смотрел на голубое небо. Он думал:

— Я такой большой и сильный, но все бы отдал только за то, чтобы хоть раз пролететь над лесом. Я бы все отдал за то, чтобы хоть раз оседлать вольный ветер...

Ну почему нам всегда не хватает того, что у нас уже есть?!

¹ Это тоже притча-пародия Алексея.

8. История песчинки¹

Крохотная песчинка лежала на дне быстрой таежной реки, и со всех сторон было не счесть числа таких же, как она, сородичей. Жизнь песчинки была хороша, весела и интересна. Течение перебрасывало крошку с места на место, и, куда бы она ни попадала, везде находила новых подружек и снова встречалась с прежними. Когда солнечный луч пробивался сквозь прозрачную толщу воды, песчинки затевали игры: они перекидывались-пересыпались через его золотистый шест наподобие чехарды и посверкивали от удовольствия. А разыгравшись, начинали блеснуть, как самые настоящие драгоценности, и с восторгом любовались роскошным преобразованием всего вокруг.

Но однажды случилось непредвиденное... Песчинку кто-то проглотил. Вихревой поток затащил ее в громадный черный зев, и последняя капля света, влетевшая туда вслед за ней, быстро растаяла. И наступила темнота. Кругом была только тьма, сплошная слизистая тьма. Стало страшно, очень страшно. И рядом — впервые в жизни! — никого не было. Она осталась одна. Может быть — навсегда.

«Так вот что такое смерть», — горестно подумала песчинка. От обитателей реки она слышала рассказы о том, что кто родится на свет, тот рано или поздно умирает. Кроме того, и сама видела, как хищные рыбы все время охотились на тех, кто помельче. Но какое ей было до этого дело? — Да ровным счетом никакого. Чужая и боль и смерть проходили мимо. На песчинки никто никогда не охотился, и они чувствовали себя на речном дне в полной безопасности. Порой даже устраивали меж собой пари: вырастет ли тот или иной малек во взрослую рыбу, или его проглотит кто-то зубастый. Шумные споры по этому поводу были нередким развлечением беззаботного песчаного племени, считавшего себя вечным.

Оставшись в кромешной тьме и в полном одиночестве, испуганная малышка, устав от собственных вопросов о том, как с ней такое могло случиться и кому понадобилось ее проглатывать, стала вспоминать жизнь на воле. Оказа-

¹ А эту сказку мы писали с Алексеем вместе.

лось, что она изобиловала бессердечным равнодушием к окружающим. Горечь стыда пронзила песчинку насквозь множеством острых иголок, и ей с непреодолимой силой захотелось вернуться назад, чтобы исправить хотя бы то, что еще возможно: хоть кому-то помочь, хоть кому-то оказать полезной, а может быть, даже спасти. Ведь бывали же случаи, когда стайке песчинок достаточно было договориться и, взметнувшись со дна реки, предупредить незадачливую жертву о приближении хищника. Или отвлечь зубастиков отраженным от себя лучиком света.

— Ох, почему же я никогда так не поступала?! Теперь бы кто-нибудь мог вспомнить обо мне с благодарностью. А даже если и не вспомнил, мне самой было бы легче сейчас от понимания, что жизнь прошла не впустую, — так думала песчинка и вновь возвращалась к несбыточной мечте увидеть солнечный луч. Одинокая, запертая безвозвратно во тьме крошка даже загадала, что если это случится, то она, вобрав в себя свет, станет дарить его всем-всем-всем.

Так проходило время в темной тюрьме. Постепенно пленница поняла, что мысли о смерти были поспешными: раз она думает и мечтает, значит — живет. А еще она изменялась, сама того не понимая. Да и как ей было это увидеть, если и посмотреться-то не во что, а и было б во что — разве в полнейшей тьме что-нибудь разглядишь, особенно себя!

А потом случилось чудо: песчинка увидела свет. Увы, она не могла этому поверить. Что же тут удивительного! Когда то, чего ждешь сильнее и дольше всего, происходит, это часто кажется невероятным, а иногда — настолько невозможным, что отказываешься принять. Итак, крошка не поверила совершившемуся чуду. Она решила, что дремлет и происходящее ей только снится. Кроме света, в этом удивительном сне были еще голоса. Они восторженно любовались какой-то голубой жемчужиной и бурно восхищались ею. Да, судя по тому, как о ней отзывались, это была настоящая, редкая красавица.

— Ах, вот бы и мне увидеть голубую жемчужину. Хотя бы на миг! Я бы вспоминала потом все время этот чудный сон, проснувшись в склизкой густой темноте, и образ ее скрашивал бы бесконечную тоску одиночества — песчинка искала в потоке света драгоценный шарик, но никак не могла его увидеть.

А дивный сон длился и длился. — И лишь со временем песчинка поняла, что она сама и есть та жемчужина, которую с гордостью носят на себе люди. То ли долгое отшельничество тому причиной, то ли преображенная в драгоценность душа, но новоявленная красавица не возгордилась. Она по привычке продолжала называть себя песчинкой и всеми силами устремилась к выполнению данного себе когда-то слова дарить окружающему миру свет. Но теперь она могла добавить к нему сострадание и любовь, сумев преобразить в них испытанные в безнадежности мрака боль и страх. Жемчужина со щедрой радостью посылала в людские сердца дары, и была счастлива этим.

Библиография

1. *Андерсен-Уоррен М., Грейнджер Р.* Драма-терапия. — СПб.: Питер, 2001.
2. *Бретт Д.* Жила-была девочка, похожая на тебя. — М., 1997.
3. *Вачков И.В.* Сказкотерапия: Развитие самосознания через психологическую сказку. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Ось-89, 2003.
4. *Вилсуорт Л.* Вилли и его друзья. — М., 1996.
5. *Гнездилов А.В.* Авторская сказкотерапия. Дым старинного камина. Сказки доктора Балю. — СПб., 2003.
6. *Гнездилов А.В.* Зеркала старинной мансарды. — СПб., 1998.
7. *Гнездилов А.В.* Петербургские сновидения. — СПб., 1996.
8. *Гнездилов А.В.* Чары долгих осенних ночей. — СПб., 1998.
9. *Евтихов О.* Практика психологического тренинга. — СПб.: Речь, 2004.
10. *Защиринская О.В.* Сказка в гостях у психологии. — 2001.
11. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. — СПб., 1998.
12. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Грабенко Т.* Практикум по креативной терапии. — СПб.: Речь, 2002.
13. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Практикум по сказкотерапии. — СПб.: Речь, 2001.
14. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Психотерапия зависимостей. Метод сказкотерапии. — СПб.: Речь, 2001.
15. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Сказки звездной страшилки Зодиакалии. — СПб., 1998.
16. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Кудзилов Д.* Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии. — М., 2003.
17. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Нисневич Л.А.* Как помочь особому ребенку. — СПб., 1998.

18. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Тихонова Е.А.* Проективная диагностика в сказкотерапии. — СПб.: Речь, 2003.
19. *Конешенко О.* Домашний психолог. Сказкотерапия. — 2002.
20. *Лебедева Л.Д.* Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий. — СПб.: Речь, 2003.
21. *Люшер М.* Цвет Вашего характера: Пер. с англ. — М.: РИПОЛ КЛАССИК, Вече, 1997.
22. *Неелов Е.М.* Волшебно-сказочные корни научной фантастики. — Л.: ЛГУ, 1986.
23. *Пропи В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. — Л.: ЛГУ, 1986.
24. *Пропи В.Я.* Морфология сказки. — Л., 1969.
25. Психотерапевтическая энциклопедия // Под ред. Б.Д. Карвасарского. — М., 1999.
26. *Родари Дж.* Грамматика фантазии. — М., 1990.
27. *Рудестам К.* Групповая психотерапия. — СПб.: Питер, 2001. — (Серия «Золотой фонд психотерапии»).
28. Русские волшебные сказки. — М., 1994.
29. *Соколов Д.* Сказки и сказкотерапия — М.: Эксмо-Пресс, 2001.
30. Тренинг по сказкотерапии: Сборник программ по сказкотерапии // Под ред. Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой. — СПб.: Речь, 2000.
31. *Франц М.-А. фон* Психология сказки. — СПб., 1998.
32. *Черепанова И.Ю.* Дом колдуньи. — СПб., 1996.
33. *Шевцова И.В.* Тренинг личностного роста. — СПб.: Речь, 2003.
34. *Шейкина Г.А.* Путь к волшебству: сказкотерапия. — <http://vrn.fio.ru/works/38/1/ws102/index.htm>

Содержание

От автора.....	3
1. Сказкотерапия в индивидуальной и групповой психологической практике.....	6
1.1. Кому и зачем нужна сказкотерапия?.....	6
1.2. Как помогают сказки (невыдуманные истории из жизни).....	12
1.2.1. Встречи тет-а-тет: подсказки из сказки.....	12
1.2.2. Слушаем, пишем, играем вместе.....	21
1.2.2.1. «Сказочное» развитие личности.....	21
1.2.2.2. Бизнес-обучение: общение и манипуляции.....	36
2. Дистанционная сказкотерапия (на примере авторской интернет-рассылки).....	56
2.1. Сказкотерапия в Рунете.....	56
2.2. Рассылка «Сказки-подсказки».....	57
2.3. Примеры сотворчества с участниками рассылки.....	64
Одинокое дерево.....	64
Сказка про Львенка, который достиг поставленной цели.....	69
Клякса.....	86
Сосновая сказка.....	97
3. Сказки и притчи.....	103
3.1. Авторские психологические сказки.....	103
Жила-была Мечта.....	103
Волшебный секрет.....	118
Осенняя история.....	123
Письмо.....	128
Подарок.....	134
Принцесса Лазуринда.....	139
Яблоко для принцессы.....	143
Силантий и Слабатея.....	148
Судьба Волны.....	153
Маленькая сказка.....	154

Про болтушку Машу.....	175
Поня и Нипоня.....	178
Отвертка.....	183
Сказание об Имсу.....	189
3.2. Притчи в авторском пересказе.....	193
Цветочная красавица.....	193
О двух волках.....	195
Мудрец и бабочка.....	195
Достаточно ли разбогатеть?.....	197
Идеал.....	198
Любовь.....	198
Меткость.....	201
Счастливый человек.....	201
Счастье.....	202
Иди!.....	203
Терпение.....	203
Толкование сна.....	205
Карандашные правила.....	205
Кто красивее?.....	206

Приложение 1. Конспект тренинга	
личностного роста по сказке «Жила-была Мечта».....	209
Знакомство.....	209
Соглашение.....	210
Разогрев.....	211
Тело сессии 1.....	211
Тело сессии 2.....	214
Тело сессии 3.....	216
Завершение (заключительный этап).....	217

Приложение 2. Сказки и притчи, написанные с участием	
читателей интернет-рассылки «Сказки-подсказки».....	218
1. Одинокое дерево.....	218
2. Львиная сказка.....	220
3. Клякса.....	226
4. Сосновая сказка.....	232
5. Тихая песня.....	236
6. Почему?.....	237
8. История песчинки.....	238

Библиография.....	241
--------------------------	------------

Научное издание

Пономарева Валентина Ивнионовна

**ТАМ, НА НЕВЕДОМЫХ ДОРОЖКАХ...
ИЗ ПРАКТИКИ СКАЗКОТЕРАПИИ**

Компьютерная верстка

И. Самсонов

Корректор

М. Яковлева

ООО «Академический Проект»

Изд. лиц. № 04050 от 20.02.01.

111399, Москва, ул. Мартеновская, 3.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
Федеральной службы по надзору в сфере защиты
прав потребителей и благополучия человека
№ 77.99.60.953.Д.003959.04.08 от 22.04.08.

ООО Издательство «Альма Матер»

105005, Москва, Посланников пер., 3, стр. 1

*По вопросам приобретения книги
просим обращаться в ООО «Трикта»:*

111399, Москва, ул. Мартеновская, 3.

Тел.: (495) 305 3702; 305 6092; факс: 305 6088

E-mail: info@aproject.ru

www.aproject.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 04.08.08.

Формат 84×108 1/32. Гарнитура Мусл. Бумага писчая.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4. Тираж 2000 экз.

Заказ № 3365.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

Сказкотерапия получает все более широкое признание, поэтому наряду с актуальностью теоретических разработок в этой области не менее важно описание имеющейся практики — и как основы для продолжения и развития научных исследований, и для подтверждения эффективности работы метода.

Это издание подготовлено на основе практики индивидуального консультирования, групповых тренингов, дистанционной сказкотерапии. В книге публикуются также авторские психологические сказки (и притчи в авторском пересказе), способствующие обретению душевного равновесия и освобождению от того, что этому равновесию мешает: от стрессов, страхов, эмоциональных бурь. Кроме того, в ней содержится немало психологических игр и упражнений: они встречаются не только в изложении представленного сказкотерапевтического опыта, но и в самих сказках, а также коротких доверительных беседах, предваряющих или завершающих большинство из них. Причем техники «привязаны» к сюжетам, ситуациям и событиям, т. е. предложены контекстно.

Представленные материалы могут использоваться психологами и педагогами, теми, кто собирается ими стать, но не только. Книга адресована всем, кто интересуется вопросами гармонизации личности, а в этом случае и профессия и возраст не так уж и важны.

ISBN 978-5-902766-70-4

9 785902 766704 >